

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

Немчанинов Даниил Григорьевич

Политика США в отношении Польши в 1945-1949 гг.

Шифр и наименование специальности
5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор В. Т. Юнгблюд

Киров – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Польша в структуре внешнеполитической стратегии США к концу Второй мировой войны.....	23
§ 1.1. Внутриполитические, региональные и международные аспекты польской государственности в политике США, 1939 – 1945 гг.....	23
§ 1.2. Влияние американской Полонии на внешнеполитический курс США, 1939 – 1945 гг.	46
Глава 2. Проблемы послевоенного урегулирования в политике США в отношении Польши, 1945–1949 гг.	66
§ 2.1. США и проблема установления восточной границы Польши по линии Керзона...66	
§ 2.2. Вопрос западных границ Польши и проблема немецкого населения к востоку от линии Одер-Нейсе во внешнеполитической стратегии Вашингтона	72
§ 2.3. США и депортация немецкого населения с территории Польши	84
Глава 3. Позиция США в вопросах самоопределения и государственного устройства Польши, 1945-1949 гг.	98
§ 3.1. Отношение руководства США к проблеме формирования польского правительства в 1945 г.....	98
§ 3.2. Администрация Г. Трумэна и соглашения Большой тройки по Польше: интерпретации и действия по их выполнению, 1945-1949 гг.....	143
§ 3.3. Реакция американского руководства и Полонии на советизацию Польши в 1945-1949 гг.	169
Глава 4. Финансово-экономическая политика США в Польше, 1945-1949 гг.....	187
§ 4.1. Американская экономическая помощь Польше в первые послевоенные годы.....	187
§ 4.2. План Маршалла и изменение экономической политики США на польском направлении.....	207
Заключение	231
Источники и литература.....	235
Список сокращений	253
Персоналии	256

Введение

Актуальность исследования. В условиях очевидного кризиса Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений устойчивый характер приобрели попытки ревизии итогов Второй мировой войны. Наиболее выражено это проявляется в странах Восточной Европы, в том числе и в Польше, где парадигма «освобождённой Европы» сменилась идеей замены одной оккупации, германской, на другую - советскую. Данная позиция находит поддержку в США, хотя эта страна наравне с Великобританией и СССР являлась конструктором послевоенного мира и несёт равную ответственность за все ключевые решения на европейском континенте, принятые в первые годы после капитуляции Германии.

Современная Польша является важным стратегическим союзником США в Восточной Европе. Некоторые предпосылки для формирования подобных отношений складывались в послевоенные годы. Поэтому чрезвычайно важно вновь обратиться к отдельным моментам американской политики в период генезиса Холодной войны, дабы уточнить реалии истории Польши в самом начале её послевоенного становления.

Изучение польского направления внешней политики США в 1945-1949 гг. позволяет лучше понять стратегию и тактику Вашингтона в конце Второй мировой войны, а также получить новые знания по отдельным проблемам истории международных отношений послевоенного периода. Актуальность обращения к этой теме повышается вследствие самой логики развития исторического знания, выдвинувшей в число приоритетных такие научные проблемы, как а) уточнение мотивов и механизмов корректировки американской международной стратегии в переходные моменты истории, когда происходит становление нового миропорядка (именно такие процессы происходят в мире в настоящее время); б) определение стартовых условий раннего этапа формирования двух моделей европейской интеграции, к чему США приложили немалые усилия. Эти события уже сами по себе

представляют высокую научную актуальность, тем более что ретроспективный анализ «польского случая» позволяет выйти на ряд отправных точек в понимании современной конфигурации концепта «коллективный Запад».

Упомянутый выше ревизионизм в отношении итогов Второй мировой и происхождения холодной войны служит интеллектуальной основой для агрессивной политики памяти, которую элиты западных государств активно продвигают в последние десятилетия в массовое сознание. Последствия этих процессов самым трагическим образом проявляются в текущих реалиях мировой политики, в первую очередь на Украине и в некоторых других регионах постсоветского пространства. В таких условиях возвращение историческим фактам их подлинного смысла представляется одной из наиболее актуальных задач исторической науки.

Кроме того, актуальность данного исследования возрастает в связи с введением в научный оборот документальных источников, ставших доступными в последние годы.

Объект исследования - политика США в отношении Польши в 1945-1949 гг.

Предмет исследования – факторы и обстоятельства принятия руководством США решений по Польше, повлиявших на эволюцию двусторонних отношений с этой страной и на её место в системе международных отношений послевоенной Европы в условиях становления биполярной конфронтации.

Цель исследования – выяснение главных мотивов, механизмов формирования и результатов политики США в отношении Польши в 1945–1949 гг. в контексте генезиса Холодной войны.

Задачи исследования:

1. Выявить объективные и субъективные факторы развития внешней политики США в отношении Польши в 1945-1949 гг.;

2. Выделить этапы эволюции внешней политики США в отношении Польши в 1945-1949 гг. и охарактеризовать их качественные параметры;

3. Определить мотивационные подходы американского руководства к формированию политики в отношении Польши и механизмы её практического осуществления в 1945-1949 гг.;

4. Сопоставить отношение к возможности советизации Польши администраций Ф. Д. Рузвельта и Г. С. Трумэна;

5. Уточнить позицию США в вопросах о западных границах Польши и депортации немецкого населения с территории Польши и бывших восточногерманских земель на разных стадиях послевоенного урегулирования в Европе и генезиса Холодной войны;

6. На примере плана Маршалла показать место Польши в американских планах европейской интеграции;

7. Определить влияние финансовых и экономических аспектов политики США в отношении Польши на складывание альтернативных сценариев интеграции в Европе, сыгравших ключевую роль в генезисе Холодной войны;

Хронологические рамки. В качестве начальной отправной точки данного исследования взята Ялтинская конференция лидеров антигитлеровской коалиции (4 – 11 февраля 1945 г.), на которой были приняты решения, наметившие контуры послевоенного урегулирования в Европе, важное место среди которых заняли скрепленные согласием США договоренности по Польше. В качестве второй крайней точки определен 1949 г., поскольку события этого года (создание НАТО и Совета Европы, образование СЭВ, провозглашение КНР) завершили оформление конфронтационного миропорядка, в соответствии с которым Польша вошла в состав мировой системы социализма.

Степень разработанности темы. Внешняя политика США в контексте генезиса Холодной войны нередко становилась темой исследования отечественных историков. Советская историография в данном вопросе акцентировала внимание преимущественно на империалистическом

компоненте американского внешнеполитического курса, считая сотрудничество США с СССР в рамках антигитлеровской коалиции временным явлением. После ликвидации угрозы, исходившей от стран Оси, США взяли курс на противодействие установлению коммунистических правительств в европейских странах. Несмотря на наличие определённых идеологических клише в работах советских историков, стоит отметить, что многие из них не утратили своего значения до настоящего времени. Основной темой исследования советских учёных становилась история советско-американских отношений в годы Второй мировой войны и внешней политики США. Следует отметить труды А. Ю. Борисова, Ф. Д. Волкова, Р. Ф. Иванова, В. Л. Израэляна, Ю. Л. Кузнецова, Г. Н. Севастьянова, С. Б. Сосинского, Н. Н. Яковлева и др.¹.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в отечественной историографии намечился процесс ревизии советских подходов, благодаря ликвидации идеологического контроля и расширению источниковой базы, ввиду рассекречивания архивных документов. Это позволило российским историкам более объективно подойти к анализу американской внешней политики послевоенного периода. Из работ постсоветских авторов стоит отметить труды В. И. Батюка, И. В. Быстровой, Н. Е. Быстровой, Л. Я. Гибанского, Н. И. Егоровой, Э. А. Иваняна, В. А. Кременюка, В. Л. Малькова, А. С. Манькина, К. В. Минковой, М. Ю. Мягкова, Н. М. Наринского, В. О. Печатнова, А. И. Уткина, А. Г. Чевтаева, А. О. Чубарьяна, В. Т. Юнгблюда и др.².

---

¹ Борисов А. Ю. СССР и США. Союзники в годы войны, 1941–1945. М.: Междунар. отношения, 1983. 288 с.; Волков Ф. Д. За кулисами Второй мировой войны. М.: Мысль, 1985. 286 с.; Иванов Р. Ф. Франклин. М.: Мол. Гвардия, 1972. 255 с.; Израэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны). М.: Междунар. отношения, 1964. 608 с.; Он же. Дипломатия в годы войны. М.: Междунар. отношения, 1985. 480 с.; История США. Т. 3. 1918–1945 / Г. Н. Севастьянов [и др.]; сост. И. В. Галкина / АН СССР, Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 1985. 671 с.; Кузнецов Ю. Л. От Перл-Харбора до Потсдама. Очерк внешней политики США. М.: Междунар. отношения, 1970. 351 с.; Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны, 1941–1945. М.: Наука, 1969. 552 с.; Яковлев Н. Н. США и Англия во Второй мировой войне. М.: Учпедгиз, 1961. 271 с.; Он же. Франклин Рузвельт – человек и политик. М.: Междунар. отношения, 1965. 480 с.

² Батюк В. И., Евстафьев Д. Г. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М.: Российское университетское издательство, 1995. 253 с.; Быстрова И. В. Холодная война 1945–1960 гг.: Токио—Москва—Вашингтон. М.: ИДЭЛ, 2009. 399 с.; Вопросы истории холодной войны. Сб. ст. / под ред.

Американская внешняя политика в отношении Польши в 1940-х гг. в трудах отечественных историков в советский период анализировалась в контексте советско-американских отношений и взаимоотношений держав Большой Тройки по польскому вопросу и определялась как империалистическая и экспансионистская. Среди данных работ можно выделить труд академика В. И. Пичеты³, где предпринята попытка научного обоснования исторической необходимости создания польского национального государства именно в границах, полученных им по итогам Второй мировой войны. Стоит отметить фундаментальный труд советского историка-полониста В. С. Парсадановой⁴, в котором подробно рассмотрены взаимоотношения советского руководства с правительством Польши и иными структурами польского Сопротивления в годы Второй Мировой войны, затрагивая при этом политику в отношении Польши стран Запада. Работа Е. Р. Куца «Борьба СССР за демократическое решение польского вопроса 1941-

---

М. М. Наринского. М.: МГИМО ун-т, 2001. 113 с.; Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945 – 1955 гг.). М.: «Гиперборей», «Кучково поле», 2007. 592 с.; Гибианский Л. Я. СССР, Восточная Европа и формирование советского блока // Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944–1944. М.: Наука, 2002. С. 16–37; Егорова Н. И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 116–129; Кременюк В. А. Уроки холодной войны. М.: Аспект Пресс, 2015. 320 с.; Мальков В. Л. Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре». М.: Яуза, 2011. 555 с.; Минкова К. В. Экономические истоки холодной войны: советско-американские отношения в 1943 – 1947 гг. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2021. 504 с.; Мягков М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945. М.: ИВИ РАН, 2006. 278 с.; Наринский М. М. История международных отношений 1945–1975 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 264 с.; Печатнов В. О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945–1947 гг. М.: МГИМО ун-т, 2006. 184 с.; Он же. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М.: Терра-Кн. клуб, 2006. 751 с.; Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. М.: Междунар. отношения, 2012. 672 с.; Уткин А. И. Дипломатия Франклина. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 543 с.; Он же. Мировая Холодная война. М.: Эксмо: Алгоритм, 2005. 736 с.; Он же. Рузвельт. М.: Логос, 2000. 541 с.; Чевтаев А. Г. Вторая мировая война как форма вооруженного конфликта цивилизаций XX в.: К постановке проблемы // Запад и Восток: Цивилизационные парадигмы XVII–XX вв. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997. С. 53–58; Высшие политические лидеры США и Великобритании в мировых войнах: Личности и политика // Личность в политической истории Европы и США в Новое и Новейшее время: Материалы юбилейной научной конференции историков России, посвященной 40-летию Башкирского государственного университета. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1997. С. 143–146; Чубарьян А. О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 3–17; Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 гг. Киров: Вят. гос. пед. ун-т, 1998. 360 с.; Он же. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб.: Образование, 1996. 222 с.; Он же. «Новая и очень нужная парадигма»: «Длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории. Сборник статей, посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора Владимира Викторовича Согрина. Москва, 2015. С. 117–138; Он же. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением. Вестник МГИМО–Университета. 2020. № 13. С. 52–79.

³ Пичета В. И. Воссоединение польских земель в польском государстве. М.: [Правда], 1945. 24 с.

⁴ Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Наука, 1982. 280 с.

1945»⁵ определяет главным фактором в политике стран Запада в отношении Польши экспансионистские устремления. В подобном же ключе выдержана коллективная монография Института славяноведения и балканистики, изданная в 1978 г.⁶ Не утратил своего значения труд А. А. Рощина, в котором автор делает акцент на важности Польши в вопросе послевоенного урегулирования, отмечая при этом особенности взглядов американского руководства⁷.

С конца 1980-х гг. происходят изменения в отечественной историографии польского вопроса в сторону значительного увеличения количества исследуемых сюжетов и расширения источниковой базы. По-прежнему значительное число работ посвящалось анализу советско-польских отношений (А. Ю. Безугольный, В. С. Парсаданова, И. С. Яжборовская)⁸. Отдельно стоит отметить фундаментальную работу по истории Польши в XX веке Института славяноведения РАН под редакцией Г. Ф. Матвеева, А. Ф. Носковой и Л. С. Лыкошина⁹, а также работы В. Т. Волокитиной, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носковой и Т. А. Покивайловой¹⁰.

---

⁵ Куц Е. Р. Борьба СССР за демократическое решение польского вопроса 1941–1945. Киев: Наук. думка, 1984. 160 с.

⁶ Советский Союз и борьба народов центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость, 1941–1945 / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики; Под ред. Л. Б. Валева и Г. М. Славина. – М.: Наука, 1978. 451 с.

⁷ Рощин А. А. Послевоенное урегулирование в Европе. М.: Мысль, 1984. 294 с.

⁸ Безугольный А. Ю. Комплектование польских войск в СССР и Войска польского личным составом: проблемы этничности и гражданства (1943–1945 годы) // Новая и новейшая история. 2022. № 4. С. 98–119; Яжборовская И. С., Яблоков А. Ю., Парсаданова В. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН: фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2009. 519 с.

⁹ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. 952 с.

¹⁰ Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917–1990-е годы). Вып. 1. М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 238 с.; Волокитина В. Т., Мурашко Г. П. «Холодная война» и социал-демократия Восточной Европы, 1944–1948 гг.: Очерки истории. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1998. 223 с.; Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова. М.: РОССПЭН, 2002. 686 с.; Народная демократия: миф или реальность? : общественно-политические процессы в Восточной Европе, 1944–1948 гг. / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. М.: Наука, 1993. 340с.; Носкова А. Ф. Кем были в Восточной Европе солдаты Красной Армии в 1945 г.: освободителями, оккупантами или...? // Вестник МГИМО–Университет. 2010. № 5. С. 65–72; Носкова А. Ф. Сталин и создание ПКНО: вынужденный шаг в нужном направлении // Средняя Европа: проблемы межнациональных и международных отношений. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 365–392; Носкова А. Ф., Бороздей В. Послевоенное десятилетие. 1945–1955 // Белые пятна – чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 394–449.

В дальнейшем, в 2000-е в фокусе отечественных исследований оказываются темы, связанные с региональной спецификой внешней политики США. Одной из первых работ, посвященных непосредственно польской политике США, стала диссертация Е. Ю. Чернышева¹¹, посвященная политике Вашингтона по отношению к Польше в 1939-1947 гг. Особое место в этом исследовании отведено британской политике в отношении Польши и её влиянию на интеграционные процессы в Европе. Роли США в решении польского вопроса уделено значительно меньше внимания. Определенный интерес представляют статьи П. А. Самоделкина¹², посвященные проблемам эволюции польской государственности в годы Второй мировой войны и эволюции взглядов американского руководства по польскому вопросу. Схожей проблематике посвящены статьи В. В. Василенко¹³, А. В. Зыряновой¹⁴ и Р. С. Айрян¹⁵.

В последние годы появились работы, связанные с исследованием роли польской диаспоры в США и её влиянием на формирование внешнеполитического курса Вашингтона¹⁶. Кроме того, исследование

---

¹¹ Чернышёв Е. Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США в 1939–1947 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03). Калининград: Российский государственный университет им. И. Канта, 2008. 222 с.

¹² Самоделкин П. А. Польша как субъект международных отношений в 1939–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. С. 53–60; Он же. Статус польского правительства в эмиграции в годы Второй мировой войны: новые подходы в изучении вопроса // Известия Российского государственного педагогического университета. 2013. № 159. С. 39–47.

¹³ Василенко В. В. Польский вопрос на международной арене после Варшавского восстания 1944 года: последние попытки урегулирования с участием правительства Польши в эмиграции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. 1. С. 57–62.; Василенко В. В. Ялтинские решения по польскому вопросу и первые попытки их реализации ведущими державами антигитлеровской коалиции (февраль – апрель 1945 г.) // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства сборник материалов всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29–30 апреля 2015 г. С. 214–227; Василенко В. В. Политика администрации Гарри С. Трумэна в польском вопросе в апреле 1945 г.: жёсткая линия или непоследовательность? / Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. № 19. С. 67–72.

¹⁴ Зырянова А. В. Посол США в Польше А. Б. Лэйн и проблема развития американо–польских отношений в 1945–1947 гг. // Кировская область в годы Великой отечественной войны: вклад в дело Великой победы: сб. материалов Всерос. Науч.–практ. Конф. Киров. Вятский государственный гуманитарный университет. 2015. С. 140–144.

¹⁵ Айрян Р. С. «Станет ли Польша, колыбель европейской свободы, кладбищем мировой демократии»: польский вопрос в советско–американских отношениях (1944–1945 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 3. С. 16–22.

¹⁶ Зайцев А. В. Американский славянский конгресс: один из союзников СССР в борьбе за мир во времена Холодной войны (1946 – 1951 годы) // Новый исторический вестник. 2020. № 3. С. 98–110; Зырянова А. В. Политическая деятельность польской эмиграции и её влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг. // Вестник Вятского гуманитарного университета. 2014. № 4. С. 56–64.

польского вопроса тесно связано с германской проблематикой истории послевоенного периода ввиду важности вопроса западных границ Польши и депортации немецкого населения. Из трудов по этой тематике следует отметить работы Е. А. Жаронкиной, В. А. Космача, Н. В. Павлова, А. М. Филитова¹⁷.

Можно констатировать, что до настоящего времени в отечественной историографии имеющиеся труды сосредоточены в основном на советской политике в отношении Польши, в меньшей степени – на политике Великобритании. Политика США в 1945-1949 гг., как правило, рассматривается бегло, без детализации её конкретных направлений.

В польской историографии традиционно уделяется больше внимания взаимоотношениям Польши с западными союзниками. Историки коммунистической Польши в своих трудах следовали преимущественно в русле советской историографии. Из наиболее значимых стоит отметить труды С. Забелло, В. Ковальски, Л. Пастушака и ряда других историков¹⁸.

В посткоммунистической Польше большинство авторов, исследующих период Второй Мировой войны и послевоенного периода, фокус своих исследований сместили на деятельность эмигрантского правительства и польского сопротивления¹⁹.

Отдельную группу составляют работы польских историков, проживающих за рубежом, чаще всего – в США и Великобритании. Из польско-американских историков следует отметить Я. Карски, М. Бискупски,

---

¹⁷ Жаронкина Е. А. Американская позиция по германскому вопросу в рамках сотрудничества стран антигитлеровской коалиции // Вестник КемГУ. 2014. №3. С. 287–292; Космач В. А. Германия и германский вопрос в 1945–1949 гг.: страницы истории и оценки историков. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. 338 с.; Павлов Н. В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. М.: Междунар. отношения, 2012. 797с.; Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. М.: Новое прочтение, 1993. 240 с.

¹⁸ Zabiello S. Orzad i granice. Walka dyplomatyczna o sprawa polska. W II wojnie swiatowej. Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1964. 321 s.; Kowalski W. T. Walka dyplomatyczna o miejsce Polski w Europie. 1939–1945. Warszawa: Książka i wiedza, 1979. 269 s.; Pastusiak L. Roosevelt a sprawa polska. Warszawa: Książka i wiedza, 1980. 441 s.

¹⁹ Duraczynski E. Polska 1939–1945. Dzieje polityczne. Warszawa: Bellona, 1999. 635 s.; Dzieciolowski S. Parlament Polski podziemnej, 1939–1945. Warszawa: Sejmowe, 2004. 260 s.; Friszke A. Polska. Losy Państwa i Narodu. 1939–1989. Warszawa: Iskry, 2003. 517 s.; Salmonowicz S., Ney–Krwawicz A., Górski A. Polskie Państwo podziemne. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Rytm. 1999. 239 s.; Smoliński J. Polsko–amerykańskie stosunki wojskowe, 1776–1945. Warszawa: Bellona, 2004. 415 p.; Strzembosz T. Rzeczpospolita podziemna: społeczeństwo polskie a państwo Podziemne, 1939–1945. Warszawa: Krupski i S–ka. 2000. 408 s.

М. Пэшке²⁰; из польско-британских – М. Островски и А. Празмовска²¹. Для работ данных авторов характерно более глубокое исследование политики Вашингтона в отношении Польши и выраженное критическое отношение к политике Рузвельта и Сталина.

Важным аспектом работ польско-американских историков является исследование деятельности польской диаспоры в США и её влияния на внешнеполитический курс Вашингтона. Среди историков в самой Польше также развивается это направление, но в значительно меньшей степени. Здесь стоит отметить работы С. Блэйваса, В. Енджеевича, Т. МакГинли, Д. Пэнкоса, Д. Раджиловски, А. Ярошински-Кирхманн и др.²².

В целом, позиции современных польских исследователей неизменно сопутствуют негативное отношение к действиям СССР, критика в адрес эмигрантского правительства за его недалёковидную политику и скепсис в отношении действий западных союзников, недостаточно заинтересованных в судьбе Польши.

Большой вклад в исследование внешней политики Соединённых Штатов в период Второй мировой войны и первые послевоенные годы внесли

---

²⁰ Biskupski M. Roosevelt, Stalin, and Poland // *The Polish Review*. 2016. Vol. 61. № 1. P. 93–100; Biskupski M. B. *The History of Poland*. Santa Barbara, California: Greenwood, 2018. 232 p.; Karski J. *The great powers and Poland 1919–1945: from Versailles to Yalta*. Lanham, MD: University Press of America., 1985. 697 p.; Peszke M. A. *The Polish Armed Forces in exile. Part 2 (Second installment) July 1941 – May 1945* // *The Polish Review*. 1987. № 2. P. 133–174.

²¹ Ostrowski M. *To return to Poland or not to return: the dilemma facing the Polish Armed Forces at the end of the Second World War*. Doctoral thesis, University of London, 1996. 464 p.; Prazmovska A. *Civil war in Poland 1942–1948*. L.: Palgrave MacMillan, 2004. 252 p.; Prazmowska A. J. *Anticipation of Civil War: The Polish Government in Exile and the Threat Posed by the Communist Movement During the Second World War* // *Journal of Contemporary History*. 2013. № 4. P. 717–741.

²² Blejwas S. A. *Cold War Ethnic Politics: The Polish National Catholic Church, the Polish American Congress, and People's Poland: 1944–1952* // *Polish American Studies*. 1998. № 2. P. 5–24; Blejwas S. A. «Equals with Equals»: *The Polish National Catholic Church and the Founding of the Polish American Congress* // *Polish American Studies*. 1987. № 2. P. 5–23; Blejwas S. A. *Polska diaspora w Stanach Zjednoczonych 1939–1989* / Walaszek A. *Polska diaspora*. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2001. S. 91–109; Jaroszynska-Kirchmann A. *The exile mission: the Polish political diaspora and Polish Americans, 1939–1950*. Athens: Ohio University Press, 2004. 368 s.; Jędrzejewicz W. *Polonia amerykańska w polityce polskiej*. Historia Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego. Łomianki: LTW, 2006. 303 s.; McGinley T. K. *Embattled Polonia. Polish-Americans and World War II* // *East European Quarterly*, 37. 2003. № 3. P. 325–344; Pienkos D. E. *PNA: A Centennial History of the Polish National Alliance of the United States of America*. Boulder : East European Monographs. N. Y.: Distributed by Columbia University Press, 1984. 485 p.; Pienkos D. E. *Of Patriots and Presidents: American's Polish Diaspora and United States Foreign Policy since 1917* // *Polish American Studies*. 2011. Vol. 68. № 1. P. 5–17; Radziłowski J. *The Eagle and the Cross: A History of the Roman Catholic Union of America*. N. Y.: Columbia University Press. 2003. 359 p.; Rokicki J. *National Symbols Restructured: The Polish Ethnic Group in the United States of America* // *Polish American Studies*. 1990. № 2. P. 87–99.

американские историки, среди которых можно выделить несколько историографических школ, оформившихся в силу специфики их взглядов на происхождение Холодной войны.

Во второй половине 1940-х гг. произошло становление так называемой ортодоксальной историографии, в последующие десятилетия сохранившей свои позиции и выдвинувшей ряд крупных историков (Д. Бёрнс, Г. Фэйс, Р. Даллек, У. Кимбалл и др.²³), нацеленной на обоснование исторической оправданности и эффективности официальной позиции Вашингтона, приверженного политике обеспечения международной безопасности. Ответственность за раскол мира на два противоборствующих блока возлагалась на СССР, который обвинялся в экспансионистской политике в Восточной Европе с целью установления там коммунистических режимов. В рамках этого канона выдержана работа Э. Розека²⁴, посвященная изучению польского вопроса в отношениях союзников по антигитлеровской коалиции. Несмотря на широкую источниковую базу, данная работа носит тенденциозный характер и являет собой пример апологии политики США в отношении Польши.

С конца 1940-х гг. начала формироваться ревизионистская историография (Х. Болдуин, Р. Нисбет, А. Перлмуттер, Р. Стил, Р. Шоган и др.²⁵). Официальная позиция американского руководства подверглась критике справа, отмечая ошибочность курса Вашингтона на отказ от изоляционизма и чрезмерную уступчивость президента Ф. Рузвельта Советскому Союзу.

В 1960-х 1970-х гг. активно проявило себя радикально-критическое направление американской историографии, отмеченное резкой критикой

---

²³ Burns J. M. *Roosevelt: the lion and the fox*. N. Y.: Harcourt, Brace and co., 1956. 553 p.; Dallek R. *Franklin D. Roosevelt and American foreign policy, 1932–1945*. N. Y.: Oxford univ. Press, 1979. 657 p.; Feis. H. *Between War And Peace: The Potsdam Conference*. Princeton, N. J.: Princeton university press, 1960. 367 p.; Kimball W. F. *Forged in War: Roosevelt, Churchill and the Second World War*. N.Y.: William Morrow and Company, 1998. 422 p.

²⁴ Rozek E. *Allied wartime diplomacy. A pattern in Poland*. N. Y.: John Wiley and sons, 1958. 481 p.

²⁵ Baldwin H. *Great mistakes of the War*. N. Y.: Redman, 1949. 105 p.; Nisbet R. *Roosevelt and Stalin: The Failed Courtship*. Wash.: Regnery Gateway, 1988. 120 p.; Perlmutter A. *FDR and Stalin: Not so great alliance*. Columbia: University of Missouri Press, 1993. 331 p.; Shogan R. *Hard Bargain: How FDR Twisted Churchill's Arm, Avoided the Law, and Changed the Role of the American Presidency*. N. Y.: Scribner, 1995. 320 p.; Steele R. W. *Franklin D. Roosevelt and His Foreign Policy Critics // Political Science Quarterly*. Vol. 94. № 1. The Academy of Political Science. 1979. P. 15–32.

политики руководства США и отказом от негативных оценок СССР (Г. Алпровиц, Л. Гарднер, Д. Ергин, Д. Клеменс, Дж. и Г. Колко, Р. Надо и др.²⁶).

В 1970-1990-е гг. американскими историками были предприняты попытки объединить и синтезировать теории представителей предшествующих направлений и выработать комплексный подход. Это привело к формированию постревизионистской школы (Д. Гормли, Д. Гэддис, В. Мастны, Р. Мессер и др.²⁷), представители которой отмечали взаимную ответственность США и СССР в развитии биполярной конфронтации. Похожих взглядов придерживается норвежский историк Г. Лундестад.

Открытие советских архивов в 1990-е гг. привело к развитию идей постревизионизма и формированию «новой истории холодной войны» (О. Вэстад, Д. Гэддис, В. М. Зубок, Ф. Костиглиола, Д. Стэйл и др.²⁸), для которой характерна междисциплинарность, использование документальных источников разных стран и акцент на региональной специфике биполярной конфронтации.

В общем массиве американской историографии следует отдельно отметить работы, посвящённые биографиям американских политиков,

---

²⁶ Alperovitz G. Atomic diplomacy: Hiroshima and Potsdam; the use of the atomic bomb and the American confrontation with Soviet power. N. Y.: Vintage Books, 1965. 317 p.; Clemens S. Yalta. N. Y.: Oxford University Press, 1970. 270 p.; Gardner L. Architects of Illusion: Men and Ideas in American foreign policy, 1941–1949. Chicago: Quadrangle Books, 1970. 365 p.; Gardner L. C. Spheres of Influence. The Great Powers Partition Europe, from Munich to Yalta. Chicago: Dee, 1993. 112 p.; Kolko G. The Politics of War. The World and United States Foreign Policy, 1943–1945. N. Y.: Random House, 1968. 685 p.; Kolko J., Kolko G. The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1943–1945. N. Y.: Harper & Row, 1968. 820 p.; Nadeau R. Stalin, Churchill and Roosevelt divide Europe. N. Y.: Praeger, 1990. 272 p.; Yergin D. Shattered peace. The Origins of the Cold War and the National Security. Boston: Houghton Mifflin, 1977. 526 p.

²⁷ Gaddis J. Russia, Soviet Union and the United States: an interpretive history. N. Y.: Wiley Cop., 1978. 384 p.; Gormly, J. L. From Potsdam to the Cold War. Wilmington, DE: Scholarly Resources, Rowman and Littlefield Publishers, 1997. 242 p.; Lundestad G. The American non-policy towards eastern Europe, 1943–1947: universalism in an area not of essential interest to the United States. N. Y.: Columbia University Press, 1978. 654 p.; Mastny V. Russia's road to the cold war: diplomacy, warfare, and the politics of communism, 1941–1945. N. Y.: Columbia University Press, 1979. 409 p.; Messer R. L. The End of an Alliance: James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. 292 p.

²⁸ Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 686 с.; Costigliola F. Roosevelt's lost alliances: how personal politics helped start the Cold War. Princeton: Princeton University Press, 2012. 533 p.; Gaddis J. The Cold War: A New History. N. Y.: Penguin Press, 2005. 352 p.; Steil D. The Marshal Plan: Dawn of the Cold War. N. Y.: Simon and Schuster, 2018. 624 p.; Westad O. A. Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History // Diplomatic History. 1997. Vol. 21. № 2. P. 259–271.

оказавших значительное влияние на формирование внешнеполитического курса США в интересующий нас период²⁹.

В целом, в американской историографии, за исключением польско-американских историков, вопросы внешней политики США в отношении Польши, как правило, анализируются лишь в контексте общего генезиса Холодной войны. В отечественной исторической науке на данный момент также отсутствуют комплексные исследования политики США в отношении Польше в 1945-1949 гг.

Научная новизна. В настоящей работе предпринята попытка комплексного рассмотрения вопросов о месте Польши во внешнеполитической стратегии США в исследуемый период, эволюции польской политики Вашингтона и мотивации американского истеблишмента, формулировавшего цели этой политики и отвечавшего за её результаты. Большое внимание уделено исследованию таких слабоизученных и дискуссионных проблем, как влияние американской Полонии на решения, принимавшиеся в Конгрессе, Белом доме и Государственном департаменте; роль США в установлении западных границ Польши по линии Одер-Нейсе и депортации немецкого населения с бывших восточногерманских земель; причины безрезультатности попыток вовлечения польского руководства в план Маршалла в 1947 г., а также влияние вышеперечисленных факторов на генезис Холодной войны. Кроме того, новизна исследования обеспечивается использованием широкого спектра исторических источников, включающего в том числе, неопубликованные и ранее отсутствовавшие в научном обороте американские, советские и польские документы.

Теоретическая значимость работы. Результаты данного исследования позволяют углубить и систематизировать знания по истории внешней политики США, пролить свет на некоторые грани современного положения

---

²⁹ Abramson R. *Spanning the century: the life of W. Averell Harriman, 1891–1986*. N. Y.: W. Morrow, 1992. 779 p.; Chace J. *Acheson: The Secretary Of State Who Created The American World*. N. Y.: Simon & Schuster. 1998. 512 p.; Isaacson W. *The wise men: six friends and the world they made: Acheson, Bohlen, Harriman, Kennan, Lovett, McCloy*. N. Y.: Simon and Schuster, 1986. 853 p.; Robertson D. *Sly and able: a political biography of James F. Byrnes*. N. Y.: W. W. Norton&Company, 1994. 639 p.

дел в Восточной Европе, восполнить существующие лакуны в историографии польской политики Соединённых Штатов, а также ввести в научный оборот ранее не использовавшиеся документы. Кроме того, результаты данного исследования найдут теоретическое применение в таких разделах теории международных отношений как исследование и урегулирование международных конфликтов, европейская интеграция, проблемы международной безопасности, международное право, российско-американские отношения и отношения России со странами Восточной Европы.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы могут быть использованы при выполнении научных исследований и написании трудов по смежной тематике; подготовке лекционных курсов, семинаров и учебников по новейшей истории Европы и Северной Америки и истории международных отношений в XX веке, а также в практической деятельности органов государственной власти и управления РФ, в частности, комитетов по международным отношениям обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации, Министерством иностранных дел РФ, общественными организациями, работающими в режиме «мягкой силы».

Методология и методы исследования. Методологической основой данной работы являются основополагающие принципы исторической науки – детерминизма, объективности, историзма и конкретности научного исследования, в совокупности позволяющих рассмотреть исторические факты и события в их причинно-следственной связи, уникальности и взаимной обусловленности, реконструировав в динамике исторический процесс.

Решение исследовательских задач будет осуществляться с использованием конкретно-научных методов. Нарративный метод позволит сгруппировать и систематизировать имеющуюся информацию в соответствии с поставленной целью. Историко-сравнительный метод необходим для сопоставления политики США и СССР в отношении Польши на различных стадиях развития международных отношений в первые послевоенные годы, а

также выявить между ними тождественность и различие. Проследить смену качественных состояний двусторонних американо-польских отношений на фоне изменения европейской ситуации и общего международного климата в избранных хронологических рамках и дать им комплексную оценку позволит историко-динамический метод. Для установления причинно-следственной связи между польской политикой США и генезисом Холодной войны будет использован историко-генетический метод.

Реализация поставленных задач невозможна без применения системного подхода, позволяющего рассмотреть предмет исследования в его целостности и установить специфику функционирования множественных связей субъектов исторического процесса и механизмы их действия. Кроме того, для изучения тактики и стратегии внешней политики США, а также её связи с внутривнутриполитической обстановкой в стране, использованы методы политологии и теории международных отношений, что позволяет говорить о междисциплинарном характере диссертации.

Источниковая база исследования. В процессе исследования политики США в отношении Польши в 1945-1949 г. была задействована широкая источниковая база. Все источники можно разделить на несколько групп.

К первой группе следует отнести материалы фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива новейшей истории и Российского государственного архива экономики. Также в ходе исследования использовались оцифрованные материалы Архива внешней политики Российской Федерации³⁰, ЦРУ США³¹, библиотека

---

³⁰ СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. URL: <https://agk.mid.ru/>; Документы Архива внешней политики Российской Федерации о переселении немецкого населения с территории Польши после Второй мировой войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/documents/dokumenty-arhiva-vneshney-politiki-rossiyskoy-federacii-o-pereselenii-nemeckogo-naseleniya-s-territorii-polshi-posle-vtoroy-mirovoy-voyny>

³¹ Archive CIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/historical-collections>

американских президентов Ф. Рузвельта³² и Г. Трумэна³³. Большой интерес представляют оцифрованные архивные документы Институтов Юзефа Пилсудского в США³⁴ и Великобритании³⁵, а также оцифрованные документы архива Института Гувера, Центрального архива новых актов в Варшаве и Государственного архива Щецина с портала «Szukaj w archiwach»³⁶ и материалы электронных ресурсов организаций американской Полонии³⁷.

Вторую группу источников составили сборники опубликованных документов, среди которых особо следует выделить серию «Foreign Relations of the United States»³⁸, а также информационные бюллетени Госдепартамента США³⁹. Активно использовались материалы советских⁴⁰ и польских дипломатических ведомств⁴¹. Данные материалы включают различные дипломатические акты, от меморандумов и протоколов переговоров, до

---

³² Roosevelt F. D. Digital Library and Museum. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/archives/collections/franklin/>

³³ Truman H. S. Presidential Library and Museum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/online-collections>

³⁴ Józef Pilsudski Institute of America. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/>

³⁵ Józef Pilsudski Institute of London. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/>

³⁶ Szukaj w Archiwach. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/>

³⁷ Polish Roman Catholic Union of America history // Polish Roman Catholic Union of America. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prcua.org/news/earlyhistory.htm>; Polish American Congress. Part 1: Creation of the PAC and 65-Year Overview. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pac1944.org/part-1-creation-of-the-pac-and-65-year-overview/>

³⁸ Foreign Relations of United States. Diplomatic papers. (Далее – FRUS). 1920, 1939–1942, 1944–1949. Washington: Government Printing Office.

³⁹ Department of State Bulletin. 1946–1947.

⁴⁰ Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. I. 1944–1948 гг. / Ин-т славяноведения и балканистики РАН, Рос. Центр хранения и изучения док. По новейшей истории, Гос. Архив РФ. М.; Новосибирск: Собир. Хронограф, 1997. 988 с.; Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. Январь 1944 г. – декабрь 1945 г. / Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, Ин-т социалистических стран Польской АН; Отв. ред. И.А. Хренов, В.Т. Ковальский. М.: Наука, 1974. 684 с.; Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945. М.: Наука, 2004. 562 с.; Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны: Пер. с англ. / Под ред. Ф. Л. Лоуэнхейма и др. М.: Изд. Центр «Тerra», 1995. 798 с.; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984. 512 с.; Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: документы и материалы / сост. Н. К. Капитонова, М. А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Райек; под ред. А. О. Чубарьян, О. А. Вестада. М.: Аспект Пресс, 2021. 960 с.; Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.: сб. док. В 4 т. Т. 4. 1939–1945. М.: Аспект Пресс, 2017. 704 с.; Сталин и Польша. 1943–1944. Из рассекреченных документов советских архивов / Предисловие и комм. А.Ф. Носковой // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 104–137; СССР и германский вопрос, 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3 т. Т. 2: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. / Сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. Москва : Междунар. Отношения, 2000. 880 с.; Печатнов В. О., Магадеев И. Э. «...Великий кризис вот-вот начнется»: из донесений американской военной разведки в 1935–1941 гг. // Вестник МГИМО–Университета. 2011. № 3. С. 155.

⁴¹ Polska w polityce międzynarodowej (1939–1945): Zbiór dokumentów. Т. 1. 1939. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989. 670 s.

межгосударственных договоров и позволяют сделать качественные выводы о политике США в отношении Польши, её формировании и эволюции, составив целостную картину мнений американского истеблишмента.

Особую группу источников составили материалы органов законодательной власти США, доступные в рамках серии «Congressional Record»⁴². Дебаты, посвящённые Польше, которые велись в американском Конгрессе, отражали позиции различных политических партий и общественных движений.

Отдельную категорию источников составляют разнообразные законодательные акты, отражающие деятельность высших органов власти Польши⁴³, позволяющие прояснить вопросы преемственности польского руководства и отдельные моменты его политики.

Кроме того, в настоящем исследовании активно использовались данные статистических материалов США и Польши⁴⁴.

В третью группу источников вошли материалы личного происхождения - мемуары государственных и военных деятелей, представителей внешнеполитического руководства США и других государств, опубликованные дневники участников событий тех лет⁴⁵. Мемуары, при всей

---

⁴² Congressional Record. Vol. 91.

⁴³ Ustawa konstytucyjna z 23 IV 1935 roku. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infor.pl/prawo/konstytucja/teksty-polskich-konstytucji/76606,Konstytucja-kwietniowa-z-1935-roku.html>; Dekret z dnia 13 września 1946 r. O wyłączeniu ze społeczeństwa polskiego osób narodowości niemieckiej. [Электронный ресурс]. Dziennik Ustaw – rok 1946, nr. 55, poz. 310. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infor.pl/akt-prawny/DZU.1946.055.0000310,dekret-o-wylaczeniu-ze-spoleczenstwa-polskiego-osob-narodowosci-niemieckiej.html>; Ordynacja wyborcza do Sejmu. Ustawa z dnia 28 lipca 1922 r. [Электронный ресурс]. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/ordynacja-wyborcza-do-sejmu-16879682> (дата обращения: 2.08.2023);

⁴⁴ Drugi Powszechny Spis Ludności z dn. 9.XII.1931 r.: Polska. Mieszkania i domowe, Ludność. / Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. Statystyka Polski. Seria C; z. 94a. Warszawa. Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego. 73 s. [Электронный ресурс]. URL: http://statlibr.stat.gov.pl/F?func=full-set-set&set_number=002045&set_entry=000001&format=999; United States Census 1940. [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.census.gov/prod2/statcomp/documents/1941-02.pdf>

⁴⁵ Acheson D. Present at the creation: My years in the State Department. N. Y.: W. W. Norton & Company, 1969. 798 p.; Ciechanowski J. Defeat in Victory. N. Y.: Doubleday, 1947. 397 p.; Forrestal J. The Forrestal diaries: The inner history of the Cold War. / Ed. By W. Millis. London: Cassel and company, 1952. 581 p.; Kennan G. F. The Kennan Diaries. / Ed. by F. Costigliola. N. Y.: W. W. Norton & Company. 2014. 712 p.; Leahy W. D. I Was There. N. Y.: McGraw-Hill Book, 1950. 527 p.; Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people. N. Y.: Bobbs-Merrill Company, 1948. 344 p.; Mikołajczyk S. The rape of Poland: pattern of Soviet aggression. N. Y.: Whittlesey House, 1948. 309 p.; Raczyński E. B. W sojusznicy Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego, 1939–1945. London: Polish Research Centre, 1960. 450 s.; Stettinius E. R. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. / Ed. by Campbell T. M. And Herring G. C. N. Y.: New Viewpoints, 1975. 544

их субъективности, способствуют пониманию глубинных мотивов действий американского истеблишмента в польском вопросе, помогают определить степень личного участия исторических деятелей в принятии ответственных решений, детально разобраться в имевшихся альтернативах развития международных отношений изучаемого периода и, как следствие, более точно определить роль польской проблемы в политике Вашингтона.

Четвёртую группу источников составили материалы отечественной и англоязычной печати⁴⁶. Пресса служила важным индикатором тенденций в общественном мнении и нередко транслировала важные подробности развития ситуации вокруг Польши.

Данное диссертационное исследование обеспечено широким набором разнообразных источников, часть которых не использовалась ранее для написания работ по американо-польской проблематике.

Положения, выносимые на защиту:

- В политике США в отношении Польши в 1945-1949 гг. выделяются четыре этапа. Первый (февраль – июль 1945 г.) был отмечен максимально возможным взаимодействием Вашингтона с Москвой по поводу польского вопроса. Во время второго этапа (август 1945 – январь 1947 гг.) усилия США были направлены на изменение политической ситуации в Польше экономическими методами и параллельным переносом акцента в своей политике с польского на германский вопрос. Третий этап (февраль – июль 1947 г.) характеризовался попытками Вашингтона развернуть политический курс Варшавы в сторону Запада, используя раскол в польском руководстве. Четвертый этап (август 1947 – июнь 1949 гг.) отмечен попытками США добиться консолидации польской политической эмиграции и созданием Польского национального комитета.

---

p.; Truman H. S. Memories. Vol. I: Year of Decisions. Garden city: Doubleday, 1955. 596 p.; Truman H. S. Memories. Vol. 2: Years of trial and hope, 1946–1952. N. Y.: New Word City, 2014. 1135 p.; Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 2. М.: Изд-во иностр. Лит., 1958. 679 с.

⁴⁶ Правда, 1945–1947; New York Times, 1945–1947; Chicago Tribune, 1945–1946; Los Angeles Times, 1946.

- Мотивы политики США в польском направлении на протяжении 1945-1949 гг. не были константой и эволюционировали от сотрудничества и уступок к фактической латентной конфронтации. На первом этапе Соединённые Штаты были заинтересованы в сохранении союзнических отношений с СССР из-за необходимости завершения войны. На втором этапе США, ввиду взятых на себя обязательств на Ялтинской конференции и давления американского общества, стремились добиться проведения свободных выборов в Польше. На третьем этапе Вашингтон, сместив фокус своей европейской политики на Германию, как минимум стремился снять с себя ответственность за «раскол» Европы, как максимум – развернуть политический курс Варшавы в сторону Запада. На четвёртом этапе американское руководство, ввиду свершившегося разделения мира на два противоборствующих блока, стремилось подчинить польское направление своей политики общему конфронтационному вектору всего внешнеполитического курса в Восточной Европе.

- Польша не стала приоритетом американской политики в Европе в 1945 - 1949 гг. Вашингтон не имел прямых обязательств перед поляками, в отличие от Великобритании, поэтому США изначально не рассматривали Лондонское эмигрантское правительство и досентябрьскую границу Польши на востоке как аксиомы и готовы были идти на уступки в этом направлении.

- Американское руководство придавало большое значение состоянию общественного мнения, подогреваемого многочисленной польской диаспорой, требовавшей «защиты демократии» в Польше. Официальный Вашингтон шёл навстречу общественности и пытался усилить давление на Варшаву и Москву, не доводя, тем не менее, ситуацию до открытой конфронтации.

- Радикализации американского внешнеполитического курса способствовала деятельность польской диаспоры в США, занимавшей преимущественно антисоветские позиции и активно лоббировавшей ужесточение политики Вашингтона в отношении Варшавы и Москвы.

- Основную ставку в сценарии европейской интеграции, заложенном в плане Маршалла, США сделали на Германию. Декларированная возможность присоединения к этой программе стран Восточной Европы, носила формальный и пропагандистский характер и использовалась для того, чтобы снять с США ответственность за «раскол Европы».

- Приход в Белый дом в апреле 1945 г. Г. Трумэна не был решающим фактором изменения внешнеполитической стратегии США, но он способствовал смене вектора польской политики Вашингтона и активизации той части американского истеблишмента, которая была настроена на жёсткий курс в отношении Советского Союза.

- Финансовая и экономическая политика американского руководства в исследуемый период носила амбивалентный характер. С одной стороны, Вашингтон стремился использовать её как рычаг давления на Варшаву для демократизации польского руководства. В то же время, из прагматических соображений США не отказывались от предоставления кредитов прокоммунистическому режиму в Польше.

- Позиция США по ключевым для Польши вопросам (о западных границах страны; о депортации немецкого населения в западные оккупационные зоны), а также усложнение экспорта товаров в Польшу в 1948-1949 гг. способствовали росту антиамериканских настроений варшавского руководства и усилению его зависимости от СССР.

Степень достоверности исследования обеспечивается использованием разносторонней источниковой базы и соблюдением соответствующих поставленным задачам методов исследования.

Апробация результатов исследования. Положения, выносимые на защиту, отражены в статьях, посвящённых политике США в Польше в 1945-1949 гг. Четыре из них были опубликованы в журналах из списка ВАК.

Отдельные тезисы исследования были представлены научному сообществу на XXII и XXIII Всероссийских (национальных) научно-практических конференциях «Общество. Наука. Инновации» (НПК-2022 и

НПК-2023) в Вятском государственном университете, Всероссийской (с международным участием) студенческой научно-практической конференции «Наследие советской эпохи: сохранение исторической памяти» (10.11.2022) в Елабужском институте Казанского государственного университета, Международной научно-практической конференции «Коммуникации. Общество. Духовность» (18.05.2023) в Ухтинском государственном техническом университете.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка. Во введении определяются актуальность темы, хронологические рамки диссертации, формулируются цели и задачи исследования, даётся обзор источников и историографии. В заключении подводятся итоги исследования и рассматриваются перспективы дальнейшей разработки темы.

Глава 1. Польша в структуре внешнеполитической стратегии США к концу Второй мировой войны

§ 1.1. Внутриполитические, региональные и международные аспекты польской государственности в политике США, 1939 – 1945 гг.

Понятие Польши как государства с началом Второй мировой войны претерпело определённые изменения. Это связано с тем, что в сентябре 1939 г. Польша фактически утратила свою независимость, так как органы государственной власти реально не контролировали польскую территорию. В то же время, формально Польша сохранила свою государственность и, с точки зрения международного права того времени, продолжила считаться сражающейся стороной и союзником Великобритании и Франции, не утратившим свою суверенность. По этой причине и возникла амбивалентность в подходах к Польше и польскому вопросу со стороны стран Запада, в том числе и США. Несмотря на официальное признание Вашингтоном польского правительства в эмиграции единственным законным представителем польского народа, фактически для американского руководства, как и для правительств Великобритании и Франции, произошло расширение дефиниции «Польша», которая, помимо официально признанного руководства, отныне могла включать в себя и отдельные польские вооружённые формирования на оккупированной территории, и структуры «подпольного государства», и организации просоветской направленности и различные объединения поляков на территориях других стран. Неудивительно, что такое расширенное и неопределённое понятие «Польша» изначально закладывало сложности в возможные варианты решения «польского вопроса».

Определённо, фабулой «польского вопроса» было восстановление реальной независимости, а из этого проистекали сопутствующие проблемы: дискуссии по поводу послевоенных границ, формирования правительства, помощи силам польского сопротивления и польско-советских дипломатических отношений. Восстановления независимой Польши желали и

страны Запада, что было одной из их общих целей на протяжении всей войны. Этого добивались и сами поляки, однако их взгляды на остальные аспекты польской проблемы, в частности, вопросы о границах и формировании польского правительства, нередко расходились с взглядами западных союзников. И уж тем более настрой польской стороны не совпадал с позицией руководства СССР, присоединившегося в 1941 г. к решению «польского вопроса». Всё это заставляло США постоянно корректировать свой курс относительно Польши, ещё больше запутывая клубок противоречий вокруг польской проблемы⁴⁷.

После «сентябрьской катастрофы» руководство Польши фактически утратило контроль над территорией страны, которая была разделена между Германией и СССР. Согласно схеме, принятой сторонами 23 сентября 1939 г., разграничительная линия между войсками вермахта и РККА устанавливалась по рекам Нарев, Висла и Сан. Но часть советских войск форсировала Буг и вступила на Холмщину, т. е. достигла границы, установленной договором, заключенным в 1918 г. гетманом Скоропадским с державами Четверного союза. 28 сентября 1939 г. был заключён договор между СССР и Германией о дружбе и границе по рекам Сан и Западный Буг. Западные этнические польские земли отошли к Германии, а восточные (Виленское, Полесское, Новогрудское, Волынское, Тарнопольское, Станиславское и Львовское воеводства), преимущественно украинские и белорусские – к Советскому Союзу. Земли, попавшие под германскую юрисдикцию, были разделены. Силезия, Тешинская область, Великая Польша, Поморье, часть Келецкого, Краковского, Лодзинского и Варшавского воеводств (а после июня 1941 г. также Белосток с округой) были объявлены частью Германии. Краковский, Варшавский, Люблинский и Радомский дистрикты, а после нападения Германии на СССР и Львовщина (дистрикт «Галиция») были включены в

---

⁴⁷ Самоделкин П. А. Польша как субъект международных отношений в 1939–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. С. 53.

состав так называемого «генерал-губернаторства для оккупированных польских земель»⁴⁸.

Восточные провинции Польши, или как их называли сами поляки Восточные кресы, до 22 июня 1941 г. находились под советской юрисдикцией. Причём, Вильно с прилегающими землями, согласно советско-литовскому договору о взаимопомощи от 10 октября 1939 г., советской стороной был передан Литовской республике, но, ввиду присоединения в 1940 г. Литвы к Советскому Союзу, данные территории вновь оказались под управлением Москвы. Германия по договору со Словакией от 21 марта 1940 г. выделила словакам из своей доли территории, захваченные в 1920, 1924 и 1938 годах бывшим польским государством⁴⁹.

Таким образом, земли Второй Речи Посполитой фактически были разделены между четырьмя государствами: Германией, СССР, Литвой и Словакией. И вполне закономерно, что данные административно-территориальные изменения воспринимались в Вашингтоне не иначе как «четвёртый раздел» Польши, хотя официально осуждению было подвергнуто только немецкое вторжение, на участие же остальных стран реакции из Госдепартамента не последовало. Поэтому, к примеру, действие американского закона о нейтралитете⁵⁰ на СССР не распространялось⁵¹. В данном случае, сторонами конфликта признавались только Германия, Польша, Великобритания и Франция. СССР воюющей стороной признан не был.

Польское правительство, под давлением западных союзников, также воздержалось от объявления войны СССР. Причина состояла в том, что после сентября 1939 г. борьба за расстановку сил в начавшейся мировой войне не закончилась, Советский Союз не был полноценным союзником Германии, и

---

⁴⁸ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 280, 283, 285.

⁴⁹ Foreign Relations of United States. Diplomatic papers (Далее – FRUS). 1941. Vol. I. P. 218–222.

⁵⁰ Закон США о нейтралитете, принятый 1 мая 1937 г., запрещал экспорт американского оружия, боеприпасов и военного снаряжения воюющим сторонам конфликта, как агрессору, так и жертве нападения. Подробнее: Public Resolution 27, 75th Congress, 50 Stat. 121 of May 1, 1937 [Электронный ресурс]. URL: <https://govtrackus.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/50/STATUTE-50-Pg121.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

⁵¹ Bogdanowicz M. President F. D. Roosevelt's Policy towards Poland in the Light of the Memoirs of His Secretary of State Cordell Hull: September 1938 – June 1941 // Echa Przeszłości, 15. 2014. P. 136–137.

существовала возможность использовать его для борьбы с нацизмом. Непримируемая же позиция Польши по отношению к СССР могла способствовать сближению его с Германией, чего явно не желали в Госдепартаменте⁵². Поэтому в итоге польский премьер генерал В. Сикорский был вынужден принять предложенную союзниками позицию, к тому же тайный протокол к польско-британскому договору в случае вторжения СССР в Польшу прекратил бы своё действие⁵³.

После 22 июня 1941 г. началась трансформация парадигмы восприятия СССР как агрессора. Но восстановление довоенной польско-советской границы продолжало ассоциироваться в массовом сознании поляков с возрождением польской государственности и независимостью от Советской России. Именно по этой причине в расчётах польского истеблишмента граница по Рижскому договору 1921 г. считалась обязательным условием внутривосточной стабильности и геополитической безопасности восточных границ Польши⁵⁴. Даже расширение западных польских границ за счёт Германии рассматривалось Польшей не как возможная компенсация за потерю Восточных кресел, но как законное вознаграждение полякам за их жертвы и героическую борьбу⁵⁵. Советской стороной данные установки рассматривались как глубоко враждебные. Всё это свидетельствовало о глубоких противоречиях между двумя странами и порождало напряжённую атмосферу во взаимоотношениях между ними⁵⁶. Именно поэтому, предвидя данные трудности взаимоотношений с СССР, эмиграция ещё со времён Первой мировой войны возражала против расширения Польши на восток, предпочитая экспансию на запад с консолидацией непосредственно этнических польских

---

⁵² Яжборовская И. С., Яблоков А. Ю., Польша в XX веке В. С. Катинский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М: РОССПЭН, 2009. С. 79–80.

⁵³ Polska w polityce międzynarodowej (1939–1945): Zbiór dokumentów. T. 1. 1939. Warszawa, 1989. S. 593–594; Sprawa polska: W czasie drugiej wojny światowej w pamiętnikach / Wybór i koment. Mieczysław Tomala. Warszawa: Państw. Inst. Wydaw., 1990. S. 76.

⁵⁴ Duraczynski E. Polska 1939–1945. Dzieje polityczne. Warszawa: Bellona, 1999. S. 121–126, 141–144.

⁵⁵ Архив внешней политики РФ. Фонд 136 «Референтура по Франции». Опись 27. Дело 11. Папка 184. С. 16. [Электронный ресурс]. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/referentura-po-frantsii/27/?PAGEN_1=2 (дата обращения: 23.03.2023).

⁵⁶ Сталин и Польша. 1943–1944. Из рассекреченных документов советских архивов // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 105.

земель⁵⁷, тогда как неудавшаяся политика федерализма Пилсудского в конце 1920-х – первой половины 1930-х гг. стала, как считали в Госдепартаменте, одной из причин «сентябрьской катастрофы» 1939 г.⁵⁸

Внешнеполитические цели польского руководства имели и свои региональные особенности. В частности, правительство в эмиграции было крайне заинтересовано в создании после завершения войны конфедерации восточно-европейских государств между Балтикой, Адриатикой и Чёрным морем, куда помимо Польши, вошли бы Чехословакия, а также союзники Германии — Венгрия, Румыния, и, вероятно, некоторые страны Балканского полуострова. По мнению польского правительства, мирная и процветающая Европа не могла быть построена без политической и экономической федерации, объединяющей Польшу и другие страны Восточной Европы⁵⁹. Роль лидера в таком региональном объединении отводилась, безусловно, Польше, территориально увеличенной после войны за счёт присоединения германской Восточной Пруссии. Основной целью данной конфедерации было бы сдерживание влияния СССР и Германии в Восточной Европе⁶⁰. По польским расчётам конфедерация представляла бы собой, прежде всего, военно-политический блок, усиленный за счёт передачи Польше восточногерманских областей, где сосредоточено большое количество военной промышленности Германии⁶¹. Однако президент Чехословакии Э. Бенеш, считал невозможным создание конфедерации без опоры на Советский Союз. Польский премьер генерал В. Сикорский такую возможность не отрицал, но полагал, что соглашение с СССР возможно лишь тогда, когда на

---

⁵⁷ Porter B. A. Who Is a Pole and Where Is Poland? Territory and Nation in the Rhetoric of Polish National Democracy Before 1905 // *Slavic Review*. 1992. № 4. P. 651.

⁵⁸ Nowak A. Reborn Poland or Reconstructed Empire? Questions on the course and results of Polish eastern policy (1918–1921) // *Lithuanian Historical Studies*. 2008. Vol. 13. P. 147–148.

⁵⁹ FRUS. 1941. Vol. I. P. 232–233.

⁶⁰ Василенко В. В. Федеративные планы в отношении региона Центрально–Восточной Европы в политике польского и чехословацкого правительств в эмиграции и Великобритании, 1939–1943 гг. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2010. № 7. С. 91.

⁶¹ Архив внешней политики РФ. Фонд 06 «Секретариат В.М. Молотова». Опись 4. Дело 267. Папка 25. С. 7. [Электронный ресурс]. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/4/?PAGEN_1=20 (дата обращения: 23.03.2023).

руках будут достаточно сильные козыри, ибо поляки не готовы уступить Москве Восточные кресы⁶².

В глобальном масштабе, основным союзником Польши во время Второй мировой войны оставалась лишь Великобритания, так как Франция сама была оккупирована. Хотя поляки не теряли контакты и с коллаборационистским режимом Виши. Особое место для эмигрантского правительства занимали отношения с США, которые польский премьер В. Сикорский стремился укрепить, о чём свидетельствуют его неоднократные визиты в Соединённые Штаты⁶³. Также польское правительство в эмиграции налаживало политические контакты с Латинской Америкой⁶⁴.

После ввода советских войск в Польшу 17 сентября 1939 г. польское руководство перебралось в Румынию, где и было интернировано румынскими властями. Президент Второй Речи Посполитой И. Мосьцицкий, находясь в Румынии, под давлением Франции и Великобритании распустил правительство Ф. Складковского и передал президентский пост В. Рачкевичу⁶⁵. Главой правительства был назначен генерал Сикорский, не принадлежавший к числу активных сторонников прежнего режима санации⁶⁶. В судьбу же бывшего польского президента Мосьцицкого вмешался Ф. Рузвельт, благодаря усилиям которого экс-президенту Польши было разрешено выехать в Швейцарию⁶⁷. От посещения США Мосьцицкий воздержался, хотя и получил личное приглашение Рузвельта⁶⁸.

---

⁶² Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 302–303.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Архив внешней политики РФ. Фонд 06 «Секретариат В.М. Молотова». Опись 5. Дело 319. Папка 28. С. 5. [Электронный ресурс]. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/5/?PAGEN_1=22 (дата обращения: 23.03.2023).

⁶⁵ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Orędzia i zarządzenia Prezydenta RP Ignacego Mościckiego. Zapiski Ambasadora Rogera Raczyńskiego dot. Przejścia Naczelnych Władz Polskich do Rumunii i rezygnacji b. Prezydenta RP prof. I. Mościckiego. Monitor Polski: Poz. III i IV Dział Urzędowy, Dział Nieurzędowy. S. 2–5. [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrrar=701&nrrzesp=9&sygn=1&handle=701.180/21> (дата обращения: 23.03.2023).

⁶⁶ Жигалов Б. С., Хахалкина Е. В. Из истории подготовки и заключения соглашения Правительства СССР с Польским эмигрантским Правительством 30 июля 1941 г. (по страницам дневника И.М. Майского) // Русин. 2017. № 1. С. 234.

⁶⁷ FRUS. 1939. Vol. II. P. 699–706.

⁶⁸ Roosevelt F. D. Presidential Library and Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 47. Poland, 1940–1942. P. 100–101.

Несмотря на то, что фактически произошла смена руководства, это было осуществлено в рамках Конституции Польши 1935 года⁶⁹, где подобный вариант был оговорен в статье 13. Согласно пунктам 1 и 3 данной статьи президент во время войны имел право назначать своего преемника. По этой причине легитимность польского правительства в эмиграции ни Великобританией, ни Францией, ни США под сомнение не ставилась. И уже 2 октября Вашингтон официально признал правительство Польши в изгнании⁷⁰. Хотя, что сыграло важную роль в дальнейшем, это польское правительство являлось преемником руководства, пришедшего к власти в результате государственного переворота Ю. Пилсудского в мае 1926 г.

Польское эмигрантское правительство до лета 1940 г. находилось в Париже, затем переехало в Лондон. В его состав входили представители практически всех довоенных партий, так или иначе поддерживавших и принимавших санационный режим: Национальная партия (СН; Stronnictwo Narodowe – SN), Партия труда (СП; Stronnictwo Pracy – SP), Народная партия (СЛ; Stronnictwo Ludowe – SL), Польская социалистическая партия (ППС; Polska Partia Socjalistyczna – PPS)⁷¹.

Несмотря на то, что территория Польши была оккупирована, нельзя однозначно сказать, что правительство в изгнании абсолютно не имело над ней контроля. Уже в сентябре 1939 г. на польской территории стали возникать разнообразные гражданские и военные организации, которые позже смогли объединиться в единую структуру так называемого Польского подпольного государства (Polskie Państwo Podziemne), фактически представлявшего из себя систему государственно-политических институтов, объединявших оккупированные территории довоенной Польши. Руководство подпольным

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/archives/collections/franklin/?p=collections/findingaid&id=502&rootcontentid=140122&q=Poland#id140347> (дата обращения: 23.03.2023).

⁶⁹ Ustawa konstytucyjna z 23 IV 1935 roku. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infor.pl/prawo/konstytucja/teksty-polskich-konstytucji/76606,Konstytucja-kwietniowa-z-1935-roku.html> (дата обращения: 23.03.2023).

⁷⁰ FRUS. 1939. Vol. I. P. 342.

⁷¹ Самоделкин П. А. Польша как субъект международных отношений в 1939–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. С. 54.

государством осуществлялось правительством в изгнании через Делегатуру представительства на Родине (Delegatura Rządu na Kraj). Административно Делегатура действовала в соответствии с территориальным делением довоенной Польши, структурно в ней выделялись определённые департаменты, соответствовавшие правительственным министерствам. Формально Делегатура осуществляла связь между эмигрантским руководством и территорией Польши, а фактически являлась высшей исполнительной властью на оккупированной территории, так как в прерогативы делегата входило принятие по согласованию с партиями политических решений и директив и взаимодействие с польскими вооружёнными силами⁷².

На оккупированной территории польское руководство пыталось консолидировать оставшиеся воинские кадры. 27 сентября 1939 г. приказом командующего гарнизоном Варшавы генерала Ю. Руммеля была создана подпольная организация «Служба победе Польши» (Służba Zwycięstwu Polski – SZP), поддерживавшая связь с правительством в эмиграции. Руководителем SZP был назначен генерал М. Токаржевский-Карашевич, который обратился за поддержкой к представителям досентябрьской оппозиции (ППС, СЛ, СП и СН). В результате при «Службе» был создан Главный политический совет (ГПС; Główna Rada Polityczna – GRP), в состав которого вошли представители данных партий. Целью этого шага было желание отмежевать зарождающуюся подпольную военную организацию от бывшего санационного режима, который в обществе считался виновником сентябрьского поражения, и таким образом заручиться поддержкой новых эмиграционных властей. Однако, по мнению премьер-министра генерала Сикорского, «Служба победе Польши» слишком близко находилась к лагерю Санации, поэтому 13 ноября 1939 г. был издан приказ о роспуске данной организации и замене её Союзом вооружённой борьбы (СВБ; Związek Walki Zbrojnej – ZWZ). Тем самым

---

⁷² Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 297.

Сикорский ограничил влияние представителей санации в польском сопротивлении, усилив собственные позиции, так как новая организация оперативно управлялась эмигрантским правительством⁷³.

Особо острым для вооруженных сил правительства в изгнании был вопрос пополнения своих воинских частей. Возможности набора в армию на оккупированной территории были существенно ограничены, требовались дополнительные человеческие ресурсы. Такие возможности могли предоставить зарубежные польские диаспоры, наиболее крупными из которых были американская и советская. Однако набор добровольцев в СССР до 22 июня 1941 г. был невозможен, поэтому взоры были обращены, прежде всего, к американской диаспоре. С лета 1940 г. Лондонское правительство пыталось добиться набора добровольцев в США⁷⁴, однако эта попытка фактически провалилась. Во время встречи с Сикорским Рузвельт ссылаясь на действовавшее законодательство о нейтралитете, не позволявшее приступить к набору американцев польского происхождения в польскую армию. При этом Рузвельт не имел ничего против создания такой армии в Канаде под командованием польского генерала Б. Духа⁷⁵. По этой причине эмигрантскому правительству рассчитывать приходилось лишь на поляков, оказавшихся на территории СССР. В дальнейшем этот факт способствовал тому, что после нападения Германии на Советский Союз, для польского правительства в изгнании актуализировалась необходимость восстановления дипломатических отношений с Москвой и заключения соглашения о военном взаимодействии⁷⁶.

---

⁷³ Ciechanowski J. M. Powstanie warszawskie. Zarys podłoża politycznego i dyplomatycznego. Wyd. 1., krajowe. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989. S. 76.

⁷⁴ Archiwum Akt Nowych. Akta Bolesława Wieniawy–Długoszowskiego. 1 Materiały biograficzne. File 12. S. 2–4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5532998> (дата обращения: 29.03.2023); Archiwum Akt Nowych. Akta Bolesława Wieniawy–Długoszowskiego. 1 Materiały biograficzne. File 13. S. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5532999> (дата обращения: 23.03.2023)

⁷⁵ Albert A. Najnowsza historia Polski. T. I: 1914–1945. Warszawa: Świat Książki, 1995. S. 456.

⁷⁶ Жигалов Б. С., Хахалкина Е. В. Из истории подготовки и заключения соглашения Правительства СССР с Польским эмигрантским правительством 30 июля 1941 г. (по страницам дневника И. М. Майского) // Русин. 2017. № 1. С. 236.

СВБ действовала до февраля 1942 г. во главе с генералом К. Соснковским, а позже с С. Грот-Ровецким. 14 февраля 1942 г. СВБ была переформатирована в Отечественную армию (Армия Крайова - АК; *Armia Krajowa* - АК), также возглавляемую Ровецким. Связано это было с появлением в начале 1942 г. коммунистического подполья в Польше, и являло собой не просто смену названия, а попытку консолидации всех польских подпольных вооруженных структур, прежде всего тех, которые принадлежали партиям, входившим в ГПС⁷⁷. АК должна была стать полноценной частью польских вооруженных сил, в которые помимо неё входили польские дивизии на Западе и армия генерала Андерса в СССР. Объединение различных воинских формирований проходило непросто, так как каждая из партий, входивших в ГПС, стремилась сохранить административный и идеологический контроль над своими отрядами, а потому полноценной реорганизации АК на практике не происходило⁷⁸.

И СВБ, и АК подчинялись премьер-министру эмигрантского правительства как главнокомандующему всеми польскими вооруженными силами. Данные вооруженные силы фактически продолжали преемственность довоенной польской армии, а все участники считались действующими военнослужащими. По мнению польского руководства, СВБ и АК представляли собой не объединение разрозненных вооруженных группировок, а единую общенациональную организацию, преданную католическим идеалам и объединявшую для борьбы с оккупантами всех поляков, вне зависимости от политических взглядов и социального статуса. Подобные образы находили отклик у многих поляков, способствуя популярности СВБ, а позднее и АК. Тем не менее, ведение военных действий не являлось главной целью СВБ, они допускались лишь для самообороны организации. Основной задачей в деятельности СВБ, а потом и АК, являлось сохранение польского народа, как

---

⁷⁷ У СЛ существовали *Bataliony Chłopskie* – ВСл, БХ; военной организацией ППС была *Gwardia Ludowa* – ГЛ, ППС, ГЛ ППС; у СН – *Narodowa Organizacja Wojskowa* – НОВ, НОВ; у эндееции – *Narodowe Siły Zbrojne* – NSZ, NSZ.

⁷⁸ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 329.

биологической и культурной общности, что на практике означало аккумуляцию людских ресурсов и вооружения, а также подготовку к общенациональному восстанию против оккупационного режима в подходящий момент и освобождение Польши западными союзниками с целью восстановления польской власти⁷⁹.

Акцент в освобождении делался именно на западных союзников и не исключал в дальнейшем возможного конфликта с СССР. Польские элиты явно недооценивали геополитическое значение восточного фронта и не замечали возросшую роль Советского Союза. Тем не менее, усиление среди поляков стремления к разнообразным формам сопротивления немецкому оккупационному режиму вело к модернизации тактики АК, которая теперь перешла к ограниченной вооруженной борьбе, чтобы направить настроения масс в контролируемое русло. После победы РККА в Сталинградской битве борьбу стали усиливать также и военные организации, созданные различными польскими политическими партиями⁸⁰.

ГПС в феврале 1940 г. был преобразован в Политический консультативный комитет (ПКК; Polityczny Komitet Porozumiewawczy — РКР), который имел отделения практически во всех крупных городах на территории довоенной Польши. Весной 1940 г. ПКК был признан правительством в эмиграции в качестве политического руководства на оккупированной польской территории. И если первоначально ПКК действовал в подчинении СВБ, то к осени 1940 г. он значительно укрепил свои позиции и стал самостоятельным и независимым от военных сил органом, фактически парламентом Подпольной Польши⁸¹.

Состав ПКК позже был расширен и в него были включены «Служба Польше», Лагерь Национального Объединения (ОЗОН; Obóz Zjednoczenia Narodowego – OZN), Демократическая партия (СД; Stronnictwo Demokratyczne

---

⁷⁹ Salmonowicz S., Ney–Krwawicz A., Górski A. Polskie Państwo podziemne. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Rytm, 1999. S. 11.

⁸⁰ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 331, 339.

⁸¹ Strzembosz T. Rzeczpospolita podziemna: społeczeństwo polskie a Państwo Podziemne, 1939–1945. Warszawa: Krupski i S-ka, 2000. S. 71–79.

— SD), Еврейский народный Бунд (Ogólny Żydowski Związek Robotniczy), Ха-шомер ха-цаир, Бейтар и Национально-радикальный лагерь (Obóz Narodowo-Radykalny - ONR). После активизации деятельности польских коммунистов, в августе 1943 г. произошло очередное преобразование ПКК в Национальное политическое представительство (КРП; Krajowa Reprezentacja Polityczna – KRP), возникшее в результате соглашения между четырьмя основными партиями: ППС, СН, СЛ и СП. Однако ввиду провала переговоров эмигрантского правительства с Польской рабочей партией и провозглашением последней 1 января 1944 г. собственного национального совета, КРП вновь была реорганизована в Совет национального единства (Рада Едности Народовой - РЕН; Rada Jedności Narodowej - RJN). Делегатура правительства в июле 1944 г. была реорганизована в Государственную Раду Министров, делегатом же становился вице-премьер правительства в эмиграции⁸².

Состав РЕН утверждался делегатом эмигрантского правительства и включал в себя от 15 до 18 представителей польских политических партий. Деятельность РЕН ограничивалась преимущественно совещательными функциями при Делегатуре правительства. Члены РЕН могли высказать своё мнение, а также предлагать изменения и поправки по предложенным Делегатурой вопросам⁸³.

Несмотря на ограниченные консультативные функции, сама РЕН обозначала себя не иначе как парламентом «Подземной Польши». Фактически же РЕН представляла собой рупор польских политических сил на оккупированной территории Польши, и обладала широкими возможностями для влияния на политику правительства в изгнании, Делегатуры и комендатуры АК, играя существенную роль в польском освободительном движении⁸⁴.

---

⁸² Dzięciołowski S. Parlament Polski podziemnej, 1939–1945. Warszawa: Sejmowe, 2004. S. 5–6.

⁸³ Ibid. S. 171–173, 204–206.

⁸⁴ Самоделкин П. А. Польша как субъект международных отношений в 1939–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. С. 54.

Нападение Германии на СССР существенно меняло сложившийся расклад в польском руководстве. Подписанное 30 июля 1941 г. советско-польское соглашение спровоцировало правительственный кризис, так как представители СН, «санации», пилсудчики и правые социалисты из ППС выступили против договора с Москвой⁸⁵. Конфликт разрешился победой генерала Сикорского, который не без труда смог убедить членов правительства принять соглашение и сумел сохранить за собой кресло премьера⁸⁶. Сторонники «санации» и СН в польском правительстве, не согласные с данным решением Сикорского, подали в отставку. Их недовольство было вызвано в первую очередь тем, что Сикорский не заявил о неприкосновенности польских довоенных границ⁸⁷.

Важным пунктом польско-советского соглашения было обязательство сторон по формированию на территории СССР Польской армии под командованием генерала В. Андерса. Однако ввиду трудностей с оснащением и по и настоянию Великобритании армия Андерса была выведена в 1942 г. в Иран, а оттуда на Ближний Восток, где из неё было сформировано несколько польских частей, принимавших участие в боевых действиях союзников⁸⁸. Решение о переброске армии Андерса было вызвано также и мировоззренческими коллизиями. Большая часть польского офицерского корпуса не могла преодолеть моральные преграды, стоящие на пути к сотрудничеству с СССР. По этому поводу главнокомандующий вооруженными силами Польши при эмигрантском правительстве в Лондоне генерал К. Соснковский говорил, что «ни совместный враг, ни совместный союзник не могут преодолеть существующей идеологической разницы, вековой разницы политического мировоззрения...»⁸⁹.

---

⁸⁵ Hulas M. Goście czy intruzi? Rząd polski na uchodźstwie. Wrzesień 1939 — lipiec 1943. Warszawa, Instytut Historii PAN, 1996. S. 102–104.

⁸⁶ Парсаданова В. С. Владислав Сикорский // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 63.

⁸⁷ Архив внешней политики РФ. Фонд 06 «Секретариат В.М. Молотова». Опись 4. Дело 267. Папка 25. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/4/?PAGEN_1=20 (дата обращения: 15.06.2023).

⁸⁸ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 318, 325.

⁸⁹ Безугольный А. Ю. Комплектование польских войск в СССР и Войска польского личным составом: проблемы этничности и гражданства (1943–1945 годы) // Новая и новейшая история. 2022. № 4. С.

Несмотря на наличие соглашения с СССР о взаимопомощи, некоторые политические группировки в польском истеблишменте оценивали любую помощь советской стороне, как национальное предательство. Апологеты таких взглядов, считали, что любое усиление сопротивления оккупационному режиму в Польше будет отвлекать германские войска с Восточного фронта для борьбы в тылу, что, безусловно, было на руку РККА. Допустить это сторонники теории «двух врагов» никак не могли, поэтому, когда отряды АК совершали диверсии и пускали под откос поезда, то делали это обычно с составами, идущими с Восточного фронта, которые везли раненых и повреждённую технику. Составы же, которые везли немецкие войска на Восточный фронт, руководство АК запрещало взрывать. И уже с начала 1942 г. была развёрнута борьба против польских коммунистов, что свидетельствовало о внутреннем гражданском конфликте в польском обществе⁹⁰.

После придания международной огласке подробностей «Катынского расстрела» ситуация в польском обществе стала ещё более напряжённой, снизились масштабы противостояния германским войскам, произошёл разрыв в польско-советских отношениях и обострились отношения в антигитлеровской коалиции. Руководство США и Великобритании было в курсе действительного положения дел в «катынской истории», однако, имея своей главной целью победу над Германией, в основном советскими силами, поступили довольно прагматично и признали единство союзников более важной целью, нежели признание истины в данной трагедии⁹¹.

Несмотря на разлад в советско-польских отношениях, Сикорский пытался найти пути к урегулированию конфликта, вплоть до признания границы по линии Керзона, однако его неожиданная гибель не позволила этому осуществиться. Следующим главой польского эмигрантского

---

⁹⁰ Ibid. С. 335–336.

⁹¹ Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны : Пер. с англ. / Под ред. Ф. Л. Лоуэнхейма и др. – М.: Изд. центр «Терра», 1995. С. 378; Duraczyński E. Rząd Polski na uchodźstwie, 1939–1945. Warszawa: Książka i wiedza, 1993. S. 222–226.

правительства стал лидер СЛ С. Миколайчик, на которого западные союзники возлагали большие надежды, полагая, что он сможет договориться с Москвой и признает линию Керзона⁹². Тем не менее, позиции правых в польском эмигрантском правительстве существенно усилились, так как значимые посты главнокомандующего польскими вооруженными силами и министра обороны остались за пилсудчиками и сторонниками противостояния с СССР, К. Соснковским и М. Кукелем. В руководстве АК в польском подполье подобные тенденции также усилились. Отсутствие реализма и политическая недалёковидность способствовали трансформации эмигрантского правительства после гибели Сикорского из активного субъекта международных отношений в их объект, дальнейшая судьба которого всё больше зависела от глав Большой тройки антигитлеровской коалиции. СССР стремился к расширению границ своей безопасности, то есть сохранить западную границу на 22 июня 1941 г. неизменной. Великобритания и США в этом вопросе готовы были идти на уступки и соглашались с линией Керзона, так как к концу 1943 г. было ясно, что СССР может и в одиночку справиться с германской мощью⁹³.

На Тегеранской конференции Рузвельт заявлял, что соглашается с линией Керзона, включая передачу Львова Советскому Союзу. При этом президент США указывал о нежелании предавать огласке свою позицию в польском вопросе, так как это могло бы помешать ему на выборах⁹⁴.

Нельзя сказать, что новый польский премьер Миколайчик не понимал возросшей роли СССР, тем не менее, он разделял эфемерные надежды польского подполья на то, что в нужный момент ситуацию можно будет переломить в свою пользу. Ставка делалась на вооруженное восстание, которое было утверждено командованием АК под названием план «Буря»,

---

⁹² Самоделкин П. А. Статус польского правительства в эмиграции в годы Второй мировой войны: новые подходы в изучении вопроса // Известия Российского государственного педагогического университета. 2013. № 159. С. 43.

⁹³ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 360–362.

⁹⁴ Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945. М.: Наука, 2004. С. 473.

суть которого состояла в том, чтобы при приближении советских войск атаковать отступающий вермахт и захватывать власть на местах, встречая РККА в роли официальных органов государственной власти. Так польское правительство в эмиграции рассчитывало поставить Москву перед выбором: или признать границу 1921 г., или ликвидировать такую власть на местах, но второй вариант, определённо, осложнил бы отношения СССР с Западом. Фактически это была последняя крупная попытка эмигрантского правительства разрешить конфликт с СССР по поводу восточных границ⁹⁵.

Однако Варшавское восстание потерпело поражение, а вместе с ним и попытка лондонского эмигрантского правительства навязать свою волю руководству СССР, предотвратить дальнейшее распространение советского влияния в Восточной Европе и показать союзникам по антигитлеровской коалиции наличие в стране сил подконтрольных официальным властям. Советский Союз не мог допустить прихода к власти в Польше откровенно антисоветского руководства, так как основной своей задачей видел обеспечение собственной безопасности и становление себя как мировой державы. Поэтому переговоры, состоявшиеся в Москве после Варшавского восстания, 9-18 октября 1944 г., завершились не в пользу лондонского правительства, которое, несмотря на усилия Миколайчика, ни на каких условиях не могло принять линию Керзона и согласиться на доминирование в коалиционном польском правительстве ПКНО. По этой причине, 24 ноября 1944 г. польский премьер ушёл в отставку, а все ключевые позиции в эмигрантском правительстве заняли антисоветски настроенные политики правого и националистического толка⁹⁶.

Таким образом, к концу 1940 г. на польской территории складывается и вплоть до 1945 г. существует особая трёхкомпонентная система подпольных военных (СВБ-АК), политических (ГПС-ПКК-КРП-РЕН) и государственных структур (Делегатура), опиравшаяся на различные общественно-политические

---

⁹⁵ Friszke A. Polska. Losy Państwa i Narodu, 1939–1989. Warszawa: Iskry, 2003. S. 88–89.

⁹⁶ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 413.

организации⁹⁷. В целом, система польского государственного управления в условиях войны была достаточно функциональной, хотя и имела определённые недостатки, связанные в первую очередь с территориальной разобщённостью этих структур ввиду оккупации, и, как следствие, их относительной независимости друг от друга. Оторванность эмигрантского правительства от основной территории Польши ослабляла его возможности, ограничивала ресурсы и механизмы воздействия на политическую ситуацию. Возникали закономерные вопросы: а имеет ли лондонское правительство реальную власть и ресурсы для восстановления польской государственности и, как следствие, может ли претендовать на роль выразителя интересов всех поляков? В результате поиска ответов на эти вопросы союзники по антигитлеровской коалиции, да и само польское население оккупированных территорий, логично склонялись к поиску альтернативных вариантов польскому правительству в эмиграции и подчинённым ему структурам. Особенно это стало актуальным после резкого ухудшения их отношений с СССР на фоне раскрытия подробностей «Катынского расстрела» в 1943 г., а в дальнейшем и ситуацией с Варшавским восстанием 1944 г., после которого АК перешло к фактически открытой конфронтации с Советским Союзом.

Заинтересованность стран Запада в союзе с Москвой для победы над Германией, в подобных условиях логично заставляла их искать иные возможности для решения польского вопроса, особенно в условиях усиления роли советского фактора. Альтернативной польскому правительству в изгнании в таких условиях закономерно становились польские организации лояльные СССР. После победы РККА под Москвой активизировалась деятельность польских коммунистов на оккупированной территории. В начале 1942 г. была создана Польская рабочая партия (ППР; Polska Partia Robotnicza – PPR), сразу же заявившая о признании восточной границы Польши по линии Керзона. При этом ППР выражала поддержку эмигрантскому правительству,

---

⁹⁷ Ibid. С. 298.

считая это целесообразным на данном этапе освободительной борьбы⁹⁸. Руководство ППР высказывалось за военно-политический союз с Советским Союзом и немедленную вооруженную борьбу с германскими оккупантами, вопреки выжидательной тактике Лондонского правительства. С этой целью уже в январе 1942 г. были созданы собственное вооруженное формирование – Гвардия Людова (ГЛ ППР; Gwardia Ludowa – GL PPR)⁹⁹.

В результате вывода армии Андерса в Иран в среде польской эмиграции в СССР произошёл рост левых настроений. С осени 1942 г. стала назреть необходимость в создании собственной общественно-политической организации, которая бы выражала интересы данных просоветски ориентированных групп¹⁰⁰.

1 марта 1943 г. в Москве при финансовой, политической и организационной помощи советских властей было объявлено о создании Союза польских патриотов (СПП; Związek Patriotów Polskich – ZPP). В составе СПП преобладали польские коммунисты, левые социалисты и общественно-политические активисты левой направленности¹⁰¹. Также весной 1943 г. на территории СССР стали формироваться польские воинские формирования. Предложения о создании воинских частей из поляков поступали непосредственно от польских офицеров, отказавшихся покинуть Советский Союз вместе с армией Андерса и желавших сражаться против Германии совместно с РККА. Поэтому, по инициативе СПП, с мая 1943 г. на советской территории было начато формирование польских воинских соединений, в частности 1-й польской пехотной дивизии им. Т. Костюшко, которая осенью 1943 г. была переформирована в Польский корпус, а к лету 1944 г. в 1-ую Польскую армию¹⁰². При этом, стоит отметить, что более 60 % офицерского корпуса польской армии составляли советские офицеры¹⁰³.

---

⁹⁸ Ibid. С. 340–341.

⁹⁹ Ibid. С. 345.

¹⁰⁰ Ibid. С. 368.

¹⁰¹ Обеджинский М. Войско Польское в едином строю борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. М., «Знание», 1985. С.9.

¹⁰² Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 370.

¹⁰³ Nalepa E. J. Oficerowie armii radzieckiej w Wojsku Polskim. 1943–1968. Warszawa: Bellona, 1995. S. 1, 20–21.

Летом 1943 г. на первом съезде СПП была принята программная декларация, формулирующая основные постулаты деятельности польской организации: воссоздание польского государства, дружественного СССР, борьба с Германией и её союзниками, оказание гуманитарной помощи полякам на советской территории, а также просветительская деятельность среди польских эмигрантов¹⁰⁴.

Появление новой силы на польской политической арене отметили и на Западе, считая её зависимой от советского руководства. Тем не менее, и США и Великобритания вынуждены были признать СПП новым претендентом на власть в Польше, что на данном этапе оспаривалось СССР, заявлявшем лишь о расширении состава польских политических сил. Впрочем, к тому моменту на Западе уже итак сомневались в реальных перспективах возвращения эмигрантского правительства в Польшу¹⁰⁵.

После отказа СССР от сотрудничества с польским правительством в изгнании активировались просоветские польские организации на территории самой Польши. Под руководством ППР 1 января 1944 г. в Варшаве было объявлено о создании Крайовы Рады Народовы (КРН; *Krajowa Rada Narodowa* – KRN) представительного органа политической власти в противовес правительству Миколайчика, которое заявило о непризнании КРН. В состав КРН кроме ППР вошли представители СЛ, СД, СП, различных профсоюзных объединений и беспартийные общественно-политические деятели. Руководство КРН осуществлял Президиум во главе с председателем, которым стал представитель ППР Б. Берут. В этот день прошло первое заседание КРН, на нём были приняты программные документы организации, а также декларация о союзе с СССР в войне против Германии и приказ о создании собственных вооруженных сил – Армии Людовой (АЛ; *Armia Ludowa* – AL)¹⁰⁶.

---

¹⁰⁴ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 369.

¹⁰⁵ Duraczynski E. *Polska 1939–1945. Dzieje polityczne*. Warszawa: Bellona, 1999. S. 246.

¹⁰⁶ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 365–366.

После вступления РККА на польскую территорию в мае 1944 г. в Москву прибыла делегация КРН для установления связи с СПП и советским правительством¹⁰⁷. Основной целью визита была организация Польского национального комитета в Москве. Стоит отметить, что сама идея организации такого комитета выращивалась советским руководством и польскими коммунистами с лета 1943 г., а после создания КРН активизировалась, но была приостановлена до лета 1944 г., чтобы не накалять отношения с западными союзниками¹⁰⁸.

После нескольких этапов переговорного процесса 21 июля 1944 г. КРН и СПП объявили об образовании Польского комитета национального освобождения (ПКНО; Polski Komitet Wyzwolenia Narodowego – PKWN), фактически нового органа исполнительной власти в Польше, располагавшегося сначала в Хелме, а с 1 августа 1944 г. в Люблине (поэтому в противовес Лондонскому правительству ПКНО именовался также «Люблинским комитетом»). В состав ПКНО помимо СПП и ППР вошли представители СД и Рабочей партии польских социалистов (РППС; Robotnicza Partia Polskich Socjalistów - RPPS) во главе с Э. Осубка-Моравским. КРН оставался законодательным органом власти, своего рода временным парламентом. 22 июля 1944 г. ПКНО был опубликован так называемый «Июльский манифест», в котором провозглашался переход власти на территории Польши в его руки. Данный документ признавал польскую конституцию 1935 г. недействительной, что означало автоматическую делегитимацию Лондонского эмигрантского правительства, АК и всех структур «Подпольной Польши». Основным аргументом данного шага было непризнание майского переворота 1926 г., в результате которого Ю. Пилсудский пришёл к власти, что влекло за собой непринятие установленного в результате переворота «санационного» режима и, как следствие, сомнение в

---

¹⁰⁷ Залуский З. Сорок четвёртый. События, наблюдения, размышления / пер. с польск. Д. Г. Томашевского; под ред. П. К. Костикова. М.: Воениздат, 1978. С. 58.

¹⁰⁸ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 373–374.

возможности законной преемственности государственной власти польского эмигрантского правительства. Кроме того, ПКНО был издан декрет о принятии верховной власти над Польской армией, сформированной в СССР, и объединении её с АЛ в единое Войско Польское, а 27 июля 1944 г. между СССР и ПКНО был подписан двухсторонний договор, признававший восточную границу Польши по линии Керзона¹⁰⁹ и передавший власть на освобождённой территории в руки ПКНО¹¹⁰. ПКНО намеренно не именовал себя польским правительством, так как делегация КРН не имела подобных полномочий, также этот вариант оставлял возможность диалога с правительством в эмиграции, по-прежнему обладавшим высоким авторитетом среди поляков, что также приходилось учитывать¹¹¹.

Однако после поражения Варшавского восстания и постепенного перехода польской территории под контроль ПКНО ситуация стала меняться. Правительство в эмиграции, не желая идти на компромисс с Люблинским комитетом, переживало очередной кризис и всё больше теряло свою политическую привлекательность в глазах западных союзников. Премьер и лидер СЛ Миколайчик, опасаясь изоляции и стремясь успеть занять место в новой политической реальности Польши, подал в отставку. В новое эмигрантское правительство Т. Арцишевского представители СЛ также не вошли, хотя и остались ему лояльными что, безусловно, не способствовало сохранению демократического облика польского руководства и углубило правительственный кризис, внося раскол в польской эмиграции¹¹².

---

¹⁰⁹ Парсаданова В. С. Советско–польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Наука, 1982. С. 186–194.

¹¹⁰ Архив внешней политики РФ. Фонд 0136 «Референтура по Франции». Опись 28. Дело 40. Папка 189. С. 57–59. [Электронный ресурс]. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/referentura-po-frantsii/28/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 15.06.2023).

¹¹¹ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 393–394.

¹¹² Raczyński E. B. W sojusznicy Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego, 1939–1945. London: Polish Research Centre, 1960. S. 205; Василенко В. В. Польский вопрос на международной арене после Варшавского восстания 1944 года: последние попытки урегулирования с участием правительства Польши в эмиграции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 1. С. 62; Roosevelt F. D. Presidential Library and Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland, September–December 1944. P. 40–42. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0455.pdf (дата обращения: 15.06.2023).

Окончательный удар по Лондонскому правительству был нанесён 31 декабря 1944 г., когда ПКНО был преобразован во Временное правительство Польской республики (ВППР; Rząd Tymczasowy Rzeczypospolitej Polskiej – RTRP), при этом председатель КРН становился президентом республики. Всё это вызвало большое беспокойство у западных союзников, однако реальных рычагов для противодействия этому они не имели¹¹³. В своём дневнике летом 1944 г. Д. Кеннан отмечал, что польский вопрос стал проверкой готовности СССР проводить в Европе политику сотрудничества с западными союзниками. При невозможности партнёрства с Москвой по данному вопросу, по мнению американского дипломата, для англосаксонских держав разделение Западной Европы на сферы влияния останется единственно возможным выходом¹¹⁴.

Таким образом, во время Второй мировой войны на территории Польши не существовало полноценной польской государственности. Польское правительство в эмиграции обладало определёнными чертами государства, имело свои вооруженные силы и частичный административно-политический контроль над оккупированной территорией. Однако к концу войны, ввиду продвижения СССР на запад, происходило усиление позиций просоветских польских организаций. К началу 1945 г. Люблинский комитет, в отличие от Лондонского правительства, обладал фактической властью в Польше, имел собственное хорошо оснащённое вооружением Войско Польское, а также реальные рычаги административно-государственного управления на контролируемой территории. По этой причине ПКНО-ВППР становилось реальной альтернативой правительству в эмиграции не только для польского народа, но и для стран Запада, которые готовы были согласиться с таким вариантом решения польского вопроса, хотя и на определённых условиях.

Лондонское эмигрантское правительство вплоть до 1945 г. признавалось США и Великобританией легитимным. После того, как стало

---

¹¹³ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 420.

¹¹⁴ Kennan G. F. The Kennan Diaries / Ed. by F. Costigliola. N. Y.: W. W. Norton&Company. 2014. P. 164.

ясно, что с реальными фактами контроля ПКНО-ВППР спорить был уже невозможно, и Вашингтону, и Лондону пришлось считаться со вторым и теперь уже главным полюсом польской государственности. Для СССР данной дилеммы не существовало, с весны 1943 г. легитимность польского правительства в эмиграции им не признавалось, а уже с начала 1944 г. фактически единственным партнёром Москвы на польском направлении были структуры КРН-ПКНО-ВППР.

Основные причины ослабления позиций Лондонского правительства связаны с тем, что польские политики в своей стратегии руководствовались рудиментарными внешнеполитическими паттернами, не учитывая новые реалии, и использовали в своей тактике конфронтационную концепцию «двух врагов», рассматривая СССР как априорного врага. Именно поэтому затруднялось достижение компромисса не только с Москвой, но и с польскими коммунистами, проводниками московской политики. Не случайно уже с 1942 г. в Польше идёт фактически гражданская война. Региональные аспекты политики эмигрантского правительства также отражали данные стратегические модели. Послевоенные геополитические планы эмигрантских политиков включали создание федерации восточноевропейских стран под эгидой Польши для сдерживания, прежде всего, СССР, а потом уже Германии. В то же время, в вопросе делегитимации Лондонского правительства нельзя отрицать и неуступчивую позицию Советского Союза по восточной границе Польши, имевшей для поляков метафизическое значение. Свою роль сыграла и компромиссная политика западных союзников в отстаивании польских интересов. Всё это в итоге привело к падению Второй Речи Посполитой и установлению просоветского режима в Польше.

С точки зрения существовавшего на тот момент международного права Лондонское правительство могло считаться легитимным. Однако изменение военно-политической ситуации на восточном фронте в пользу СССР способствовало росту потенциала польских организаций просоветской ориентации. Невозможность и нежелание США и Великобритании повлиять

на усиление позиций Лондонского правительства на завершающем этапе Второй мировой войны привело к легализации прав Люблинского комитета на восстановление Польского государства и уходу с политической сцены правительства в эмиграции, которое де-юре продолжало оставаться легитимным правительством Польши вплоть до 1990 г., когда передало свои полномочия руководству Третьей Речи Посполитой. Поэтому именно на основе ВППР в дальнейшем и было сформировано Временное правительство национального единства (ВПНЕ; Tymczasowy Rząd Jedności Narodowej – TRJN) куда после переговоров были кооптированы некоторые бывшие представители польского правительства в изгнании, что вполне устроило США и Великобританию.

§ 1.2. Влияние американской Полонии на внешнеполитический курс США, 1939 – 1945 гг.

Поляки нередко в американской истории играли заметную роль. В годы войны североамериканских колоний за независимость и образования США прославились Т. Костюшко и К. Пуласки, которые для польской общины в США символизировали равнозначность польского и американского идеалов свободы¹¹⁵. Количественному росту диаспоры в США способствовало устранение польской государственности в конце XVIII века, когда тысячи поляков вынуждены были эмигрировать¹¹⁶.

Вторая мировая война способствовала подъёму значимости польской диаспоры в Соединённых Штатах. По официальным данным её численность составляла почти 3 млн человек, по неофициальным – порядка 6 млн¹¹⁷. В 1940 г. поляки составляли от 3 до 5 % общей численности населения США¹¹⁸. В

---

¹¹⁵ Rokicki J. National Symbols Restructured: The Polish Ethnic Group in the United States of America // Polish American Studies. 1990. № 2. P. 92.

¹¹⁶ Польская иммиграция с 1870 по 1914 гг. была наиболее массовой за всю историю. Тогда в США переехало около 2,6 миллионов поляков. Подробнее: History of Poland / by Gieysztor A., Kieniewicz S., Rostworowski E., Sękalaska K. Warszawa: Pol. sci. publ., 1979. P. 499.

¹¹⁷ Зырянова А. В. Политическая деятельность польской эмиграции и её влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг. // Вестник Вятского гуманитарного университета. 2014. № 4. С. 58.

¹¹⁸ United States Census 1940. P. 2, 35-39. [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.census.gov/prod2/statcomp/documents/1941-02.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

самой Польше до начала Второй мировой войны проживало чуть более 20 млн этнических поляков¹¹⁹. В сентябре 1939 г. территория страны была оккупирована. Остатки польской армии не капитулировали, частично растворившись в «подполье», но главным образом организованно отступив на территорию сопредельных государств, чтобы позднее влиться в войска антигитлеровской коалиции. С учетом этих обстоятельств численность и уровень организованности польской диаспоры в США представляются важными факторами политического влияния на решение польского вопроса, а также ценными компонентами ресурсной базы польского правительства в эмиграции, нуждавшегося во внешней поддержке и пополнении своих вооруженных сил для включения в более равноправный диалог с союзниками по антигитлеровской коалиции.

Примерно 1 млн американцев польского происхождения (то есть почти 20 % Полонии¹²⁰) служили в различных родах войск США. Процентное соотношение поляков в вооруженных силах США во время войны превышало долю польской диаспоры в американском обществе, и составляло примерно 8 %.

Большинство поляков - порядка 92 %¹²¹ - проживали в центральных, западных и северо-восточных штатах - Пенсильвании, Нью-Джерси, Нью-Йорке, Массачусетсе, Иллинойсе, Мичигане, Огайо, Индиане, Висконсине, Миннесоте, Коннектикуте¹²². Наиболее крупными были общины в Нью-Йорке и Чикаго (шт. Иллинойс)¹²³. Большая часть диаспоры к концу 1930-х гг. была представлена так называемой «Старой Полонией» – эмигрантами XIX века. «Новая Полония» – эмиграция периода Второй мировой войны, была

---

¹¹⁹ Drugi Powszechny Spis Ludności z dn. 9.XII.1931 r. : Polska. Mieszkania i domowe, ludność. / Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. Statystyka Polski. Seria C; z. 94a. Warszawa. Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego. 73 s. S. 15. [Электронный ресурс]. URL: http://statlibr.stat.gov.pl/F?func=full-set-set&set_number=002045&set_entry=000001&format=999 (дата обращения: 15.06.2023).

¹²⁰ Полонией именуется любая зарубежная польская диаспора, в данном – диаспора в США.

¹²¹ Pienkos D. E. Of Patriots and Presidents: America's Polish Diaspora and U.S. Foreign Policy Since 1917 // Polish American Studies. 2011. № 1. P. 5.

¹²² Blejwas S. A. Polska diaspora w Stanach Zjednoczonych 1939–1989 / Walaszek A. Polska diaspora. Krakow: Wydawnictwo Literackie, 2001. S. 92.

¹²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 639. Л. 91–92.

немногочисленной и состояла в основном из деятелей санационного режима. Политические предпочтения различных польских общин были разнородными, что выразилось в создании целого комплекса общественно-политических организаций различной идеологической направленности. Объединялась диаспора не общей польской идентичностью, а дуалистической лояльностью США и Польше¹²⁴.

Подавляющее большинство приехавших в Соединённые Штаты поляков селились в ранее созданных общинах вместе с другими иммигрантами. Характерной особенностью организации этих общин был католицизм, польская версия которого традиционно занимала обособленное место среди католических общин иных национальных диаспор (ирландской, итальянской, испанской, французской) и являлась важным элементом польской идентичности. Отличия касались обрядовой стороны и языка богослужения. Кроме того, прихожане ревностно относились к тому, чтобы священник также был поляком, они строили собственные храмы, приходские школы и издавали более 40 газет на родном языке.

В американской Полонии было два основных типа элит: духовенство, которое доминировало в польских приходах в США, и националистические активисты, связанные с центрами польской политической эмиграции во Франции и Швейцарии. Именно они и создали самые сильные организации: Польский римско-католический союз Америки (ПРКСА; Zjednoczenie Polskie Rzymsko-Katolickie w Ameryce; Polish Roman Catholic Union of America - PRCUA) и Польский национальный союз (ПНС; Związek Narodowe Polski; Polish National Alliance - PNA), которые ожесточённо конкурировали между собой в течение почти пятидесяти лет. Клерикалы подчеркивали связь польской нации с католицизмом, в то время как националисты отдавали первостепенное значение истории борьбы поляков за национальную свободу

---

¹²⁴ McGinley T. K. Embattled Polonia. Polish–Americans and World War II // East European Quarterly. 2003. № 3. P. 325; Rokicki J. National Symbols Restructured: The Polish Ethnic Group in the United States of America // Polish American Studies. 1990. № 2. P. 95.

и независимость. При этом ленты исторических событий и галереи героев, выбранных обеими фракциями для национально-политической самоидентификации и закрепления в исторической памяти, были вполне сопоставимыми¹²⁵.

Оба направления поддерживали концепцию Польши как оплота христианской цивилизации, которая считалась стержнем национально-религиозной традиции американцев польского происхождения. Эта концепция возводила страдания Польши в ранг, сравнимый со страданиями Христа. Поэтому борьба за суверенную Польшу приобрела как национальной, так и религиозной смысл, считалась святой обязанностью каждого, кто идентифицировал себя как поляка, вне зависимости от региона проживания. Концепт борьбы за свободу и независимость был тесно связан с мотивом мученичества, как формой искупления национальной вины и залогом будущей свободы и могущества страны¹²⁶.

Старейшей польской организацией в США являлся ПРКСА, основанный ещё в 1873 г. для оказания материальной поддержки иммигрантам, укрепления культурно-религиозных основ польских общин, благодаря просветительской деятельности, строительству церквей и школ. ПРКСА имел свою еженедельную газету – «Naród Polski», печатавшую статьи на английском и польском языках¹²⁷. ПРКСА стремился к сохранению польской национальной самобытности в американской культурной среде, которую они считали материалистической и секуляристкой, и по ряду вопросов был антагонистичен Польскому национальному союзу. ПНС, основанный в 1880 г., был преимущественно светской организацией¹²⁸. После Первой мировой войны ПНС оказал большую помощь Ю. Пилсудскому и И. Падеревскому в деле

---

¹²⁵ Rokicki J. National Symbols Restructured: The Polish Ethnic Group in the United States of America // Polish American Studies. 1990. № 2. P. 89.

¹²⁶ Ibid. P. 91.

¹²⁷ Polish Roman Catholic Union of America. PRCUA history. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prcua.org/news/earlyhistory.html>

¹²⁸ Radziłowski J. The Eagle and the Cross: A History of the Roman Catholic Union of America. New York: Columbia University Press. 2003. P. 64, 89.

восстановления независимости Польши¹²⁹. Штаб-квартира ПНС находилась в Чикаго и с 1939 г. возглавлялась Ч. Розмарэком¹³⁰.

Часть польских иммигрантов была недовольна политикой римско-католической церкви (РКЦ) в США, где доминировали ирландские священники. В результате конфликтов между прихожанами и руководством католической церкви в 1904 г. произошло образование Польской национальной католической церкви (ПНКЦ; *Polski Narodowy Kościół Katolicki*). По силе влияния на Польшу ПНКЦ уступала РКЦ, но, тем не менее, к концу 1930-х гг. она имела в своих рядах порядка 200 тыс. прихожан¹³¹.

Политическая активность Польши во время Второй мировой войны была обусловлена исторической приверженностью американских поляков делу освобождения Польши, консолидацией польского сообщества вокруг общих целей, а также энергичностью и настойчивостью лидеров Польши¹³². Советские дипломаты оценивали польскую диаспору в США как наиболее активную в политическом отношении национальную иностранную группу в стране, имевшую на 1945 г. не менее 10 своих представителей в нижней палате Конгресса¹³³. В то время как в советских донесениях основным представителем интересов СССР в фигурировала лишь член палаты представителей штата Мичиган Э. Новак, представлявшая демократов и активно сотрудничавшая с просоветскими организациями Польши и лоббировавшая Люблинское правительство в политике Вашингтона¹³⁴.

После создания 30 сентября 1939 г. польского правительства в эмиграции, руководство США, ссылаясь на законодательство о

---

¹²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 639. Л. 128.

¹³⁰ Там же. Л. 103.

¹³¹ Blejwas S. A. Cold War Ethnic Politics: The Polish National Catholic Church, the Polish American Congress, and People's Poland: 1944–1952 // *Polish American Studies*. 1998. № 2. P. 7.

¹³² Pienkos D. E. Of Patriots and Presidents: America's Polish Diaspora and U.S. Foreign Policy Since 1917 // *Polish American Studies*. 2011. № 1. P. 9.

¹³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 639. Л. 128.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 24. Д. 172. Л. 153; ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 4374. Л. 160.

нейтралитете¹³⁵, не разрешило набирать добровольцев для польской армии на своей территории. Набор добровольцев был разрешен в Канаде, однако только 772 поляка пришли в рекрутинговые центры. Американцы польского происхождения, как лояльные граждане, предпочитали идти добровольцами в армию США, которая вступила в войну 7 декабря 1941 г. Поляки также внесли сравнительно высокий финансовый вклад (по сравнению с другими этническими группами) в мобилизационные мероприятия США, о чем свидетельствуют, например, суммы, потраченные на приобретение Полонией американских военных облигаций¹³⁶.

Для поддержки населения оккупированной Польши в США под эгидой Рады Американской Полонии (РАП)¹³⁷ был организован сбор гуманитарной помощи. Однако этой организации было запрещено действовать в качестве политического лобби. РАП активно собирала финансовые средства среди американских поляков и жертвовала их Польскому Красному Кресту и эмигрантскому правительству¹³⁸. Кроме того, она имела представительства в

---

¹³⁵ Законы о нейтралитете США, принятые в 1935–1939 гг. имели под собой цель предотвратить вовлечение Соединённых Штатов в вооружённые конфликты за пределами американского континента и включали в себя запрет на предоставление кредитов и займов государствам, находящимся в состоянии войны, вне зависимости от того являются они жертвами нападения или агрессорами. Кроме того, согласно законодательству о нейтралитете США должны были ввести обязательное эмбарго на прямые и косвенные поставки оружия и боеприпасов обеим воюющим сторонам. При этом законодательство никак не запрещало американским гражданам вступать в вооружённые силы других стран.

¹³⁶ Rokicki J. National Symbols Restructured: The Polish Ethnic Group in the United States of America // *Polish American Studies*. 1990. № 2. P. 94.

¹³⁷ Рада Американской Полонии или Польский совет помощи военным (*Rada Polonii Amerykańskiej*; *Polish War Relief*) польская общественная организация, действовавшая в 1938—1973 г. в США. Главной целью организации было оказание гуманитарной помощи полякам на оккупированных территориях, содействие польским беженцам, а также поддержка польских военнопленных. Одним из основателей был член ПНС профессор Ф. Светлик, который во время Второй мировой войны был президентом организации. В 1941—1945 гг. РАП имела собственное европейское отделение в Лиссабоне, созданное известным польским общественным деятелем Ф. Пискорски.

¹³⁸ *Archiwum Instytutu Hoovera. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Civil pensions, Polski Czerwony Krzyz (Polish Red Cross). Folder № 23. S. 504. [Электронный ресурс]. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/ru/jednostka/-/jednostka/2123537?_Jednostka_delta=20&_Jednostka_resetCur=false&_Jednostka_cur=26&_Jednostka_id_jednostki=2123537 (дата обращения: 15.06.2023); *Archiwum Instytutu Hoovera. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Political groups abroad, 1945, Polish press abroad, 1945, Polish church abroad, Social welfare for immigrants. Folder № 17. P. 430–431. [Электронный ресурс]. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/ru/jednostka/-/jednostka/2114278?_Jednostka_delta=20&_Jednostka_resetCur=false&_Jednostka_cur=22&_Jednostka_id_jednostki=2114278 (дата обращения: 15.06.2023); *Archiwum Instytutu Hoovera. Ministerstwo Informacji i Dokumentacji. Poles abroad (Bulletins, correspondence, memoranda, reports, clippings, printed matter, and other material), 1940–1943. Folder № 2. P. 248. [Электронный ресурс]. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/ru/jednostka/-/jednostka/2104170?_Jednostka_delta=20&_Jednostka_resetCur=false&_Jednostka_cur=13&_Jednostka_id_jednostki=2104170 (дата обращения: 15.06.2023).***

Европе и занималась гуманитарной помощью в оккупированной Польше, в эмигрантской среде, поддерживала солдат и польских заключенных в немецких лагерях для военнопленных¹³⁹. Эта деятельность носила исключительно благотворительный характер, что не устраивало американских поляков, желавших активнее помогать своей исторической родине, используя для этого все возможные рычаги, включая давление на своих представителей в органах государственной власти Соединённых Штатов¹⁴⁰.

В 1942 г. в Нью-Йорке была создана новая организация - Национальный комитет американцев польского происхождения (НКАПП; KNAPP). НКАПП был основан по инициативе эмигрировавших в США пилсудчиков и других представителей «санационного» режима¹⁴¹, не сумевших достичь компромисса с правительством В. Сикорского – И. Матушевского, В. Енджеевича, Х. Флюяр-Райхмана, Б. Венява-Длугошовского¹⁴², а также М. Венгжинека, главного редактора нью-йоркской газеты «Nowy Swiat», и Ф. Янушевского, издателя детройтской газеты «Dziennik Polski».

Основной целью НКАПП было противостояние советской оккупации Польши, а газета Венгжинека стала рупором выражения подобных взглядов. На страницах «Nowy Swiat» критиковалась политика правительств Сикорского и Миколайчика, обосновывалось требование прекратить любые переговоры с СССР, если они не сопровождаются предварительными гарантиями восстановления границ, установленных Рижским договором. После появления сведений об обстоятельствах Катынского расстрела и разрыва польско-советских отношений критике НКАПП подверглись также организации американских поляков просоветской направленности –

---

¹³⁹ Roosevelt F. D. Library's Digital Collection's. Records of the War Refugee Board, 1944–1945. General Correspondence. Box 3. American Polish Relief Council. P. 2–7. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/wrb/wrb0035.pdf (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁴⁰ Archiwum Instytutu Hoovera. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Political groups abroad, 1945, Polish press abroad, 1945, Polish church abroad, Social welfare for immigrants. Folder № 17. P. 448–464. [Электронный ресурс]. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/ru/jednostka/-/jednostka/2114278?_Jednostka_delta=20&_Jednostka_resetCur=false&_Jednostka_cur=22&_Jednostka_id_jednostki=2114278 (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 639. Л. 98.

¹⁴² Jędrzejewicz W. Polonia amerykańska w polityce polskiej. Historia Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego. Łomianki: LTW, 2006. S. 6.

Американский славянский конгресс (АСК) и Лига Костюшко. Отдельную угрозу для польской государственности, по мнению НКАПП, представляла политика США и Великобритании, которые ради победы над Германией стремились сохранить союз с СССР и готовы были за это расплачиваться, в том числе, поступившись интересами Польши.

Американские организации поляков, прежде всего НКАПП, направляли многочисленные письма в органы государственной власти Соединённых Штатов, президенту Рузвельту, госсекретарю, конгрессменам и сенаторам с требованиями уважать принципы Атлантической хартии¹⁴³ и отстаивать неприкосновенность довоенных польских границ. Например, 19 апреля 1943 г. член Палаты представителей США от демократической партии Т. Гордон (Иллинойс), много лет проработавший в одной из польских газет Чикаго, выступил в Конгрессе с заявлением ПРКСА, в котором, в частности, назвал несправедливыми претензии СССР на исконно польские земли Львова, Вильно и Белостока, а также призвал прекратить в американской прессе просоветские высказывания о территориальных изменениях границ Польши, так как это способствует разобщению антигитлеровской коалиции¹⁴⁴.

13 мая 1943 г. другой конгрессмен-демократ Д. Дингелл (Мичиган) происходивший из семьи польских иммигрантов, выступил в Конгрессе с резолюцией, принятой незадолго до этого на митинге в Буффало по случаю годовщины польской конституции 1791 г., призывавшей президента Рузвельта гарантировать законные права Польши на свою территорию в

---

¹⁴³ Атлантическая хартия являлась один из основных программных документов союзников по антигитлеровской коалиции. Она была принята 14 августа 1941 г. на Атлантической конференции «Riviera» британским премьером У. Черчиллем и американским президентом Ф. Д. Рузвельтом. Позже, 24 сентября 1941 года, к хартии присоединились СССР и другие страны. Хартия, помимо всего прочего, для подписавших её стран предусматривала: 1) отказ от территориальных и иных требований; 2) отказ от поддержки территориальных изменений, которые не находятся в «согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов» и 3) право наций на выбор своей формы правления, восстановление «суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путём».

¹⁴⁴ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. Korespondencja z członkami Senatu USA i wycinki prasowe związane z działalnością Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego; odezwa KNAPP wraz z kuponem dla nowych członków Komitetu. S. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrrar=701&nrzesp=16&sygn=20&handle=701.180/22771> (дата обращения: 15.06.2023).

соответствии с Атлантической хартией и не признавать иных представительных органов Польского государства кроме Лондонского правительства В. Сикорского¹⁴⁵. 14 мая 1943 г. в выступлении в Конгрессе Гордон вновь поднял польский вопрос, на этот раз, зачитав статью Ч. Вахтля, активиста ПРКСА и редактора польскоязычной газеты «Gwiazda», выходившей в Филадельфии. В статье указывалось на необоснованность советских территориальных притязаний к Польше и их отрицательное воздействие на единство антигитлеровской коалиции¹⁴⁶.

27 мая 1943 г. Д. Дингелл, выступая в Конгрессе по поводу польско-советских отношений, отметил, что Советская Россия в 1918 г. признала разделы Речи Посполитой в XVIII в. неправомочными, а в 1921 г. подписала Рижский договор, границы по которому были подтверждены советской стороной на конференции в Париже в 1923 г., где США выступили в роли гаранта. Кроме того, польско-советский пакт о ненападении от 25 июля 1932 г., заключённый на 5 лет и продлённый 5 мая 1934 г. до 31 декабря 1945 г., а также договор И. Майского – В. Сикорского от 30 июля 1941 г., признавший раздел Польши в сентябре 1939 г. утратившим силу, гарантировали сохранение границы по Рижскому договору¹⁴⁷.

14 января 1944 г. конгрессмен-республиканец польского происхождения Д. Мрук обратился с письмом к Ф. Рузвельту, в котором выразил озабоченность предстоящим вступлением РККА на польскую территорию. Мрук напомнил, что ранее президент США заверял Конгресс в отсутствии секретных договоренностей со Сталиным по восточной границе Польши на Тегеранской конференции в декабре 1943 г. и задал вопрос о намерении советской стороны соблюдать положения Атлантической хартии и уважать довоенные польские границы. В ответном письме Рузвельт заверил Мрука, что США приложат усилия для восстановления отношений между СССР и

---

¹⁴⁵ Ibid. S. 2–3.

¹⁴⁶ Ibid. S. 4–5.

¹⁴⁷ Ibid. S. 8.

польским правительством в Лондоне, освобождения Польши и установления прочного и справедливого мира¹⁴⁸.

В письме конгрессмену-республиканцу Ф. Карлсону от 28 января 1944 г. М. Венгжинек утверждал, что польско-советские отношения касаются не только двух этих стран, но и напрямую имеют отношение к США, так как являются продолжением борьбы американской нации с тоталитаризмом за демократию¹⁴⁹.

16 марта 1944 г. конгрессмен-республиканец от штата Мичиган Д. Дондеро представил доклад о значении решений по Польше для будущего всей послевоенной Европы¹⁵⁰. 10 мая 1944 г. НКПП направил Рузвельту еще один меморандум, в котором доказывалось, что безопасность США будет поставлена под угрозу, если в результате бездействия американского руководства большая часть Европы будет захвачена милитаристской державой, препятствующей развитию свободной экономики и затрудняющей деятельность американских политических институтов¹⁵¹.

НКПП по сравнению с другими организациями Полонии, наиболее активно выступала за создание единой политической организации, а одним из методов воздействия на текущую международную ситуацию её лидеры считали участие граждан США в выборах. Пресса НКПП продвигала идею консолидации Американской Полонии и смогла привлечь на свою сторону значительную часть аудитории ПНС и ПРКСА. В результате в декабре 1943 г. лидеры НКПП встретились в Чикаго с президентом ПНС Ч. Розмарэком,

---

¹⁴⁸ Ibid. S. 35–36.

¹⁴⁹ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. List i memoriał do Prezydenta USA; porządek obrad Zarządu KNAPP; wycinki prasowe. S. 22. [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=&nrrar=701&nrrzesp=16&sygn=13&handle=701.180/22770> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁵⁰ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. Korespondencja i wycinki prasowe związane z działalnością Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego. S. 20–26. – [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=&nrrar=701&nrrzesp=16&sygn=19&handle=701.180/22774> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁵¹ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. List i memoriał do Prezydenta USA; porządek obrad Zarządu KNAPP; wycinki prasowe. S. 58–63. [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=&nrrar=701&nrrzesp=16&sygn=13&handle=701.180/22770> (дата обращения: 15.06.2023).

президентом Союза польских женщин О. Воловской, президентом Польских соколов Америки Т. Старжинским, президентом ПРКСА Д. Олейничак и лидерами польского духовенства и польско-американской прессы. Позже к ним присоединились представители ПНКЦ, у которых, тем не менее, сохранялись серьезные разногласия с католиками.

В конце мая 1944 г. в Буффало была проведена конференция организаций американских поляков, на которой присутствовало 2,5 тыс. делегатов, и было принято решение об учреждении Польского американского конгресса (ПАК; Polish American Congress - PAC), главной задачей которого стало создание польского лобби, способного влиять на формирование американской внешней политики, выгодной полякам и Польше¹⁵². ПАК получил широкую поддержку польской общины и католического духовенства, и лишь незначительная часть просоветски настроенных польских американцев осталась в стороне¹⁵³. Президентом ПАК был избран лидер ПНС Ч. Розмарэк, имевший большое влияние и стремившийся монополизировать принятие решений в организации¹⁵⁴.

ПАК был антикоммунистическим и антисоветским объединением, созданным для продвижения интересов поляков, не являясь при этом политической партией. Цели ПАК состояли в том, чтобы сотрудничать с американским правительством в интересах достижения победы, добиваясь: а) восстановления свободного и независимого польского государства в рамках справедливого мира, основанного на принципах Атлантической хартии; б) соблюдения интересов и укрепления позиций польской диаспоры в экономике и общественно-политической жизни США. Четыре фактора стимулировали потребность в такой ориентации польской общины. Во-первых, всё более очевидная угроза потери территорий довоенной Восточной Польши. Во-

---

¹⁵² Pienkos D. Origins of the Polish American Congress // Polish American Congress. [Электронный ресурс]. URL: <https://pac1944.org/pac-history/origins-of-the-polish-american-congress/>

¹⁵³ Pienkos D. E. Of Patriots and Presidents: America's Polish Diaspora and U.S. Foreign Policy Since 1917 // Polish American Studies. 2011. № 1. P. 7.

¹⁵⁴ Pienkos D. E. PNA: A Centennial History of the Polish National Alliance of the United States of America. Boulder: East European Monographs. N. Y.: Distributed by Columbia University Press, 1984. P. 303.

вторых, опасность установления в Польше просоветского режима. Эти опасения усилились, когда советские войска пересекли довоенную польско-советскую границу в январе 1944 г. В-третьих, существующая зонтичная организация РАП, которая занималась благотворительностью и гуманитарной помощью беженцам, была крайне неэффективна. В-четвёртых, продолжалась деятельность группы просоветски настроенных американцев польского происхождения, которые утверждали, что выступают от имени всей Полонии¹⁵⁵.

Одной из причин активизации польской диаспоры и создания ПАК были очередные президентские выборы 1944 г. Рузвельт, решивший идти на четвёртый срок, нуждался в поддержке польской общины, составлявшей важную часть его электората. Руководители польских общественно-политических объединений и лоббистских групп данное обстоятельство осознавали¹⁵⁶.

Рузвельт, разумеется, не желал доводить до сведения американцев тот факт, что еще в конце 1943 г. в Тегеране он согласился с предложением Сталина установить восточную границу Польши по линии Керзона¹⁵⁷, так как в тот момент единство антигитлеровской коалиции в войне с Германией для него было высшим приоритетом. По этой причине на протяжении большей части 1944 г. он избегал встреч с руководством ПАК, желавшим получить от него подтверждения намерений сохранить довоенные восточные границы Польши¹⁵⁸. На призывы организаций американских поляков дать чёткий ответ о договорённостях союзников по вопросу польских границ, американское

---

¹⁵⁵ Blejwas S. A. «Equals with Equals»: The Polish National Catholic Church and the Founding of the Polish American Congress // *Polish American Studies*. 1987. № 2. P. 5–6.

¹⁵⁶ Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров: Вят. гос. пед. ун-т, 1998. С. 41.

¹⁵⁷ Линия Керзона – это демаркационная линия между Польшей и РСФСР, предложенная министром иностранных дел Великобритании лордом Д. Керзоном в 1920 г. Во время советско-польской войны. Данная линия была рекомендована Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши. Она проходила по линии Гродно–Ялувка–Немиров, далее к северо-западу от Бреста, у с. Новоселки Каменецкого района, к западу от Волчина, после по линии Брест–Литовск—Дорогуск–Устилуг, после – восточнее Грубешува, через Крылов (западо-юго-западнее Нововольнска; от Немирува до Крылува — по Бугу) и далее на юго-запад практически прямой линией (западнее Равы-Русской и Немирова, восточнее Перемышля) до Карпат (Средние Бескиды, Бещады, запов. Бешадзни; включительно Устрики).

¹⁵⁸ Pienkos D. E. Of Patriots and Presidents: America's Polish Diaspora and U.S. Foreign Policy Since 1917 // *Polish American Studies*. 2011. № 1. P. 8.

руководство ограничивалось общими фразами в духе приверженности Атлантической хартии. В частности, 2 сентября 1944 г. НКАПП обратился к госсекретарю США К. Хэллу по поводу его заявления от 23 августа, в котором тот выразил надежду на достижение соглашения между Лондонским правительством и Люблинским комитетом¹⁵⁹. НКАПП сообщал, что Люблинское правительство не представляет собой значимый сегмент польского общества, состоит из советских агентов, и выражал протест попыткам руководства США заставить эмигрантское правительство пойти на компромисс с ПКНО на том основании, что он будет способствовать советизации Польши¹⁶⁰.

16 сентября НКАПП обратился к Рузвельту с просьбами не допустить коммунизации Польши, не признавать Люблинский комитет, выступить против начавшейся советизации Восточных кресов и репрессий против членов АК. 22 сентября 1944 г. НКАПП направил Хэллу запрос по поводу позиции делегации США на конференции в Думбартон-Оксе относительно признания восточной границы Польши по линии Керзона¹⁶¹. В итоге, из-за серьезных опасений потерять поддержку польской диаспоры, в конце 1944 г. Рузвельт провёл несколько встреч с представителями ПАК, на которых выразил сочувствие требованиям Полонии, взамен на обещание Розмарэка поддержать его кандидатуру на выборах¹⁶², хотя руководство ПАК в большинстве своём тяготело к республиканцам¹⁶³.

---

¹⁵⁹ Люблинский комитет или Польский комитет национального освобождения (ПКНО) был образован 21 июля 1944 г. в Москве просоветски настроенными польскими организациями: Польская рабочая партия, Союз польских патриотов, Рабочая партия польских социалистов, партия Стронництво людове, Демократическая партия и представители левой и прокоммунистически настроенной польской общественности. ПКНО был образован после вступления советских войск на польскую территорию как дружественное Советскому Союзу временное правительство Польши в противовес Правительству Польши в изгнании. ПКНО располагалось сначала в г. Хелме, затем – в Люблине, за что и получило своё название – Люблинский комитет.

¹⁶⁰ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. Listy protestacyjne wobec polityki ZSSR względem Polski; wycinki prasowe. S. 24–25. [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=&nrrar=701&nrzesp=16&sygn=16&handle=701.180/22773> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁶¹ Ibid. S. 30–34.

¹⁶² Pienkos D. E. Of Patriots and Presidents: America's Polish Diaspora and U.S. Foreign Policy Since 1917 // Polish American Studies. 2011. № 1. P. 8.

¹⁶³ Самоделкин П. А. Польша как субъект международных отношений в 1939–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. С. 56.

После Ялтинской конференции намерения Рузвельта прояснились, и руководство ПАК выступило с резким осуждением позиции президента, указывая на попрание им принципов Атлантической хартии¹⁶⁴.

Организации Полонии, начиная с августа 1944 г., проявляли заинтересованность в судьбе Варшавского восстания и стремились добиться его поддержки со стороны руководства США. 12 августа 1944 г. НКАПП обратился к Рузвельту с просьбой начать поставки вооружения для повстанцев¹⁶⁵. 29 августа 1944 г. НКАПП направил просьбу о поддержке восстания Верховному главнокомандующему войсками союзников в Европе генералу Д. Эйзенхауэру¹⁶⁶. 10 сентября 1944 г. польские общины штата Род-Айленд обратились к генералу Д. Маршаллу за помощью в поставках вооружения восставшим, которые община обязывалась оплатить¹⁶⁷.

По мере продвижения советской армии на запад Полония актуализировала вопрос о судьбе бывших членов правительства Второй Речи Посполитой, интернированных в Румынии. НКАПП обращался к Хэллу с просьбой, чтобы США содействовали освобождению выданных СССР Румынией бывших членов правительства довоенной Польши на том основании, что их арест противоречил международному праву¹⁶⁸. Другой проблемой, которую руководство НКАПП пыталось донести до американского правительства, была «Катынская трагедия», брошюры и иные свидетельства о которой регулярно направлялись в Госдепартамент¹⁶⁹.

Относительно самостоятельное место в американской Полонии занимала Католическая лига, которая объединяла польских католиков в США.

---

¹⁶⁴ Pienkos D. E. Of Patriots and Presidents: America's Polish Diaspora and U.S. Foreign Policy Since 1917 // *Polish American Studies*. 2011. № 1. P. 9.

¹⁶⁵ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. List i memoriał do Prezydenta USA; porządek obrad Zarządu KNAPP; wycinki prasowe. S. 84. [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=&nrrar=701&nrrzesp=16&sygn=13&handle=701.180/22770> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁶⁶ Ibid. S. 94.

¹⁶⁷ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. Listy protestacyjne wobec polityki ZSSR względem Polski; wycinki prasowe. S. 27. [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=&nrrar=701&nrrzesp=16&sygn=16&handle=701.180/22773> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁶⁸ Ibid. S. 39–40.

¹⁶⁹ Ibid. S. 41.

Эта организация была создана в 1944 г., она не имела собственного координационного органа и была создана для религиозной и благотворительной помощи польскому населению, а своей целью полагала восстановление главенствующего положения РКЦ в послевоенной Польше. Католическая лига поддерживала эмигрантское правительство в Лондоне, но была открыта для сотрудничества с другими силами в Польше, так как не преследовала политических целей.

Просоветские организации американской Полонии формально поддерживали Лондонское правительство, но выступали за сотрудничество с Люблинском комитетом и поддерживали позицию СССР по вопросам границ. Они осуждали разрыв эмигрантским правительством дипломатических отношений с СССР¹⁷⁰. Американская община в целом негативно относилась к лояльным СССР организациям, которые имели существенную поддержку лишь в штате Мичиган. Однако их открытая поддержка и согласие с внешней политикой президента Рузвельта в отношении Советского Союза также обеспечили им более выгодное положение в Вашингтоне¹⁷¹. К организациям социалистической и коммунистической направленности относились Американский славянский конгресс (АСК)¹⁷²¹⁷³, Лига Костюшко¹⁷⁴, общество «Полония»¹⁷⁵. Заметную роль в консолидации ориентированных на СССР групп играл известный польский экономист О. Ланге, который пользовался значительной поддержкой в Детройте. Он утверждал, что Польша может вернуться к своим «демократическим» корням, уступив территории на линии

---

¹⁷⁰ Зырянова А. В. Политическая деятельность польской эмиграции и её влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг. // Вестник Вятского гуманитарного университета. 2014. № 4. С. 59.

¹⁷¹ Markiewicz P. Previously Unknown Soviet Documents And Polish Americans During World War II // Polish American Studies. 2014. № 1. P. 54.

¹⁷² Американский славянский конгресс – это общественная организация, основанная в 1942 г. для объединения всех американских славян левой политической ориентации, председателем которой был Л. Кржицкий.

¹⁷³ Зайцев А. В. Американский славянский конгресс: один из союзников СССР в борьбе за мир во времена Холодной войны (1946 – 1951 годы) // Новый исторический вестник. 2020. № 3. С. 98.

¹⁷⁴ Лига Костюшко была учреждена в 1943 г. в Детройте ксендзом С. Орлеманским для содействия советско–американской дружбе.

¹⁷⁵ Общество «Полония» было основано в 1932 г. в США из польскоязычной секции Международного ордена рабочих, организации, аффилированной с Коммунистической партией США. Председателем общества «Полония» был один из основателей компартии США Б. Герберт, этнический поляк.

Керзона белорусам и украинцам и раздав землю крестьянам. Представители польской эмиграции в Лондоне именовали Ланге и Орлеманьского не иначе как польскими «квислингами»¹⁷⁶.

В 1943 г. Орлеманский, Ланге и американский сенатор-демократ от штата Делавэр Д. Таннелл написали книгу, в которой изложили внешнеполитические цели в отношении Польши, назвав её «Мы возьмемся за руки с Россией». Советские газеты, в том числе «Правда», опубликовали статьи, одобрявшие работу, которую вели Орлеманский, Кржицкий и Ланге, назвав их «героическими лидерами». 18 января 1944 г. В. М. Молотов, беседуя с послом США в СССР А. Гарриманом, заявил, что Польше нужна смена режима, а Кржицкий, Орлеманский и Ланге будут отличными кандидатами на лидерство. Для реализации этой цели советское руководство просило Рузвельта, чтобы Орлеманскому и Ланге как можно скорее выдали паспорта и разрешили посетить СССР.

США официально признавали польское правительство в эмиграции. Поэтому появление Ланге и Орлеманьского в Москве могло поставить официальный Вашингтон в уязвимое положение из-за закона Логана, который запрещал американским гражданам иметь отношения с иностранными правительствами или их агентами с целью противодействия политике правительства США¹⁷⁷. Поэтому Рузвельт согласился оформить паспорта для Ланге и Орлеманьского, но только для посещения СССР в качестве частных лиц¹⁷⁸, а также посоветовал Сталину сохранить их визит в секрете.

Представитель СПП В. Василевская по советским дипломатическим каналам в январе 1944 г. связалась с Ланге и проинформировала его о намерениях создать в Москве альтернативный эмигрантскому правительству

---

¹⁷⁶ Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Czy rzeczywiście nie mamy Quislingów? S. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/1933> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁷⁷ FRUS. 1944. Vol. III. P. 1399–1401.

¹⁷⁸ Roosevelt F. D. Library's Digital Collection's. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland – Orlemanski–Lange Reports. P. 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0459.pdf (дата обращения: 15.06.2023).

орган польской государственной власти, пригласив Ланге к участию в нём¹⁷⁹. В переписке с Василевской Ланге отмечал, что американское общественное мнение и 80% американских поляков убеждены в намерении СССР советизировать Польшу, поэтому он рекомендовал включить в состав временного правительства Польши Кржицкого и Орлеманьского, что положительно повлияло бы на образ СССР в польской диаспоре США¹⁸⁰.

Ланге и Орлеманьский посетили СССР в мае 1944 г. в качестве представителей американской Полонии. НКАПП активно протестовал против их визита в Москву в статусе лиц, не имевших право представлять Полонию и поляков, и обвинял Госдепартамент в том, что подобными действиями тот способствует советизации Польши¹⁸¹. Член палаты представителей от штата Мичиган Д. Лесински по поводу этого заявил в адрес Орлеманьского: «Вспоминая Иуду Искариота, который предал своего Господа за тридцать сребреников, я не могу не задаться вопросом, а какую цену просит этот священник, чтобы предать землю своих предков, свою церковь и лояльных американцев польского происхождения». Президент ПРКСА Д. Олейничак выражал удивление по поводу этой поездки, так как эти люди, по его мнению, не представляют поляков или лиц польского происхождения в США¹⁸².

Тем не менее, визит состоялся. Ланге и Орлеманьский встретились в Москве с В. Василевской, З. Берлингом, В. Молотовым, И. Сталиным. В разговоре с Молотовым Ланге отмечал, что большинство американских поляков поддерживают Лондонское правительство и негативно настроены к СССР и к тем полякам, которые с ним сотрудничают. Он также утверждал, что часть американского руководства желает разорвать отношения с польским

---

¹⁷⁹ Noskowa A. Na drodze do stworzenia PKWN — rola Moskwy // Pamięć i Sprawiedliwość. 2005. № 2. S. 40.

¹⁸⁰ АВП РФ. Фонд 06 «Секретариат В. М. Молотова». Опись 6. Дело 545. Папка 42. С. 22, 24–26. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/6/?PAGEN_1=40 (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁸¹ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. List i memoriał do Prezydenta USA; porządek obrad Zarządu KNAPP; wycinki prasowe. S. 53. [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=&nar=701&nrzesp=16&sygn=13&handle=701.180/22770> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁸² Markiewicz P. Previously Unknown Soviet Documents And Polish Americans During World War II // Polish American Studies. 2014. № 1. P. 59.

правительством в изгнании, так как оно осложняет взаимодействие США с СССР. По мнению Ланге, эти же американские круги крайне недовольны вмешательством во внутренние дела США польской общины, которая имеет эффективный пропагандистский аппарат и фактически является «государством в государстве», активно поддерживающим антирузвельтовские элементы. Администрация Рузвельта желала бы реконструкции польского правительства в Лондоне и улучшения его отношений с СССР, но до выборов не может принять решительных мер в этом направлении¹⁸³. Орлеманский также сообщил, что основная цель его приезда – внесение раскола в ряды Полонии в преддверии съезда её организаций в Буффало в конце мая 1944 г., так как большинство поляков занимают антисоветские позиции¹⁸⁴. Для этого он предлагал Сталину дать гарантии неприкосновенности РКЦ в Польше¹⁸⁵.

После возвращения в США Ланге выступил с заявлением, что Сталин гарантировал восстановление сильной и демократической Польши. Отдельный доклад о визите в СССР был подготовлен для Хэлла¹⁸⁶. Ланге пытался подтолкнуть американцев польского происхождения к согласию с уступкой Восточных Кресов, отмечая, что установление коммунистического режима в Польше неизбежно.

10 августа 1944 г. ПКНО отправил Рузвельту письмо с просьбой разрешить Ланге участвовать в деятельности комитета. Рузвельт ответил, что Ланге как частное лицо может состоять в ПКНО, однако американское руководство не может официально поддержать данное решение, ввиду официального признания правительства в Лондоне¹⁸⁷. В декабре 1944 г. президент США в ответ на известие о планируемом преобразовании ПКНО во временное правительство Польши, просил Сталина отложить данное решение,

---

¹⁸³ АВП РФ. Фонд 06 «Секретариат В.М. Молотова». Опись 6. Дело 545. Папка 41. С. 2–6, 10. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/6/?PAGEN_1=40 (дата обращения: 21.02.2023).

¹⁸⁴ Ibid. С. 12.

¹⁸⁵ Markiewicz P. Previously Unknown Soviet Documents And Polish Americans During World War II // Polish American Studies. 2014. № 1. P. 64.

¹⁸⁶ Jędrzejewicz W. Polonia amerykańska w polityce polskiej. Historia Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego. Łomianki: LTW, 2006. S. 30.

¹⁸⁷ FRUS. 1944. Vol. III. P. 1430–1433.

так как американское общество не поддержит его¹⁸⁸. Рузвельт стремился к сотрудничеству с СССР, но польский вопрос становился камнем преткновения на этом пути¹⁸⁹.

Деятельность просоветских организаций американской Полонии координировалась руководством СССР через секретаря посольства СССР в Вашингтоне В. Зарубина. Была создана особая агентурная сеть (т. н. группа «Атамана», названная по позывному Герберта, в которую кроме него входили С. Орлеманьский, А. Сальман, О. Ланге, А. Герц, Л. Кржицкий, А. Ланды, Р. Московский, Л. Буденц и другие), имевшая информационные контакты и рычаги влияния на Управление военной информации и Управление стратегических служб США. Группа «Атамана» использовалась для организации в декабре 1942 г. в Детройте встречи представителей просоветского направления Полонии с польским премьером Сикорским, находившимся в тот момент в США с визитом, а также посещения Орлеманьским и Ланге в мае 1944 г. Советского Союза, а также ведения пропаганды на территории США через «Polish Radio Hours» с поддержкой СПП и Люблинского комитета¹⁹⁰.

Польская диаспора в США во время Второй мировой войны не была единой организованной структурой, хотя и декларировала общую цель – восстановление независимой Польши. В Полонии можно выделить два основных направления, в зависимости от их отношения к перспективам послевоенного урегулирования: антисоветское и просоветское. Администрация Рузвельта была заинтересована в сохранении единства антигитлеровской коалиции, так как нуждалась в СССР для разгрома Германии, поэтому стремилась поддержать просоветское направление Полонии. Однако просоветские организации не отражали реального

---

¹⁸⁸ Ibid. P. 1444–1445.

¹⁸⁹ Юнгблюд В. Т. «Новая и очень нужная парадигма»: «Длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории. Сборник статей, посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора Владимира Викторовича Согрина. Москва, 2015. С. 120.

¹⁹⁰ Самodelкин П. А. Польша как субъект международных отношений в 1939–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. С. 56.

настроения польской диаспоры, которая по большей части была настроена антисоветски и антикоммунистически и поддерживала ПАК. Именно ПАК к концу 1944 г. служил основным индикатором мнений польской общины и имел возможность оказывать влияние на формирование внешнеполитического курса США по польскому вопросу.

Представители антисоветского направления Полонии имели своих представителей в Конгрессе США, через которых стремились вносить польский вопрос в американскую внешнеполитическую повестку. Они регулярно направляли свои обращения в Госдепартамент и президенту Рузвельту, активно используя его заинтересованность в избирательных голосах польской общины на президентских выборах в конце 1944 г. Американскому руководству приходилось учитывать позицию польской диаспоры, имевшей значительные лоббистские ресурсы и рычаги влияния на органы государственной власти США и в соответствии с этим корректировать свою политику. Поэтому, несмотря на стремление администрации Рузвельта к компромиссу с Советским Союзом по польскому вопросу, деятельность американской Полонии способствовала усилению напряжения в советско-американских отношениях и закладывала один из факторов будущей послевоенной конфронтации.

Глава 2. Проблемы послевоенного урегулирования в политике США в отношении Польши, 1945 – 1949 гг.

§ 2.1. США и проблема установления восточной границы Польши по линии Керзона

Во время Второй мировой войны восстановление довоенной границы Польши согласно Рижскому мирному договору 1921 г. воспринималось в массовом сознании польского народа как символ национальной независимости и возрождения польского государства. Незыблемость данной границы, по мнению эмигрантского руководства в Лондоне, была фундаментальным фактором геополитической безопасности и внутривосточной стабильности на востоке Польши¹⁹¹. Даже возможный вариант компенсации за счёт германских земель на западе воспринимался поляками лишь как вознаграждение за героизм и жертвенность в борьбе с Германией, причитающееся им по праву, но не восполнявшее потерю Восточных Кресов, где располагались такие важные для поляков культурные центры как Львов и Вильно¹⁹².

США уже после окончания Первой мировой войны считали, что восточная граница Польши должна проходить в соответствии с этнографическим расселением польского народа¹⁹³, что в определенной степени соответствовало линии Керзона. При этом в Госдепартаменте знали о преимущественном польском населении в наиболее крупных городах восточных воеводств, которые не включались в территории Польши, обозначаемые как этнографические и лежавшие к востоку от линии Керзона. Это касается, прежде всего, Львова, населённого преимущественно поляками, а также Львовского воеводства со значительным процентом польского

---

¹⁹¹ Duraczynski E. Polska 1939–1945. Dzieje polityczne. Warszawa: Bellona, 1999. S. 121–126, 141–144.

¹⁹² Архив внешней политики РФ. Фонд 136 «Референтура по Франции». Опись 27. Дело 11. Папка 184. С. 16. [Электронный ресурс]. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/referentura-po-frantsii/27/?PAGEN_1=2 (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁹³ Archive CIA. General CIA Records. Proposed eastern boundaries of Poland 1918–1921. P. 1–2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP08C01297R000500160029-1.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

населения¹⁹⁴. Кроме того, поляки составляли практически половину населения в Тарнопольском воеводстве, являлись основным населением в Вильно и Виленском воеводстве, а также в Белостоке и Гродно. Минимальным польское население на востоке за линией Керзона было лишь в Полесье и на Волыни. Важно также, что второй по численности этнической группой в крупных городах на востоке Польши были, как правило, евреи, а не украинцы, белорусы или литовцы¹⁹⁵. Несмотря на эту информацию, в Вашингтоне полагали, что попытка поляков перенести границу дальше на восток, за линию Керзона, в будущем может стать источником возникновения нестабильности в регионе¹⁹⁶.

Произошедший 17 сентября 1939 г. ввод советских войск на польскую территорию для США не был неожиданностью, однако никакой официальной реакции по этому поводу из Вашингтона не последовало¹⁹⁷. Несмотря на это, в дипломатической переписке с Москвой Госдепартамент заявлял о непризнании советского суверенитета над восточными воеводствами Польши¹⁹⁸, а в донесениях в Вашингтон американские дипломаты давали преимущественно негативные оценки данного события, именуя его «четвёртым разделом» Речи Посполитой¹⁹⁹.

После нападения Германии на СССР в руководстве США наметилась тенденция на улучшение отношений с СССР. Польское эмигрантское руководство также было заинтересовано в установлении отношений с Москвой, однако камнем преткновения был, прежде всего, вопрос польско-советской границы. 26 июня 1941 г. посол Польши в Вашингтоне Я. Цехановский обратился к заместителю госсекретаря С. Уэллесу с просьбой

---

¹⁹⁴ Булгаков А. О. Проблема обеспечения безопасности СССР и польский вопрос в 1939 году // Институт истории и международных отношений Южного федерального университета. № 2. 2016. С. 32.

¹⁹⁵ Archive CIA. General CIA Records. The eastern provinces of Poland. P. 12–15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp08c01297r000400260005-7> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁹⁶ FRUS. 1920. Vol. III. P. 400–401.

¹⁹⁷ Bogdanowicz M. President F. D. Roosevelt's Policy towards Poland in the Light of the Memoirs of His Secretary of State Cordell Hull: September 1938 – June 1941 // Echa Przeszłości. 2014. № 15. P. 143.

¹⁹⁸ FRUS. 1940. Vol. III. P. 201.

¹⁹⁹ FRUS. 1939. Vol. I. P. 420, 431, 465; Печатнов В. О., Магадеев И. Э. «...Великий кризис вот-вот начнется»: из донесений американской военной разведки в 1935–1941 гг. // Вестник МГИМО–Университета. 2011. №3. С. 155.

посодействовать, чтобы руководство СССР вернулось к основам границы 1921 г. в польско-советских отношениях. Уэллес отвечал, что данная просьба находит большой отклик в Вашингтоне²⁰⁰. Американское правительство, тем не менее, не стремилось вступать в детальные обсуждения этого вопроса с советской стороной, поскольку считало, что в данном случае переговоры следует вести напрямую между польским правительством и СССР²⁰¹.

В дальнейшем решение по польско-советскому соглашению было найдено и договор подписан. СССР признавал свои договорённости с Германией 1939 г. относительно Польши утратившими силу, однако вопрос о границе по Рижскому договору 1921 г. при этом никак не упоминался. Формально в Госдепартаменте продолжали придерживаться политики непризнания изменений польских границ на востоке²⁰², однако считали, что не стоит «потакать» требованиям «малых» союзников об их довоенных границах²⁰³. Великобритания также согласовывала своё публичное заявление по поводу польских границ с Вашингтоном²⁰⁴.

Вступление в войну США в декабре 1941 г. ещё более усиливало заинтересованность Вашингтона в поддержании союзнических отношений с Москвой. По этой причине поляки опасались, что американцы и британцы могут с лёгкостью пойти на уступки СССР в его территориальных претензиях. 29 декабря 1941 г. Цехановский в разговоре с помощником начальника Управления по европейским делам Л. Хендерсоном выразил обеспокоенность тем, что сотрудничество с Советским Союзом выгодно для союзников по антигитлеровской коалиции, но за эту помощь Москва потребует свою цену. Однако никаких конкретных заверений со стороны Госдепартамента по этому поводу не последовало²⁰⁵.

---

²⁰⁰ FRUS. 1941. Vol. I. P. 237–238.

²⁰¹ Ibid. P. 241–242.

²⁰² Ibid. P. 245–246.

²⁰³ Tebinka J. *Polityka brytyjska wobec problemu granicy polsko-radzieckiej. 1939–1945*. Warszawa: NERITON, 1998. S. 153–155, 157.

²⁰⁴ Архив внешней политики РФ. Фонд 06 «Секретариат В.М. Молотова». Опись 3 АВТО. Литера АВТО. Дело 241. Папка 19. С. 15. [Электронный ресурс]. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/3-avto/?PAGEN_1=15 (дата обращения: 15.06.2023).

²⁰⁵ FRUS. 1941. Vol. I. P. 270–271.

Тем не менее, постепенно отношение Вашингтона конкретизировалось. 9 декабря 1942 г. начальник отдела по европейским делам Госдепартамента Р. Атертон в меморандуме госсекретарю К. Хэллу отмечал, что любая попытка поляков вернуться к границе 1921 г. на востоке может привести к усилению напряжённости в отношениях с СССР. Поэтому более разумным, по его мнению, было сохранение на востоке Польши границы по линии Керзона²⁰⁶.

5 февраля 1943 г. Цехановскому было заявлено, что польское руководство в территориальном споре должно пойти на уступки СССР²⁰⁷. В марте 1943 г. президент Рузвельт во время встречи с министром иностранных дел Великобритании Э. Иденом отмечал, что полякам всё равно придётся согласиться с линией Керзона, которая должна стать основой переговоров с СССР²⁰⁸. В 1943 г. для американского истеблишмента была очевидна существенная роль Советского Союза в войне и его доминирование в послевоенной Европе. Поэтому политическая необходимость навязывала США курс поддержания и развития дружественных отношений с Москвой²⁰⁹.

Во время конференции в Тегеране в 1943 г. президент США Ф. Рузвельт заявлял, что он согласен с установлением восточной границы Польши по линии Керзона, включая передачу Львова СССР. При этом американский президент беспокоился о том, чтобы его позиция по данному вопросу не была передана широкой огласке, так как это могло бы негативно отразиться на его предвыборной кампании в 1944 г.²¹⁰.

По этой причине на протяжении всего 1944 г. администрация Рузвельта тщательно скрывала своё согласие на линию Керзона от американской общественности, и прежде всего от польской диаспоры, так как единство антигитлеровской коалиции в тот момент было более высоким приоритетом внешней политики Вашингтона. Правительство США на вопросы о

---

²⁰⁶ FRUS. 1942. Vol. III. P. 205.

²⁰⁷ Ciechanowski J. Defeat in Victory. N. Y.: Doubleday, 1947. P. 141.

²⁰⁸ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 2. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. С. 375–379.

²⁰⁹ Юнгблюд В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб.: Образование, 1996. С. 29.

²¹⁰ Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945. М.: Наука, 2004. С. 473.

договоренностях по восточным границам Польши, официально ограничивалось лишь заявлениями, содержащими общие положения в духе Атлантической хартии. Однако из-за опасений потерять важную для себя поддержку польской диаспоры Рузвельт в конце 1944 г. всё-таки провёл ряд встреч с представителями Полонии, где выразил сочувствие требованиям американцев польского происхождения, в обмен на поддержку на выборах²¹¹.

Вашингтон стремился несколько нивелировать потерю поляками Восточных кресов путём сохранения за Польшей Львова и Белостока²¹². Ещё в мае 1944 г. Рузвельт сообщал Сталину, что линия Керзона будет основой для дальнейшего сотрудничества союзников, однако вопрос принадлежности Львова пока должен остаться открытым в связи с необходимостью «его более подробного изучения»²¹³. Рузвельт опасался охлаждения отношений с СССР, поэтому стремился, с одной стороны, к посредничеству в решении данного вопроса, а с другой – максимально отложить его решение до окончания войны²¹⁴.

К началу 1945 г. руководство США твёрдо считало линию Керзона основой польских границ на востоке. Как выразился военный министр США Г. Стимсон, вопрос проведения границы по линии Керзона «определенно не кажется стоящим ссоры» с СССР²¹⁵. При этом в Вашингтоне надеялись на включение Львовского воеводства в состав Польши²¹⁶, так как этот город в этническом плане был преимущественно польским и экономически важные месторождения нефти на юго-западе воеводства в таком случае оставались бы в пределах польского государства²¹⁷. С предложением по коррекции линии

---

²¹¹ Pienkos D. E. *Of Patriots and Presidents: America's Polish Diaspora and U.S. Foreign Policy Since 1917* // *Polish American Studies*. 2011. № 1. P. 8.

²¹² FRUS. 1944. Vol. III. P. 1217–1222.

²¹³ Feis H. *Churchill–Roosevelt–Stalin: The War They Waged and the Peace They Sought*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1957. S. 300.

²¹⁴ Айриян Р. С. «Станет ли Польша, колыбель европейской свободы, кладбищем мировой демократии»: польский вопрос в советско–американских отношениях (1944–1945 гг.) // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2017. № 3. С. 17–18.

²¹⁵ Stettinius E. R. *The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946*. / Ed. By Campbell T. M. And Herring G. C. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 220.

²¹⁶ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 28. Д. 812. Л. 28.

²¹⁷ FRUS. 1945. *Conferences at Malta and Yalta*. P. 230–231.

Керзона с Львовом в пользу Польши госсекретарь Э. Стеттиниус перед началом конференции в Ялте обращался к Рузвельту. Такое решение, по мнению американцев, обеспечило бы жизнеспособность Польши с экономической точки зрения и свело бы к минимуму проблемы перемещения населения²¹⁸. Стоит отметить, что подобное предложение рассматривалось и на Парижской конференции после Первой мировой войны²¹⁹.

4 февраля 1945 г. Рузвельт сказал своим советникам, что если СССР не согласится на то, чтобы вернуть Львов полякам, то, возможно, они смогут согласиться на то, чтобы Польша получила нефтяные месторождения. Советник президента Ч. Болен отметил, что, месторождения нефти для Москвы не представляют существенной ценности, но они крайне важны для Польши. Также Болен указал Рузвельту на тот факт, что Польша получит примерно на треть меньше немецкой территории, чем она потеряет на востоке²²⁰.

6 февраля 1945 г. в Ялте Рузвельт заявил, что уступка полякам Львова и нефтяных месторождений Львовского воеводства со стороны Москвы будет очень благосклонно воспринята американским общественным мнением, так как в США большая польская община и полякам важно «сохранить лицо». Однако Рузвельт отметил, что он лишь выдвигает это предложение, но не настаивает на его принятии, надеясь, что советское руководство пойдет ему навстречу в этом вопросе²²¹. В дальнейшем, американский президент подчеркнул вторичность вопроса польских границ по сравнению с важностью формирования нового польского правительства²²². 8 февраля 1945 г. США согласись с советским предложением по восточной границе Польши²²³, которой должна была стать линия Керзона, с изменениями в пользу Польши

---

²¹⁸ Ibid. P. 232–233.

²¹⁹ Ibid. P. 586.

²²⁰ Stettinius E. R. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. / Ed. by Campbell T. M. And Herring G. C. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 235–236.

²²¹ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 667, 677.

²²² Ibid. P. 709.

²²³ Ozbay F. Polish–Russian Relations: History, Geography and Geopolitics // East European Quarterly. 2008. № 1. P. 31.

на некоторых участках от пяти до восьми километров²²⁴. Некоторые члены американской делегации считали, что Рузвельт проявил излишнюю уступчивость в данном вопросе²²⁵.

12 февраля 1945 г. послу польского правительства в изгнании в Лондоне графу Э. Рачинскому был вручен текст резолюции по Польше, принятый на конференции в Ялте. В ответ, 15 февраля 1945 г. посол эмигрантского правительства в Вашингтоне Я. Цехановский передал американскому руководству заявление польского руководства о том, что они будут рассматривать отделение восточной части польской территории посредством установления польско-советской границы по так называемой линии Керзона, как пятый раздел Польши, осуществленный её союзниками²²⁶.

Таким образом, политика США в отношении польских границ на востоке изначально базировалась на линии Керзона, принимавшейся Вашингтоном в качестве восточного этнографического фронта расселения поляков. При этом американское руководство знало о том, что к востоку от линии Керзона проживало значительное количество польского населения. Именно поэтому Соединённые Штаты стремились добиться от советского руководства некоторой корректировки этой линии в пользу Польши с оставлением ей основных городов Восточных кресов, прежде всего Львова. Однако США не были настойчивы в отстаивании польских границ на востоке, прежде всего, потому, что были заинтересованы в сохранении союза с СССР.

§ 2.2. Вопрос западных границ Польши и проблема немецкого населения к востоку от линии Одер-Нейсе во внешнеполитической стратегии Вашингтона

С самого начала Второй мировой войны эмигрантское правительство Польши заговорило о присоединении части германских земель и об изгнании

---

²²⁴ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 792.

²²⁵ Юнгблуд В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб.: Образование, 1996. С. 36.

²²⁶ FRUS. 1945. Vol. V. P. 121–122.

немцев, ссылаясь на якобы успешный греко-турецкий обмен населением в январе 1923 г. согласно договору в Лозанне. Это должно было стать юридическим прецедентом для действий поляков: великие державы контролировали выселение немцев и предоставляли финансовую поддержку для осуществления данной операции. Рузвельт поддерживал идею депортации немецкого населения в духе Лозанны²²⁷. В целом, США считали претензии поляков на земли Восточной Германии исторически необоснованными, так как немцы населяли эти земли с XII века. Однако желание ослабить Германию за счёт передачи этих земель Польше оказалось сильнее²²⁸.

На Тегеранской конференции в 1943 г. Рузвельт изначально предлагал план расчленения Германии, по которому Восточная Пруссия, уменьшенная территориально, должна была составлять одно из пяти самостоятельных германских государств²²⁹. Однако в ходе дискуссий и он, и британский премьер-министр У. Черчилль согласились с требованиями Сталина о передаче восточных польских воеводств СССР с компенсацией за счёт восточногерманских земель²³⁰. Мнение польского руководства при этом союзниками по антигитлеровской коалиции не учитывалось. Американское же руководство, несмотря на формальное согласие с переселением немцев, испытывало беспокойство по поводу потенциального влияния массовых депортаций на экономическую жизнеспособность оккупированной Германии²³¹.

Официальное решение о переносе польских границ было принято на Ялтинской конференции в феврале 1945 г., и если граница на востоке фиксировалась по линии Керзона, то вопрос границ на западе Польши

---

²²⁷ Naimark N. M. *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*. Cambridge, Mass.: Harvard univ. Press, 2001. P. 108, 110.

²²⁸ Archive CIA. General CIA Records. Problems of the Oder–Neisse line. P. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP78-02771R000100060001-1.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

²²⁹ Жаронкина Е. А. Американская позиция по германскому вопросу в рамках сотрудничества стран антигитлеровской коалиции // Вестник КемГУ. 2014. № 3. С. 289.

²³⁰ Rehbein K. *Die westdeutsche Oder/Neisse–Debatte: Hintergründe, Prozess und Ende des Bonner Tabus*. Berlin–Hamburg–Münster: LIT Verlag, 2005. P. 11.

²³¹ Naimark N. M. *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*. Cambridge, Mass.: Harvard univ. Press, 2001. P. 109.

оставался открытым²³². Было признано, что Польша «должна получить существенные приращения территории на севере и на западе», однако определение точного размера передаваемых территорий было решено отложить до следующей конференции²³³. В Госдепартаменте считали необходимым сопротивляться требованию Временного правительства Польши о «компенсации» от Германии, которая бы включала Штеттин и Бреслау и повлекла бы за собой переселение от 8 до 10 млн немцев, в особенности, если не удастся добиться для поляков уступки Львова на востоке. По мнению американцев, это способствовало бы усилению зависимости Польши от СССР, так как полякам требовалась бы защита от притязаний немецких ирредентистов. В итоге, США соглашались, что на севере Польша должна получить большую часть Восточной Пруссии, а на западе единственными изменениями границы 1939 г. должно быть включение небольшой полосы Померании к западу от так называемого Польского коридора и Верхней Силезии. В Вашингтоне считали, что данная позиция была бы более благосклонно воспринята мировой общественностью и увеличивала бы перспективы участия США в послевоенной организации по безопасности²³⁴.

По результатам Ялтинской конференции земли к востоку от линии Одер-Нейсе уже переходили под управление польской администрации и, согласно решению Большой тройки, не должны были рассматриваться как часть советской оккупационной зоны в Германии²³⁵. Тогда же было принято решение о депортации немцев с передаваемых германских земель Польше, но масштаб демографических изменений также оставался под вопросом²³⁶. На

---

²³² Rehbein K. Die westdeutsche Oder/Neisse-Debatte: Hintergründe, Prozess und Ende des Bonner Tabus. Berlin–Hamburg–Münster: LIT Verlag, 2005. P. 17.

²³³ Ржешевский О. А. СталиниЧерчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945. М.: Наука, 2004. С. 511.

²³⁴ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalt. P. 230–233.

²³⁵ АВП РФ. Фонд 197 «Посольство СССР во Франции». Опись 26. Дело 30. Папка 94. С. 19. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/posolstvo-sssr-vo-frantsii/26/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 12.06.2023).

²³⁶ Zayas A. M. Nemesis at Potsdam: The Anglo-Americans and the Expulsion of the Germans: Background, execution, consequences. London: Routledge&Kegan Paul, 1979. P. 77.

переговорах американцы отмечали, что поляки не должны брать себе больше того, о чём смогут позаботиться, передаваемого немецкого населения не должно быть слишком много, а его перемещение не должно быть слишком быстрым²³⁷. В итоге, американская делегация согласилась с передачей Польше Восточной Пруссии к югу от линии Кенигсберга, Верхней Силезии и территорий до линии Одера, однако оговаривая, что видит мало оснований для расширения западной границы Польши до реки Западная Нейсе²³⁸. На Ялтинской конференции Рузвельт считал, что державам следует отложить вопрос о границе Польши на западе до консультаций с польским руководством²³⁹.

Заинтересованность во взаимной договоренности между странами антигитлеровской коалиции на тот момент явно превышала имевшиеся разногласия²⁴⁰. И, как отмечал британский историк К. Лоу, державы-победительницы, при решении вопроса о депортации немцев с восточногерманских земель, не интересовались «свободно выраженными пожеланиями заинтересованных народов», зафиксированными в Атлантической хартии²⁴¹.

Главным аргументом присоединения восточногерманских земель, по мнению поляков, был возврат исторических польских территорий²⁴², так называемых «пястовских» земель²⁴³. На Ялтинской конференции нарком иностранных дел СССР В. Молотов предложил указать, что с перемещением польских границ на запад происходит возвращение Польше её древних границ в Восточной Пруссии и на Одере. В ответ на это, Рузвельт уточнил, насколько давно эти земли были польскими. Молотов ответил, что это было очень давно.

---

²³⁷ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 725; Stettinius E. R. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. / Ed. by Campbell T. M. And Herring G. C. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 230–231.

²³⁸ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 792.

²³⁹ Ibid. P. 898–899.

²⁴⁰ Юнгблуд В.Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО–Университета. 2020. № 13. С. 59.

²⁴¹ Лоу К. Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны. / Пер. с англ. Карповой Л. А.; под ред. Шведовой Е. Л. М: Центрполиграф, 2013. С. 296.

²⁴² ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 24. Д. 172. Л. 256.

²⁴³ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 25. Д. 5548. Л. 3.

Тогда американский президент пошутил, что подобное замечание может привести к тому, что британцы потребуют возвращения территории Соединенных Штатов Великобритании²⁴⁴.

Переход восточногерманских земель под управление польской администрации вызывало беспокойство в Вашингтоне, ввиду несогласованности границ и опасения преждевременной депортации немцев. Например, начиная с марта 1945 г. польская и советская пресса активно сообщали о передаче Данцига и Силезии под управление Польши и прибытия на эти земли большого количества польских переселенцев²⁴⁵. На запросы американской стороны советское руководство, как правило, отвечало, что всё немецкое население покинуло территории, занятые РККА, и остались одни поляки. Поэтому, по мнению Москвы, их передача польской администрации была логичной и никак не противоречила решению вопроса об установлении границ²⁴⁶.

Временный поверенный в делах США в Москве Д. Кеннан в донесениях в Вашингтон отмечал, что данные заявления советской стороны искажают реальное положение дел, так как, несмотря на отъезд значительной части немцев, поляки не составляют большинство ни в одном из переданных им округов. К тому же, советская и польская пресса преподносили передачу данных земель Польше как окончательные уступки польской стороне. Это усложняло ситуацию с репарациями, так как происходило фактическое отделение немецкой территории, которая также должна была участвовать в выплатах²⁴⁷.

Вследствие этого, Госдепартамент настаивал на временном характере территориальных изменений к востоку от линии Одер-Нейсе и предупреждал СССР о недопустимости изменения статуса этих земель в одностороннем

---

²⁴⁴ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 725.

²⁴⁵ FRUS. 1945. Vol. V. P. 205–207; ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 4372. Л. 113.

²⁴⁶ АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 732. П. 46. С. 1–3. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=52 (дата обращения: 15.06.2023).

²⁴⁷ FRUS. 1945. Vol. V. P. 229–231.

порядке. По мнению Вашингтона, основная проблема была именно в подчинении гражданских администраций восточногерманских земель правительству в Варшаве, в то время как по ялтинским договоренностям они должны были подчиняться советскому военному руководству²⁴⁸, оставаясь фактически территорией Германии²⁴⁹ до подписания мирного договора²⁵⁰.

В Госдепартаменте знали об односторонних действиях советского руководства, способствовавшего утверждению власти варшавского правительства на восточногерманских территориях, однако официальных протестов со стороны Вашингтона на этот счёт не было. Кеннан по этому поводу задавался вопросом, почему Госдепартамент «притворяется», будто верит заявлениям СССР о временном характере польской администрации на территории Восточной Германии. Он считал, что такая позиция США санкционирует односторонние действия СССР и скрывает от американской общественности реальное положение дел, помогая Москве замаскировать «истинный характер» своей деятельности в Восточной Европе. Поэтому Кеннан предлагал Госдепартаменту сделать официальное заявление о действиях Советского Союза на восточногерманских территориях, публично выразить сожаление по поводу одностороннего уклонения от соглашений по управлению землями Германии и пояснить, что отныне США могут свободно распоряжаться западногерманской территорией на аналогичных условиях, без ссылки на мнение советского правительства. Данное решение, как считал Кеннан, не восстановит статус-кво в Восточной Германии, но, по крайней мере, даст возможность США несколько улучшить свою репутацию и преподаст «русским» своего рода урок, хотя и запоздалый²⁵¹.

Накануне Потсдамской конференции США были согласны с тем, что Восточная Пруссия (кроме района Кенигсберга), бывший Вольный город Данциг, немецкая Верхняя Силезия и часть Померании к востоку от линии

---

²⁴⁸ FRUS. 1945. Vol. II. P. 208, 229–231, 276–277, 288–289.

²⁴⁹ FRUS. 1945. Vol. V. P. 288–289.

²⁵⁰ Ibid. P. 296–297.

²⁵¹ Ibid. P. 277–278.

Кройц-Драмбург должны быть переданы Польше, однако остальная немецкая территория к востоку от Одера должна была остаться немецкой.

Документы, подготовленные для американской делегации на Потсдамской конференции, свидетельствуют о том, что для обоснования размеров территориальных изменений в Восточной Германии Госдепартамент использовал этнические, демографические и экономические факторы. Население Восточной Пруссии на май 1939 г. составляло 2,5 млн человек, при этом согласно переписи 1925 г. польское население Восточной Пруссии составляло 40 тыс. человек, к которым можно было добавить 62,5 тыс. мазур. Польские источники оценивали польское население Восточной Пруссии более чем в 400 тыс. человек. Согласно переписи 1923 г. в Данциге проживало 366,7 тыс. человек, из которых 12 тыс. человек говорили по-польски или по-кашубски, остальные были немецкоязычными. Немецкое население Верхней Силезии составляло от 57 до 72%. Данный регион являлся наиболее индустриальным, он был тесно связан экономически с юго-западным промышленным регионом Польши. Часть Померании к востоку от линии Кройц-Драмбург, населенная практически полностью немцами (835 тыс. человек), являлась одним из наиболее бедных сельскохозяйственных регионов, его утрата которого не наносила серьёзного ущерба Германии. Зато земли к востоку от Одера, не упомянутые выше, на которых проживало более 2 млн немцев, являлись важным сельскохозяйственным и промышленным регионом, и США желали, чтобы они остались в составе Германии. В Вашингтоне не видели ни исторических, ни этнических причин для передачи данных земель Польше²⁵².

Действия СССР по изменению границы Польши на западе в Госдепартаменте считали нарушением Ялтинских договорённостей относительно оккупированных территорий Германии и видели в этом попытку

---

²⁵² FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 750–754.

Москвы и просоветского правительства в Варшаве поставить США перед «свершившимся фактом».

В Вашингтоне считали, что добившись включения значительной части немецкой территории в состав Польши и переселения от 8 до 10 млн немцев, руководство СССР рассчитывало усилить зависимость Варшавы от Москвы, поскольку только СССР в будущем мог гарантировать территориальную целостность новой Польши. К числу важных мотивов Кремля в вопросе о польских границах, по мнению американской стороны, относились соображения безопасности собственных границ, а также желание при помощи максимальной компенсации на западе заручиться согласием польского народа с большей готовностью принять потерю Восточных кресов. Позиция американского руководства летом 1945 г. в общих чертах сводилась к тому, что при меньших территориальных приобретениях на западе Польша должна получить преимущественно польские по составу населения и наиболее развитые в экономическом отношении земли. Однако США не желали вступать в открытое противостояние с СССР или Великобританией, отстаивая своё мнение по данному вопросу²⁵³. Именно поэтому в Госдепартаменте соглашались с британским предложением в случае, если Советский Союз будет настаивать на присоединении всех германских земель восточнее линии Одер-Нейсе к Польше, настаивать на пропорциональном уменьшении доли репараций в пользу Москвы, так как утрата территорий снизит способность Германии выплачивать репарации²⁵⁴.

На Потсдамской конференции президент Г. Трумэн первоначально выступил против передачи Польше германских земель к востоку от линии Одер-Нейсе, считая, что это фактическое выделение пятой оккупационной зоны, вопреки соглашению Большой Тройки²⁵⁵. В разговоре с председателем КРН Б. Берутом он подчеркивал, что стоит за справедливое разрешение

---

²⁵³ Ibid. P. 743–746.

²⁵⁴ Ibid. P. 778.

²⁵⁵ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. II. P. 263.

польского пограничного вопроса, но ему не нравится «самоуправство», с которым в этом деле действуют Польша и СССР. Президент отметил, что Франция тоже желает присоединить Рур и Рейнскую область, но никакая передача земель Западной Германии невозможна без согласованного решения всех союзников по этому поводу²⁵⁶. Госсекретарь Д. Бирнс также полагал, что присоединение большого количества германских земель к Польше ослабит репарационные возможности Германии, и таким образом может повториться ситуация, сложившаяся после Первой мировой войны, когда финансовые средства, выделяемые Вашингтоном Берлину, использовать последним для выплаты репараций. На этот раз, по словам Бирнса, США не желали платить за Германию²⁵⁷.

На вопросы американской и британской делегаций про начавшуюся несогласованную депортацию немцев из бывших восточногерманских земель Сталин отвечал, что поляки «мстят за вековые обиды» и державам стоит понять их позицию. Трумэн на это заметил, что американцы не желают платить за «польскую месть», и если у Польши есть своя оккупационная зона, то это должно быть чётко согласовано, и поляки должны нести за неё ответственность. Трумэн напомнил, что власть президента США ограничена Конгрессом, и он не может принять расширение списка оккупационных держав, что поставит под угрозу заключение мирного договора²⁵⁸.

В итоге в Потсдаме американская делегация в вопросе о западной границе Польши уступила советским требованиям²⁵⁹, и, согласно решению конференции от 31 июля 1945 г., все территории Германии к востоку от линии рек Одер и Западная Нейсе должны были перейти под юрисдикцию Польши²⁶⁰, не являясь частью советской оккупационной зоны в Германии²⁶¹. Уступка

---

²⁵⁶ Ibid. P. 356.

²⁵⁷ Ibid. P. 274.

²⁵⁸ Ibid. P. 388–389.

²⁵⁹ Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. М: Новое прочтение, 1993. С. 13.

²⁶⁰ Соколова В. И., Морозов В. А. Потсдамская (Берлинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании: итоги, решения и их реализация в послевоенные годы // Вестник Чувацкого университета. 2013. № 2. С. 52.

²⁶¹ Павлов Н. В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. Москва: Междунар. отношения, 2012. С. 161–162.

Соединённых Штатов в этом вопросе стала возможной благодаря тому, что Советский Союз пошёл навстречу в вопросе репараций²⁶². Однако окончательное решение по поводу границ должно было состояться после подписания мирного договора²⁶³. Именно поэтому с 1945 г. США не признавали окончательный статус польских границ на западе по линии Одер-Нейсе, ссылаясь на Потсдамские решения о временном характере польской администрации на восточногерманских землях. И хотя Германия не получила от западных союзников никаких гарантий о поддержке её требований возврата к границам 1937 г., отсутствие однозначной позиции США и Великобритании по данному вопросу позволяло немцам надеяться на поддержку Вашингтона и Лондона²⁶⁴. К примеру, 27 мая 1949 г. на заседании Христианско-демократического союза (ХДС) К. Аденауэр заявлял, что намерен обеспечить возврат восточногерманских территорий, присоединённых к Польше незаконно²⁶⁵.

Согласно разделу 12 протокола Потсдамской конференции немецкое население подлежало депортации в Германию, которая должна была производиться «организованным и гуманным способом». Учитывая трудную гуманитарную ситуацию в оккупированной Германии, предполагалось равномерное распределение депортируемых по оккупационным зонам и последующее количественное регулирование. Кроме того, правительству Польши рекомендовалось воздержаться от дальнейшей депортации немцев до соответствующего распоряжения держав-победительниц²⁶⁶. Последняя рекомендация была чрезвычайной мерой в ответ на гуманитарный кризис в

---

²⁶² FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. II. P. 471–472.

²⁶³ Archive CIA. General CIA Records. Postwar development in the 'Western territories' of Poland. P. 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP79T01018A000200080001-4.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).; ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 3899. Л. 224.

²⁶⁴ Archive CIA. General CIA Records. Problems of the Oder–Neisse line. P. 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP78-02771R000100060001-1.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 9809. Л. 16.

²⁶⁶ Протокол Берлинской конференции трёх великих держав 1 августа 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm; 23.05.2023); АВП РФ. Фонд197 «Посольство СССР во Франции». Опись 26. Дело 30. Папка 94. С. 25. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-frantsuzskie-otnosheniya/posolstvo-sssr-vo-frantsii/26/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 12.06.2023).

американской и британской зонах оккупации, вызванный неконтролируемым бегством немецкого населения из Польши после прихода войск РККА.

Трумэн считал, что передача Польше восточногерманских земель усложняет экономический контроль над Германией и затрудняет получение репараций²⁶⁷. Поэтому американцы поспешили пересмотреть свою позицию в вопросе депортации. Кроме того, Трумэн беспокоился о том, что большая часть расходов на размещение и содержание почти 9 млн. беженцев и депортированных немцев ляжет на бюджет США²⁶⁸. Поэтому Вашингтон был настроен не допускать насильственной депортации большого количества немцев из бывших восточногерманских земель²⁶⁹.

4 августа 1945 г. американская пресса писала, что СССР хочет поработить Польшу, подарив ей территорию Германии. Простые американцы считали неверным отдавать этнически немецкие земли полякам, так как это, по их мнению, будет нарушением Атлантической хартии. Кроме того, американская общественность полагает, что в случае отторжения земель на востоке Германия будет сильно ослаблена и станет источником «хронической инфекции», которая впоследствии поразит все европейские страны. Польша же сможет сохранить данные территории только при поддержке СССР, что лишь больше усилит зависимость Варшавы от Москвы²⁷⁰.

В конце 1946 – начале 1947 гг. американская внешняя политика трансформировалась на фоне того, что Соединённые Штаты сделали окончательную ставку на удержание Германии на Западе, взамен попыток предотвратить поворот Польши на Восток. Начало этому было положено выступлением госсекретаря США Д. Бирнса в Штутгарте 6 сентября 1946 г., в котором было заявлено, что решения Потсдама о границах Польши на западе не могут рассматриваться как окончательные, и вероятна их корректировка в

---

²⁶⁷ Gormly, J. L. *From Potsdam to the Cold War*. Wilmington, DE: Scholarly Resources, Rowman and Littlefield Publishers, 1997. P. 49–50.

²⁶⁸ Naimark N. M. *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*. Cambridge, Mass.: Harvard univ. Press, 2001. P. 110–111.

²⁶⁹ FRUS. 1945. *The Conference of Berlin (The Potsdam Conference)*. Vol. I. P. 714–715.

²⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 4375. Л. 137.

будущем. Данное заявление госсекретаря ознаменовало переход Соединённых Штатов к политике оттеснения СССР на восток и сужения зоны советского контроля в Европе²⁷¹. В Варшаве данное заявление Бирнса было воспринято как свидетельство возрождения немецкой опасности, но уже под опекой США²⁷².

Позже госсекретарь США Д. Маршалл заявлял, что президент Трумэн не был согласен с решениями Потсдамской конференции по вопросам польских границ на западе и депортации немцев, но вынужден был их принять, так как данные территории фактически контролировались СССР, который намеренно нарушал принятые договоренности. И тот факт, что поляки приступили к депортации немцев, вовсе не означают одобрение данных действий Вашингтоном. Маршалл соглашался с тем, что шансы США на изменение западной границы Польши чрезвычайно малы, однако полагал, что это необходимо сделать. Главная причина заключалась в том, что, передавая Польше территории к востоку от линии Одер-Нейсе, союзники лишали Германию значительной части сельскохозяйственных угодий. Поэтому пересмотр западной границы мыслился американцами как возможность обеспечения доступа немецкого населения к пригодным для сельского хозяйства землям²⁷³.

Во время московской сессии СМВД весной 1947 г. Маршалл вновь поднял вопрос о польско-германской границе, выразив скептицизм по поводу передачи Польше значительных территорий на западе, так как это создаст существенные трудности для Германии, вынужденной содержать дополнительно большое количество немцев с востока²⁷⁴. Бывший посол США в Варшаве А. Лейн выражал сожаление по поводу данных слов госсекретаря, способствующих, по его мнению, падению престижа США и укреплению просоветского режима в Польше²⁷⁵.

---

²⁷¹ Польша в XX веке: Очерки политической истории. М.: «Индрик», 2012. С. 520.

²⁷² ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 5545. Л. 345.

²⁷³ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 427–429.

²⁷⁴ Department of State Bulletin. May 11, 1947. P. 919.

²⁷⁵ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 425–426.

Тенденция к ревизии решений по польским границам на западе со стороны США возрастала по мере ликвидации последних шансов на ослабление влияния СССР в Польше. Этот вопрос был наиболее значительным фактором зависимости Варшавы от Москвы, и польское руководство не могло обменять советские гарантии на американское обещание²⁷⁶.

Таким образом, США изначально не желали предоставлять Польше существенные территориальные приращения на западе, рассчитывая ограничиться минимальным изменением польско-германской границы. Однако, в ходе переговоров для достижения необходимого компромисса с СССР американское руководство согласилось на присоединение к Польше большего количества германских земель, оставив при этом для себя «лазейку» в виде оговорки об окончательного урегулировании вопроса западных границ после мирной конференции. Подобные неопределенности порождали в дальнейшем напряжённость в польско-американских отношениях, так как руководству в Варшаве было важно удержать земли на западе взамен потерянных Восточных кресов. Учитывая постепенное нарастание советского доминирования в Польше, США всё больше ориентировались на поддержку Германии, в результате чего в вопросе польско-германской границы встали на сторону последней. Данный факт привёл к усилению зависимости варшавского режима от Москвы, так как только при поддержке СССР поляки могли сохранить за собой новые земли на западе.

§ 2.3. США и депортация немецкого населения с территории Польши

Германская колонизация территорий Восточной Европы началась ещё в средние века. К началу 1945 г. немецкое население к востоку от линии Одер-Нейсе оценивалось более чем в 11 млн человек²⁷⁷. При этом следует учесть и

---

²⁷⁶ Польша в XX веке: Очерки политической истории. М.: «Индрик», 2012. С. 542–543; Носкова А. Ф. Бородзей В. Послевоенное десятилетие. 1945–1955 // Белые пятна – чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 408.

²⁷⁷ Population resettlement in international conflicts: a comparative study / Ed. by Kacowicz A., Lutomski A. Lanham, MD: Lexington Books, 2007. P. 100–101.

1,5 млн немецких солдат, мобилизованных в вермахт с восточногерманских территорий и по возвращении с фронта также ставших вынужденными беженцами²⁷⁸.

Перемещение немцев с территории Польши началось летом 1944 г. по мере приближения советских войск к восточным границам Германии и носило характер организованной эвакуации, временами переходившей в бегство населения²⁷⁹.

В январе 1945 г., когда РККА уже была у восточных границ Германии, эвакуация стала носить массовый характер. К тому моменту, когда Восточная Германия перешла под советский контроль, было эвакуировано порядка 6 млн. немцев²⁸⁰.

Несмотря на отсутствие четкого решения Ялтинской конференции по вопросам границ и депортации немцев из бывших восточногерманских земель, процесс переселения фактически уже происходил. Именно в этот период депортация носила наиболее массовый характер, за что получила название «дикого изгнания». Например, уже в марте 1945 г. польская администрация Штеттина приняла декрет о полном выселении немцев²⁸¹. Всего в это время с территорий к востоку от линии Одер-Нейсе было выслано порядка 800 тыс. немцев²⁸². Выселение происходило в нарушение Женевской конвенции, потому что до Потсдамской конференции все население освобожденной территории де-юре должно было находиться под защитой советской администрации²⁸³.

---

²⁷⁸ Семиряга М. И. Как мы управляли Германией: политика и жизнь. М.: Рос. Полит. Энцикл., 1995. С. 186.

²⁷⁹ Immigration and Asylum: From 1900 to the Present / Ed. by Gibney M. J., Hansen R. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2005. P. 198.

²⁸⁰ Brunnbauer U., Esch M. G., Sundhaussen H. Definitionsmacht, Utopie, Vergeltung. «Ethnische Säuberungen» im östlichen Europa des 20. Jahrhunderts. Münster: LIT Verlag, 2006. P. 84.

²⁸¹ Archiwum Państwowe w Szczecinie. Urząd Wojewódzki Szczeciński. Projekty dekretów o organizacji władz administracji na Ziemiach Odzyskanych i reslawizacji przygotowane przez Ministerstwo Administracji Publicznej (marzec). S. 3. [Электронный ресурс]. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/ru/jednostka/-/jednostka/9247009#odsylnacz_tagi_i_indeksy (дата обращения: 15.06.2023).

²⁸² Population resettlement in international conflicts: a comparative study / Ed. by Kacowicz A., Lutomski A. Lanham, MD: Lexington Books, 2007. P. 100–101

²⁸³ Kamusella T. The Expulsion of the Population Categorized as ‘Germans’ from the Post-1945 Poland // The Expulsion of the ‘German’ Communities from Eastern Europe at the End of the Second World War. / Ed. by Prauser S., Rees A. Badia Fiesolana, San Domenico: European University Institute, 2004. P. 27.

Эвакуация немецкого населения до Потсдамской конференции происходила с огромными потерями, так как территории находились в непосредственной близости от линии фронта²⁸⁴. Например, 12 марта 1945 г. при бомбардировке американской авиацией Свинемюнде по разным оценкам погибло от 23 до 25 тыс. немецких беженцев²⁸⁵.

Польское коммунистическое правительство стремилось к построению мононационального государства поляков, и 26 мая 1945 г. постановило произвести депортацию всех немцев из бывшей восточной Германии в течение одного года, заменив их 3,5 млн поляков²⁸⁶. С этого же времени советское военное командование фиксировало рост числа немецких беженцев, переселяющихся на запад за линию Одер-Нейсе²⁸⁷. В целом, к концу войны на территориях к востоку от линии Одер-Нейсе проживало почти 4,5 млн немцев и ещё более 1 млн, из тех, кто уже уехал, возвратились обратно²⁸⁸.

Выселение немцев курировало Государственное управление репатриации (ГУР), созданное ещё в октябре 1944 г. для переселения поляков, проживавших в Восточных кресах. Кроме того, в 1945 г. польское коммунистическое правительство учредило дополнительную должность генерального представителя правительства по вопросам репатриации (Generalny Pełnomocnik Rządu do spraw Repatriacji).

Польское правительство делило всё немецкое население на две группы. Первая включала в себя довоенных граждан Германии и Свободного города Данциг и их потомков, идентифицировавших себя как немцев, а также довоенных граждан Польши немецкой национальности и их потомков, не отождествлявших себя с польскостью. Обе эти группы были намечены к

---

²⁸⁴ Immigration and Asylum: From 1900 to the Present / Ed. by Gibney M. J., Hansen R. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2005. P. 198.

²⁸⁵ Mehlhase T. Flüchtlinge und Vertriebene nach dem Zweiten Weltkrieg in Sachsen-Anhalt: ihre Aufnahme und Bestrebungen zur Eingliederung in die Gesellschaft. Berlin-Hamburg-Münster: LIT Verlag, 1999. P. 256.

²⁸⁶ Brunnbauer U., Esch M. G., Sundhaussen H. Definitionsmacht, Utopie, Vergeltung. «Ethnische Überlegungen» im östlichen Europa des 20. Jahrhunderts. Münster: LIT Verlag, 2006. P. 85.

²⁸⁷ СССР и германский вопрос, 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3 т. Т. 2: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. / Сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. Москва: Междунар. отношения, 2000. С. 145.

²⁸⁸ Лоу К. Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны. / Пер. с англ. Карповой Л. А.; под ред. Шведовой Е. Л. М: Центрполиграф, 2013. С. 297–298.

высылке с временным исключением «незаменимых немцев», то есть технических специалистов и их семей. Вторая группа включала в себя «автохтонов»: кашубы, мазуры, силезцы, бывших в большинстве своём гражданами Германии, а общая численность их составляла порядка 3 млн. Варшава рассчитывала полонизировать «автохтонов», чтобы, с одной стороны, увеличить численность населения новых земель, а с другой стороны, оправдать их присоединение, объявив «автохтонов» «бессознательными поляками»²⁸⁹.

2 августа 1945 г. США и Великобритания потребовали от Варшавы отложить выселение немцев, чтобы избежать экономических и технических трудностей²⁹⁰. На заседаниях СКК в августе 1945 г. Вашингтон настаивал на справедливом распределении депортированных немцев, при этом отмечая, что американская оккупационная зона слишком перенаселена, чтобы принимать беженцев²⁹¹.

После санкционирования упорядоченного перемещения немцев в Потсдаме жестокость принудительных депортаций заметно снизилась. Хотя частичные депортации в Польше продолжались и наносили серьезный ущерб жизни и имуществу немцев²⁹². В донесениях командования советских оккупационных войск в Москву, наоборот, фиксировалось усиление давления польских властей на немецкое население, случаи произвольных убийств немцев поляками, необоснованные аресты, тюремное заключение с применением насилия²⁹³.

Жестокость поляков подтверждают и свидетельские показания немецких беженцев. Криминал в отношении немецкого населения нередко

---

²⁸⁹ Kamusella T. The Expulsion of the Population Categorized as 'Germans' from the Post-1945 Poland // The Expulsion of the 'German' Communities from Eastern Europe at the End of the Second World War. / Ed. by Prauser S., Rees A. Badia Fiesolana, San Domenico: European University Institute, 2004. P. 27–28.

²⁹⁰ FRUS. 1945. Vol. II. P. 1266–1267.

²⁹¹ Ibid. P. 1271–1272.

²⁹² Naimark N. M. Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 2001. P. 111–112.

²⁹³ Восточная Европа в документах российских Архивов. 1944–1953 гг. Т. I. 1944–1948 гг. / Ин-т славяноведения и балканистики РАН, Рос. центр хранения и изучения док. по новейшей истории, Гос. Архив РФ. М.; Новосибирск: Сибир. хронограф, 1997. С. 260.

сочетался с официальной политикой Варшавы по конфискации всего ценного имущества, которое немцы могли вывезти с собой. К примеру, согласно постановлению польского правительства немецким беженцам не разрешалось вывозить денежные средства суммой более 500 рейхсмарок. Уступок со стороны поляков не делалось никому, даже лицам занимавшим откровенно пропольскую или антифашистскую позицию во время войны. Поляки обращались с немецкими антифашистами и немецкими евреями так же, как и со всеми другими немцами, так как решающее значение в данном случае имела принадлежность к немецкой нации, а не политические взгляды или деятельность в годы войны²⁹⁴.

Американское руководство стремилось добиться от Варшавы приостановки депортации немцев до весны 1946 г., чтобы за это время решить вопросы с продовольствием и жильем для беженцев²⁹⁵. В сентябре 1945 г. представители США пытались достичь договоренности с польским правительством хотя бы о частичной приостановке депортации, за исключением некоторых регионов. Кроме того, предполагалось приравнять количество депортируемых немцев к количеству возвращающихся из Германии поляков. Однако добиться этого не удалось²⁹⁶.

Великобритания стремилась к согласованным действиям по оказанию давления на польское руководство в вопросе депортации немцев, в отличие от СССР, который, по мнению Вашингтона, дистанцировался от согласованных действий и отказывался оказывать давление на Варшаву с целью соблюдения Потсдамских соглашений. Польская пропаганда иллюстрировала позиции США и Великобритании как прогерманские, поэтому Лондон и Вашингтон избегали резких движений в данном направлении без согласования с Москвой²⁹⁷. 12 октября 1945 г. главный представитель Госдепартамента США в Германии Р. Мерфи сообщал в Вашингтон, что выяснить какие-либо

---

²⁹⁴ Лоу К. Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны. / Пер. с англ. Карповой Л. А.; под ред. Шведовой Е. Л. М: Центрполиграф, 2013. С. 305.

²⁹⁵ FRUS. 1945. Vol. II. P. 1273–1274.

²⁹⁶ Ibid. P. 1276–1277.

²⁹⁷ Ibid. P. 1278–1279; 1287–1288.

подробности о депортации немцев из Польши по официальным каналам не представляется возможным, так как ни Москва, ни Варшава не предоставляют никакой информации по данному вопросу. Возможности направить наблюдателей в Польшу США также не имели, а потому основная масса данных поступало через УСС и от немцев, попавших в американскую оккупационную зону. Мерфи считал необдуманным участие Соединённых Штатов в депортации при отсутствии фактической возможности контролировать данный процесс. Впрочем, по словам дипломата, в этом вопросе его заботили не столько страдания немецкого населения, сколько традиционные стандарты американской политики, так как компромисс в вопросе депортации немцев, мог в дальнейшем привести к отступлению от определенных принципов и в отношении собственного народа²⁹⁸.

Несмотря на то, что по соглашению в Потсдаме переселение немецкого населения из Польши должно было производиться гуманно, упорядочено и согласно плану Союзной контрольной комиссии (СКК), на практике депортация производилась без соблюдения данных условий и со многими нарушениями прав немцев. Кроме того, между польской администрацией и советским командованием нередко возникали разногласия по поводу использования немцев в качестве рабочей силы, создавая ситуацию определенного двоевластия. Вследствие подобного польско-советского соперничества, разрушенной инфраструктуры и разногласий среди стран антигитлеровской коалиции по этому вопросу в транспортировке немцев из Польши возникали длительные задержки. Немецкое население, ожидавшее депортации, содержалось в плохих условиях и часто подвергалось агрессии со стороны поляков²⁹⁹.

Очень высокой была смертность и заболеваемость среди депортированных немцев. Кроме того, существовала беспрецедентная

---

²⁹⁸ Ibid. P. 1289–1291.

²⁹⁹ Ther P. Deutsche und polnische Vertriebene: Gesellschaft und Vertriebenenpolitik in der SBZ/DDR und in Polen 1945–1956. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1998. P. 59–60.

нехватка продовольствия, медикаментов и врачей. Например, согласно данным американских медиков, только на вокзале Лертер в Берлине от истощения, недоедания и болезней ежедневно умирало в среднем 10 человек, а уровень смертности в Бреслау увеличился в десять раз, составив 75% всех рождений. Американские дипломаты сравнивали это с концентрационными лагерями нацистов - Дахау и Бухенвальд. По их оценкам, к весне 1946 г. в Германии должно было быть от 2,5 до 3 млн жертв среди гражданского населения от недоедания и болезней.

Р. Мерфи считал, что непосредственная ответственность за тяжёлое положение депортированного немецкого населения лежит на польском правительстве, которое оказывало физическое и экономическое давление на немцев, при попустительстве СССР. Посол США в Польше А. Лейн не соглашался с Мерфи и полагал, что политика депортации продиктована и контролируется непосредственно Советским Союзом. В пример Лейн приводил депортацию немцев из Судетской области, где, по его словам, она была остановлена благодаря присутствию американских войск. Поэтому, по мнению посла, СССР был в состоянии положить конец негуманному выселению немцев, так как фактически контролировал Польшу. Однако и Лейн, и Мерфи признавали также и ответственность США за происходившие депортации немцев и призывали руководство США следовать соглашению в Потсдаме и донести его до остальных союзников³⁰⁰.

На заседаниях СКК в октябре 1945 г. Вашингтон выступил против поспешного и беспорядочного переселения немцев из Польши, а, кроме того, считали необходимым отказаться от равного распределения между оккупационными зонами немецких беженцев, перемещённых без предварительного согласования. США стремились к началу зиму 1945 г. уладить все гуманитарные вопросы касательно приема и размещения немецких беженцев, которые должны были прибыть в их оккупационную

---

³⁰⁰ FRUS. 1945. Vol. II. P. 1290–1292; 1296–1297.

зону, согласно договоренности. Также, по настоянию американцев, была достигнута договорённость, что транспорт, используемый для вывоза немцев из Польши, будет направляться обратно через Чехословакию, где будет дополнительно заполняться немецкими беженцами³⁰¹.

13 ноября 1945 г. на основе разработанного США плана Союзным контрольным советом (СКК) был принят и утверждён график депортации, который предусматривал регулярные и упорядоченные перемещения немецкого населения. Начиная с 1 декабря 1945 г. по июль 1946 г., предполагалось переселить 3,5 млн немцев (1,5 млн в британскую оккупационную зону и 2 млн в советскую). Перемещать людей планировалось частями, от 5 до 20% в месяц, а завершить депортацию рассчитывали к июлю 1946 г.³⁰².

21 ноября 1945 г. США направили ноту польскому правительству, где выразили обеспокоенность по поводу продолжавшейся неупорядоченной депортации немцев и тяжёлого гуманитарного состояния прибывавших беженцев. Госдепартамент призвал Варшаву к соблюдению 13 параграфа Потсдамского соглашения и напомнил об утверждённом плане переселения. По мнению Мерфи, данная нота была полезна, по крайней мере, для прояснения позиции американцев по этому вопросу, даже притом, что она не могла существенно улучшить условия, при которых происходило переселение немцев³⁰³.

Вашингтон полагал, что данные договоренности смогут наладить депортацию, улучшить положение беженцев и снять политическое давление с правительства Польши. Однако Управление военного правительства Соединённых Штатов (УВП США) считало, что начать переселение 1 декабря

---

³⁰¹ Ibid. P. 1301–1303.

³⁰² План по перемещению германского населения, выселяемого из Австрии, Чехословакии, Венгрии и Польши в четыре зоны оккупации Германии (копии документов СКК в Германии для сведения в НКВД СССР; утвержден 20 ноября 1945 года на 12 заседании Контрольным Советом в Германии). С. 2. [Электронный ресурс] // История.рф URL: <https://histrf.ru/read/documents/item/plan-po-peremeshcheniyu-germanskogo-naseleniya-vyselyaemogo-iz-avstrii-chehoslovakii-vengrii-i-polshi-v-chetyre-zony-okkupacii-germanii-kopii-dokumentov-skk-v-germanii-dlya-svedeniya-v-nkid-sssr-utverzhdn-20-noyabrya-1945-goda-na-12-zasedanii-kontrolnym-sovetom-v-germanii> (дата обращения: 15.06.2023).

³⁰³ FRUS. 1945. Vol. II. P. 1307–1310.

1945 г. будет чрезвычайно трудно, так как органы социального обеспечения в американской оккупационной зоне уже перегружены межзональными перемещениями и не могли оказать помощь прибывающим из-за границы, в особенности в условиях зимы и отсутствия необходимого подвижного состава. Поэтому УВП США предлагало отложить переселение до 1 апреля 1946 г., когда ситуация стабилизируется³⁰⁴.

30 ноября 1945 г. госсекретарь Бирнс вновь передал требование правительству Польши прекратить неконтролируемые депортации немецкого населения, так как они препятствуют выполнению установленного плана депортации и создают угрозу эпидемий в зонах оккупации³⁰⁵.

7 декабря 1945 г. Лейн в донесении в Госдепартамент высказал мнение, что американскому руководству нецелесообразно делать представления польскому правительству о бесчеловечном обращении с немцами, поскольку это лишь вызывает раздражение поляков, не влияя на положение немцев, тяжёлое положение которых, в определенной степени преувеличено ими самими. Тем не менее, донесения дипломатов о жестоком обращении поляков с немецкими беженцами поступали регулярно, поэтому в Госдепартаменте знали о случаях ограбления немцев к востоку от линии Одер-Нейсе, а также их гибели от голода и болезней. Поляки ссылались на жестокое обращение немцев во время войны и на не менее тяжёлые условия переселения поляков из Восточных кресов. Тем не менее, Госдепартамент обращался к руководству Великобритании и Франции с просьбами оказать дополнительное воздействие на польское правительство с целью упорядочения депортации немцев³⁰⁶.

Условия зимы 1945-1946 г. были крайне тяжёлыми и перемещение немецкого населения сопровождалось большими людскими потерями. В связи с этим официально депортация была временно приостановлена³⁰⁷. Однако на

---

³⁰⁴ Ibid. P. 1312–1314.

³⁰⁵ Ibid. P. 1317–1318.

³⁰⁶ Ibid. P. 1321–1323.

³⁰⁷ Naimark N. M. *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*. Cambridge, Mass.: Harvard univ. Press, 2001. P. 128.

практике перемещение продолжало проводиться³⁰⁸. Организованная депортация на основе непосредственно Потсдамского соглашения началась лишь в феврале 1946 г., когда Великобритания договорилась с руководством Варшавы принять оставшееся немецкое население, не депортированное в советскую оккупационную зону³⁰⁹. Тогда же были значительно улучшены условия содержания депортируемых немцев³¹⁰, однако и в дальнейшем они часто не соответствовали санитарным нормам³¹¹.

По советским данным, на февраль 1946 г. в Польше всё ещё находилось более 2 млн немцев. Ещё порядка 40 тыс. немецких военнопленных работало на угольных шахтах³¹². К июлю 1946 г. из этого числа в британскую оккупированную зону было вывезено порядка 600 тыс. человек³¹³.

13 сентября 1946 г. польский президент Б. Берут подписал декрет «Об исключении лиц немецкой национальности из польского общества», согласно которому немцы лишались польского гражданства и, соответственно, всех прав на данной территории³¹⁴. По советским данным к середине ноября 1946 г. из Польши было депортировано около 3 млн немцев и ещё 1 млн подлежал переселению³¹⁵.

Освобождаемую от немцев территорию заселяли поляками. К февралю 1947 г. на бывшие восточногерманские земли было переселено порядка 4,3

---

³⁰⁸ Письмо УКС СВАТ С. Ф. Горохова политсоветнику в Германии А. А. Соболеву 28 февраля 1946 г. С. 2. [Электронный ресурс] // История.рф URL: <https://histrf.ru/read/documents/item/pismo-uks-svat-s-f-gorohova-politsovetniku-v-germanii-a-a-sobolevu-28-fevralya-1946-g> (дата обращения: 15.06.2023).

³⁰⁹ Archive CIA. General CIA Records. The Polish regained provinces. P. 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP08C01297R000400260002-0.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

³¹⁰ Naimark N. M. Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe. Cambridge, Mass.: Harvard univ. Press, 2001. P. 128.

³¹¹ Письмо начальника УКС СВАГ С.Ф.Горохова заместителю политсоветника при главноначальствующем СВАГ Н.В. Иванову 26 ноября 1946 г. С. 2. [Электронный ресурс] // История.рф URL: <https://histrf.ru/read/documents/item/pismo-nachalnika-uks-svag-s-f-gorohova-zamestitelyu-politsovetnika-pri-glavnonachalstvuyushchem-svag-n-v-ivanovu-26-noyabrya-1946-g> (дата обращения: 15.06.2023).

³¹² ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 28. Д. 906. Л. 7.

³¹³ Письмо заместителя политсоветника СВАТ Н.В.Иванова начальнику УКС СВАГ С. Ф. Горохову 10 августа 1946 г. [Электронный ресурс] // История.рф URL: <https://histrf.ru/read/documents/item/pismo-zamestitelya-politsovetnika-svat-n-v-ivanova-nachalniku-uks-svag-s-f-gorohovu-10-avgusta-1946-g> (дата обращения: 15.06.2023).

³¹⁴ Dekret z dnia 13 września 1946 r. Owyłączeniu ze społeczeństwo polskiego osób narodowości niemieckiej // Dziennik Ustaw – rok 1946, nr. 55, poz. 310. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infor.pl/akt-prawny/DZU.1946.055.0000310,dekret-o-wylaczeniu-ze-spoleczenstwa-polskiego-osob-narodowosci-niemieckiej.html> (дата обращения: 27.05.2023).

³¹⁵ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 24. Д. 292. Л. 22.

млн поляков, из которых 1 млн был представлен местными поляками, по 1,5 млн представляли польские репатрианты с Восточных кресов и из самой Польши. Кроме того, варшавское руководство рассчитывало переселять туда поляков, прибывавших с Запада и из СССР³¹⁶.

Немецкие беженцы с бывших восточногерманских земель оседали не только на территории оккупационных зон Германии, но и в других странах, в частности, в Дании. К концу ноября 1946 г. количество немецких беженцев здесь достигло 200 тыс., что составило примерно 5% населения этой страны и явилось тяжёлым экономическим бременем для датчан. Примерно 166 тыс. из них прибыли с территорий, расположенных к востоку от линии Одер-Нейсе. Страны, входящие в СКС, не возражали против возвращения в подконтрольные им оккупационные зоны тех беженцев, которые ранее там проживали, но наотрез отказывались принять те 166 тыс. немцев, которые прибыли из районов, переданных Польше. Американцы считали, что, согласно Потсдамским соглашениям, данные беженцы должны быть размещены в советской и британской оккупационных зонах. Однако СССР отказывался принимать этих немцев, ссылаясь на то, что в Потсдамском соглашении речь о Дании не шла. Попытки США на заседании СКС 3 декабря 1946 г. установить равный приоритет для немцев, еще остававшихся в Польше, и для тех, кто успел перебраться в Данию, не увенчались успехом из-за противодействия Советского Союза³¹⁷.

В конечном счете, руководство Франции и Великобритании согласилось принять в свои зоны по 12 тыс. беженцев из Дании. Отказ США сделать то же самое был воспринят в датской прессе крайне негативно. В связи с этим, помощник госсекретаря Д. Хиллдринг в меморандуме от 6 декабря 1946 г. убеждал госсекретаря Бирнса последовать примеру британцев и французов и также согласиться принять 12 тыс. немецких беженцев из Дании в американскую оккупационную зону. Своё предложение Хиллдринг

---

³¹⁶ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 28. Д. 1092. Л. 15.

³¹⁷ FRUS. 1946. Vol. V. P. 189–192.

мотивировал тем, что полученная в результате этого поступка благодарность датского правительства со временем окупится и будущие выгоды покроют возможные затраты на размещения беженцев³¹⁸.

Бирнс в ответном письме от 19 декабря 1946 г. рекомендовал отложить приём немецких беженцев до весны, так как переселение в зимний период, по его мнению, создавало дополнительные трудности и риски. На тот момент в американской зоне оккупации уже насчитывалось 731 тыс. беженцев и перемещенных с востока немцев³¹⁹.

Однако в октябре 1947 г. Копенгаген вновь обратился к Вашингтону с просьбой о приёме ещё 15 тыс. немцев. Госдепартамент США вновь ответил отказом, сославшись на то, что, согласно договоренностям, немецкие беженцы с переданных Польше восточногерманских земель должны быть приняты в британской и советской зонах оккупации. При этом отмечалось, что США готовы пересмотреть свою позицию при положительном ответе Дании на просьбу о создании американской военной базы в Гренландии³²⁰.

В декабре 1947 г. правительство Дании повторило запрос, снизив цифру до 8 тыс. человек. Министерство обороны США рекомендовало американскому руководству принять данные условия в обмен на гарантии предоставления прав на создание военной базы в Гренландии³²¹. 29 января 1948 г. заместитель госсекретаря США Р. Ловетт в разговоре с послом Дании в Вашингтоне Г. Кауфманном отметил, что основные трудности с принятием немецких беженцев связаны с тем, что в данный момент на США лежит бремя финансовой ответственности также и за британскую оккупационную зону, поэтому Конгресс будет активно возражать против увеличения оккупационных расходов в связи с переселением в американскую оккупационную зону дополнительного контингента немцев³²².

---

³¹⁸ Ibid. P. 192–193.

³¹⁹ Ibid. P. 196–198.

³²⁰ FRUS. 1947. Vol. III. P. 683–685.

³²¹ Ibid. P. 686–687.

³²² FRUS. 1948. Vol. III. P. 584–586.

К октябрю 1948 г., благодаря усилиям США была достигнута договорённость о приёме находившихся в Дании беженцев из бывших земель Восточной Германии во оккупационную зону Франции³²³. 15 февраля 1949 г. переселение этой группы было завершено, однако в Южном Шлезвиге оставалось ещё 280 тысяч немцев из Восточной Пруссии³²⁴.

Основные мероприятия по депортации немцев с территорий к востоку от линии Одер-Нейсе состоялись в 1946 г., хотя примерно 500 тыс. немцев прибыли в советскую оккупационную зону Германии из Польши уже в 1947 г. Положение немецких беженцев зимой 1946-1947 гг. было крайне тяжёлым: многие гибли от голода, инфекционных болезней и обморожений³²⁵. Всего в 1946-1948 гг. более 3 млн немцев были переселены с переданных Польше территорий в оккупационные зоны Германии³²⁶. До того, как быть высланными из Польши, около 500 тыс. немцев использовались польскими властями на принудительных работах в специальных лагерях³²⁷. Были случаи, когда для этих целей отводились повторно бывшие немецкие концентрационные лагеря, например, Заксенхаузен³²⁸.

Подсчитано, что к 1950 г. более 70% довоенного немецкого населения восточногерманских земель, переданных Польше, либо покинули эти места добровольно, либо были депортированы. Оставшиеся жители, прежде всего горняки и промышленные рабочие, подверглись насильственной полонизации³²⁹.

---

³²³ Ibid. P. 589.

³²⁴ FRUS. 1949. Vol. IV. P. 624–625.

³²⁵ Письмо начальника УКС СВАГ С. Ф. Горохова заместителю политсоветника СВАГ Н. В. Иванову 26 декабря 1946 г. С. 2. [Электронный ресурс] // История.рф URL: <https://histrf.ru/read/documents/item/pismo-nachalnika-uks-svag-s-f-gorohova-zamestitelyu-politsovetnika-svag-n-v-ivanovu-26-dekabrya-1946-g> (дата обращения: 15.06.2023).

³²⁶ Kamusella T. The Expulsion of the Population Categorized as 'Germans' from the Post-1945 Poland // The Expulsion of the 'German' Communities from Eastern Europe at the End of the Second World War. / Ed. by Prauser S., Rees A. Badia Fiesolana, San Domenico: European University Institute, 2004. P. 22.

³²⁷ Gawryszewski A. Ludność Polski w XX wieku. Warszawa: Instytut Geografii i Przestrzennego Zagospodarowania im. Stanisława Leszczyckiego PAN, 2005. S. 312.

³²⁸ Kamusella T. The Expulsion of the Population Categorized as 'Germans' from the Post-1945 Poland // The Expulsion of the 'German' Communities from Eastern Europe at the End of the Second World War. / Ed. By Prauser S., Rees A. Badia Fiesolana, San Domenico: European University Institute, 2004. P. 29.

³²⁹ Archive CIA. General CIA Records. Postwar development in the 'Western territories' of Poland. P. 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP79T01018A000200080001-4.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

Политика США в первые послевоенные годы в отношении депортации немецкого населения с бывших земель Восточной Германии имела амбивалентный характер. Соединённые Штаты стремились к улучшению условий переселения немецкого населения, так как депортация с присоединенных к Польше территорий носила откровенно антигуманный характер, и Вашингтону было важно сохранить репутацию демократической страны, следуя традиционным принципам американской политики. С другой стороны, экономическая ситуация в разрушенной войной Германии была крайне тяжёлой и Соединённые Штаты опасались ухудшения гуманитарной ситуации в своей оккупированной зоне ввиду притока беженцев.

США избегали прямого давления на руководство послевоенной Польши, не желая ухудшения отношений как с ним, так и с Советским Союзом, который, как считали в Вашингтоне, мог повлиять на положение дел. В результате сложности, возникшие в процессе переселения немцев, способствовали дополнительному напряжению в советско-американских отношениях.

Глава 3. Позиция США в вопросах самоопределения и государственного устройства Польши, 1945-1949 гг.

§ 3.1. Отношение руководства США к проблеме формирования польского правительства в 1945 г.

К началу 1945 г. польское эмигрантское правительство, ввиду его несговорчивости по ключевым положениям польского вопроса, в США перестало рассматриваться в качестве надёжного партнёра. В Вашингтоне искали ему альтернативу и были заинтересованы в демократическом правительстве, пришедшем к власти путем выборов и пользующимся поддержкой населения. США не спешили признавать также и Временное люблинское правительство³³⁰.

4 января 1945 г. Рузвельт в телеграмме Черчиллю выразил сожаление, что ему не удалось убедить того в правильности позиции Советского Союза по польскому вопросу. Рузвельт пытался донести до Черчилля, что ПКНО всегда оказывал союзникам существенную помощь в борьбе с Германией, тогда как эмигрантское правительство в Лондоне только дезорганизовывало эту борьбу и тем самым помогало немцам³³¹. Госсекретарь Э. Стеттиниус в разговоре с британским послом в Вашингтоне 10 января 1945 г. заявлял, что США не имеют чёткого плана действий в отношении Польши, но по-прежнему официально признают польское правительство в изгнании. Эти же инструкции были переданы американскому поверенному в делах при эмигрантском правительстве Р. Шенфельду в ответ на возможное признание Люблинского комитета Чехословакией и послу в Италии А. Кирку, которому было заявлено, что правительство Соединённых Штатов не одобряет попытки руководства Италии установить дипломатические отношения с Люблинским комитетом³³².

Для американского руководства более приемлемым вариантом являлась поддержка воссозданной из СЛ на территории Польши Польской

---

³³⁰ FRUS 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 230.

³³¹ FRUS. 1945. Vol. V. P. 110–111.

³³² Ibid. P. 112–114.

крестьянской партии (Polske Stronnictwo Ludowe – PSL; ПСЛ), крупнейшей в стране, и её лидера Миколайчика, который, по мнению Вашингтона должен был взять на себя ведущую роль в польском временном правительстве до проведения свободных выборов. Для контроля над проведением демократических выборов в Польше США рассчитывали использовать механизмы Организации Объединенных Наций (ООН)³³³.

Определенно в Вашингтоне не знали степень репрезентативности Лондонского эмигрантского правительства или гипотетического кабинета, сформированного Миколайчиком. Однако на руках у американцев было немало данных, свидетельствовавших о значительных трудностях Люблинского комитета с утверждением собственного авторитета среди поляков на освобожденных территориях. По мнению США, престиж Люблинского правительства базировался в значительной степени на авторитете РККА и НКВД, а большинство поляков на освобожденных территориях были не в состоянии свободно высказать свое мнение.

Соединенные Штаты стремились максимально использовать свое влияние, чтобы в освобождаемых странах Восточной Европы либерально-демократические группы получили возможность участвовать в деятельности временных режимов³³⁴. 1 февраля 1945 г. во время конференции на Мальте госсекретарь Э. Стеттиниус во время разговора с министром иностранных дел Великобритании Э. Иденом и его заместителем А. Кадоганом отмечал, что с точки зрения американского общественного мнения чрезвычайно важно, чтобы по вопросу формирования польского временного правительства было достигнуто какое-то справедливое решение. Простое слияние Лондонского правительства и Люблинского комитета, по мнению госсекретаря, было уже невозможно. Администрация, по словам Стеттиниуса, не могла просто признать Люблинское правительство в том виде, в котором оно пребывало в

---

³³³ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 230–234.

³³⁴ Ibid. P. 231.

тот момент, это бы вызвало в США «большой шум»³³⁵. Поэтому требовалось расширение состава Люблинского комитета за счёт Миколайчика и представителей других польских партий и политических деятелей, например, С. Грабского и Т. Ромера. Неспособность достичь удовлетворительного решения этого вопроса между союзниками по антигитлеровской коалиции на предстоящей встрече в Ялте сильно обеспокоила бы общественное мнение в США, особенно католиков, а также нанесла бы ущерб процессу продвижения к положительному финалу обсуждения вопроса об участии Соединённых Штатов в деятельности послевоенной всемирной организации.

Британские коллеги были согласны со Стеттиниусом в том, что признание Люблинского комитета было бы худшим решением из всех. Более оптимальным вариантом считался созыв президентского совета в Польше³³⁶, состоявшего из самых известных деятелей и представителей политической жизни, церкви и науки. Данный вариант был предложен 27 января 1945 г. Миколайчиком в меморандуме госсекретарю США³³⁷. Президентский совет, по мнению американцев, мог бы состоять из главы Люблинского правительства Б. Берута, архиепископа Краковского А. Сапеги, одного из лидеров СЛ В. Витоса, епископа Ломжийского С. Лукомского и профессора Ф. Буюка. Президентский совет, по замыслу американского руководства, был бы уполномочен тремя или четырьмя державами, возможно действующими через предложенную Чрезвычайную высшую комиссию, или по соглашению между собой. Данный совет мог бы сформировать временное правительство, действующее до проведения свободных выборов. Верховная комиссия, держав или другой союзный орган взяли бы на себя ответственность за то, чтобы Президентский совет выбрал временное правительство на основе справедливого представительства польских политических партий, а также за

---

³³⁵ Stettinius E. R. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. / Ed. by Campbell T. M. and Herring G. C. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 223.

³³⁶ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 499–500, 508–509; Stettinius E. R. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. / Ed. by Campbell T. M. and Herring G. C. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 228.

³³⁷ FRUS. 1945. Vol. V. P. 119.

то, чтобы временное правительство выполнило обещание провести свободные выборы в Польше³³⁸.

Перед началом Ялтинской конференции именно вариант с формированием нового польского правительства являлся доминирующим в Госдепартаменте³³⁹, поэтому письмо премьер-министра Лондонского правительства Т. Арцишевского Рузвельту от 3 февраля 1945 г., где он выражал надежду, что на конференции в Ялте не будет принято никаких решений в отношении «свершившихся фактов», которые могли бы поставить под угрозу законные права Польши или её независимость, было оставлено американским президентом без внимания³⁴⁰.

6 февраля 1945 г. в Ялте во время обсуждения польского вопроса Рузвельт заявил, что общественность США выступает категорически против признания Люблинского правительства на том основании, что оно представляет собой небольшую часть польского народа, поэтому американцы хотят создания в Польше правительства национального единства для урегулирования всех внутренних разногласий. Одним из наиболее перспективных вариантов решения данного вопроса, по его мнению, было бы создание нового правительства, которое могло бы иметь поддержку США, Великобритании и СССР и состояло бы из представителей основных политических партий. По мнению президента, одной из таких возможностей было создание Президентского совета, состоящего из польских лидеров. В дальнейшем данный совет мог бы создать правительство, состоящее из руководителей пяти основных политических партий Польши, в числе которых были ППР, ППС и СЛ. От правильности решения данного вопроса, по словам Рузвельта, во многом зависел мир в послевоенной Европе. Сталин в ответ заметил, что решать польский вопрос без участия самих поляков невозможно³⁴¹, на что президент откликнулся предложением вызвать в Ялту

---

³³⁸ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 511.

³³⁹ Ibid. P. 586.

³⁴⁰ Ibid. P. 950–951.

³⁴¹ Ibid. P. 667, 677–678.

Б. Берута и Э. Осубка-Моравского от Люблинского правительства, а также несколько представителей польской общественности за рубежом на выбор СССР, - А. Сапегу, В. Витоса, Ф. Буяка, - чтобы в присутствии поляков попытаться решить вопрос о новом временном правительстве, которое взяло бы на себя обязательство провести свободные выборы в Польше, как только позволят условия. Рузвельт также предложил кандидатуры Миколайчика, Грабского и Ромера, которые, по его мнению, могли бы в дальнейшем войти в состав нового правительства. Однако с советской стороны было заявлено, что им не удалось связаться с представителями Люблинского правительства, поэтому данный вариант реализовать не получится³⁴².

На следующий день 7 февраля 1945 г. Рузвельт заявил, что он не придает никакого значения аргументам о правопреемственности или законности какого-либо польского правительства, так как в действительности польского правительства с осени 1939 г. не существовало³⁴³. Хотя данный тезис диссонировал с тем фактом, что США еще в октябре 1939 г. признали эмигрантское польское правительство, Рузвельт предложил найти новое решение по польскому вопросу, «необходимое союзникам как глоток свежего воздуха»³⁴⁴. В письме Сталину он уверял, что полон решимости не допустить разрыва между США и СССР из-за польского вопроса, одобрил действия советского руководства по борьбе с вооруженными формированиями Лондонского правительства в тылу советских войск, а также выразил готовность отмежеваться от лондонских поляков ради достижения соглашения с СССР. По словам президента, американская общественность критически оценивала разногласия с Москвой по польскому вопросу, считая их предвестником кризиса взаимопонимания в будущем и по более важным вопросам. В заключении Рузвельт отметил, что США никогда и ни в какой

---

³⁴² Ibid. P. 711, 725; Abramson R. *Spanning the century: the life of W. Averell Harriman, 1891–1986*. N. Y.: W. Morrow, 1992. P. 390; АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 587. П. 39. С. 2–4. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=41 (дата обращения: 22.06.2023).

³⁴³ FRUS. 1945. *Conferences at Malta and Yalta*. P. 709.

³⁴⁴ Ibid. P. 718.

форме не окажут поддержки какому-либо временному правительству Польши, которое будет враждебно советским интересам³⁴⁵.

В этот же день нарком иностранных дел Молотов выдвинул предложение, выработанное на встрече министров иностранных дел, которое должно было удовлетворить требованиям американского президента. Данное предложение включало в себя желательность включения во Временное правительство некоторых демократических представителей польской эмиграции и признание данного правительства странами Большой тройки. Сформированное подобным образом Временное правительство должно было призвать поляков к скорейшему проведению всеобщих выборов. В ответ Рузвельт отметил, что чувствует прогресс в переговорах по польскому вопросу, однако добавил, что ему в данном предложении очень не нравится слово «эмиграция». По его мнению, не было никакой необходимости обращаться к польской эмиграции, так как в самой Польше достаточно поляков, готовых к сотрудничеству. По этому поводу Черчилль заметил, что эмигрантами принято называть людей, изгнанных из страны, а политические деятели, находящиеся в данный момент за границей, покинули свою страну вынужденно, ввиду немецкого вторжения, поэтому будет корректнее называть их «поляками, временно находящимися за границей»³⁴⁶.

8 февраля 1945 г. США внесли предложение уполномочить наркома иностранных дел СССР В. Молотова, посла США в СССР А. Гарримана и посла Великобритании в СССР А. Керра пригласить в Москву Б. Берута, Э. Осубка-Моравского, епископа краковского А. Сапегу, В. Витоса, С. Миколайчика и С. Грабского для формирования польского правительства национального единства. Согласно американскому варианту, предлагалось создать Президентский комитет из трех человек - Берута, Грабского и Сапегу, которые будут представлять канцелярию Президента Польской республики. Данный комитет должен был, по мнению американцев, сформировать

---

³⁴⁵ Ibid. P. 726–727.

³⁴⁶ Ibid. P. 716–717, 719–720.

правительство, состоящее из лидеров нынешнего польского временного правительства в Варшаве, а также представителей других демократических элементов Польши и польских лидеров за рубежом. Такое правительство после официального признания державами Большой Тройкой должно было взять на себя обязательство провести свободные выборы в Учредительное собрание, а после принятия им новой польской конституции, обеспечить формирование законного правительства³⁴⁷.

Советская делегация уточнила, означает ли признание державами нового польского правительства исчезновение правительства в изгнании, и кто в этом случае будет в дальнейшем распоряжении его собственностью и финансовыми средствами. Рузвельт ответил утвердительно на вопрос о признании нового правительства Польши и сказал, что всё имущество Лондонских поляков перейдет новому польскому руководству. Далее Москва выразила сомнения в возможности создания Президентского совета и формирования нового правительства, предложив кооптировать в уже существующее Люблинское правительство некоторых эмигрантских политических деятелей Польши. Вопрос расширения польского правительства, по мнению советской стороны, можно было обсудить в Москве на встрече Молотова с Гарриманом и Керром, куда следовало пригласить Берута, Осубка-Моравского и Роля-Жимерского от Люблинского правительства и двух представителей польской эмиграции из предложенных американским президентом. Рузвельт сказал, что главная проблема заключается в том, кто будет управлять Польшей до проведения свободных выборов. Уточнив, что через месяц можно будет провести выборы в Польше, американский президент предложил перенести этот вопрос на обсуждение министров иностранных дел³⁴⁸.

На обсуждении данного вопроса на заседании министров иностранных дел 9 февраля 1945 г. Стеттиниус заявил, что, принимая во внимание остроту

---

³⁴⁷ Ibid. P. 792–793.

³⁴⁸ Ibid. P. 776–781.

дебатов в США по поводу участия страны в деятельности международной организации, положительное решение по польскому вопросу имеет очень важное значение. Он согласился с советской стороной и снял требования о формировании в Польше президентского совета, предложив действующее Временное правительство Польши реорганизовать в полностью представительное правительство, объединяющее все политические силы, включая демократических лидеров из-за рубежа, которое будет называться «Временным правительством национального единства» и функционировать до момента избрания постоянного правительства. Молотов вновь настаивал лишь на расширении Люблинского правительства и скорейшем проведении выборов, так как создание нового правительства Польши могло привести к неустойчивой ситуации в тылу советских войск. Иден заметил, что выборы, проведенные под контролем Люблинского правительства, не могут быть признаны свободными. Стеттиниус выразил согласие с данным тезисом и предложил рассмотреть формулу, которая гласила бы, что польское правительство должно состоять из уже действующих, а также других демократических лидеров из Польши и из-за рубежа. Нестабильности в тылу советских войск, по словам Стеттиниуса, опасаться не стоило, так как существующее правительство будет функционировать, пока не будет сформировано новое, которое по определению будет правительством национального единства. Однако советская сторона отрицательно отреагировала на это предложение³⁴⁹.

Вечером этого же дня советская делегация выразила согласие с предложением Стеттиниуса, но с небольшими изменениями. В частности, предлагалось реорганизовать существовавшее Временное правительство Польши на более широкой основе с включением в него демократических лидеров из самой Польши и из числа тех, кто находился за границей, назвав его Национальным Временным Правительством Польши³⁵⁰. В ответ на это

---

³⁴⁹ Ibid. P. 803–807.

³⁵⁰ Ibid. P. 842.

Рузвельт заявил, что, по его мнению, после доклада Молотова, державы стали очень близки к согласию, и добавил, что для тех правительств, которые ещё признают Лондонское правительство, употребление слов «Временное правительство» звучит несколько двусмысленно, поэтому поправка Молотова должна содержать следующую формулировку: «Правительство, действующее в настоящее время в Польше». Рузвельт считал, что, ему следует заранее приготовить некий символический жест, чтобы по возвращении в США предъявить его шести миллионам поляков в качестве доказательства того, что его делегация сделала что-то существенное для обеспечения свободы выборов в Польше, и поэтому последнее предложение казалось ему важным. Поляки, по мнению Рузвельта, были «сварливыми людьми», поэтому он надеялся, что известие о том, что члены Люблинского правительства и лидеры эмиграции будут сами договариваться и проводить выборы, станет для них достаточной гарантией того, что выборы действительно будут свободными³⁵¹.

Вечером 9 февраля 1945 г. на встрече министров иностранных дел СССР, США и Великобритании основной текст соглашения был принят всеми участниками, кроме пункта о том, что послы трёх держав в Варшаве, после признания Временного правительства национального единства, должны будут наблюдать и докладывать своим правительствам о выполнении обещания в отношении свободных и беспрепятственных выборов. С данным пунктом не соглашался, мотивируя это тем, что данное положение оскорбляет чувства поляков. Стеттиниус возразил, что данное положение крайне важно для общественности в США и Великобритании, поэтому предложил иную формулировку, в которой говорилось, что правительства трёх держав, признающие свою ответственность за право польского народа свободно выбирать правительство, получают отчеты по этому вопросу от своих послов в Варшаве. Однако данный вариант вновь был отвергнут советской стороной³⁵².

---

³⁵¹ Ibid. P. 846–848.

³⁵² Ibid. P. 867–868.

10 февраля 1945 г. на встрече министров иностранных дел Стеттиниус сообщил, что президент Рузвельт очень сильно желает придти к соглашению с СССР по Польше и готов пойти на уступки, поэтому американская делегация готова снять последнее предложение, против которого возражала советская сторона, с оговоркой, что американский президент будет иметь право сделать любое заявление, которое сочтет необходимым, относительно Польши в связи с получением им информации из посольства США в Варшаве. В ответ Молотов предложил заменить тезис о признании Временного правительства тремя державами положением, согласно которому правительства США и Великобритании должны были установить дипломатические отношения с польским правительством, как это было сделано Советским Союзом. Однако Стеттиниус заявил, что он не может согласиться с этим изменением, так как в соглашении речь идёт о новом правительстве Польши, а не о том с которым установил отношения Советский Союз. Госсекретарь подчеркнул, что для общественного мнения США этот факт жизненно важен³⁵³. Вечером этого же дня, данное положение было согласовано с поправкой на то, что СССР поддерживает отношения с нынешним правительством в Варшаве и установит дипломатические отношения с новым правительством, сформированным на широкой демократической основе³⁵⁴.

В итоге 11 февраля было согласовано окончательное соглашение Большой тройки по Польше, включавшее реорганизацию Люблинского правительства на более широкой основе с включением демократических лидеров из-за рубежа, создание в Москве консультативной комиссии в составе Гарримана, Керра и Молотова по вопросу создания в Польше временного правительства, которое обеспечит проведение свободных выборов³⁵⁵.

На следующий день 12 февраля 1945 г. послу эмигрантского польского правительства в Лондоне графу Э. Рачинскому был вручен текст резолюции

---

³⁵³ Ibid. P. 872.

³⁵⁴ Ibid. P. 898.

³⁵⁵ Congressional Record. Vol. 91. Part 1. P. 1044.

по Польше, принятой в Ялте. В ответ 15 февраля 1945 г. посол польского правительства в изгнании в Вашингтоне Я. Цехановский передал американскому руководству заявление эмигрантского правительства о непризнании ялтинских соглашений, считая, что создание ВПНЕ за счёт расширения Люблинского комитета, способствует легализации советского вмешательства в Польшу, а отторжение восточных польских провинций является ни чем иным, как очередным разделом Польши³⁵⁶. В то же время лондонские поляки ещё сохраняли надежду, что США могут изменить свое решение по польскому вопросу, а потому выразили готовность сотрудничать с Большой тройкой в создании правительства Польши, действительно отражающего волю польского народа³⁵⁷.

По возвращении с конференции в Вашингтон директор управления по военной мобилизации Д. Бирнс, пытаясь нивелировать факт согласия руководства США с реорганизацией Люблинского правительства, отметил перед журналистами, что различия между лондонскими и люблинскими поляками тождественны разнице между республиканцами и демократами в США. Неофициально же Бирнс заметил, что подобными вопросами про Польшу, его пытаются «втянуть в неприятности»³⁵⁸.

Созданная в Ялте комиссия по Польше³⁵⁹ должна была играть роль нейтрального посредника и арбитра между различными группами польских политических сил, но на деле обе стороны, советская и англо-американская,

---

³⁵⁶ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Debata w Izbie Gmin 27.II–1.III.1945. Oświadczenie Rządu Polskiego z 28 czerwca 1945 r. Dokumenty związane z aresztowaniem «16-stu. S. 1–2. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/teczka.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=9&sygn=7> (дата обращения: 22.06.2023).

³⁵⁷ FRUS. 1945. Vol. V. P. 121–122.

³⁵⁸ Robertson D. Sly and able: a political biography of James F. Byrnes. N. Y.: W. W. Norton&Company, 1994. P. 385–386, 458.

³⁵⁹ Василенко В.В. Ялтинские решения по польскому вопросу и первые попытки их реализации ведущими державами антигитлеровской коалиции (февраль – апрель 1945 г.) // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства сборник материалов всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29–30 апреля 2015 г. С. 216; АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7а литера а. Д. 26. П. 59. С. 45. – URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7-a/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 05.06.2023).

занимались введением собственных кандидатов в состав будущего польского кабинета³⁶⁰.

23 февраля 1945 г. в Москве прошло первое заседание комиссии. Ссылаясь на заявление Большой тройки по Польше, Молотов предложил в первую очередь вызвать в Москву представителей Люблинского правительства и обсудить с ними состав нового кабинета. Гарриман и Керр согласились и предположили пригласить из Польши и из-за рубежа для консультаций, не обязательно включая их в состав нового правительства, краковского архиепископа Сапегу, представителя Крестьянской партии (СЛ) Витоса и военного корреспондент М. Жулавского. Молотов не высказал возражений и напомнил о списке имен, переданном Рузвельтом Сталину в Ялте, в котором значились Буюк и Кутшеба (до войны профессоров, соответственно, Львовского и Краковского университетов). Гарриман предложил добавить к этому списку Миколайчика, Грабского и Ромера, напомнив, что Рузвельт упомянул в Ялте о серьезном отношении в США к личности Миколайчика, а также о том, что общественное мнение в его стране не поймет, если решения, принятые во время консультаций по формированию состава нового польского правительства, будут приняты без участия Миколайчика. К предложенной Молотовым кандидатуре генерала Л. Желиговского Гарриман отнёсся скептически из-за его почтенного возраста. В итоге было решено пригласить пять человек из Польши и трёх из Лондона, при условии, что данные кандидатуры устроят представителей Люблина. Гарриман считал целесообразным не доводить до сведения широкой общественности эти сведения³⁶¹.

---

³⁶⁰ Печатнов О. В. Московское посольство Аверелла Гарримана (1943–1946 гг.) // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 119.

³⁶¹ FRUS. 1945. Vol. V. P. 123–124; Советско–польские отношения в 1918–1945 гг.: сб. док. В 4 т. Т. 4. 1939–1945. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 653–655; АВП РФ. Ф. 069 «Референтура по Великобритании». Оп. 29. Д. 31. П. 95. С. 9–12. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-britanskie-otnosheniya/referentura-po-velikobritanii/29/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 05.01.2023); АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 589. П. 39. С. 2–5. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=41 (дата обращения: 05.01.2023).

24 февраля 1945 г. предложенные США и Великобританией кандидатуры, за исключением Кутшебы и Грабского, были отвергнуты Люблинским правительством, которое мотивировало это тем, что деятельность предложенных фигур не соответствует демократическому духу решений Крымской конференции³⁶². В донесениях советских дипломатов Сапега характеризовался как «человек эндеко-фашистского типа, беспредельно преданный Ватикану, враг демократии», Буяк – как «реакционер», а Жулавский – «болезненный и слабохарактерный, но приемлемый»³⁶³. По мнению Гарримана, представители Люблина имели ложное представление о достигнутом в Ялте соглашении. Однако и Вашингтон, и Лондон были согласны с приездом в Москву Берута, Осубка-Моравского и Роля-Жимерского. Гарриман и Керр, используя меморандум Миколайчика, предложили к рассмотрению новый список, в который вошли М. Сейда (эндеция), К. Попель (СП), Я. Станчик (ППС), Ю. Хачинский (СП), Ф. Урбанский (СП), С. Зелинский, бывший председатель Сената Польши В. Трампчинский, К. Багинский (СЛ) и З. Заремба (ППС)³⁶⁴.

В Госдепартаменте полагали, что для достижения соглашения с СССР следует проявлять гибкость. Считалось важным, чтобы к переговорам кроме представителей демократических кругов были привлечены военные, пользовавшиеся уважением в армии. 150-тысячная группировка польских войск находилась на Западе и в руководстве Великобритании и США сомневались, что они согласятся признать новое правительство. Поэтому, по мнению Госдепартамента, было уместно включить в его состав высокопоставленного польского генерала с Запада, приемлемого для СССР. Кроме того, в американском руководстве считали, что на переговорах в Москве следует добиваться, чтобы Люблинское правительство приостановило

---

³⁶² АВП РФ. Ф. 0129 «Референтура по США». Оп. 29 АВТО. Д. 20. П. 168. С. 9–10. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-amerikanskie-otnosheniya/referentura-po-ssha/29-avto/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 05.01.2023).

³⁶³ АВП РФ. Ф. 0129 «Референтура по США». Оп. 29 АВТО. Д. 20. П. 168. С. 15–16. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-amerikanskie-otnosheniya/referentura-po-ssha/29-avto/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 05.01.2023).

³⁶⁴ FRUS. 1945. Vol. V. P. 128–130.

до формирования нового правительства судебные разбирательства в отношении политических оппонентов, за исключением тех, кто подозревался в преступлениях против закона или против советских войск³⁶⁵.

На заседании 27 февраля Молотов высказал мысль о целесообразности посещения американскими и британскими представителями Польши для получения информации из первых рук. Черчилль в письме Рузвельту писал о первостепенной значимости присутствия представителей США и Великобритании в Польше. Гарриман соглашался организовать поездку американских дипломатов в Варшаву, так как, по его мнению, достоверная информация с места могла послужить важным подспорьем в дискуссиях комиссии. При этом он подчеркивал, что американские делегаты будут его личными представителями как члена комиссии, не являясь аккредитованными дипломатами при варшавском правительстве, представляющими интересы США³⁶⁶.

28 февраля Керр передал требование британского правительства, чтобы в Москву вначале прибыли представители демократических сил из Польши и эмиграции. Однако советская сторона отказалась согласовывать тех из них, кого не было в списке, предложенном Люблинским правительством, на основании отсутствия сведений об их отношении к решениям Крымской конференции. Молотов соглашался только на Кутшебу, Грабского и Желиговского, сопротивляясь приезду Миколайчика, указывая, что тот не признает ялтинские решения. Однако без Миколайчика ни США, ни Великобритания не желали утверждать список делегации лондонских поляков. В итоге приезд представителей Люблинского комитета в Москву был отложен³⁶⁷. Гарриман возражал против данного решения, так как считал, что до начала обсуждения вопроса о формировании нового польского правительства следовало обсудить с поляками из Люблина и Молотовым их

---

³⁶⁵ Ibid. P. 130–131.

³⁶⁶ Ibid. P. 132–133.

³⁶⁷ АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 588. П. 39. С. 14. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=41 (дата обращения: 22.06.2023).

принципиальные позиции, чтобы выяснить, есть ли вообще возможность для соглашения. Он был убеждён, что, с одной стороны, в СССР не могут допустить провала решений, принятых в Крыму, с другой стороны, Молотов в соответствии с инструкцией Сталина будет сопротивляться включению в польское правительство любых неподконтрольных Кремлю членов. Докладывая в Госдепартамент, он отмечал, что ощущает на себе типичную советскую тактику изматывания оппонента³⁶⁸. По мере развития переговоров и понимания того, что нелюблинские поляки получают в новом правительстве в лучшем случае символические должности, пессимизм посла нарастал, а оценка ситуации становилась всё более жёсткой³⁶⁹.

В письме от 3 марта 1945 г. Гарриман сообщал в Госдепартамент, что сомневается, что советская сторона одобрит приезд в Москву Миколайчика из-за того, что тот критиковал ялтинские соглашения, а также вследствие выдвинутых им условий. В частности, Миколайчик настаивал на обнародовании информации о списке приглашённых в Москву поляков, и чтобы его приезд в Москву предшествовал прибытию туда представителей Люблинского комитета. Кроме того, он желал получить гарантии беспрепятственного выезда из Москвы и свободного перемещения по территории Польши, а также требовал от стран Запада официального заявления об их политических и экономических обязательствах в отношении Польши. Гарриман считал такое поведение оскорбительным, и отмечал, что лидер СЛ должен явиться в Москву без всяких условий. Он рекомендовал сделать всё возможное, чтобы донести до Миколайчика реальное положение вещей и побудить его к сотрудничеству³⁷⁰.

4 марта 1945 г. Гарриман сообщил в Госдепартамент, что советская сторона не приветствует идею присутствия американских и британских наблюдателей в Польше. По его мнению, это было связано с тем, что

---

³⁶⁸ FRUS. 1945. Vol. V. P. 135–137.

³⁶⁹ Isaacson W. The wisemen: six friends and the world they made: Acheson, Bohlen, Harriman, Kennan, Lovett, McCloy. N. Y.: Simon&Schuster, 1986. P.247.

³⁷⁰ Ibid. P. 139–140.

Великобритания сформировала для этой цели слишком большую группу дипломатов и у СССР возникли подозрения по поводу их истинных целей. Посол сетовал, что не только советская сторона тормозит выработку решения в отношении польского правительства, но и британское руководство, которое больше озабочено дебатами в Палате общин, чем выполнением Ялтинских соглашений. Затягивание дискуссий по составу правительства, как полагал Гарриман, могло привести к публичной критике, и на этот случай важно было сформулировать позицию США максимально четко, чтобы вся ответственность за возможный срыв переговоров лежала на СССР и поляках³⁷¹. В Вашингтоне соглашались, что присутствие наблюдателей в Варшаве могло стать эффективной мерой, однако выступали против наделения их полномочиями для подготовки выборов. Заместитель госсекретаря Д. Грю считал, что, несмотря на различия в позициях Молотова и Гарримана, важно, чтобы комиссия стремилась действовать как единое целое, так как только такой подход соответствовал духу Ялты, и только таким образом можно было добиться успеха в польском вопросе³⁷².

6 марта 1945 г. Гарриман докладывал в Вашингтон, что все предлагаемые американцами и англичанами аргументы по формированию польского правительства отвергаются советской стороной. Молотов возражал даже против приглашения в Москву архиепископа Сапеги и представителя СЛ Витоса, хотя устное согласие на это было получено на Ялтинской конференции лично от Сталина³⁷³.

Согласно оценке Гарримана, Люблинское правительство считало, что время работает на них, так как с каждым днем оно всё больше овладевало реальной властью, а его члены становились полноправными правителями страны. У американцев не было достоверных данных насчёт преследования в Польше оппозиции, но, как они полагали, Люблин, прилагал большие усилия,

---

³⁷¹ Ibid. P. 141–142.

³⁷² FRUS. 1945. Vol. V. P. 138–139.

³⁷³ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 990.

чтобы сломить сопротивление всех несогласных с новой властью. Посол был уверен, что если Люблинскому правительству доведется столкнуться с действительно сильными оппозиционерами в Москве, то это спровоцирует их на гораздо более радикальную реорганизацию правительства. Поэтому разумнее всего, по его мнению, было убедить комиссию ограничить приглашения теми лицами, которые были более лояльны Кремлю.

Предложение Молотова пригласить для обсуждения условий формирования правительства Польши вначале представителей Люблинского комитета, как считал Гарриман, сделало бы Кремль арбитром в дискуссии между США и Великобританией, с одной стороны, и руководством Варшавы, с другой, формально не неся ответственности за исход переговоров. Поэтому он предлагал своему руководству два варианта действий: либо предложить, чтобы каждый член комиссии имел право назначить определенное количество лиц, которые будут приглашены для консультаций в Москву; либо настоять на вызове в Москву Миколайчика и Грабского из Лондона, и ещё двух человек из Польши. Гарриман настоятельно рекомендовал надавить на Миколайчика, чтобы тот сделал «простое, прямое и безоговорочное заявление» о том, что в интересах будущего Польши он готов поддержать ялтинские решения и приехать в Москву, если его пригласят. Посол подчеркивал, что Миколайчику следовало «выразить согласие принять решение» Крымской конференции, но не одобрять его.

Имелся и третий, компромиссный вариант, предполагавший согласие Люблинского правительства принять приглашение в Москву, с последующим получением письменного заверения советской стороны в том, что, после ознакомления с точкой зрения люблинцев, каждый член комиссии будет иметь право пригласить для консультации любых демократических лидеров из Польши или из-за границы, которых сочтет полезными³⁷⁴. В ответном письме 9 марта 1945 г. Госдепартамент одобрил использование первого или второго

---

³⁷⁴ FRUS. 1945. Vol. V. P. 145–147.

варианта, на выбор Гарримана, а также обещал через своего посла при эмигрантских правительствах в Лондоне Шенфельда призвать Миколайчика выступить с заявлением о безоговорочном принятии решения Крымской конференции³⁷⁵, так как его участие для США было залогом успеха переговоров³⁷⁶. Миколайчик, однако отверг это предложение, заявив, что такой сценарий был бы для него «политическим самоубийством»³⁷⁷.

10 марта 1945 г. корреспондент лондонской газеты «News Chronicle» С. Литауэр в разговоре с послом Польши в СССР З. Модзелевским говорил об обеспокоенности Гарримана по поводу задержки в переговорах и его желании достичь согласия. Литауэр отметил, что посол исключил из списка поляков, не устраивающих Варшаву - Зарембу и Витоса и сообщил о его желании провести предварительную неофициальную встречу с представителями Люблинского руководства (кроме Берута и Осубка-Моравского). 12 марта из того же источника Модзелевский узнало согласия Гарримана на расширение состава Варшавского правительства³⁷⁸.

Черчилль предлагал Рузвельту направить Сталину требование следовать Ялтинским соглашениям, так как советская сторона, используя разницу в переводе, по-своему интерпретировала итоговое коммюнике, считая, что представители Люблина имеют первостепенное право в обсуждении вопроса формирования польского правительства, в то время, как английское и американское руководство считали первостепенной задачей созыв представителей польских политических сил в Москве. Кроме того, Черчилль требовал от Сталина заставить правительство в Варшаве прекратить политические репрессии и дать возможность наблюдателям Лондона и Вашингтона отправиться в Польшу³⁷⁹.

---

³⁷⁵ Ibid. P. 153.

³⁷⁶ Ciechanowski J. Defeat in Victory. N. Y.: Doubleday, 1947. P. 362–364.

³⁷⁷ FRUS. 1945. Vol. V. P. 168–170.

³⁷⁸ АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 586. П. 39. С. 7–8. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=41 (дата обращения: 05.01.2023).

³⁷⁹ FRUS. 1945. Vol. V. P. 147–149.

11 марта 1945 г. Рузвельт ответил, что остановить конфликт между правительством в Варшаве и сторонниками эмигрантского правительства в Лондоне необходимо, но для достижения этой цели лучше всего обратиться непосредственно к обеим сторонам с призывом прекратить конфронтацию. Президент считал, что США и Великобритании следует быть крайне осторожными, чтобы своими действиями не создать впечатление, будто они намерены приостановить земельную реформу в Польше по перераспределению земли, так как это дало бы люблинским полякам возможность заявить о том, что только они защищают интересы польских крестьян от помещиков. По вопросу об американско-британских наблюдателях глава Белого дома заметил, что можно будет добиться гораздо большего, если привлечь к этому делу наблюдателей менее высокого ранга. Что касается переговоров о формировании польского правительства, то Рузвельт считал, что Вашингтон и Лондон должны настаивать на собственном толковании крымского решения, так как общественность США и Великобритании не поддержит участие в мошенничестве или простом обелении люблинского правительства. Однако личное обращение по этому поводу к Сталину, по его мнению, могло привести лишь к противоположной реакции³⁸⁰. Президент считал, что стоит отказаться от требований о том, что любой член комиссии в Москве может вызывать для консультаций любого польского политического деятеля с полной свободой передвижения, так как оно заводит комиссию в тупик, в то время как первоочередной задачей было «не сдаваясь, сдвинуть переговоры по Польше с мёртвой точки»³⁸¹.

В связи с конфигурацией и персональным составом реорганизованного польского правительства часто упоминалось имя Миколайчика. Как отмечал Стеттиниус, Миколайчик был значительной фигурой в польской политике, и включение его в состав временного правительства могло стать показателем

---

³⁸⁰ Ibid. P. 155–156.

³⁸¹ Ibid. P. 163–164.

успеха переговоров³⁸². Однако Миколайчик отверг предложение Вашингтона сделать заявление в прессе о признании соглашений по Польше, сославшись на неразумность данного выступления. По мнению Миколайчика, подобное заявление значительно снизило бы его авторитет среди поляков, но никак не повлияло бы на решение СССР по его приглашению в Москву. Бывший польский премьер считал, что СССР и Люблинское правительство в любом случае будут стремиться затягивать переговоры, чтобы успеть максимально зачистить польскую оппозицию³⁸³.

18 марта 1945 г. заместитель госсекретаря Д. Ачесон в телеграмме Гарриману отмечал, что на данном этапе для достижения согласия между странами Большой Тройки по польскому вопросу, необходимо: 1) добиться одинакового толкования текста ялтинского соглашения по Польше, а также согласия на то, чтобы консультации проводились с представителями трёх групп (Люблинского правительства, представителей польской эмиграции и демократических элементов из самой Польши); 2) договориться о приглашении к консультациям польских политиков, представляющих демократические силы; 3) прекратить преследования политической оппозиции; 4) обеспечить возможность посещения Польши британскими и американскими наблюдателями³⁸⁴. Данные предложения были переданы советской стороне, которая ответила, что, согласно крымским соглашениям, основой для формирования польского правительства должен стать Люблинский комитет и с ним в первую очередь следует консультироваться комиссии в Москве. СССР выступил против любых консультаций с представителями Лондонского правительства, ввиду их выраженной антисоветской позиции. По вопросу отправки американо-британских наблюдателей в Польшу рекомендовалось обращаться непосредственно в Варшаву³⁸⁵.

---

³⁸² Ciechanowski J. *Defeat in Victory*. N. Y.: Doubleday, 1947. P. 362–364.

³⁸³ FRUS. 1945. Vol. V. P. 168–170.

³⁸⁴ Ibid. P. 172–176.

³⁸⁵ Ibid. P. 176–178.

Совместно с Керром Гарриман предложил одновременно с представителями Люблина вызвать поляков из двух других групп, отвергнув при этом тезис о ведущем значении Люблинского комитета³⁸⁶. По мнению Гарримана, в сложившейся ситуации было бесполезно продолжать спор о толковании Ялтинской декларации и пунктов процедуры формирования польского правительства, поскольку эта дискуссия могла продолжаться неделями и оказаться бесплодной. Посол полагал, что ни США ни Великобритания не должны настаивать на согласии Варшавы принять наблюдателей как на предварительном условии для достижения согласия по другим пунктам, чтобы иметь возможность уступить в этом вопросе в обмен на согласие СССР позволить представительной группе польской оппозиции приехать в Москву, где она могла бы проконсультировать американцев и англичан относительно настроений польского народа. В этой связи, отмечал Гарриман, важно дать понять, что США не возражают против приглашения любых членов правительства из Варшавы, но в ответ Москва должна согласиться с приглашением для консультаций хорошо сбалансированной группы политических деятелей из Польши и из-за рубежа.

Очередной список участников консультаций, предложенный Миколайчиком в конце марта 1945 г., был, как считал Гарриман, перфекционистским и нереалистичным, так как включал активных деятелей польского подполья, и мог вызвать дополнительные задержки. Поэтому, по мнению посла, предпочтительней было согласиться на менее заметных лидеров оппозиции, по пять человек из Польши и из Лондона, не занимавших первых позиций в списке Миколайчика (в список входили Витос, Багинский, Бьен, Жулавский, Заремба, Файдак, Хачинский, Янковский, Урбанский, Трампчинский, Ясюкович, Зелинский и Адам), которые, во всяком случае не будут «агентами Коминтерна». В Госдепартаменте соглашались с замечаниями Гарримана, отмечая, что в сложившихся условиях разумнее

---

³⁸⁶ Ibid. P. 179–182.

всего вопросы об американско-британских наблюдателях и политическом перемирии в Польше отложить до того момента, когда польские политические деятели соберутся в Москве³⁸⁷.

3 апреля 1945 г. после очередного заседания комиссии Гарриман отметил, что переговоры находятся «на грани срыва» ввиду крайне жёсткого поведения советской стороны. Молотов отверг предложенные США и Великобританией кандидатуры (Попеля, Станчика, Сейде и Гросфельда), так как варшавское правительство возражало против всех американско-британских кандидатов, кроме Грабского. Молотов предложил пригласить трёх представителей Люблинского правительства, Грабского и ещё одного кандидата на выбор - Желиговского, Колодзеля, Кутшебу или кого-либо иного по согласованию с Люблинским правительством. Гарриман указал, что в этом случае Варшавское правительство будет представлено пятью членами, а другие польские элементы - только двумя. На это Молотов возразил, что после консультаций с этими семью представителями возможно расширение количества приглашённых, указав также на то, что, если США и Великобритания смогут убедить варшавских поляков согласиться на приглашение Миколайчика, то Советский Союз не будет возражать. Посол заявил о категорической неприемлемости данного варианта³⁸⁸.

5 апреля А. Лейн, назначенный послом в Польшу, направил в Госдепартамент меморандум, в котором сообщил, что умиротворение СССР в настоящий момент может быть не менее опасным для интересов США, чем в 1940-1941 гг. Он ставил вопрос о публичном возложении ответственности за провал решения польского вопроса на советское правительство, так как длительно скрывать от американской общественности действия СССР в Польше будет невозможным, и официальное заявление Вашингтона поможет нивелировать возможный негатив в адрес американского руководства³⁸⁹.

---

³⁸⁷ Ibid. P. 183–185.

³⁸⁸ Ibid. P. 196–198.

³⁸⁹ Ibid. P. 278–279.

К началу апреля 1945 г. Рузвельт остро осознавал возможные последствия обострения разногласий по польскому вопросу для антигитлеровской коалиции, однако надеялся, что Гарриману удастся разобраться с возникшими затруднениями³⁹⁰. Он признавал обоснованность опасений Гарримана, но продолжал сопротивляться призывам посла и Черчилля принять более конфронтационную модель общения со Сталиным³⁹¹. Убедившись, что иные варианты не работают, Рузвельт лично обратился к Сталину³⁹². В письме советскому лидеру он выразил недоумение по поводу «безразличной» позиции СССР по польскому вопросу после, казалось бы, полного взаимопонимания на конференции в Ялте. Подчёркивая важность реорганизации Люблинского правительства, он подчеркивал, что любое решение Большой Тройки, которое приведет к «плохо замаскированному сохранению нынешнего варшавского режима», будет неприемлемым для США, так как американская общественность сочтёт Ялтинское соглашение несостоявшимся. По этой же причине варшавское правительство, по его мнению, не могло претендовать на право выбирать или отвергать польских политических деятелей, которых Комиссии предстояло пригласить в Москву для консультаций. Президент предлагал согласовать небольшую, но представительную группу польских лидеров, которые в дальнейшем не обязательно войдут в состав временного правительства. Рузвельт, в свою очередь, обещал Сталину не накладывать вето на кандидатов, предложенных советской стороной. По поводу отправки американско-британских наблюдателей в Польшу глава Белого дома напомнил советскому лидеру, что изначально эта идея принадлежала наркому иностранных дел СССР Молотову³⁹³.

---

³⁹⁰ Stettinius E. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 297.

³⁹¹ Costigliola F. Roosevelt's lost alliances: how personal politics helped start the Cold War. Princeton: Princeton University Press, 2012. P. 255.

³⁹² Stettinius E. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 311.

³⁹³ Документы и материалы по истории советско–польских отношений. Т. VIII. Январь 1944 г.–декабрь 1945 г. / Ин–т славяноведения и балканистики АН СССР, Ин–т социалистических стран Польской АН; Отв.ред. И.А. Хренов, В.Т. Ковальский. М.: Наука, 1974. С. 398–400.

Сталин в ответ обвинил Гарримана и Керра в отступлении от ялтинских договоренностей и предложил для определения состава будущего временного правительства Польши использовать «югославскую формулу»³⁹⁴. Сам Гарриман отрицал обвинения советского лидера³⁹⁵. Теоретически Рузвельт мог отмежеваться от политики СССР в Польше, но не мог себе позволить публично поссориться с Москвой, так как это поставило бы под угрозу создание ООН. Поэтому дружественные отношения приходилось поддерживать тем более, что это позволяло сохранить хоть какое-то влияние в Восточной Европе³⁹⁶. Гарриман в данной связи считал, что американцы должны увязать свою экономическую помощь Европе с решением политических проблем с СССР³⁹⁷. К советам посла об оказании экономического давления на Москву с одобрением отнесся Стеттиниус³⁹⁸.

Примечательно, что в этот же день, 7 апреля госсекретарь писал Рузвельту, что в прошлом году США приняли решение о выделении 12,5 млн долларов для эмигрантского правительства Польши, которое сейчас подало заявку на ежеквартальный перевод в размере 625 тыс. долларов. Стеттиниус писал, что обстоятельства с тех пор изменились, но по политическим причинам считал, что отказывать нецелесообразно³⁹⁹.

11 апреля 1945 г. Рузвельт написал Черчиллю, что США и Великобритании стоит тщательно обдумать последствия настоящей позиции СССР по польскому вопросу, прежде чем предпринять дальнейшие шаги. Он полагал, что стоит «минимизировать» «общую проблему» в отношениях с СССР, потому что проблемы «такого рода» будут возникать часто и

---

³⁹⁴ Временное югославское правительство было сформировано 7 марта 1945 г. В составе 28 человек, при этом только трое из них представляли политические группы, не связанные с коммунистами и партизанами, но их влияние в новом правительстве было фактически нулевым. Подробнее: Костин А. А. Дипломатия США и борьба за власть в Югославии в 1945 году // Славяноведение. 2009. № 5. С. 29–30; FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 993–994.

³⁹⁵ FRUS. 1945. Vol. V. P. 223–224.

³⁹⁶ Plokhy S. Yalta: the price of peace. N. Y.: Viking, 1957. P. 262.

³⁹⁷ Stettinius E. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 312.

³⁹⁸ Ibid. P. 294.

³⁹⁹ Roosevelt F. D. Presidential Library and Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland, 1939–1945. Part 1. P. 32. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0456.pdf (дата обращения: 22.06.2023).

большинство из них будет находить разрешение. По мнению Рузвельта, требовалось и впредь проявлять твёрдость в переговорах⁴⁰⁰.

После смерти Рузвельта многие его сподвижники утратили позиции в руководстве. Стеттиниус из-за большой загруженности не мог управлять всеми нюансами политического процесса, и в этих условиях возросло влияние на принятие решений посла в Москве⁴⁰¹. Именно идеи Гарримана постепенно составили стержень политики США в отношении Польши⁴⁰².

Следующий президент США Г. Трумэн в послании Черчиллю обещал, что «с Божьей помощью постарается сделать всё, что в его силах, чтобы завершить ту огромную работу, которой президент Рузвельт отдал всю свою жизнь». Трумэн отмечал, что в целом он в курсе того, что его предшественник собирался сделать в качестве следующего шага в разрешении польского вопроса, хотя это и не оставляет «особых оснований для оптимизма»⁴⁰³. Американский историк Ф. Костиглиола высказывает предположение, что если бы Рузвельту удалось прожить ещё какое-то время, то ему, возможно, удалось бы осуществить переход к послевоенному миру под управлением Большой Тройки. Он умел нивелировать возмущение американской общественности по поводу Польши, однако пришедшие ему на смену люди не всегда разделяли его желание сохранить антигитлеровскую коалицию⁴⁰⁴. Рузвельт был настроен на компромисс с СССР, в то время как Трумэн отдавал предпочтение негативным оценкам в деятельности Москвы и был настроен на силовое противостояние и соревнование систем, изначально рассчитывая на экономическое превосходство США⁴⁰⁵.

---

⁴⁰⁰ FRUS. 1945. Vol. V. P. 208–209.

⁴⁰¹ Минкова К. В. Короткая дорога к «холодной войне»: формирование негативного образа СССР в американском. Политическом дискурсе конца 1944–1945 гг. // Псковский военно-исторический вестник. 2018. № 4. С. 148.

⁴⁰² Юнгблюд В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб.: Образование, 1996. С. 180.

⁴⁰³ FRUS. 1945. Vol. V. P. 211–212.

⁴⁰⁴ Costigliola F. Roosevelt's lost alliances: how personal politics helped start the Cold War. Princeton: Princeton University Press, 2012. P. 4.

⁴⁰⁵ Мягков М. Ю. Подходы США к европейскому послевоенному устройству в свете отношений с Советским Союзом в 1943–1945 годах. // Вестник МГИМО университета. 2010. № 5. С. 38.

К середине апреля Стеттиниус стал склоняться к более жёсткой линии переговоров с «русскими»⁴⁰⁶. Он писал Гарриману, что разногласия по Польше остаются самой опасной проблемой в советско-американских отношениях и советовал напомнить Сталину о желании Рузвельта урегулировать польский вопрос, добавив, что именно возможный провал переговоров по формированию польского правительства вызывал наибольшее беспокойство у покойного президента. Гарриман ответил, что США не должны настаивать на принятии Сталиным американского варианта интерпретации крымских соглашений. Он указывал, что в Ялте не фиксировалась точная цифра приглашённых поляков, и это обстоятельство позволяло проявлять твёрдость при согласовании списка участников до начала консультаций с правительством в Варшаве. Посол скептически относился к заявлениям Сталина о широкой поддержке ПКНО населением страны, считая, что на самом деле это правительство опирается на советские войска. Он считал, что советский лидер готов использовать своё влияние на Варшавское правительство, чтобы заставить его снять возражения против приглашения Миколайчика. По этой причине публичное признание Миколайчиком Ялтинских договорённостей, по его мнению, лишило бы Москву оснований для возражений против его участия в консультациях⁴⁰⁷.

Гарриман был убеждён, что Соединённым Штатам следовало настаивать на том, чтобы в консультационную группу польских демократических деятелей вошло не менее 5 человек, чтобы на переговорах с Молотовым в Вашингтоне, на которые в Госдепартаменте возлагали большие надежды, можно было идти на уступки советской стороне⁴⁰⁸. Стеттиниус скептически отнёсся к этому плану, так как считал, что любое увеличение состава

---

⁴⁰⁶ Stettinius E. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 310.

⁴⁰⁷ FRUS. 1945. Vol. V. P. 213–217.

⁴⁰⁸ Ibid. P. 223–224. Надежды Госдепартаamenta не оправдались. Через 10 дней после смерти Рузвельта Молотов, направляясь на Сан-Францискскую конференцию 1945 г., посетил Вашингтон, где 23 апреля встретился с Трумэнном и обсудил некоторые аспекты польской проблемы, включая проведение свободных выборов и включение в состав правительства Польши членов Лондонского («эмигрантского») правительства. Встреча завершилась безрезультатно, в том числе и из-за бестактного и недопустимо грубого тона Трумэна, неприятно поразившего посла Гарримана.

консультантов из числа нелюблинских поляков гарантирует отказ Сталина, а также спровоцирует обвинения, ранее уже выдвигавшиеся против президента Рузвельта, в том, что американцы пытались интерпретировать принятые в Крыму решения таким образом, чтобы устранить Люблинское правительство⁴⁰⁹.

Несмотря на свои сомнения в возможности договориться с Москвой, 15 апреля Трумэн направил совместное с Черчиллем послание Сталину. В нём предлагалось немедленно пригласить приехать в Москву для консультаций из Польши Берута, Осубка-Моравского, Роля-Жимерского, епископа Сапегу и по одному представительному лидеру от политических партий, не связанных с варшавским правительством, – Витос (СЛ), Жулавский (беспартийный), Хачинский (СП), С. Ясюкович (эндэция). Из Лондона президент предлагал пригласить Грабского, Станчика и Миколайчика, который в этот же день сделал публичное заявление о принятии Ялтинских договорённостей по поводу Польши. Представители Варшавского правительства, по предложению президента, могли при необходимости прибыть раньше для консультаций. Все приглашённые поляки имели право привлечь для консультаций других деятелей. Трумэн считал неприемлемой предложенную Сталином «югославскую формулу» для определения состава будущего польского временного правительства⁴¹⁰.

16 апреля 1945 г. помощник наркома иностранных дел СССР А. Вышинский сообщил Гарриману, что руководство СССР планирует заключить с Польшей договор о взаимопомощи, аналогичный договорам с Чехословакией и Югославией. Посол ответил, что мировая общественность воспримет подписание такого договора до формирования нового правительства как доказательство того, что СССР не намерен выполнять решения Крымской конференции. Вышинский парировал, что решения Ялты не исключают заключения СССР договора с Польшей, поэтому он не будет им

---

⁴⁰⁹ Ibid. P. 228–229.

⁴¹⁰ Ibid. P. 219–221.

противоречить. Тогда Гарриман потребовал предоставить американскому руководству привилегию высказать своё мнение о договоре до его подписания, но Вышинский ответил, что не имеет полномочий обсуждать данный вопрос. Кроме того, советская сторона пыталась добиться участия Варшавского правительства в конференции в Сан-Франциско. Эти факты вызывали тревогу в Госдепартаменте, где надеялись, что им удастся убедить советское руководство отложить данные шаги, по крайней мере до окончания переговоров с Молотовым в Вашингтоне⁴¹¹. Однако советское руководство отвергло такое предложение и 21 апреля 1945 г. в Москве договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польшей был подписан⁴¹².

17 апреля 1945 г. Гарриман вылетел в Вашингтон. Выступая на брифингах перед журналистами, он не раз говорил об обострении противоречий между США и СССР⁴¹³. 20 апреля 1945 г. он докладывал Трумэну и Стеттиниусу, что у СССР два основных направления внешней политики: сотрудничество с США и расширение контроля над соседними государствами. По его словам, доброжелательность США была неправильно истолкована некоторыми членами советского руководства как возможность беспрепятственности «делать всё, что угодно». Он также констатировал, что у некоторых официальных лиц в Москве появилось ошибочное мнение будто американский бизнес стремится развивать экспорт в СССР, при том, что Советы нуждаются в американской финансовой помощи для послевоенного восстановления экономики, и это обстоятельство существенно укрепляло переговорные позиции США. Трумэн в ответ заметил, что, не владея деталями политики в отношении Польши, он будет всецело полагаться на помощь посла, и добавил, что «не боится русских» и намерен быть твёрдым в отношениях с

---

⁴¹¹ Ibid. P. 225–227.

⁴¹² Ibid. P. 234–235; АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 626. Папка 41. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=44 (дата обращения: 22.06.2023).

⁴¹³ Печатнов В. О. Дипломатическая миссия А. Кларк–Керра в Москве (1942–1946 годы) (Окончание) // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 209.

ними, так как СССР нуждается в США больше, чем США в СССР. Гарриман тут же пояснил, что Европа переживает настоящее «варварское вторжение», так как продвижение Красной армии ведет к расширению советской системы на территории освобожденных государств, поэтому в Белом доме должны решить, какой должна быть позиция США перед лицом этих «неприятных фактов». Посол считал, что США и СССР могут прийти к согласованным решениям, но это потребует отказа от иллюзорной веры в то, что в ближайшем будущем советское правительство будет действовать в соответствии с теми же принципами, что и США. По его мнению, в ходе переговоров в Москве предстояло пойти на определенные уступки. Трумэн сказал, что прекрасно это понимает и не рассчитывает на получение 100% желаемого в переговорах с СССР, однако по наиболее важным вопросам США смогут добиться выполнения 85% своих требований. В то же время, урегулирование по Польше, по словам президента, в связи с конференцией в Сан-Франциско приобрело особую важность, и неспособность сохранить дух крымских договоренностей могла привести к существенным проблемам во время обсуждения в Конгрессе вопроса о присоединении США к всемирной организации⁴¹⁴. Фактически, Трумэн впервые заявил о заинтересованности США в Польше, обозначив тем самым перспективу одного из векторов развития Холодной войны⁴¹⁵.

Попытки переговоров по польскому вопросу в Вашингтоне между Молотовым и Стеттиниусом не увенчались успехом, так как СССР настаивал на принятии «югославской» формулы, на которую американцы, по словам госсекретаря, никак не могли пойти. Трумэн, узнав об этих трудностях, собрал совещание с представителями вооруженных сил. Гарриман, присутствовавший на этом заседании, отмечал реальность угрозы разрыва с СССР, но считал, что его можно избежать. Посол указывал на шаткость

---

⁴¹⁴ FRUS. 1945. Vol. V. P. 231–234.

⁴¹⁵ Offner A. A. Another such victory: President Truman and the Cold War, 1945–1953. Stanford: Stanford University Press, 2002. P. 33.

положения правительства в Варшаве, как на основной фактор отказа Москвы от попыток его реорганизации, потому что это грозило утратой советского влияния в Польше. Вопрос, по мнению Гарримана, заключался в том, должны ли США быть соучастниками установления советского господства в Польше. Министр военно-морских сил США Д. Форрестол заметил, что трудность с Польшей нельзя рассматривать как отдельный инцидент, так как уже было много свидетельств стремления СССР доминировать над соседними странами, игнорируя пожелания союзников. Форрестол также предположил, что в Москве ошибочно думают, что США не будут возражать, если СССР установит власть над частью Восточной Европы, поэтому, «если русские будут жёсткими в данном вопросе, то лучше иметь с ними дело сейчас, чем позже». Адмирал У. Леги отметил, что уезжал из Ялты с впечатлением, что советское правительство не собиралось допускать существования свободного правительства в Польше, и он был бы очень удивлен, если бы всё шло иначе. Военный министр Г. Стимсон и генерал Д. Маршалл также считали, что СССР не уступит в польском вопросе, а потому вероятность разрыва с Москвой в настоящий момент достаточно высока⁴¹⁶. По итогам совещания Трумэн был удовлетворён тем, что в тот момент не было причин идти на уступки СССР по польскому вопросу⁴¹⁷, поэтому при последующих переговорах с Молотовым он занял жёсткую позицию⁴¹⁸. Позже Гарриман вспоминал, что был удивлен «атакой Трумэна» на Молотова и сожалел об этой «ошибке», поскольку такое поведение дало Молотову повод сообщить Сталину об отходе США от «рузвельтовской политики»⁴¹⁹.

---

⁴¹⁶ FRUS. 1945. Vol. V. P. 253–255; Isaacson W. The wisemen: six friends and the world they made: Acheson, Bohlen, Harriman, Kennan, Lovett, McCloy. N. Y.: Simon and Schuster, 1986. P. 266.

⁴¹⁷ Василенко В. В. Политика администрации Гарри С. Трумэна в польском вопросе в апреле 1945 г.: жёсткая линия или непоследовательность? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. № 19. С. 71.

⁴¹⁸ FRUS. 1945. Vol. V. P. 253–255; Leahy W. D. I Was There. N. Y.: McGraw–Hill Book, 1950. P. 412–413; Truman H. S. Memories. Vol. I: Year of Decisions. Garden city: Doubleday, 1955. P. 79–80; Truman H. S. Library and Museum. President's Secretary's File. Ideological Foundations of the Cold War. Memo, Edward Stettinius to Harry S. Truman. P. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/memo-edward-stettinius-harry-s-truman?documentid=2&pagenumber=1> (дата обращения: 05.01.2023).

⁴¹⁹ Печатнов В. О. Московское посольство Аверелла Гарримана (1943–1946 гг.) // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С.128.

Трумэн заявил Молотову, что США сделали всё, чтобы удовлетворить требования СССР, поэтому отказ Москвы следовать решениям, принятым в Ялте, наносит ущерб советско-американским взаимоотношениям как в политической, так и в экономической сферах. Молотов попытался возразить, что советская сторона следует этим решениям, однако Трумэн резко ответил, что соглашение по Польше достигнуто и маршалу Сталину остаётся только выполнить его в соответствии с данным им словом. Молотов был поражён жёсткостью американского президента, заявив, что с ним ещё никогда так не разговаривали. В ответ Трумэн заметил: «Выполняйте свои соглашения, и с вами не будут так разговаривать»⁴²⁰. В этот же день в телеграмме советскому лидеру американский президент писал, что решение по Польше может быть выполнено только в том случае, если группа действительно представительных демократических польских лидеров будет приглашена в Москву для консультаций. По словам Трумэна, советское правительство должно осознать, что невыполнение этого, может серьёзно поколебать единство держав антигитлеровской коалиции и разрушить их сотрудничество в будущем⁴²¹. Сталин в ответном письме твёрдо настаивал на «югославском» варианте, но директор управления по европейским делам Госдепартамента Ф. Мэтьюз отметил, что в послании Черчиллю советский лидер сделал важное дополнение. В частности, Сталин соглашался рекомендовать варшавскому правительству пригласить Миколайчика к консультациям в Москве⁴²².

В начале мая стало известно об аресте советскими властями представителей польского «подполья»⁴²³. Данные действия СССР и признание с их стороны невозможности достичь соглашения, пока США и Великобритания не признают варшавское правительство «ядром» нового

---

⁴²⁰ Stettinius E. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 329.

⁴²¹ FRUS. 1945. Vol. V. P. 253–255; Leahy W. D. I Was There. N. Y.: McGraw–Hill Book, 1950. P. 412–413; Truman H. S. Memories. Vol. I: Year of Decisions. Garden city: Doubleday, 1955. P. 79–80; Truman H. S. Library and Museum. President’s Secretary’s File. Ideological Foundations of the Cold War. Memo, Edward Stettinius to Harry S. Truman. P. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/memo-edward-stettinius-harry-s-truman?documentid=2&pagenumber=1> (дата обращения: 22.06.2023).

⁴²² FRUS. 1945. Vol. V. P. 263–265.

⁴²³ Prazmowska A. J. Anticipation of Civil War: The Polish Government in Exile and the Threat Posed by the Communist Movement During the Second World War // Journal of Contemporary History. 2013. № 4. P. 739.

временного правительства Польши или не согласятся на «югославский» сценарий, загнули переговоры по польскому вопросу в тупик. Гарриман 9 мая 1945 г. во время встречи с Стеттиниусом высказал мнение, что, если США немедленно ничего не предпримут, то решение польского вопроса может «заглохнуть», поэтому важно укрепить позицию Вашингтона и не создавать собственным молчанием впечатления, будто американцы во всем согласны со Сталиным. Гарриман сказал, что его беспокоят не столько детали процентного соотношения различных групп поляков в будущем правительстве, сколько шансы уговорить Миколайчика, очень ценного для США элемента, принять участие в его формировании. Посол считал, что Сталин хотел бы сохранить хорошие отношения с США, поэтому, в конечном счёте, ради этого он предпочтёт иметь частично дружественную Польшу, и не будет стремиться к установлению полного контроля над этой страной, рискуя конфронтацией с Вашингтоном. По его мнению, американцам следовало хорошо подготовиться к переговорам по польскому вопросу, сформировать приемлемый список демократических кандидатов для включения в состав правительства, чтобы представить готовые предложения на встрече лидеров Большой Тройки⁴²⁴. В качестве рычага экономического давления он предлагал использовать сокращение поставок СССР по ленд-лизу, но пока без официальной привязки к польскому вопросу⁴²⁵.

Проверенный в делах США в Москве Кеннан выразил скепсис в отношении предложения Гарримана. По его мнению, такой подход лишь укрепит советское руководство в избранной им тактике. Как полагал Кеннан, в этом случае «не будет ничего похожего на свободную Польшу». Попытки «состряпать вместе с русскими какое-то фасадное правительство» и последующая его легитимизация, приведут лишь к усложнению решения польского вопроса, потому что при таком развитии событий США будут играть роль в спектакле, который разыгрывает Москва, чтобы «замаскировать

---

⁴²⁴ FRUS. 1945. Vol. V. P. 290–293.

⁴²⁵ Stettinius E. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. N. Y.: New Viewpoints, 1975. P. 357–358.

контроль НКВД» в Польше, так как на иной вариант Сталин просто не согласится⁴²⁶.

Трумэн стоял перед выбором: признать подконтрольное Москве правительство в Варшаве или разорвать отношения с СССР. Он выбрал первое, так как Вашингтон нуждался в участии СССР в войне с Японией⁴²⁷. Гарриман полагал, что Москва, возможно, и не пыталась «коммунизировать» своих соседей, но её опасения по поводу безопасности были настолько глубоко укоренившимися, что она стремилась к полному контролю над политикой и экономикой своих новых «вассалов»⁴²⁸.

19 мая 1945 г. Трумэн принял решение направить своего советника Г. Гопкинса в Москву, где тот вместе с Гарриманом должен был обсудить со Сталиным возможные варианты решения польского вопроса⁴²⁹. Именно Гарриману удалось убедить Трумэна послать в Москву Гопкинса⁴³⁰.

26 мая 1945 г. состоялась первая встреча с советским лидером, на которой Гопкинс заявил, что за последние два месяца в США произошло резкое ухудшение отношения общественности к СССР, прежде всего из-за проволочек в реализации ялтинских договоренностей по Польше. Сталин ответил, что причиной неудачи в польском вопросе было то, что СССР хотел иметь дружественную Польшу, но Великобритания желает возродить систему санитарных кордонов на советских границах. Гопкинс заверил, что ни правительство, ни народ США не имели такого намерения. В США, по его словам, хотели бы видеть Польшу дружественной Советскому Союзу, как и другие страны вдоль советских границ. Советский лидер отметил, что в таком случае США и СССР смогут легко договориться в отношении Польши.

---

⁴²⁶ FRUS. 1945. Vol. V. P. 295–296.

⁴²⁷ Айриян Р. С. «Станет ли Польша, колыбель европейской свободы, кладбищем мировой демократии»: польский вопрос в советско–американских отношениях (1944–1945 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 3. С. 21.

⁴²⁸ Isaacson W. The wisemen: six friends and the world they made: Acheson, Bohlen, Harriman, Kennan, Lovett, McCloy. N. Y.: Simon and Schuster, 1986. P. 247.

⁴²⁹ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 21.

⁴³⁰ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Ministerstwo Spraw Zagranicznych Wydział Wschodni: Opracowania i dokumenty dot. Stosunków Polski z ZSRR. Depesze i zapisy rozmów z przedstawicielami ZSRR. S. 32–34. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/teczka.php?nonav=0&nrrar=701&nrrzesp=9&sygn=15> (дата обращения: 05.01.2023).

Гопкинс подчеркнул, что ухудшение общественного мнения в США является главной причиной его приезда и основным фактором беспокойства для американского руководства в настоящее время, и данная ситуация будет быстро ухудшаться, если польский вопрос не будет решён в ближайшее время⁴³¹.

На следующий день Гопкинс сказал Сталину, что для США не так важен польский вопрос как таковой, однако Польша стала символом способности американского руководства решать проблемы с СССР. Соединённые Штаты, со слов американского советника, не имеют особых интересов в Польше и желания видеть у власти какое-то конкретное правительство. США примут любое правительство в Польше, которое желает польский народ и которое при этом дружественно советскому правительству. Однако Гопкинс подчеркнул, что Вашингтон и американская общественность обеспокоены тем, что предварительные шаги к восстановлению Польши были предприняты Советским Союзом вместе с нынешним варшавским правительством в одностороннем порядке. Данный факт в глазах простых американцев ставит под сомнение готовность их страны участвовать в международных делах и поддерживать мир и благополучие человечества. Советник президента выразил надежду, что маршал Сталин обязательно придумает, какими дипломатическими методами можно было бы решить этот вопрос, учитывая чувства американского народа. В ответ Сталин оправдал односторонние действия в отношении Польши «логикой войны», необходимостью управлять занятыми РККА территориями. К этому советский лидер добавил, что в текущем польском правительстве в Варшаве 18 или 20 министерств и соответственно 4 или 5 из этих постов могут быть отданы представителям других польских групп, взятых из списка, представленного Великобританией и США. После этого Молотов что-то шепнул Сталину, который сразу же поправился, что имел в виду четыре, а не пять постов, так как, по его мнению,

---

⁴³¹ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 23–25.

варшавские поляки не согласятся на большее количество. Сталин сказал, что Миколайчик является приемлемой фигурой для участия в правительстве и осведомился, не согласится ли профессор Ланге также войти в его состав. Гопкинс выразил сомнение в возможности участия Ланге, которому для этого пришлось бы отказаться от американского гражданства. Тогда Сталин предложил немедленно пригласить варшавских поляков приехать в Москву, чтобы согласовать оставшиеся кандидатуры⁴³².

Гопкинс взял некоторое время для обдумывания предложений советского лидера и вернулся к данному разговору спустя несколько дней, когда сообщил, что существуют определенные базовые права, которые в случае их нарушения вызывают общественный резонанс в США: 1) свобода слова, собраний, передвижения и вероисповедания; 2) свобода деятельности политических партий, за исключением фашистских; 3) принцип открытости судебных разбирательств. Гопкинс подчеркнул, что если Большая тройка сможет прийти к единому мнению в отношении этих общих принципов, которые станут основой для будущих свободных выборов в Польше, то он уверен, что удастся найти пути и средства для согласования и претворения в жизнь данных процедур. Сталин согласился с перечисленными принципами, отметив ограниченность их использования в военное время⁴³³.

При обсуждении конкретных кандидатур Сталин настоял, чтобы всего нелюблинских поляков на совещании в Москве по вопросу о временном правительстве Польши было восемь человек: три из Лондона и пять из Польши. Американская делегация предложила следующие имена: Миколайчик, Грабский и Станчик – из Польши; Витос, архиепископ Сапега, Жулавский, Кутшеба и В. Трампчинский. Сталин предложил пригласить из Лондона: 1) Миколайчика, 2) Грабского или Станчика, 3) Колодзеля. По поводу последней кандидатуры Сталин не скрывал, что хотя тот и не был связан с Люблинским правительством, он симпатизировал коммунистам.

---

⁴³² Ibid. P. 38–41.

⁴³³ Ibid. P. 54–57.

Непосредственно из Польши Сталин предложил: 1) архиепископа Сапегу или Витоса, предпочитая последнего; 2) Жулавского; 3) Кутшеба; 4) профессора Колодзерского; 5) ректора Краковского университета А. Кржижановского. Гопкинс, докладывая в Вашингтон, отмечал, что, по его мнению, это весьма удачный список, который полностью выполняет Ялтинское соглашение, и призывал Трумэна утвердить его и рекомендовать Черчиллю и Миколайчику поступить так же⁴³⁴.

Трумэн принял рекомендации Гопкинса⁴³⁵. Миколайчик также соглашался с предложенным списком, однако, ввиду болезни Грабского, предлагал заменить его Станчиком, а вместо Сапегу включить Витоса. Кроме того, Миколайчик считал важным внести в список Попеля и Пивоварчика, представителей христианских демократов и эндеции соответственно, а Колодзей, по его словам, не играл существенной роли в польской эмиграции и его включение могло негативно отразиться на восприятии поляками формируемого правительства. Миколайчик отмечал, что планирует приехать в Москву независимо от того, учтёт ли его предложения Большая Тройка⁴³⁶. Трумэн рекомендовал Гопкинсу поддержать пожелания Миколайчика⁴³⁷.

При дальнейшем обсуждении Сталин согласился заменить Колодзю в списке поляков из Лондона⁴³⁸, однако, лишь на кандидатуру преподавателя Ливерпульского университета Ю. Заковского. Христианского демократа Попеля советский лидер соглашался включать взамен Грабского или Станчика. В результате было решено пригласить на переговоры из Лондона Миколайчика, Станчика, а третьим Колодзю или Заковского. Из Польши должны были приехать Витос, Жулавски, Кутшеба, Колодзерский,

---

⁴³⁴ FRUS. 1945. Vol. V. P. 307–308.

⁴³⁵ Ibid. P. 314–315.

⁴³⁶ Ibid. P. 316–317.

⁴³⁷ Ibid. P. 326–327.

⁴³⁸ Ibid. P. 319.

Кржижановский, а также три или четыре представителя ПКНО. Сталин дал согласие на этот состав⁴³⁹.

Гопкинс также пытался побудить советского лидера урегулировать вопрос об арестованных деятелях польского подполья, ссылаясь на то, что это вызовет благоприятную реакцию в США. Он подчеркивал необходимость устранения данной проблемы до начала конференции в Берлине. Сталин склонялся к судебному решению, но отметил, что примет во внимание пожелания Гопкинса⁴⁴⁰. Миколайчик настаивал, чтобы в этой связи не использовать слово «амнистия», так как оно не отменяет вины подозреваемых. Черчилль поддерживал это предложение, однако Гопкинс рекомендовал не тратить время на выяснение значения слов, так как более важным является освобождение арестованных⁴⁴¹. Чтобы облегчить переговоры он вывел за рамки обсуждения всех, кто обвиняется в убийстве военнослужащих РККА и сосредоточился на тех, кого обвиняли только в незаконном хранении средств связи. Сталин отказался от освобождения поляков, но обещал отнестись снисходительно при вынесении приговора⁴⁴². Сам Гопкинс отрицательно относился к идее Госдепартамента увязать освобождение арестованных поляков с согласованием списка кандидатов во временное правительство Польши⁴⁴³.

Оценивая результаты визита Гопкинса в Москву, Трумэн в письме Черчиллю от 7 июня 1945 г. отмечал, что достигнутое в Москве решение по польскому вопросу является лучшим, на которое США и Великобритания могли надеяться в данных обстоятельствах⁴⁴⁴. Сам Гопкинс отмечал, что главной трудностью переговоров было то, что Трумэн заранее не обсудил

---

⁴³⁹ Ibid. P. 328–329; АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 596. П. 40. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=42 (дата обращения: 05.01.2023).

⁴⁴⁰ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 57–59.

⁴⁴¹ FRUS. 1945. Vol. V. P. 317.

⁴⁴² Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Ministerstwo Spraw Zagranicznych Wydział Wschodni: Opracowania i dokumentydot. Stosunków Polski z ZSRR. Depesze i zapisy rozmów z przedstawicielami ZSRR. S. 25–27. [Электронный ресурс]. URL:

<https://archiwa.pilsudski.org/teczka.php?nonav=0&nrrar=701&nrrzesp=9&sygn=15> (дата обращения: 22.06.2023).

⁴⁴³ FRUS. 1945. Vol. V. P. 318–320.

⁴⁴⁴ Ibid. P. 331–332.

детали с Черчиллем, а у самого Гопкинса не было возможности консультироваться с англичанами в ходе обсуждения польского вопроса⁴⁴⁵. Гарриман положительно оценивал итоги визита, считая, что он значительно улучшил отношения между США и СССР, хотя и не решил большинство проблем. Несмотря на первоначальную «агрессивность» Сталина в переговорах и его заявления о возможности СССР самостоятельно справиться со всеми трудностями, в целом он благосклонно воспринял приезд Гопкинса. По мнению посла, Сталин не понял и вряд ли поймёт суть принципиальной заинтересованности США в свободной Польше, так как он реалист, а потому он никогда не примет на веру приверженность американцев абстрактным принципам демократии и будет считать, что у Вашингтона есть скрытые мотивы. Однако, он полагал, что советский лидер нуждается в американской помощи, а потому будет считаться с мнением Вашингтона⁴⁴⁶.

Начальник восточноевропейского отдела Госдепартамента Э. Дарброу в разговоре с польским послом в Вашингтоне Цехановским, который упрекал США в непозволительных уступках, отмечал, что наступательная позиция в переговорах с Москвой ни к чему не приведёт, но даст возможность Люблинскому правительству укрепить свою власть. Поэтому, по мнению Дарброу, переговоры Гопкинса в Москве положительно сказались на реализации ялтинских договорённостей. Посол пытался возразить, указав на имеющиеся у США средства «принуждения», применив которые можно было «привести Советы в чувство». По мнению Дарброу, большинство из этих методов, в случае доведения их до логического завершения, вели США к войне с СССР⁴⁴⁷.

9 июня 1945 г. приглашения наконец были разосланы по согласованному списку адресатов. Однако Заковский отказался от участия в переговорах в Москве, ссылаясь на то, что он не был политиком и не желал брать на себя

---

⁴⁴⁵ Ibid. P. 337.

⁴⁴⁶ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 61–62.

⁴⁴⁷ FRUS. 1945. Vol. V. P. 338–339.

ответственность. В Госдепартаменте рекомендовали послу в Лондоне Шенфельду поговорить с Миколайчиком, чтобы тот убедил Заковского пересмотреть своё решение, но, если тот будет упорствовать, предлагали Миколайчику и Станчику отправляться в Москву без него. На тот случай, если советская сторона будет настаивать на приезде Колодзая, Гарриману предписывалось убедить русских отказаться от этого, а при категорическом отказе – принять это предложение, чтобы не задерживать приезд остальных поляков⁴⁴⁸. 14 июня 1945 г. Витос также отказался от участия в переговорах, сославшись на состояние здоровья⁴⁴⁹. В связи с этим Миколайчик предложил пригласить вместо него другого лидера СЛ – Керника, вместо Заковского – Попеля, а также рассмотреть кандидатуру Сапеги, но после предварительной консультации с Витосом⁴⁵⁰.

Гарриман выражал крайнее беспокойство, так как отказ уже согласованных членов от приезда в Москву мог серьёзно подорвать авторитет Миколайчика (также многократно уклонявшегося от выезда), в польских политических кругах. Гарриман призывал Вашингтон и Лондон оказать давление на Миколайчика, чтобы тот немедленно отправился в советскую столицу, обещав организовать приезд Витоса в Москву, а также попытаться удовлетворить ряд других требований лидера СЛ. Гарриман напомнил, что советская сторона уже имеет негативный опыт взаимодействия с Миколайчиком, поэтому он не стал информировать Кремль о задержке с его отъездом. Посол напомнил слова Сталина о том, что Миколайчик «каждый раз опаздывал на автобус и будет это делать впредь», поэтому откладывание приезда в Москву лишь укрепит мнение советского лидера. В Госдепартаменте соглашались с выводами Гарримана о необходимости оказать совместное с британским правительством давление на Миколайчика и

---

⁴⁴⁸ Ibid. P. 336–337.

⁴⁴⁹ Mikolajczyk S. The rape of Poland: pattern of Soviet aggression. N. Y.: Whittlesey House, 1948. P. 116; АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 730. П. 46. С. 10. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=52 (дата обращения: 22.06.2023).

⁴⁵⁰ FRUS. 1945. Vol. V. P. 340–341.

выполнении хотя бы одного из его требований. При этом Вашингтон не поддержал инициативу Лондона о включении в список Попеля взамен Заковского из-за сомнений в том, что от этого можно будет что-то «выиграть»⁴⁵¹.

Гарриману удалось договориться с Молотовым о направлении Витосу ещё одного приглашения, обещая принять все меры для его медицинского обслуживания во время поездки и пребывания в Москве. В случае его повторного отказа было решено пригласить Керника, но вопрос о возможной поездке Миколайчика в Польшу для встречи с Витосом по просьбе советской стороны был отложен до завершения консультаций. Поскольку Молотов согласился с приглашением Керника, представители США и Великобритании согласились с выдачей приглашения Колодзю вместо Заковского, так как отношение советской стороны к кандидатуре Попеля не изменилось⁴⁵². Вечером 15 июня 1945 г. Черчилль всё-таки смог убедить Миколайчика поехать на переговоры⁴⁵³ и 17 июня он и Станчик прибыли в Москву.

Докладывая о своём первом впечатлении от встречи поляков в Москве, Гарриман отмечал взаимопонимание всех польских политических деятелей и стремление к достижению согласия в вопросе формирования временного правительства. Отдельно посол акцентировал положительное впечатление от разговора с председателем КРН Берутом и председателем варшавского правительства Осубка-Моравским, которые проявили заинтересованность в сотрудничестве с США, прежде всего в экономической сфере. Берут дал понять, что варшавское правительство готово пойти на компромисс и ввести в свой состав новых лиц, чтобы успокоить американское общественное мнение. Он указывал на значительное недоверие варшавских поляков к британцам, ввиду их тесных связей с эмигрантским правительством в Лондоне, сторонники которого по-прежнему оказывали вооруженное сопротивление

---

⁴⁵¹ Ibid. P. 341–343.

⁴⁵² Ibid. P. 344.

⁴⁵³ Rozek E. Allied war time diplomacy: a pattern in Poland. N. Y.: Wiley, 1958. P. 388–389.

властям в Варшаве. Берут также отметил, что американская армия не создавала препятствий для поляков, которые хотели вернуться в Польшу, тогда как британская армия препятствовала этому⁴⁵⁴.

14 июня 1945 г. в Москве начался судебный процесс над арестованными лидерами польского подполья. Гарриман отмечал, что это событие оказывает неблагоприятное воздействие на ход переговоров. От присутствия в суде он отказался ввиду того, что это могло быть истолковано советским руководством как сомнение в «добропорядочности» их мотивов. В Госдепартаменте соглашались с послом в том, что суд организован в весьма критический для Польши момент, и считали, что процесс носит политический характер и направлен скорее против польского правительства в Лондоне и его сторонников в Польше и на Западе, чем против самих подсудимых. Мягкость приговоров представлялась американцам уступкой их просьбам, а также попыткой умиротворить возбуждённое общественное мнение в странах Запада. В Вашингтоне считали, что советские власти демонстрируют «обескураживающее отсутствие духа сотрудничества», отказавшись отвечать на запросы о пропавших без вести поляках⁴⁵⁵.

21 июня 1945 г. переговоры между представителями польских политических сил в Москве завершились созданием ВПНЕ. Премьер-министром был избран Осубка-Моравский (ППС), вице-премьерами стали министр возвращённых территорий В. Гомулка (ППР) и министр сельского хозяйства Миколайчик (СЛ). Большинство других министров перешли в состав ВПНЕ из Люблинского правительства, сохранив за собой прежние функции; исключениями стали Керник (СЛ, министр государственного управления), Станчик (ППС, министр труда и социального обеспечения), Тугутт (СЛ, министр почт и телеграфа), Выщеха (СЛ, министр образования), а также Колодзейский (б. п., министр без портфеля). Таким образом, шестнадцать из двадцати одного члена ВПНЕ уже входили в Люблинское

---

⁴⁵⁴ FRUS. 1945. Vol. V. P. 346–348.

⁴⁵⁵ Ibid. P. 348–350.

правительство или были тесно связаны с ним до реорганизации. Всё три польские группы, собравшиеся в Москве, согласились, что в состав нового правительства должны войти семь человек, не связанных с варшавским Временным правительством. Однако трое из этих лиц по состоянию здоровья или по другим причинам отказались от портфелей в новом правительстве: Тугутт (СЛ), Колодзейский (б. п.), Жулавский (ППС). Четверо (Миколайчик, Станчик, Керник, Выцех) заняли посты в новом правительстве. Остальные шестнадцать членов рассматривались американцами как лица, ориентированные на Москву.

Исполнительная власть по-прежнему была представлена Президиумом КРН, который ранее состоял из пяти членов, включая Берута, маршала М. Рола-Жимерского, Ковальского, Замбровского (ППР) и Р. Миклера (Демократическая партия, Stronnictwo Demokratyczne - СД), но теперь была расширена за счёт трёх представителей нелюблинских поляков: С. Швальбе (ППС), Витос (СЛ), Грабский (б. п.) Кроме того, Берут, заявил, что, как только будет сформировано новое правительство, КРН, которая ранее насчитывала 140 членов, будет расширена за счёт демократических лидеров, не связанных напрямую с варшавским правительством⁴⁵⁶.

После достижения согласия по составу ВПНЕ Гарриман дал понять польским политикам, что это только первый шаг по выполнению ялтинских договорённостей, после которого должна начаться подготовка к проведению свободных выборов. Посол отмечал, что урегулирование было достигнуто только потому, что нелюблинские поляки приняли компромисс, который сохранял надежду на независимость Польши. У него создалось впечатление, что Молотов и люблинцы после достижения согласия по формированию ВПНЕ пребывали в приподнятом настроении, остальные же поляки были

---

⁴⁵⁶ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 716–720; АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 591 П. 39. С. 14–15. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=42 (дата обращения: 05.01.2023).

серьезно обеспокоены, но надеялись, что, уступив требованиям Москвы, взамен они получают свободу действий⁴⁵⁷.

В отличие от посла Керра, обещавшего признать ВПНЕ сразу после его формирования, Гарриман, считавший подобный жест поспешным, ограничился заявлением о том, что американское правительство определит свою позицию после того, как временное правительство Польши будет сформировано окончательно⁴⁵⁸. Посол подчёркивал, что руководство США высоко оценивает деятельность Трудовой партии (СП), выразив пожелание, чтобы её лидеру Попелю было предложено вернуться в Польшу и заняться общественной деятельностью. Кроме того, он неоднократно поднимал вопрос о гарантиях свободы собраний и свободы слова во время избирательной кампании и предлагал амнистию для лиц, обвиненных в политических преступлениях. Однако Берут таких заверений не дал⁴⁵⁹.

На заключительном заседании комиссии 22 июня 1945 г. Колодзейский был исключен из списка новых министров по личным причинам. Берут предложил исключить слово «временный» из наименования сформированного правительства Польши. Несмотря на полученное Гарриманом предварительное согласие Вышинского на сохранение данного слова, на заседании комиссии Молотов выступил в поддержку Берута. Гарриман ответил, что не сможет получить быстрый ответ своего правительства по этому поводу и предположил, что Вашингтон вряд ли одобрит изменение решения президента Рузвельта по этому вопросу, после чего Берут, снял свое предложение и заверил американского дипломата в том, что название польского правительства не будет изменено без одобрения США и Великобритании.

Попытки Гарримана уточнить детали договорённостей по формированию польского правительства, не включённые в официальный

---

⁴⁵⁷ FRUS. 1945. Vol. V. P. 352–354.

⁴⁵⁸ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 355.

⁴⁵⁹ FRUS. 1945. Vol. V. P. 356–357.

отчёт, но касающиеся расширения состава КРН и замещения должностей заместителей министров, наталкивались на сопротивление советской стороны, квалифицировавшей эти запросы как неуместное вторжение в дела польского правительства. Тем не менее, он рекомендовал своему руководству одобрить достигнутое в Москве соглашение⁴⁶⁰. Посол считал важным, что Берут и его соратники в частных беседах поняли, что они нуждаются в американской моральной и экономической поддержке и готовы установить более тесные отношения с США, чем в настоящее время желает руководство СССР. Другие польские лидеры отмечали, что их единственная надежда на достижение независимости и личной свободы заключается в том, что американское правительство будет и впредь добиваться выполнения достигнутых соглашений⁴⁶¹.

Оценивая результаты переговоров, Гарриман говорил о разочаровании, которое он испытал из-за того, что нелюблинские поляки получили мало мест в правительстве. Особое беспокойство посла вызывало сохранение поста министра госбезопасности в руках коммуниста С. Радкевича, так как это министерство развивало «тайную полицию по русскому образцу», что ставило под угрозу свободные выборы. В целом, посол положительно оценивал действия нелюблинских поляков, которые, по его мнению, поступили мудро, приняв оптимальные условия формирования правительства. Гарриман считал, что всё сделано «настолько хорошо, насколько было возможно в настоящее время», и если США в дальнейшем будут принимать деятельное участие в польских делах, проявляя должную «щедрость» в экономических вопросах, то сохраняется хороший шанс на то, что в Польше «всё наладится»⁴⁶².

В польских эмигрантских кругах такой оптимизм разделяли далеко не все. Член правительства Польши в изгнании Т. Филипович позже отмечал, что американская формула четырех свобод вселила надежду в поляков, но

---

⁴⁶⁰ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 720–721.

⁴⁶¹ FRUS. 1945. Vol. V. P. 357–361.

⁴⁶² FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 727–728.

окончание войны принесло результаты, выглядевшие как «горькая ирония», так как «нацистская тирания сменилась советской»⁴⁶³. Спустя много лет Гарриман признавал, что после Ялты они с Боленом были убеждены, что «польское соглашение должно быть согласовано во второй раз». Второе соглашение должно было вернуть большую часть ялтинских уступок Рузвельта и Черчилля Сталину⁴⁶⁴.

Таким образом, США были деятельными и заинтересованными участниками процесса формирования временного польского правительства, который привёл к легитимации просоветского Люблинского комитета путём его формальной реорганизации. Данный результат был компромиссом, который в тот момент соответствовал реальным возможностям Вашингтона влиять на ситуацию в Восточной Европе и в целом соответствовал прагматичным установкам администрации Трумэна. Он позволял предъявить американской общественности доказательства положительного эффекта взаимодействия великих держав, что было крайне важно для мобилизации общественной поддержки внешней политики страны на начальной стадии формирования нового миропорядка и создания ООН.

Относительная внутривнутриполитическая стабильность была достигнута и в самой Польше, так как созданием Временного правительства удалось примирить часть польских политических группировок. Формирование Временного правительства позволило отсрочить начало Холодной войны, так как польский вопрос в советско-американских отношениях был наиболее проблемным. В отличие от Рузвельта, президент Трумэн в 1945 г. не обладал достаточным опытом в области внешней политики и на первых порах во многом полагался на своих советников.

Он имел более жёсткий и директивный стиль общения и априори был более негативно настроен в отношении СССР. Тем не менее, весной-летом

---

⁴⁶³ Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Sytuacja światowa. S. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/1952> (дата обращения: 05.01.2023).

⁴⁶⁴ Costigliola F. Roosevelt's lost alliances: how personal politics helped start the Cold War. Princeton: Princeton University Press, 2012. P. 321.

1945 г. администрация Трумэна в целом продолжала линию на сохранение сотрудничества с Москвой, считая её основным стратегическим вектором своей внешней политики в последние месяцы войны. Одним из реальных воплощений этой преемственности были итоги переговоров по созданию Временного правительства Польши, полученные в результате острых дискуссий и приемлемых согласований при участии всех заинтересованных сторон, включая представителей крайне разобщенных и лишенных центра национальной консолидации польских политических партий.

§ 3.2. Администрация Г. Трумэна и соглашения Большой тройки по Польше: интерпретации и действия по их выполнению, июль 1945-1949 гг.

После прекращения деятельности польской комиссии в Москве для американского руководства важной задачей стала быстрая реинтеграция Польши в международную жизнь в качестве полноправного члена ООН и её восстановление, сопровождающееся налаживанием взаимовыгодных отношений с США. Для достижения этой цели, по мнению Госдепартамента, требовалось решить несколько задач: 1) создать американское представительство в Польше; 2) провести свободные и беспрепятственные выборы; 3) обеспечить участие Польши в решении вопросов о получении репараций, расследовании военных преступлений, гуманитарной помощи и мероприятиях ООН; 4) определить окончательные границы Польши; 5) обеспечить перемещение населения в связи с территориальными изменениями или перемещениями во время войны; 6) провести физическую и моральную реконструкцию Польши. Вашингтон планировал оказывать поддержку тем элементам в новом правительстве Польши, которые выступают против вхождения в советскую сферу влияния, а также спонсировать меры Большой тройки по наблюдению за выборами.

Руководство США в конце июня 1945 г. сохраняло надежды на формирование демократического правительства в Польше. По мнению

руководства Госдепартамента, свобода слова и свободный обмен информацией между Польшей и Западом могли помочь покончить с польским «блэкаутом»⁴⁶⁵.

Для реализации поставленных целей уже 22 июня 1945 г. Вашингтон поручил своему послу в Москве вручить представителям польского правительства представление, состоявшее из нескольких пунктов: 1) предоставить американскому посольству, которое будет создано в Польше, адекватные условия для связи по почте, телеграфу, радио и курьером с Государственным департаментом и с другими американскими миссиями в Европе; 2) предоставить американскому послу и персоналу посольства все необходимые возможности для поездок по Польше с целью выполнения своих законных функций, без промедления выдавать разрешение на въезд и выезд из страны; 3) разрешить создание консульских учреждений в таких торговых и судоходных центрах, которые американское правительство сочтет целесообразными. Кроме того, Гарриман должен был добавить, что, если к выполнению вышеперечисленных условий представителям американской прессы будет немедленно предоставлена возможность посетить Польшу, реакция общественности в США будет более сочувственной и это облегчит дело с официальным признанием ВПНЕ со стороны Вашингтона⁴⁶⁶.

Британское правительство считало, что после того, как ВПНЕ будет сформировано, оно должно уведомить Большую тройку о том, что оно было создано в соответствии с ялтинскими договорённостями и обязуется провести в стране свободные выборы. 26 июня 1945 г. заместитель госсекретаря Д. Грю, сообщая об этом Гарриману, спрашивал его: следует ли Соединённым Штатам считать обещание Берута по этому поводу достаточным или надо согласиться с британским предложением⁴⁶⁷.

---

⁴⁶⁵ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 714–720.

⁴⁶⁶ Ibid. P. 721–722.

⁴⁶⁷ Ibid. P. 724–726.

В этот же день Гарриман отвечал, что получил согласие Берута по всем пунктам, выдвинутым выше американцами. На вопрос американского дипломата намерена ли Варшава принять типичное для СССР подозрительное отношение к иностранцам или продолжить традиционную польскую политику свободных отношений с западными странами, Берут без колебаний высказался в пользу развития отношений с Западом, подчеркнув восхищение, которое поляки испытывают к США. Гарриман считал, что Берут был искренен в своих заявлениях, но СССР может попытаться ингибировать стремление поляков к открытым контактам с Западом⁴⁶⁸. 29 июня 1945 г. ВПНЕ Польши на своём первом заседании заявило, что признаёт ялтинские решения в целом, конкретизируя, что это, относилось и к проведению выборов⁴⁶⁹.

Таким образом, всё пожелания американского руководства были выполнены и Вашингтон должен был признать новое временное правительство Польши. 2 июля 1945 г. Трумэн в телеграмме Черчиллю писал, что «теперь дело зашло так далеко, что всякая дальнейшая отсрочка не принесет никакой пользы и может даже поставить нас обоих в неловкое положение». Однако британский премьер всё же попросил отсрочки на 24 часа для того, чтобы уладить вопросы с эмигрантским правительством и убедить армию генерала Андерса, находящуюся в Италии, признать новое правительство Польши. Андерс отказывался признавать созданное в Москве правительство⁴⁷⁰, считая, что СССР хочет установить контроль над Европой и сделает это через 8 или 10 лет, а до этого будет сотрудничать с США и Великобританией, ожидая получения американских кредитов и вывода американско-британских войск с европейского континента. Трумэн согласился

---

⁴⁶⁸ Ibid. P. 726–727.

⁴⁶⁹ Ibid. P. 728–729.

⁴⁷⁰ Несмотря на отказ от признания временного правительства в Варшаве, польская армия на Западе продолжала использоваться союзниками. В частности, польские военнослужащие несли службу в западных оккупационных зонах Германии. Солдаты вооруженных сил Польши на Западе были демобилизованы лишь в августе 1946 г. Подробнее: Peszke M. A. The Polish Armed Forces in exile. Part 2 (Second installment) July 1941 – May 1945 // The Polish Review. 1987. № 2. P. 167.

на отсрочку в 48 часов, так как в случае задержки на сутки признание бы выпало на День Независимости США⁴⁷¹.

Вечером 5 июля 1945 г. вышел официальный пресс-релиз американского руководства о признании ВПНЕ Польши и установлении дипломатических отношений⁴⁷². В тот же день посол США в Лондоне Шенфельд известил министра иностранных дел эмигрантского правительства Польши А. Тарновского о прекращении деятельности американской миссии при Лондонском правительстве. Тарновский сказал, что действия правительства США не были неожиданными, тем не менее, он сожалеет о случившемся и считает, что позже оно пожалеет о своем решении. Он не мог понять, почему США и Великобритания толкают Польшу в объятия большевиков. По его словам, Лондонское правительство Польши никогда не питало иллюзий относительно советской политики, в отличие от американцев и англичан. Шенфельд ответил, что политика США была направлена на создание свободной и независимой Польши ещё со времени президента В. Вильсона⁴⁷³.

Однако формирование ВПНЕ и его официальное признание со стороны Вашингтона не означало окончательного выполнения ялтинских договорённостей по польскому вопросу. Это могло произойти только после проведения свободных выборов. Именно поэтому в Потсдаме державы Большой тройки согласились на скорейшее проведение свободных и беспрепятственных выборов в Польше на основе всеобщего избирательного права и тайного голосования с участием всех демократических и антифашистских сил, которые имеют право принимать участие и выдвигать кандидатов⁴⁷⁴.

По мнению вице-премьера ВПНЕ Миколайчика, для этого нужно было добиться вывода советской армии и войск НКВД с территории Польши,

---

⁴⁷¹ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 730–734.

⁴⁷² АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 731. П.46. С. 5. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=52 (дата обращения: 22.06.2023).

⁴⁷³ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 735–737.

⁴⁷⁴ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. II. P. 1123–1124.

прекратить преследования по политическим мотивам и реально обеспечить свободу собраний, печати и организаций. По словам Миколайчика, свободой из польских политических партий пользовалась только ППР, ППС – частично, остальные же фактически были лишены данных прав. Грабский утверждал, что вообще все жители Польши практически не пользуются никакими гражданскими свободами, за каждым местным руководством «стоит советский чиновник, за которым последнее слово». Кроме того, ситуацию усложняло то, что выборы должны были пройти в соответствии с польской конституцией 1921 г.⁴⁷⁵, допускавшей к участию помимо политических партий профессиональные и общественные объединения⁴⁷⁶.

Генеральный секретарь американской делегации на Потсдамской конференции Ч. Йост, резюмируя итоги переговоров Большой Тройки, отмечал, что делегация СССР последовательно добивалась: 1) ликвидации лондонского правительства и 2) установление польской западной границы. Одна из целей СССР заключалась в том, чтобы все активы лондонского правительства были немедленно переданы варшавскому правительству. Позиция американского руководства сводилась к тому, что вопрос передачи активов будет решаться непосредственно Вашингтоном и Варшавой, но вместе с активами полякам придётся взять и долги эмигрантского правительства.

Другой трудной темой в Потсдаме было возвращение более чем сотысячной польской армии с запада обратно в Польшу. Командование польских вооруженных сил в лице генерала Андерса препятствовало этому. Советская сторона обещала способствовать возвращению в Польшу как можно большего числа поляков из-за границы и гарантировать

---

⁴⁷⁵ Согласно ст. 49 избирательного закона Польши от 28 июля 1922 г. к участию в выборах помимо политических партий могли быть допущены иные объединения граждан, в том числе общественные и профессиональные организации. Именно это, по мнению Миколайчика, могло быть использовано люблинцами для того, чтобы на выборах провести в Сейм максимальное количество своих сторонников, используя пропорциональное распределение мест в законодательном собрании. Подробнее: Ordynacja wyborcza do Sejmu. Ustawa z dnia 28 lipca 1922 r. [Электронный ресурс]. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/ordynacja-wyborcza-do-sejmu-16879682> (дата обращения: 2.08.2023).

⁴⁷⁶ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. II. P. 1128–1131.

предоставление им личных и имущественных прав. В вопросе проведения выборов Советский Союз не пожелал идти дальше Ялтинской декларации по этому вопросу, а поэтому итоговое коммюнике конференции лишь повторило его. Только после продолжительного обсуждения Москва согласилась включить в коммюнике ссылки на право представителей прессы союзников сообщать мировой общественности о событиях в Польше⁴⁷⁷.

Польская армия на западе была важным фактором беспокойства для союзников по антигитлеровской коалиции, прежде всего для Великобритании. Ещё 19 февраля 1945 г. генерал Андерс заявил о верности вооруженных сил эмигрантскому правительству в Лондоне, как законному правительству Польши⁴⁷⁸. 5 марта 1945 г. командующий американскими войсками на Средиземноморском театре военных действий генерал Д. Макнерни писал начальнику штаба армии США Д. Маршаллу, что польские солдаты в Италии крайне разочарованы ялтинскими соглашениями. Генерал Андерс говорил об этом как о трагедии Польши, считая, что союзники «продали» его страну СССР. Андерс подчеркнул, что, в соответствии с польской конституцией, польские войска принесли присягу на верность президенту и правительству, находящимся в Лондоне, которые и являются единственным законным властями, признанными его войсками. После аннулирования польского правительства и конституции, отторжения Восточных кресов, он не знает, как ему поддерживать моральный дух солдат, так как задеты их честь и клятвы верности. Соглашение в Ялте, по словам польского генерала, по факту лишь легализовали Люблинский комитет, состоящий из «натурализованных русских». Макнерни писал о большом авторитете Андерса в польской армии и его сильном влиянии на её моральное состояние. 16 марта Андерс заявил о согласии на продолжение участия польских войск в войне с Германией, отложив вопрос о переподчинении новому правительству до окончания

---

⁴⁷⁷ Ibid. P. 1134–1135.

⁴⁷⁸ Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Biuletyn Organizacyjny Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego z lat 1944–1945. S. 166. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2026> (дата обращения: 22.06.2023).

военных действий⁴⁷⁹. Госдепартамент не считал необходимым вмешиваться в вопрос репатриации военнослужащих польской армии на Западе, подчёркивая лишь желательность предоставления вернувшимся в Польшу солдатам личных и имущественных гарантий со стороны варшавского правительства⁴⁸⁰.

8 сентября 1945 г. ВПНЕ Польши обратилось в Госдепартамент с призывом окончательно распустить эмигрантское правительство в Лондоне, так как оно продолжало функционировать и поддерживать отношения с дипломатическими представителями некоторых стран, что нарушало Потсдамские соглашения. Кроме того, эмигрантское правительство сохраняло верховную власть над польскими войсками на западе, о чём свидетельствовал приказ генерала Т. Бур-Коморовского от 28 августа 1945 г., где он именовался главнокомандующим польских вооружённых сил в подчинении правительства Арцишевского. Это правительство, обладая значительными финансовыми средствами, вело пропагандистские кампании в американской и британской оккупационных зонах по дискредитации ВПНЕ, препятствуя репатриации польских граждан в Польшу. Кроме того, оно использовало своих сторонников в Польше для разжигания гражданского конфликта. В связи с этим, ВПНЕ подчёркивало необходимость рассмотрения вопроса о ликвидации эмигрантского правительства на заседании Совета министров иностранных дел, а также передать управление польскими вооружёнными силами на Западе руководству в Варшаве⁴⁸¹.

10 сентября 1945 г. заместитель министра иностранных дел Польши З. Модзелевский в разговоре с американским послом в Варшаве А. Лейном вновь поднял эту тему. Лейн заметил, что данный вопрос не находится в ведении правительства США, а является предметом британо-польских отношений. Модзелевский ответил, что в соответствии с ялтинским и потсдамским

---

⁴⁷⁹ Roosevelt F. D. Presidential Library and Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland, 1939–1945. Part 1. P. 23–24, 30–31. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0456.pdf (дата обращения: 22.06.2023).

⁴⁸⁰ FRUS. 1945. Vol. V. P. 362–363.

⁴⁸¹ Ibid. P. 366–368.

соглашениями предусматривается роспуск польского правительства в изгнании, и все страны Большой тройки несут равную ответственность. Лейн ответил, что признание варшавского правительства автоматически прекращает официальный статус лондонского правительства, но при этом он не припоминает никаких положений в Ялте или Потсдаме, которые препятствовали бы эмигрантскому руководству Польши вести политическую деятельность на местах. Модзелевский считал, что средства, находящиеся под контролем британского казначейства, все еще используются лондонским правительством для покрытия расходов своих дипломатических миссий за границей и для ведения пропаганды против ВПНЕ. Он положительно отозвался о принятом 14 июня 1941 г. решении американского руководства заморозить польские счета⁴⁸², а также то, что ещё до официального признания, 30 июня 1945 г., Госдепартамент потребовал от польского посла в Вашингтоне Цехановского передать здание посольства и его архивы новому правительству⁴⁸³. Модзелевский также выразил надежду, что Лейн предоставит госсекретарю «объективный отчет» о политической ситуации в Польше, включая существование свободы прессы и открытие дверей для иностранных журналистов. Посол ответил, что уже проинформировал правительство США о благоприятных действиях, предпринятых в отношении корреспондентов «Associated Press», «United Press» и «International News Service», но добавил, что, по его мнению, в Польше нет свободы печати. Лейн признал, что свобода вероисповедания в Польше существует, но, насколько ему известно, партии, которые не полностью согласны с правительством, не

---

⁴⁸² Несмотря на заморозку польских счетов, на протяжении всей войны официальным учреждениям польского правительства в изгнании разрешалось осуществлять финансовые операции на основании общих лицензий, выданных Министерством финансов. До признания Временного правительства национального единства Польши эти генеральные лицензии были аннулированы, но некоторые операционные и ликвидационные расходы американских агентств польского правительства в изгнании были разрешены в соответствии со специальными лицензиями Министерства финансов. В меморандуме начальника отдела по делам Восточной Европы Э. Дарброу от 24 сентября 1945 г. записано, что Министерство финансов оценило польские активы в США в 31 млн. долларов, из которых примерно 28 млн. долларов золотом хранились в Федеральном резервном банке.

⁴⁸³ При этом Цехановский заявил, что не может передать их непосредственно представителям правительства, которое он не признает. Госдепартамент предоставил польскому послу разумное время для упаковки своих личных вещей, а затем позволил оставить здание посольства в ведении хранителя, который, в свою очередь, должен был передать имущество представителю ВПНЕ.

могут публично выражать свое мнение. Модзелевский возразил, что за исключением подпольной организации Национальные вооруженные силы (НВС; Narodowe Sily Zbrojne - NSZ), которая, по его словам, являлась фашистской организацией, все партии могут свободно издавать газеты. В донесении в Госдепартамент Лейн отметил, что на последнее замечание Модзелевского он мог бы процитировать сообщения Миколайчика, Керника и Попеля о том, что в отношении их партий не соблюдается право на свободу собраний, но не стал этого делать⁴⁸⁴.

20 сентября 1945 г. Миколайчик в разговоре с Лейном отмечал, что важнейшим делом для поляков в данный момент является вывод войск РККА из Польши. Люблинская группа в правительстве не желает ставить этот вопрос перед советским правительством, несмотря на обязательства, данные Сталиным в Потсдаме, так как не заинтересована в выводе советские частей, обеспечивающих ей поддержку. По этой же причине Люблинские поляки не были заинтересованы в том, чтобы перемещенные лица и польская армия за границей возвращались в Польшу, так как опасались их враждебного настроения, который мог сказаться на политических итогах предстоящих выборов. Чтобы замаскировать этот факт через коммунистическую прессу в Польше и во Франции, распространяются слухи о том, что США препятствуют возвращению поляков. Из положительного Миколайчик отметил разрешение на издание собственной газеты для ПСЛ. Он сказал, что процессы в Польше аналогичны ситуациям в Болгарии и Югославии, но именно Польша является поворотным пунктом мировой политики, так как размеры и численность населения этой страны дают больше возможностей для сопротивления, а кроме того, поляки никогда не сдадутся. Докладывая в Госдепартамент, Лейн отмечал, что, если раньше Миколайчик производил на него впечатление разочарованного и подавленного человека, то в этот раз он был полон надежд, и его «старая боевая натура» излучала уверенность, что ситуация будет

---

⁴⁸⁴ FRUS. 1945. Vol. V. P. 369–370.

развиваться удовлетворительно. Посол высказал мнение, что США следует укрепить надежды Миколайчика и его сторонников и решительно настаивать на выводе войск РККА из Польши⁴⁸⁵.

25 сентября 1945 г. Лейн при встрече с Берутом выразил скепсис в отношении существования в Польше свободной прессы, а также отметил, что продолжающиеся аресты по политическим мотивам и включение советских граждан в польские вооруженные силы, как, впрочем, и пребывание РККА в Польше, накладывают негативный отпечаток на польско-американские отношения. Берут признал, что пресса в Польше не совсем свободна, хотя из 110 польских газет 20% контролируются католиками и, следовательно, находятся в оппозиции к правительству. Он добавил, что польское правительство не может мириться с нападками на него со стороны «фашистских» элементов. Лейн ответил, что использование термина «фашист» очень растяжимо и зачастую им клеймят любого человека, который не согласен на 100% с официальной позицией властей, в частности, сторонников Лондонского правительства. По поводу присутствия в польской армии советских граждан, Берут отметил, что польское правительство обратилось к СССР с просьбой предоставить офицеров для обучения польской армии, так же, как это было налажено с французами в 1918 г., и только 10% офицеров в польской армии – русские, но они скоро будут сокращены. Также Берут сказал, что Польша будет полагаться на дружбу с Москвой, хотя временами эта дружба носит напряжённый характер. Но дружба с СССР, по его словам, не должна исключать дружбы с США. Большинство поляков, по его мнению, хотят строить Польшу по американскому образцу как в экономическом, так и в политическом отношении. Также Берут пожаловался на препятствия со стороны британцев к репатриации поляков из польских вооруженных сил на Западе. Лейн заявил, что, по его сведениям, Великобритания делает всё возможное, однако присутствие советских войск

---

⁴⁸⁵ Ibid. P. 372–373.

наносит большой ущерб Польше, так как из-за этого поляки не хотят заселять Восточную Пруссию и Померанию⁴⁸⁶.

В этот же день советник американского посольства в Варшаве Д. Кейт представил министру иностранных дел Польши В. Ржимовскому журналистов из «Associated Press», «United Press» и «New York Times». Вовремя встречи министр сказал, что копии материалов американских корреспондентов обязательно должны направляться в Министерство иностранных дел Польши для утверждения перед публикацией. В ходе беседы выяснилось, что ТАСС отправляет материалы без предоставления их польским властям. Кейт указал, что, по его мнению, свобода печати, о которой говорится в Потсдамской декларации, не предполагает цензуры и корреспонденты США могут в случае применения цензуры покинуть страну и подавать материалы из-за границы.

По поводу этого вопроса состоялась напряженная беседа Лейна с Модзелевским во время которой посол напомнил о недавних заверениях Берута о том, что польское правительство выполнило установленные в Потсдаме условия, в том числе и в части предоставления представителям прессы союзников «полной свободой сообщать миру о событиях в Польше до и во время выборов». Модзелевский ответил, что данный период не считается предвыборным. Посол настаивал, что текущий момент и есть период «перед выборами», а иная трактовка противоречит духу Потсдама. Тогда Модзелевский сказал, что не предполагается никакой цензуры, а только «контроль» со стороны правительства, которое желает знать, что посылают иностранные корреспонденты, чтобы не было неточностей в их репортажах. В пример Модзелевский привёл сообщение Associated Press из Варшавы о том, что на улицах города была стрельба, за которой последовали крики. Поляк согласился, что в Варшаве действительно стреляют, но криков нет. На это Лейн заметил, что если бы Модзелевский занял его комнату в отеле «Polonia», где располагалось американское посольство, то он каждый вечер слышал бы

---

⁴⁸⁶ Ibid. P. 377–379.

стрельбу, крики и лично видел бы убитых из своего окна. В конце концов, Модзелевский признал, что он хотел лишь предотвратить передачу копий, наносящей ущерб польско-американским отношениям. В ответ Лейн заверил, что ни один из находящихся в Польше журналистов не желает испортить отношения Вашингтона и Варшавы, наоборот, они здесь для их улучшения, но, если польское правительство примет какие-либо меры для запрета или «исправления» сообщений о том, что происходит в Польше, последствия будут катастрофическими, так как американская общественность крайне щепетильно относится к подавлению свободы слова. Лейн не дал согласия на то, чтобы копии газетных репортажей американских журналистов передавались в МИД Польши⁴⁸⁷.

30 октября Модзелевский обратился с жалобой на американских корреспондентов «Associated Press» и «New York Times», которые писали о Польше «под советской оккупацией», общественных беспорядках и «свержении существующего режима», что, по его мнению, искажало реальные факты. Лейн напомнил, что свобода прессы предусмотрена потсдамскими соглашениями, однако согласился, чтобы корреспонденты также упоминали официальную позицию польского руководства⁴⁸⁸.

24 октября 1945 г. Молотов в разговоре с заместителем главы правительства Польши Я. Берманом советовал по возможности сотрудничать с группой Миколайчика, который требуют больше министерских постов в правительстве, но нельзя допустить, чтобы они «садились на шею». Поэтому, по мнению Молотова, следует сохранять блок, но делать уступки лишь по второстепенным вопросам⁴⁸⁹.

Польское руководство считало, что выборы не могут быть проведены раньше середины 1946 г. из-за транспортных трудностей, невозможности репатриации поляков из-за рубежа, а также отсутствия необходимого

---

⁴⁸⁷ Ibid. P. 380–381.

⁴⁸⁸ Ibid. P. 396–397.

⁴⁸⁹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. Д. 585. П. 39. С. 8. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=41 (дата обращения: 22.06.2023).

количества бумаги для проведения агитации. Лейн полагал, что со стороны американцев было бы ошибкой навязывать полякам определенную дату, так как это означало бы взять на себя ответственность за результаты, которые невозможно предсказать⁴⁹⁰.

Член эмигрантского правительства Польши Т. Филипович задавался вопросом, пойдут ли США и Великобритания по пути простого подтверждения фактического раздела Европы, ратифицировав существование «железного занавеса» и санкционировав раздел Европы на два разных мира? Или всё-таки возможно достичь какой-то компромисс между устремлениями Москвы и здравым смыслом западных держав? Филипович полагал, что Госдепартаменту США в настоящий момент потребуется отсрочка, чтобы сформировать истинную картину о внешней политике России, так как сейчас Вашингтон не готов к конфронтации. Как сказал госсекретарь Д. Бирнс, Вашингтон может диктовать условия врагам, но не друзьям⁴⁹¹.

Осенью 1945 г. в посольство США в Варшаве стали поступать сообщения об аресте американских граждан и претендентов на американское гражданство, которые содержались в польских тюрьмах. Все попытки сотрудников посольства добиться их освобождения или хотя бы встречи с арестованными не увенчались успехом⁴⁹². К 1 мая 1946 г. было зафиксировано 55 случаев ареста американских граждан, из них только 13 были освобождены к этому времени⁴⁹³.

14 ноября 1945 г. польское руководство объявило о сокращении количества политических партий до шести, объяснив это связью остальных партий с «фашистскими элементами». Лейн предлагал заявить протест по этому поводу⁴⁹⁴. Однако в Госдепартаменте посчитали это нецелесообразным, ссылаясь на опыт межвоенного периода в Польше, для которого была присуща

---

⁴⁹⁰ FRUS. 1945. Vol. V. P. 393.

⁴⁹¹ Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. The transition period. P. 2–6. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/1955> (дата обращения: 22.06.2023).

⁴⁹² FRUS. 1945. Vol. V. P. 397–398.

⁴⁹³ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 441–442.

⁴⁹⁴ FRUS. 1945. Vol. V. P. 417–418.

«избыточная» многопартийность⁴⁹⁵. В Вашингтоне доверяли заверениям Миколайчика о том, что в Польше усиливается влияние демократических элементов, что давало позитивный настрой на исход выборов⁴⁹⁶. Поэтому Ачесон рекомендовал Лейну сначала обсудить данный вопрос с Миколайчиком и только после этого сделать устное заявление общего характера. Миколайчик согласился с тем, что ограничение количества политических партий противоречит решениям Ялты и конституции Польши, однако попытки опротестовать это решение приведут лишь к тому, что варшавский режим создаст дополнительное количество партий для того, чтобы отобрать голоса избирателей его партии⁴⁹⁷. Тем не менее, Миколайчик не отрицал усиливающейся политической цензуры, регулярного террора со стороны польской полиции безопасности, которая прибегала к убийствам политических оппонентов. Попытки добиться назначения заместителем начальника полиции безопасности представителя ПСЛ были отклонены⁴⁹⁸. 21 декабря Лейн заявил Беруту о том, что ограничение количества политических партий в Польше противоречит ялтинским соглашениям и услышал в ответ, что данный вопрос всецело относится к области внутренних дел Польши, вследствие чего протест со стороны Вашингтона неприемлем⁴⁹⁹.

29 января 1946 г. Генеральный комитет ООН единогласно рекомендовал рассмотреть проект резолюции польской делегации об экономическом восстановлении стран-членов ООН, пострадавших от войны. Британская делегация подняла вопрос о политических преследованиях оппозиции в Польше. Стеттиниус (с октября 1945 г. занимавшего пост постоянного представителя США в ООН) в телефонном разговоре с госсекретарем Бирнсом запросил информацию об официальной позиции США по данному вопросу, особо упоминая сенатора Ванденберга, у которого «полмиллиона польских избирателей», а потому он настроен требовать от Госдепартамента

---

⁴⁹⁵ Ibid. P. 436–427.

⁴⁹⁶ Ibid. P. 419–420.

⁴⁹⁷ Ibid. P. 430–431.

⁴⁹⁸ Ibid. P. 432–433.

⁴⁹⁹ Ibid. P. 434–435.

расследования по данному вопросу. В ответ Бирнс заявил, что американская делегация должна сделать заявление, но ограничить его принципами политической свободы и «не вдаваться в подробности, когда нет убедительных доказательств». Он отметил, что Вашингтон не готов подавать официальный запрос, так как хочет «избежать большого скандала». «Вы там для того, чтобы заключать мир, а не готовить войну», - сказал Бирнс в конце разговора⁵⁰⁰. Официально госсекретарь всё же заявил, что полиция безопасности Польши замешана в ряде политических убийств и препятствует проведению свободных выборов⁵⁰¹.

После окончательного отказа Миколайчика присоединиться к единому избирательному блоку польских партий, ППР и ППС пошли на силовое вытеснение ПСЛ с политической арены и затягивание выборов, в том числе с помощью проведения референдума 30 июня 1946 г.⁵⁰². В связи с этим 19 апреля Лейн по поручению Госдепартамента потребовал от польского руководства публичного заявления о намерении выполнять свои обязательства по проведению свободных выборов⁵⁰³. 30 апреля такое заявление от польского правительства было получено⁵⁰⁴.

Перед референдумом в Польше была проведена чистка государственных органов власти от членов ПСЛ. Административные меры и аресты применялись как в отношении отдельных членов ПСЛ, так и к целым организациям⁵⁰⁵. На фоне этих событий, используя в качестве формального предлога тот факт, что польское руководство не опубликовало тексты торговых договоров с другими странами, Вашингтон приостановил выдачу полякам кредита в 50 млн. долларов. Однако после выполнения формальных условий в конце июня 1946 г. операции по кредиту решено было возобновить, впрочем, Лейн рекомендовал сделать это во второй половине дня 29 июня,

---

⁵⁰⁰ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 388–391.

⁵⁰¹ Department of State Bulletin. February 10, 1946. P. 209.

⁵⁰² Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 505.

⁵⁰³ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 429–431.

⁵⁰⁴ Ibid. P. 440.

⁵⁰⁵ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 512.

непосредственно перед референдумом, чтобы Варшава не могла использовать это в качестве политического капитала перед голосованием⁵⁰⁶.

В мае 1946 г. Лейном были зафиксированы факты угроз и давления со стороны полиции безопасности в адрес польских сотрудников посольства США в Варшаве. В Госдепартаменте с тревогой отнеслись к действиям варшавского режима и требовали от Лейна выразить по этому поводу решительный протест, однако не предавать это огласке в данный момент⁵⁰⁷.

27 июня 1946 г. Модзелевский заявил в польской прессе, что «ПСЛ находится под опекой сенатора Ванденберга, известного изоляциониста и прогитлериста». Госдепартамент выразил возмущение по поводу использования оскорбительных терминов в отношении «важного американского публичного деятеля». Лейн заявил, что подобные высказывания противоречат словам варшавского руководства о заинтересованности в дружественных отношениях с США и углубляют антагонизм между польским правительством и польской диаспорой в США, так как Ванденберг представляет Мичиган, где большое количество американцев польского происхождения⁵⁰⁸. Критике со стороны польского руководства подвергся и сам Лейн. В частности, Берут, в интервью «New York Times», заявил, что посол «не пытается понять поляков и их проблемы»⁵⁰⁹.

После референдума⁵¹⁰ Лейн рекомендовал Госдепартаменту сделать заявление о том, что США, хотя и признают процедуру референдума

---

⁵⁰⁶ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 462.

⁵⁰⁷ Ibid. P. 462–462.

⁵⁰⁸ Ibid. P. 475–476.

⁵⁰⁹ Ibid. P. 483–484.

⁵¹⁰ 30 июня 1946 г. в Польше был проведен референдум. На референдум выносились три вопроса: 1) упразднение верхней палаты польского парламента; 2) закрепления в будущей конституции экономической системы, основанной на сельскохозяйственной реформе и национализации основных отраслей национальной промышленности, включая сохранение законных прав частного предпринимательства; 3) установление западной границы Польши по линии Одер–Нейсе. Просоветские партии выступали за положительный ответ по всем трём вопросам, в то время как оппозиция в основном поддерживала только третий вопрос, отвечая отрицательно на два первых. Фактически, референдум был неофициальным зондированием общественного мнения в преддверии выборов о степени поддержки польскими гражданами просоветского руководства. По результатам референдума большая часть избирателей ответила положительно на все три вопроса. Считается, что данный результат был следствием фальсификации референдума сторонниками просоветского курса, так как фактические результаты показали низкий уровень их поддержки населением.

справедливой, не несут ответственность за его результаты, так как имеют определенные сомнения в точности отражения мнения избирателей⁵¹¹.

В середине июля 1946 г. лидер СП Попель, в знак протеста против нарушения политических свобод и репрессий, объявил о прекращении деятельности партии. Часть руководства СП, настроенного на взаимодействие с коммунистами, присоединились к СД. По этому поводу Лейн докладывал в Вашингтон, что уход СП с политической арены говорит об успехе «марксистской тактики изоляции оппозиции». Теперь, как считал американский посол, ППР и ППС могут сосредоточить усилия на политическом уничтожении ПСЛ, изображая их реакционерами и антисемитами⁵¹². Миколайчик считал, что отсутствие официальных протестов против действий польского правительства в отношении СП, будет истолковано Варшавой как «слабость» США⁵¹³.

Ачесон считал, что после получения результатов референдума, которые свидетельствовали о высокой популярности ПСЛ в польском обществе, у ППР и её советских кураторов будет несколько вариантов дальнейших действий: 1) создание коалиционного правительства с ПСЛ; 2) фальсификация выборов; 3) объявить ПСЛ вне закона и спровоцировать бойкот выборов; 4) заставить ПСЛ присоединиться к единому списку партий; 5) отложить выборы на неопределенный срок. Единственным приемлемым для США, по его мнению, был бы первый вариант. Ачесон сомневался в том, что СССР и польское руководство пойдут на организацию наблюдения за выборами⁵¹⁴. Тем не менее, 14 августа Вашингтон направил польскому руководству призыв следовать ялтинским договорённостям, обеспечив свободные выборы и прекратив репрессии в отношении политической оппозиции. Копия была направлена советскому руководству с просьбой убедить Варшаву в обеспечении политических свобод⁵¹⁵.

---

⁵¹¹ Ibid. P. 482–483.

⁵¹² Ibid. P. 484–485.

⁵¹³ Ibid. P. 487–488.

⁵¹⁴ Ibid. P. 489.

⁵¹⁵ Ibid. P. 491–492.

6 сентября в Бирнс выступил с речью в Штутгарте, которая была негативно воспринята большинством польского общества из-за упоминания о неурегулированности западной границы Польши. Это ухудшило отношение к США и пошатнуло позиции Миколайчика и ПСЛ⁵¹⁶. 12 ноября стало известно о распределении постов в будущем правительстве между партиями блока ППР, ППС, ПСЛ и СД. На замечание Миколайчика о том, что результаты выборов уже заранее известны, в Вашингтоне ответили, что считают проведение свободных выборов ещё возможным. США отговаривали лидера ПСЛ от планируемого им публичного обращения к Большой тройке, а также от бойкота выборов, считая эти меры крайне нежелательными⁵¹⁷. В Вашингтоне полагали, что обращение к Большой тройке будет использовано варшавским режимом для обвинения ПСЛ в предательстве, последующем разгроме и, возможно, даже к гражданской войне, за которой неизбежно последует советская оккупация с целью «наведения порядка». Кроме того, обращение Миколайчика к иностранным державам могло вызвать недовольство американской общественности, а участие в выборах, пусть и несвободных, было более приемлемым для ПСЛ вариантом⁵¹⁸.

17 декабря 1946 г., после разговора с Осубка-Моравским, заявившим о желании Польши иметь более тесные отношения с США и Западом, Лейн заявил о необходимости установления с ППС более тесных отношений, так как США важно сохранить влияние в Польше, а ПСЛ фактически утратила влияние в руководстве страны. Поэтому использование разногласий между ППР и ППС представлялось Лейну разумной тактикой, хотя в дальнейшем последние могли быть вытеснены из правительства, как и ПСЛ⁵¹⁹.

19 декабря Миколайчик всё же направил державам Большой тройки обращение об отсутствии политических свобод, преследованиях оппозиции и невозможности проведения свободных выборов. 5 января Госдепартамент

---

⁵¹⁶ Ibid. P. 494–495.

⁵¹⁷ Ibid. P. 517–519.

⁵¹⁸ Ibid. P. 536.

⁵¹⁹ Ibid. P. 547–549.

направил сообщение советскому руководству о необходимости выполнения Ялтинских соглашений⁵²⁰. В Москве заявили, что Варшава выполнила все условия для проведения выборов⁵²¹.

Накануне выборов, Лейн докладывал в Вашингтон, что в любом случае Миколайчик не сможет войти в состав нового польского правительства и скорее всего подвергнется аресту и судебному преследованию. Посол считал, что, так как именно США убедили Миколайчика присоединиться к ВПНЕ, то теперь американцы должны защитить его от «судьбы Михайловича»⁵²².

Выборы 19 января 1947 г., по официальной информации, прошли при высокой явке избирателей - 89,9%. За Демократический блок четырех партий отдали голоса 80,1%, за ПСЛ — 10,3%⁵²³. Лейн в докладе в Госдепартамент отмечал высокий процент воздержавшихся ввиду запугивания населения, поэтому в целом оценивал выборы как формальность, сравнивая их с «рутинной механической процедурой», обосновывавшей пребывание у власти «коммунистического меньшинства», подобно «вотумам доверия, данным Гитлеру после аншлюса Австрии в 1938 г.». Посол призывал своё руководство признать результаты сфальсифицированными. Сам Лейн попросил отставки, чтобы отправиться в США для просвещения американского общественного мнения относительно истинного положения дел⁵²⁴. 28 января Трумэн сделал официальное заявление, в котором отметил, что выборы в Польше не были свободными, что зафиксировали сотрудники посольства и иностранные корреспонденты, а потому США считают ялтинские решения в отношении Польши невыполненными⁵²⁵.

После выборов Вашингтон решил сделать ставку на ППС, учитывая некоторые расхождения во взглядах её лидеров с руководством ППР. Лейн насчёт Осубка-Моравского через несколько дней после выборов сказал: «В

---

⁵²⁰ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 402–404.

⁵²¹ Ibid. P. 407–408.

⁵²² Д. Михайлович, глава Югославской армии на родине, был расстрелян правительством коммунистов в июне 1946 г.; FRUS. 1947. Vol. IV. P. 408–410.

⁵²³ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 525.

⁵²⁴ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 411–412.

⁵²⁵ Department of State Bulletin. February 9, 1947. P. 251.

глубине души он является антикоммунистом и националистом», добавив, что «все наши яйца не в корзине Миколайчика, как бы мы ни сожалели о мерах, принятых против него и его партии». Осубка-Моравский, по словам Лейна, во время встречи не выразил несогласия с тезисом об опасности коммунистического господства в Польше. Посол добавил, что «американцы сыты по горло попытками коммунистов доминировать в Европе»⁵²⁶.

Кроме того, после выборов американское руководство делало ставку на католическую церковь. Примас Польши А. Хлонд поддерживал политику США, положительно отметив, что Вашингтон проводит различие между польским правительством, которое не представляет польский народ, и самим польским народом. Хлонд выражал надежду, что Вашингтон не разорвет дипломатические отношения, так как это будет означать для поляков конец ассоциации Польши с западным миром. Лейн заверил его, что США не планируют уходить из Польши⁵²⁷.

В дальнейшем градус антиамериканской риторики в Польше постепенно нарастал. Посол в Варшаве С. Гриффис докладывал в Вашингтон, что в Польше правит бесчисленная тайная полиция, идут непрерывные политические аресты, людей без суда бросают в тюрьмы, где они содержатся без связи с внешним миром. Гриффис жаловался на изоляцию американских дипломатов, при том что поляки постоянно стремились добиться получения финансовой помощи от США и сравнивал польское правительство с поведением человека, который подходит на улице к старому другу и одной рукой просит у него помощи, а другой ударяет друга по носу⁵²⁸.

11 сентября в Польше завершился широко разрекламированный судебный процесс⁵²⁹, на котором 17 польских граждан, в том числе некоторые

---

⁵²⁶ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 414–416.

⁵²⁷ Ibid. P. 416–417.

⁵²⁸ Ibid. P. 442–444.

⁵²⁹ 10 сентября 1947 г. в Кракове завершился показательный судебный процесс над 17 активистами ПСЛ и «Свобода и Независимость» (Wolność i Niezawisłość – WiN; СиН), антисоветской подпольной организации. Среди крестьянских активистов были С. Межва, заместитель председателя правления ПСЛ в Кракове, также К. Бучек, М. Кабат, К. Стармах и Е. Кунце. Последний был оправдан, а остальные получили различные тюремные сроки от 6 до 15 лет. В отношении активистов СиН были вынесены более жёсткие приговоры, 8 из них были казнены.

руководители ПСЛ, были обвинены в связях с подпольем и предоставлении «секретных материалов» представителям иностранных держав. Госдепартамент выступил с заявлением, опровергающим обвинения бывшего посла Лейна и сотрудников его аппарата в получении «шпионских материалов»⁵³⁰.

27 октября 1947 г. на заседании Сейма Миколайчику и нескольким членам ПСЛ планировалось предъявить обвинение в шпионаже в пользу Запада. В случае вынесения приговора, ему грозила высшая мера наказания⁵³¹. Сотрудники американского посольства помогли организовать бегство лидера ПСЛ. Это привело к дополнительному напряжению в польско-американских отношениях, несколько сотрудников посольства США были вынуждены покинуть Польшу⁵³². В ноябре 1947 г. Гриффис писал в Госдепартамент, что польско-американские отношения на протяжении полугода постоянное ухудшались, что сопровождалось постоянными нападками на США со стороны ведущих польских политиков и польской прессы. Варшавское руководство, по словам посла, полностью контролирует страну, оппозиция практически разгромлена, различия между ППР и ППС всё больше носят формальный характер, а протестный потенциал населения невелик. По мнению Гриффиса, смысл работы американского посольства свёлся к трем задачам: 1) символизировать нерушимость американской дружбы с польским народом; 2) отслеживать ситуацию внутри страны; 3) защищать интересы американских граждан⁵³³.

После провала попыток развернуть политический курс польского руководства на Запад, Вашингтон взялся за объединение различных политических групп польских эмигрантов. В марте 1948 г. Госдепартамент утвердил план по привлечению к сотрудничеству эмигрировавших представителей политических элит стран Восточной Европы для дальнейшего

---

⁵³⁰ Ibid.

⁵³¹ Заец С. В. Польские политики Лондона в сотрудничестве с СССР: 1944 — начало 1950-х гг. // Вестник социально-политических наук. 2015. № 14. С. 149.

⁵³² FRUS. 1947. Vol. IV. P. 464–467.

⁵³³ Ibid. P. 458–460.

использования их в интересах США. Одной из предложенных мер в данном направлении было поощрение создания в США института социальных наук, состоящего из ученых-беженцев и американских ученых, занимающихся исследованиями стран советского блока. 8 марта во время встречи с начальником отдела Восточной Европы Госдепартамента Ф. Стивенсом бывший посол Польши во Франции Ю. Лукашевич поддержал данную идею. Лукашевич заявлял о необходимости расширения публикаций на польском языке в США и Западной Европе, а также вещания «Голоса Америки» на Польшу. Во время разговора поднимался вопрос консолидации эмигрантов из Восточной Европы, и планы интеграции восточноевропейских стран после освобождения от советского контроля. В частности, Лукашевич говорил о необходимости создания федерации центральноевропейских государств, простирающуюся от Балтийского до Средиземного моря и включающую все страны между Германией на западе и Россией на востоке. Этот план предусматривал в конечном итоге расчленение СССР и включение Белоруссии и Украины в состав федерации⁵³⁴.

Изначально в Госдепартаменте не было определенных планов использования польских эмигрантов, но не исключалось, что в будущем они могут оказаться очень полезными. В Вашингтоне были убеждены, что различные польские антикоммунистические группы, особенно лондонская группа, Миколайчик и его сторонники, должны прийти к принципиальному согласию по вопросам возможного взаимодействия. В США Миколайчик возглавил Международный крестьянский союз (МКС), объединивший эмигрантов-аграриев из Восточной Европы. МКС вёл пропагандистскую работу против СССР, обличая его причастность к массовым убийствам и подавление аграрных движений⁵³⁵. Госдепартамент рассчитывал привлекать эмигрантов к трансляциям «Голоса Америки», полагая, что «если беженца высоко ценят дома, его голос может звучать убедительно и внушать

---

⁵³⁴ FRUS. 1948. Vol. IV. P. 404–406.

⁵³⁵ Ibid. P. 421–424.

слушателям, что они не забыты и что в их интересах предпринимаются активные усилия за границей»⁵³⁶.

Начиная с весны 1949 г. в Госдепартаменте стала активно вестись работа по объединению различных польских эмигрантских групп. 16 марта заместитель директора европейского отдела Л. Томпсон встречался с главой польских эндеков Т. Белецким, 30 марта – с представителем Лондонского эмигрантского правительства Я. Вшелаки, 2 мая – с Миколайчиком и 3 мая снова с Белецким. По словам Томпсона, конечной целью США было освобождение Польши и восстановление ее независимости. Вашингтон не мог назвать полякам сроки освобождения: «Это может произойти в следующем году, а может потребоваться от пяти до десяти лет, а то и больше». Цель США - дать возможность польскому народу сохранить надежду на окончательное избавление от иностранного господства. В Госдепартаменте считали, что если освобождение Польши не удастся осуществить в ближайшие годы, то для поддержания морального духа поляков важно продолжать демонстрировать польскому народу неизменный интерес и симпатию к нему со стороны США. Нежелательно, чтобы среди польского населения возникало чувство безысходности. Госдепартамент приветствовал попытки эмигрантов объединиться, но не в качестве правительства в изгнании, а в качестве комитета всех польских политических сил, так как официально Вашингтон уже признал варшавское руководство. И уже этот комитет мог бы начать работу с планируемым неофициальным Комитетом за свободную Европу (КСЕ)⁵³⁷.

Официально о создании КСЕ было объявлено 1 июня. Комитет был создан при поддержке Госдепартамента и Центрального разведывательного управления (ЦРУ)⁵³⁸. Председатель комитета Д. Грю заявил, что задачей комитета является объединение всех демократических элементов

---

⁵³⁶ Ibid. P. 425–426.

⁵³⁷ FRUS. 1949. Vol. V. P. 282–284.

⁵³⁸ Карин А. Д. Польская секция радио «Свободная Европа» в восточноевропейской политике США в 1950–е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 62. С. 101.

восточноевропейских стран, выступающих против «коммунистического гнёта»⁵³⁹. На следующий день посол Польши в США Ю. Виневич заявил Томпсону, что, по его мнению, данные действия будут истолкованы в Варшаве как подразумевающие планы подпольной, разведывательной или подрывной деятельности и выразил обеспокоенность эффектом, который это может иметь в Варшаве и в Москве. В ответ Томпсон заявил, что комитет носит частный характер, и он не в курсе произошедшего, однако полагает, что речи о подрывной деятельности не идёт⁵⁴⁰. Неофициально же Госдепартамент одобрил цели комитета и негласно координировал с ним свою политику в Восточной Европе. На пресс-конференции в конце июня Ачесон заявил, что очень рад формированию КСЕ, считает цель организации превосходной, приветствует его деятельность и сердечно поддерживает⁵⁴¹.

9 июня 1949 г. Вшелаки в разговоре с помощником начальника отдела по делам Восточной Европы в Госдепартаменте Ф. Солитером отмечал, что лондонские поляки готовы присоединиться к КСЕ, несмотря на то что многие из них считали, что США «равнодушны» к Польше. Лондонские поляки считали, что в польский комитет в США должны войти 1) представитель Совета польских иммигрантов и беженцев в Париже; 2) представитель польских ветеранов войны, по возможности пользующийся доверием генерала Андерса; 3) представитель польской «культуры и образования»; 4) Я. Цехановский, бывший посол Польши в США; 5) представитель от каждой из основных политических партий; 6) ни при каких обстоятельствах не должен входить лично Миколайчик, но может любой другой представитель ПСЛ. Вшелаки отметил, что объединяющей идеей, вокруг которой должен быть создан национальный комитет, будет идея «законной преемственности» польского правительства, во что верили 99% польских эмигрантов. Солитер счёл эту цифру явно завышенной. Сотрудник Госдепартамента отметил, что

---

⁵³⁹ FRUS. 1949. Vol. V. P. 289–290.

⁵⁴⁰ Ibid. P. 285–286.

⁵⁴¹ Ibid. P. 290.

польскую эмиграцию по-прежнему «разделяла пропасть» и разделяющим фактором был Миколайчик.

В Госдепартаменте отметили, что среди поляков за границей набирают силу наиболее консервативные элементы. В частности, особую тревогу вызывала популярность пилсудчиков, особенно среди молодёжи. Преобладание консервативных элементов объяснялось наличием среди политической эмиграции большого количества довоенных лидеров, в том числе военных, а также следствием растущего отвращения к коммунизму. В Госдепартаменте считали, что польский комитет без участия ПСЛ будет иметь меньшую привлекательность для народа Польши, особенно если он поймёт, что он представляет собой старый порядок. «Реликвии умерших режимов вряд ли будут иметь большую привлекательность для людей на родине» - резюмировал эту идею Солитер⁵⁴².

Миколайчик в разговоре с Томпсоном 27 июня отмечал, что не поддерживает идею объединения на основе преемственности польского руководства, считая это возвратом к неудовлетворительной ситуации межвоенного периода. Томпсон подчеркнул, что главное для США – это максимально объединить демократические элементы польской эмиграции. Госдепартамент не хотел бы занимать какую-либо позицию по вопросу о преемственности польского руководства, но это не мешает членам польского комитета индивидуально поддержать эту идею или даже лондонское правительство⁵⁴³.

В конце июня 1949 г. Госдепартамент определял долгосрочной целью в Польше устранение «советско-коммунистического» контроля. В качестве неотложных задач указывалось на демонстрацию заинтересованности США в судьбе польского народа и поддержка оппозиции варшавскому режиму. Вашингтон признавал, что политика в отношении Польши синхронизируется с политикой в отношении СССР, а потому в ближайшем будущем не может

---

⁵⁴² Ibid. P. 286–289.

⁵⁴³ Ibid. P. 291–293.

быть от неё отделена. Несмотря на враждебность польского правительства, простые поляки, как полагали в американском руководстве, настроены к США положительно, поэтому данное чувство необходимо укрепить гуманитарной помощью и информационной работой с населением посредством «Голоса Америки» и издания печатных материалов. Однако работа с населением должна вестись осторожно, чтобы не отпугнуть колеблющихся из числа представителей польского руководства и членов ПОРП. Важным фактором была поддержка католической церкви, также стоящей в оппозиции правящему в Варшаве режиму. Объединение польской эмиграции, по мнению Госдепартамента, в данном случае имело бы мощный положительный эффект.

Вашингтон считал Польшу наиболее важным сектором системы безопасности СССР, который содержал здесь большую группировку войск. Несмотря на все усилия, Москве не удалось окончательно справиться с польским национализмом, католицизмом, недовольством населения экономической политикой и индивидуализмом польского крестьянина. Конфликт с Югославией, как считали в Госдепартаменте, ускорил советизацию Польши. В декабре 1948 г. ППР и ППС объединились в Польскую объединённую рабочую партию (ПОРП), однако внутри неё по-прежнему сохранялись «раскольнические» силы. При этом ожидать активной организованной оппозиции, как считали в Вашингтоне, в обозримом будущем не следует⁵⁴⁴.

Назначение 7 ноября 1949 г. советского маршала К. Рокоссовского министром обороны Польши в Вашингтоне расценили как подтверждение решимости Москвы установить полный контроль над Варшавой. Кроме того, американцы полагали, что СССР доверяет Войску Польскому, что им казалось логичным, учитывая, что Рокоссовский сохранял управление над советскими войсками в Польше и в Германии. В Госдепартаменте констатировали, что значение Польши, по сравнению с Германией, в Москве снизилось⁵⁴⁵.

---

⁵⁴⁴ Ibid. P. 502–517.

⁵⁴⁵ Ibid. P. 517–518.

Таким образом, политика США с середины 1945 г. и до конца 1949 г., когда Холодная война была уже свершившимся фактом, может быть разделена на три этапа. Во время первого, начиная с Потсдамской конференции и до января 1947 г., США делали ставку на победу в выборах ПСЛ во главе с Миколайчиком, не используя активно экономические методы давления и пытаясь добиться реализации Потсдамских договорённостей о свободных выборах исключительно дипломатическими методами. Во время второго этапа, с февраля по октябрь 1947 г., Вашингтон делал ставку в своей политике на ППС, пытаясь развернуть политический курс польского руководства на Запад, используя экономические рычаги. Во время третьего этапа, с конца осени 1947 г. и до конца 1949 г., США перешли к стратегии консолидации польской эмиграции и ведению антикоммунистической пропагандистской работы. Кульминацией данного этапа стало образование комитета «Свободная Европа», что означало образование фактической альтернативы варшавскому правительству, без отказа от его юридической легитимности. В результате США перешли от политики взаимодействия с Москвой и Варшавой в польском вопросе к латентной конфронтации.

§ 3.3. Реакция американского руководства и Полонии на советизацию Польши в 1945-1949 гг.

К началу 1945 г. администрация Рузвельта не имела чёткого плана действий в отношении Польши⁵⁴⁶. В отличие от Великобритании США не имели союзного договора с Польшей. Для американского руководства это означало определенную «свободу рук» в польском вопросе, хотя и ограниченную общественным мнением внутри Соединённых Штатов. Уверенная победа Рузвельта на президентских выборах в конце 1944 г. позволила несколько нивелировать зависимость администрации от мнения польской общины.

---

⁵⁴⁶ FRUS. 1945. Vol. V. 1969. P. 112–113.

Польский вопрос во время войны был постоянным источником напряжения в отношениях союзников по антигитлеровской коалиции⁵⁴⁷. Рузвельта предупреждали, что односторонние действия СССР могут привести к установлению прокоммунистических режимов. Однако он считал, что Советский Союз будет играть значительную роль в европейских делах, но при этом удовлетворится своими естественными западными рубежами, в то время как общая безопасность будет обеспечена с помощью ООН. Однако в Москве полагали, что подлинная безопасность может быть достигнута только установлением «дружественных» режимов вдоль советских границ⁵⁴⁸. Согласие с этим фактом, по мнению сотрудника Госдепартамента Э. Хисса, означало, что СССР получит столько же влияния в Восточной Европе, сколько США в Латинской Америке согласно доктрине Монро⁵⁴⁹. Однако самоопределение европейских народов, при котором возможность прихода к власти правительств, удовлетворяющих требованиям и Москвы, и Вашингтона, оказалось для американского президента недостижимым идеалом⁵⁵⁰. Квинтэссенция либерального миссионерства и прагматичного реализма, отличавшая восточноевропейскую политику Рузвельта, превращала польский вопрос в трудноразрешимую дилемму⁵⁵¹.

12 апреля 1945 г. Рузвельт скончался и президентское кресло занял Трумэн, который в гораздо большей степени был склонен демонстрировать силу и неуступчивость в международных делах⁵⁵². Одним из факторов перехода администрации к более жёсткой позиции было давление со стороны польской диаспоры в США. Уже 14 апреля 1945 г. конгрессмен от штата Мичиган Д. Лесински и президент ПАК Ч. Розмарек направили госсекретарю меморандум,

---

⁵⁴⁷ Юнгблюд В. Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО–Университета. 2020. № 13. С. 62–63.

⁵⁴⁸ Юнгблюд В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб.: Образование, 1996. С. 34–35.

⁵⁴⁹ Там же. С. 36.

⁵⁵⁰ Чернышев Е. Ю. Формирование американской внешнеэкономической концепции в отношении Польши накануне и в первые годы «Холодной войны» // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 12. С. 38.

⁵⁵¹ Там же. С. 40–41.

⁵⁵² Chace J. Acheson: the Secretary of State who created the American world. N. Y.: Simon&Schuster, 1998. P. 136.

где формулировались ожидания американских граждан польского происхождения по поводу послевоенной судьбы Польши и одобрялось ранее высказанное Трумэном намерение проявлять твёрдость при решении важных вопросов послевоенного урегулирования⁵⁵³.

В целом в США к началу лета 1945 г. уже не сомневались в доминировании Москвы в Польше и невозможности в ближайшей перспективе изменить положение дел⁵⁵⁴. Позже Ачесон вспоминал, что СССР начал политику вытеснения США из Восточной Европы именно в Польше в 1945 г., там, где, благодаря присутствию РККА, положение Москвы было наиболее сильным, а Вашингтона - слабым⁵⁵⁵. Однако в тот момент Сталин действовал осторожно, так как осознавал, что позиции СССР в случае обострения соперничества с США были уязвимыми, а из возможного сотрудничества с Вашингтоном Москва могла извлечь немалые выгоды⁵⁵⁶. В то же время, поверхностный характер американской восточноевропейской политики делал её скорее незначительной помехой, чем угрозой советским региональным интересам⁵⁵⁷.

Тем не менее, Трумэн не желал полного разрыва с СССР, поэтому в Потсдаме он пошёл на заключение соглашения по Польше. Госсекретарь Бирнс по результатам Потсдамской конференции был настроен двойственно. С одной стороны, он признавал, что уступки отражают реалии ситуации в Европе и «выгодная сделка» по Польше будет способствовать дальнейшему компромиссу, но в конечном итоге он вынужден был констатировать, что совершена «ужасная ошибка», так как СССР вышел из войны с большой

---

⁵⁵³ Василенко В. В. Политика администрации Гарри С. Трумэна в польском вопросе в апреле 1945 г.: жесткая линия или непоследовательность? // Научные ведомости БелГУ. 2015. № 19. С. 70.

⁵⁵⁴ Чернышев Е. Ю. 2008. Польский вопрос в политике Великобритании и США в 1939–1947 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Чернышев Евгений Юрьевич; [Место защиты: Рос. Гос. Ун-тим. ИммануилаКанта]. Калининград. С. 17.

⁵⁵⁵ Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. N. Y.: W. W. Norton, 1969. P. 194.

⁵⁵⁶ Leffler M. P. The specter of communism: the United States and the origins of the Cold War, 1917–1953. N. Y.: Hilland Wang., 1994. P. 42.

⁵⁵⁷ McCormick T. J. America's Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War and After. Baltimore, London: Johns Hopkins University Press., 1995. P. 64.

мощью, а идеологические разногласия с США не позволят выработать долгосрочную программу сотрудничества⁵⁵⁸.

В начале 1946 г. в своей внешней политике США по-прежнему оперировали категориями «великого союза», несмотря на появившуюся нервозность в советско-американском диалоге. Проблемы, возникшие в отношениях с СССР, некоторое время рассматривались как временные и не воспринимались как отход от установок на сотрудничество, характерных для антигитлеровской коалиции. Длинная телеграмма Кеннана 22 февраля 1946 г. стала первым системным ниспровержением универсалистских планов военного времени. В ней постулировалось, что мир уже не един и его раскол является фактом⁵⁵⁹.

В течение следующих десяти месяцев 1946 г. США реорганизовали свою европейскую политику таким образом, что её стержнем стал курс на укреплении влияния в западных оккупационных зонах Германии, при том, что попытки предотвратить поворот Польши на Восток ослабевали. Начало этому курсу было положено выступлением госсекретаря Бирнса в Штутгарте 6 сентября 1946 г., в котором было заявлено, что решение Потсдамской конференции о западной польской границе не может рассматриваться как окончательное и вероятно его корректировка в будущем. Данное заявление ознаменовало переход Вашингтона к политике отеснения СССР на восток и сужения зоны советского контроля в Европе⁵⁶⁰.

Как считает польско-американский историк М. Бискупски, западные державы, проявив сочетание «глупости и небрежности», затягивали признание новых польских границ на западе, хотя ещё недавно с готовностью приняли советское доминирование в Восточной Польше. Подобные действия неизбежно толкали поляков в советскую сферу влияния, тем более, что Москва

---

⁵⁵⁸ Woods R. B., Jones H. *Dawning of the Cold War: the United States' quest for order*. Athens, London: University of Georgia Press., 1991. P. 70–72.

⁵⁵⁹ Юнгблюд В. Т. Новая и очень нужная парадигма: «Длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории: сб. ст., посвящ. 70-летию д-ра ист. наук, проф. В. В. Согрина. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 130–131.

⁵⁶⁰ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 520.

подтверждала готовность гарантировать территориальную целостность страны в пределах согласованных Большой тройкой границ. Возникшее у многих поляков ощущение будто Запад их бросил, было важным психологическим фактором, использовавшимся польскими коммунистами в процессе советизации страны⁵⁶¹. Такой фон в конце 1946 – начале 1947 гг. создавал благоприятные условия для ускоренной советизации Восточной Европы⁵⁶².

Выборы в январе 1947 г., по-мнению многих современных исследователей, выиграла оппозиционная ПСЛ, однако, вследствие многочисленных фальсификаций, победа досталась коммунистам⁵⁶³. Несмотря на то, что ПСЛ заявляла о своей фактической победе, США не решились отказать в признании созданного по результатам выборов правительства. Подобный отказ означал бы начало ревизии геополитических итогов Второй мировой войны. Но страны Запада в тот момент не были готовы пойти на конфликт и разрушение достигнутого с таким трудом баланса интересов в Европе⁵⁶⁴. В итоге Вашингтон ограничился простыми заявлениями о непризнании выборов «свободными»⁵⁶⁵.

В любом случае администрация Трумэна практически не имела рычагов влияния на политическую ситуацию в Польше, так как поляки отказались от участия в экономической программе восстановления Европы, а дать гарантии только что установленной западной границы страны мог только СССР⁵⁶⁶.

В Вашингтоне не считали, что долгосрочные цели СССР в Восточной Европе строились на экономических расчётах, так как Москва не зависела от рынков и источников сырья в данном регионе, а потребности в экспорте из

---

⁵⁶¹ Biskupski M. B. The history of Poland. Santa Barbara, California: Greenwood, 2018. P. 141.

⁵⁶² Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945—1955 гг.). М.: «Гиперборея», «Кучковополе», 2007. С. 118.

⁵⁶³ Kolko G., Kolko J. The limits of power: the world and United States foreign policy, 1945–1954. N. Y., Harper&Row, 1972. P. 207.

⁵⁶⁴ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 526.

⁵⁶⁵ Lewkowicz N. The United States, the Soviet Union and the Geopolitical Implications of the Origins of the Cold War. New York, London: Anthem Press., 2018. P. 143–144.

⁵⁶⁶ Чернышев Е. Ю. Формирование американской внешнеэкономической концепции в отношении Польши накануне и в первые годы «Холодной войны» // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 12. С. 42–43.

стран Восточной Европы не носили критического характера. Советская внешняя политика, полагали американцы, находилась под сильным влиянием марксистских теорий о неизбежных конфликтах с капиталистическими странами, из чего следовала высокая вероятность того, что СССР предпримет меры для укрепления позиций в этом регионе. Сокращение контингента советских войск в свете данного обстоятельства представлялось маловероятным, так как армия являлась главным инструментом контроля СССР над освобожденными территориями. Однако в Вашингтоне считали, что имеется несколько факторов, которые будут ограничивать доминирование Советского Союза. Главным из них считалась устойчивость культурных и экономических связей Польши с Западной Европой. Кроме того, эта страна имела богатый опыт сопротивления российской и советской экспансии, и значительная часть её населения испытывала враждебность к СССР. Также считалось, что за время пребывания советских войск на освобожденных территориях вокруг них формировался негативный фон из-за фактов нарушения дисциплины и конфликтов с местным населением⁵⁶⁷.

После появления доктрины Трумэна некоторое время ставка делалась на раскол между Москвой и прокоммунистическим режимом в Варшаве. В 1947-1949 гг. Вашингтоном было предпринято несколько попыток реализации данной стратегии, наиболее проработанной из них был план Маршалла⁵⁶⁸.

США, пытаясь вовлечь Польшу в план Маршалла, помимо финансовых вливаний обещали пересмотреть позицию в вопросе о западной границе. Фактор границы для Варшавы был крайне чувствительным, однако польское руководство не могло обменять советские гарантии территориальной целостности (подкрепленные присутствием воинских частей) на весьма

---

⁵⁶⁷ Truman H. S. Library and museum. Harry S. Truman Administration File. Ideological Foundations of the Cold War. Memorandum, «Soviet Foreign Policy in Eastern Europe». P. 3-4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/memorandum-soviet-foreign-policy-eastern-europe?documentid=NA&pagenumber=1> (дата обращения: 16.03.2023)

⁵⁶⁸ Чернышев Е. Ю. Формирование американской внешнеэкономической концепции в отношении Польши накануне и в первые годы «Холодной войны» // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 12. С. 41.

уклончивое обещание администрации Трумэна, сделавшей ставку на возрождение Германии, «изменить позицию».

Расчёты западных дипломатов на протестные выступления оппозиции и активизацию вооружённого подполья в связи с отказом польского руководства от участия в плане Маршалла не оправдались. Варшава же приложила немалые усилия, чтобы её отказ от участия в европейской реконструкции не сказался отрицательно на отношениях с американскими кредиторами, рассчитывая на их финансовую поддержку в восстановлении экономики. Что касается США, то к 1948 г. Вашингтон уже сделал ставку на сдерживание прокоммунистических режимов в Европе, используя для этих целей механизмы экономической интеграции, включая потенциал Западной Германии⁵⁶⁹.

Свою роль в укреплении позиций Варшавы сыграло также создание Коминформа. 22 сентября 1947 г. посол США в Польше Гриффис докладывал в Госдепартамент, что он был проинформирован из «независимых и хорошо осведомлённых источников» о том, что польские коммунистические лидеры находятся в приподнятом настроении после подписания соглашения о Коминформе. Посол отмечал, что эти сообщения, если они верны, могут указывать либо на возобновление коммунистического наступления, либо на получение иной, внушающей оптимизм информации об усилении советской военной мощи или неких сдвигах в стратегии. В ЦРУ, однако, считали маловероятным, чтобы Москва предоставила польским коммунистам какую-либо важную информацию. Тем не менее, было очевидно, что создание Коминформа укрепило боевой дух коммунистов и воспринималось как свидетельство твёрдой поддержки Кремлём своих союзников в Восточной Европе. Данное обстоятельство приобретало исключительно большое значение в свете вступления в действие «плана Маршалла». Гриффис также сообщал, что некоторые коммунисты наряду с эйфорией проявляли

---

⁵⁶⁹ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 542–543.

обеспокоенность по поводу возможной негативной реакции местного населения на создание Коминформа, поскольку это событие свидетельствовало о закреплении курса на сталинизацию Восточной Европы⁵⁷⁰.

Берлинский кризис 1948 г. обострил отношений между США, с одной стороны, и Польшей и СССР, с другой, способствуя окончательному оформлению и милитаризации доктрины сдерживания⁵⁷¹. В феврале 1949 г. польское руководство приняло меры по борьбе с «подрывной» деятельностью США. В ответ, в марте 1949 г., пресс-атташе американского посольства в Варшаве Ч. Опал опубликовал статью, в которой назвал Польшу «сателлитом» СССР. Польское руководство обвинило посольство США в нарушении дипломатического этикета и начале клеветнической антипольской кампании, потребовав отзыва Опала. Госдепартамент выполнил требование об отзыве пресс-атташе, однако, отметил, что польское правительство первым начало пропагандистскую кампанию против Соединённых Штатов. Дипломатические трения вскоре были дополнены практическими действиями, когда по инициативе Варшавы была прекращена работа отделений организаций американской помощи Польше⁵⁷².

Кеннан в этой связи отмечал, что если бы США, Великобритания, Франция и СССР в тот момент прекратили оккупацию Германии и выступили за создание нейтральной Германии, то это способствовало бы выводу советских войск с большей части Восточной Европы и соответственно ослаблению роли Москвы в регионе. Однако данные идеи не нашли поддержки у Ачесона, в январе 1949 г. возглавившего Госдепартамент⁵⁷³.

---

⁵⁷⁰ Archive CIA. General CIA records. Critical situations. P. 22–23. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005900020003-9.pdf> (дата обращения: 16.03.2023); Kunicki M. S. Between the Brown and the Red: Nationalism, Catholicism, and Communism in Twentieth-Century Poland – The Politics of Bolesław Piasecki. Athens: Ohio University Press., 2012. P. 92.

⁵⁷¹ Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 327.

⁵⁷² Зырянова А. В. Политическая деятельность польской эмиграции и её влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 3. С. 76.

⁵⁷³ Kennan G. F. The Kennan diaries. New York, London: W. W. Norton&Company. 2014. P. 212.

Проблема советизации активно поднималась в США благодаря деятельности американской Полонии. 4 января 1945 г. по просьбе конгрессмена Т. Гордона из Иллинойса госсекретарь Стеттиниус принял представителей демократической организации польских американцев Чикаго. Члены делегации высказали опасения по поводу будущего польского государства, выразив надежду, что руководство Соединённых Штатов приложит все усилия для восстановления независимости Польши⁵⁷⁴.

11 января 1945 г. прошёл митинг польских беженцев в США против объявления Люблинским комитетом себя временным правительством Польши. Протестующие считали этот орган лишь инструментом для укрепления советского влияния⁵⁷⁵. 18 января в газете *Boston Post* вышла статья, в которой говорилось о том, что пример Польши покажет, смогут ли страны и народы в этой войне отстаивать своё право на самоопределение формы государственного правления и образа жизни, или они будут им навязаны какой-то из великих держав⁵⁷⁶.

Прошедшая в начале февраля Крымская конференция вызвала преимущественно негативную реакцию в среде польской эмиграции. Именно решения НКАПП и ПАК первыми осудили действия руководства США, заявив, что отныне долг Полонии состоит в том, чтобы донести до каждого ту опасность, которая скрыта в ялтинских соглашениях и взять курс на противодействие их выполнению⁵⁷⁷. Польские организации начали сбор финансовых средств, предназначенных для создания в американском

---

⁵⁷⁴ Roosevelt F. D. Presidential Library&Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland, 1939–1945. Part 1. P. 1–2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0456.pdf (дата обращения: 16.03.2023)

⁵⁷⁵ Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Biuletyn Organizacyjny Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego z lat 1944–1945. S. 172. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2026> (дата обращения: 16.03.2023).

⁵⁷⁶ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. List i memoriał do Prezydenta USA; porządek obrad Zarządu KNAPP; wycinkiprasowe. S. 128–130. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/teczka.php?nonav=0&nrrar=701&nrzesp=16&sygn=13> (дата обращения: 16.03.2023).

⁵⁷⁷ Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Biuletyn Organizacyjny Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego z lat 1944–1945. S. 161. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2026> (дата обращения: 16.03.2023).

обществе информационной повестки, направленной на поддержку эмигрантского правительства, а также придания огласке подробностей Катинского расстрела и Варшавского восстания в августе-октябре 1944 г. С этой целью распространялись многотысячные тиражи пропагандистских материалов и проводились еженедельные собрания. Американцы польского происхождения обращались с протестами и резолюциями в Белый дом, к представителям Госдепартамента и Конгресса.

13 февраля 1945 г. НКАПП призвал сенаторов не поддерживать ялтинские договоренности. Президент ПАК Розмарек называл их «смертельным ударом против свободы», сравнивая передачу Восточных кресов СССР с пактом Молотова-Риббентропа, ссылаясь на то, что некоторые территории, в частности Львов, никогда не принадлежали ни СССР, ни Российской империи. Единственной целью Люблинского комитета, по мнению Розмарека, было инкорпорирование Польши в состав СССР⁵⁷⁸. НКАПП оценивал ялтинские решения как нарушение норм международного права и союзнических договоренностей, «трусливое умиротворение и подлое предательство». В своей риторике НКАПП использовал религиозные аргументы. Польша изображалась как «христианская республика», которая была вначале «распята», подобно Христу, Германией и СССР, а потом преподнесена как «рождественский подарок атеистическому тоталитарному диктатору Сталину». Возрождение Польши оценивалось как необходимый элемент национальной безопасности США⁵⁷⁹.

НКАПП поддержал Координационный комитет польско-американских ассоциаций на востоке, который также осудил крымские решения по Польше, назвав их «пятым разделом». 13 февраля 1945 г. на собрании организации выступили три сенатора: Х. Шипстед (республиканец) от штата Миннесота, Т. Грин (демократ) от штата Род-Айленд и Ч. Тоби (республиканец) от штата

---

⁵⁷⁸ Ibid. S. 176.

⁵⁷⁹ Ibid S. 184.

Нью-Гемпшир. Шипстед заявил, что «Польша убита низменной международной политикой»⁵⁸⁰.

19 февраля 1945 г. член Палаты представителей от штата Коннектикут К. Люс внесла предложение об увеличении квоты для польских эмигрантов (ввиду ответственности руководства США за крымские решения по Польше) и предоставление возможности солдатам польской армии на Западе, продолжающим поддерживать правительство Польши в изгнании, переехать в США⁵⁸¹.

В резолюции, принятой ПАК 9 марта 1945 г., было заявлено, что ялтинские решения противоречат Атлантической хартии и международному праву, в частности, Гаагской конвенции, так как США нарушили суверенитет Польши, распорядившись её территориями, и вмешавшись во внутренние дела. Право же назначить новое правительство было, по мнению ПАК, фактически передано «в руки советского комиссара иностранных дел Молотова, которому в этом узурпированном злоупотреблении суверенными правами Польского государства помогают послы Великобритании и США». ПАК призвал американское руководство отказаться от выполнения ялтинских соглашений. Резолюция гласила, что если американская Полония будет чётко придерживаться данной позиции, то у неё будет шанс повлиять на внешнеполитический курс США, тем более, что в этом вопросе её поддерживала американская общественность, прежде всего католики и либерально настроенные интеллектуалы, а также часть антикоммунистически ориентированного среднего класса. ПАК призвал всех своих сторонников, входивших как в Республиканскую, так и в Демократическую партию, вести пропагандистскую работу и продвигать идеи данной резолюции в органах государственной власти Соединённых Штатов. В качестве примера ПАК

---

⁵⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 4642. Л. 52.

⁵⁸¹ Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Biuletyn Organizacyjny Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego z lat 1944–1945. S. 173–174. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2026> (дата обращения: 16.03.2023).

приводил деятельность судьи города Хамтрамк в штате Мичиган Т. Махровича и конгрессмена от штата Висконсин Э. О'Конски⁵⁸².

11 марта НКАПП обратился с призывом к сенаторам выступить против «пятого раздела» Польши, организованного «Сталиным и Черчиллем с согласия и одобрения главы исполнительной власти США». Принятые Большой тройкой решения, с точки зрения НКАПП, были идентичны третьему разделу Речи Посполитой, который был объявлен одним из отцов-основателей США Т. Джефферсоном преступлением. Кроме того, Национальный комитет напомнил, что США ещё в октябре 1939 г. признали эмигрантское правительство Польши, тем самым подтвердив его конституционность и правомочность⁵⁸³.

14 марта Польско-Американская ассоциация (ПАА, *Polish American Association, PAA*), оказывавшая помощь полякам в США, обратилась в комитет по международным отношениям Сената с призывом провести слушания по польскому вопросу. В своём обращении ПАА отмечала, что советские власти «продолжают политику Германии», арестовывают героев сопротивления и держат поляков в страхе. Любые разговоры в данных условиях о проведении свободных выборов, по мнению ПАА, являлись «насмешкой» над демократией⁵⁸⁴.

18 марта 1945 г. в Манхэттен-центре Нью-Йорка прошёл пятитысячный митинг протеста против ялтинских решений, во время которого вице-президент НКАПП Ф. Янушевский заявил, что соглашения, достигнутые в Ялте, представляют угрозу для всего мира, а СССР - намного опаснее нацистской Германии. Он утверждал, что Вашингтон делал выбор не «между польским и российским», но «между Россией и честью», так как

---

⁵⁸² Ibid. S. 186–188.

⁵⁸³ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. List i memoriał do Prezydenta USA; porządek obrad Zarządu KNAPP; wycinki prasowe. S. 128–130. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/teczka.php?nonav=0&nrrar=701&nrzesp=16&sygn=13> (дата обращения: 16.03.2023).

⁵⁸⁴ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Ministerstwo Spraw Zagranicznych Wydział Wschodni: Opracowania i dokumenty dot. Stosunków Polski z ZSRR. Depesze i zapisy rozmów z przedstawicielami ZSRR. S. 218–219. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/teczka.php?nonav=0&nrrar=701&nrzesp=9&sygn=15> (дата обращения: 16.03.2023).

«справедливость и честь» были на стороне Польши. Конгрессмен О'Конски, присутствовавший в Манхэттен-центре, поддержал Янушевского и заявил, что условия, которые рейхсканцлер Германии Гитлер предъявил Польше в 1939 г., были намного лучше тех, в которые её поставили в Крыму. Он утверждал, что линия Керзона - «это сказка для наивных людей, не знающих истории», так как она никогда не служила в качестве польско-русской границы, а Восточные кресы вошли в состав Польши на совершенно законных основаниях в результате отражения «советской агрессии». О'Конски призвал не допустить смены одного тоталитаризма другим, назвав митингующих «новыми крестоносцами, защитниками истины и справедливости», призванными «разбудить совесть Америки»⁵⁸⁵.

После смерти Рузвельта президент НКАПП В. Цитацки отметил, что американский лидер «скончался от ран, полученных в Тегеране и Ялте», и «то, что удалось спасти от врага, он потерял в объятиях союзника»⁵⁸⁶. 13 мая 1945 г. ПАК направил Стеттиниусу меморандум с осуждением решений Ялты, требованиями освободить арестованных СССР представителей польского подполья и вывести части РККА из Польши. Варшавское правительство определялось как «советские марионетки, призванные уничтожить польский народ», а американское руководство обвинялось в том, что оно ничего не предприняло для изменения ситуации. Арест руководителей польского подполья был назван «оскорблением США и всех американцев»⁵⁸⁷.

30 мая 1945 г. ПРКСА потребовал от руководства США способствовать возвращению свободы Польше и предоставлению полякам возможности избрать собственное правительство, освобождение арестованных 16 руководителей польского подполья, допуска в Польшу представителей

---

⁵⁸⁵ Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Biuletyn Organizacyjny Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego z lat 1944–1945. S. 200–202. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2026> (дата обращения: 16.03.2023).

⁵⁸⁶ Ibid. S. 185.

⁵⁸⁷ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Ministerstwo Spraw Zagranicznych Wydział Wschodni: Opracowania i dokumentydot. Stosunków Polski z ZSRR. Depesze i zapisy rozmów z przedstawicielami ZSRR. S. 117–120. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/teczka.php?nonav=0&nrrar=701&nrrzesp=9&sygn=15> (дата обращения: 16.03.2023).

американских благотворительных организаций и предоставление возможности американским сенаторам и журналистам посетить Польшу⁵⁸⁸.

Требования представителей Полонии находили поддержку среди американских конгрессменов, в том числе и по вопросу формирования польского временного правительства. 24 июня 1945 г., выступая на митинге ПАК, помощник генерального прокурора США и бывший член палаты представителей от штата Нью-Джерси Ф. Тоуи (демократ) назвал польских эмигрантских политиков, приехавших на переговоры о формировании временного правительства Польши в Москву, «мошенниками». Член палаты представителей от Нью-Джерси Г. Кэнфилд (республиканец) заявил, что переговоры в Москве были бесплодны и требовал отказа руководства США от признания сформированного ВПНЕ. Ещё один республиканец, член палаты представителей от штата Коннектикут, Д. Толбот назвал московские переговоры «издевательством»⁵⁸⁹. ПАК пытался добиться отсрочки официального признания ВПНЕ со стороны Вашингтона. Именно по этой причине 30 июня 1945 г. Розмарек обратился к Трумэну с просьбой отложить признание ВПНЕ, так как это, по его словам, равносильно фактическому уничтожению Польши⁵⁹⁰.

19 июля 1945 г. к Трумэну обратился ряд американских политиков, в числе которых были бывший президент США Г. Гувер, бывший посол США в Польше Х. Гибсон, заместитель губернатора штата Массачусетс Р. Брэдфорд, управляющий банками штата Нью-Йорк Э. Бэлл, руководитель американского информационного бюро Д. Крил, бывший кандидат на пост президента от республиканской партии А. Лэндон и другие. От президента США требовали, чтобы он настоял на скорейшем проведении свободных выборов в Польше, и прекратил «умиротворять советский тоталитаризм»⁵⁹¹.

---

⁵⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 4372. Л. 133.

⁵⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 4373. Л. 250–251.

⁵⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 4374. Л. 72.

⁵⁹¹ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 4375. Л. 67.

2 августа член палаты представителей от штата Пенсильвания С. Вэйс, который был уроженцем Польши, в интервью журналистам отметил, что польский вопрос – это что-то вроде «взрывоопасного вещества». Большинство американских поляков, по мнению Вэйса, поддерживают эмигрантское правительство и выступают против решений держав по Польше, не считая вопрос окончательно решённым⁵⁹².

9 сентября 1945 г. на собрании ПАК в Милуоки было заявлено об ответственности руководства США, наряду с правительствами Великобритании и СССР, за лишение Польши её законного правительства, отторжение восточных польских воеводств и произвольное изменение границы. От администрации Трумэна требовали, чтобы она добивалась вывода советских войск, а также обеспечения свободных выборов⁵⁹³. 23-24 ноября 1945 г. съезд НКАПП призвал Трумэна вернуться к принципам Атлантической хартии и отказаться от соглашений, противоречащих ей. Кроме того, сенаторам была направлена резолюция, в которой утверждалось, что почти выигранная президентом Рузвельтом война была им проиграна в Ялте, так как он «открыл шлюзы для советской гегемонии в Европе». НКАПП призывал начать расследование деятельности Рузвельта и его администрации в последние месяцы его жизни. Ялтинские договоренности признавались тождественными с пактом Молотова-Риббентропа и разделами Польши. Советник президентов Рузвельта и Трумэна Гопкинс обвинялся как пособник заключения под стражу представителей польского подполья и включения в состав ВПНЕ «русских агентов», а госсекретарь Бирнс - в незаконном отзыве признания США эмигрантского правительства⁵⁹⁴.

---

⁵⁹² Там же. Л. 114.

⁵⁹³ АВП РФ. Ф. 192 «Посольство СССР в США». Оп. 12. Д. 14. П. 85. С. 73–74. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-amerikanskie-otnosheniya/posolstvo-sssr-v-ssha/12/?PAGEN_1=2 (дата обращения: 16.03.2023).

⁵⁹⁴ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. Czwartaroczna Konwencja Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego w Detroit, sprawozdanie z działalności KNAPP; korespondencja i wycinki prasowe związane z działalnością Komitetu. S. 51, 99–102. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrar=701&nzresp=16&sygn=21&handle=701.180/22775> (дата обращения: 16.03.2023).

В 1946–1947 гг. польский вопрос поднимался уже преимущественно в контексте советизации страны. 28 марта ПАК обратился к ООН с просьбой о содействии в освобождении Польши от «русского господства»⁵⁹⁵. В апреле 1946 г. в Конгрессе обсуждалось заявление ПАК «Верните Польшу полякам»⁵⁹⁶. 6 октября 1946 г. в Нью-Йорке на праздновании дня К. Пуласки, на котором присутствовали губернатор штата Т. Дьюи и бывший директор ЮНРРА Г. Леман, советские представители отмечали значительное число антисоветских лозунгов⁵⁹⁷. В 1948 г. началось обострение советско-американских противоречий, и польская община в США вновь начала использовать международную ситуацию для привлечения внимания к проблемам Польши. На съезде ПАК в июле 1948 г. доктор Б. Хелчински из Лондона осудил попытки Вашингтона пересмотреть польскую границу на западе в пользу Германии. Критике были подвергнуты также ялтинские решения и поляки, не сумевшие предотвратить данные соглашения, в частности, вице-премьер ВПНЕ Миколайчик, экономист Ланге и другие⁵⁹⁸.

28 марта 1949 г. в Палате представителей Конгресса США прозвучало обращение представителя польского эмигрантского правительства Т. Белецки, который акцентировал внимание конгрессменов на советском доминировании, призвав Вашингтон помочь в «освобождении» Польши. Белецки подчеркивал для американского руководства необходимость противостоять мощи Кремля, так как в противном случае «весь мир может оказаться под советской пятой». В это же самое время активизировалось обсуждение темы Катынского расстрела. 7 ноября 1949 г. бывший посол в Польше Лэйн обратился с письмом к наркому иностранных дел СССР Вышинскому, в котором затронул Катынское дело, с просьбой предоставить достоверную информацию об убийстве польских офицеров. В дальнейшем, 18

---

⁵⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 5628. Л. 128.

⁵⁹⁶ Зырянова А. В. Политическая деятельность польской эмиграции и её влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 3. С. 61.

⁵⁹⁷ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 5629. Л. 8.

⁵⁹⁸ Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Artykuł S. Śmietany dotyczący Zjazdu Kongresu Polonii w Filadelfii. S. 1–4. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2009> (дата обращения: 16.03.2023)

сентября 1951 г., в Палате представителей был создан Комитет по расследованию обстоятельств Катинской трагедии в составе 7 конгрессменов⁵⁹⁹.

Американская Полония была важным фактором генезиса холодной войны, оказывая давление на руководство США, пытаясь добиться от него ужесточения антисоветского курса, подогревая воинственность польской общины и транслируя свою позицию на политическую среду Польши. В её программных документах и пропагандистских кампаниях русофобия, уходящая корнями в историю XVII - начала XX века, сплеталась воедино с антикоммунизмом и антисоветизмом межвоенного и военного времени. При этом опускались подробности развития международных отношений межвоенного периода, когда позиция польского правительства способствовала восхождению влияния нацизма и срыву усилий по организации системы международной безопасности. Выступая под лозунгами защиты национальных интересов и возрождения Польши, лидеры Полонии, как правило, игнорировали вклад СССР в разгром Германии и освобождение Польши, а также наличие в стране прокоммунистических сил и определенной социальной базы для советизации страны, предпочитая акцентировать негативные факты, включая их в повседневный внутривнутриполитический дискурс США. По мере нагнетания конфликтного потенциала в советско-американских отношениях администрация Трумэна становилась все более восприимчивой к ревизионистским и антикоммунистическим выпадам Полонии.

США изначально понимали, что Польша в послевоенное время отойдёт в сферу влияния СССР, поэтому уже к концу 1946 г. сделали ставку на Германию и другие западноевропейские страны. Однако в Вашингтоне ещё некоторое время продолжали считать возможным отрыв Польши от орбиты

---

⁵⁹⁹ Зырянова А. В. 2014. Политическая деятельность польской эмиграции и её влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 3. С. 61.

Москвы. Лишь осенью 1947 г. руководство США надолго отказалось от попыток противодействия дальнейшей советизации Польши.

Глава 4. Финансово-экономическая политика США в Польше, 1945-1949 гг.

§ 4.1. Американская экономическая помощь Польше в первые послевоенные годы

К началу весны 1945 г. большая часть польской территории находилась в тылу советских войск и влиять на ситуацию в этой стране США могли преимущественно экономическими методами - предоставлением кредитов на восстановление страны, а также отстаиванием политики равных возможностей ведения бизнеса для американских фирм⁶⁰⁰.

Обеспокоенность руководства США вызывало состояние американской собственности на территории Польши, в частности, компании «Анаконда», одним из совладельцев которой был посол в СССР Гарриман. Вашингтон обращался с просьбой обеспечить сохранность имущества компании⁶⁰¹.

Финансово-экономическая помощь США Польше предоставлялась через структуры Американского Красного Креста (АКК) и Администрацию помощи и восстановления Объединённых наций (ЮНРРА). АКК практически с самого начала Второй мировой войны осуществлял поставки гуманитарной помощи в Польшу. Поэтому подобная деятельность создавала среди польского населения образ США как «главного благодетеля», что вызывало недовольство СССР⁶⁰². Поставки, однако, сопровождались длительными задержками по времени и часто приходили в неполном объёме. Руководство АКК в этой связи указывало на различные нарушения со стороны Польского Красного Креста (ПКК) и советского руководства⁶⁰³.

С поставками по линии ЮНРРА в начале 1945 г. также наблюдались трудности, так как в этой организации было представлено эмигрантское

---

⁶⁰⁰ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. P. 233–234.

⁶⁰¹ АВП РФ. Ф. 0129 «Референтура по США». Оп. 29 АВТО. Д. 20. П. 168. С. 57–59. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-amerikanskije-otnosheniya/referentura-po-ssha/29-avto/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 22.06.2023).

⁶⁰² Там же. С. 4.

⁶⁰³ АВП РФ. Ф. 0129 «Референтура по США». Оп. 29 АВТО. Д. 80. П. 176. С. 47–48. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-amerikanskije-otnosheniya/referentura-po-ssha/29-avto/?PAGEN_1=6 (дата обращения: 22.06.2023).

правительство, а не Люблинский комитет, фактически контролировавший территорию Польши. В начале 1945 г. эмигрантское правительство дало согласие на взаимодействие Люблина и ЮНРРА, как на единственно возможный способ доставить гуманитарную помощь в Польшу. С разрешения советского руководства ЮНРРА рассчитывала возобновить поставки в Польшу⁶⁰⁴. При этом в Вашингтоне не считали необходимым, чтобы правительство в Варшаве заключало с ЮНРРА отдельное соглашение⁶⁰⁵, так как это могло поставить вопрос о формальном признании легитимности Люблинского правительства. Госдепартамент рекомендовал ЮНРРА осуществлять поставки, используя процедуру аналогичную работе АКК, который поставлял гуманитарную помощь ПКК, расположенному в Люблине. Также Вашингтон рекомендовал ЮНРРА официально заявить, что данные действия не означают признания правительства в Варшаве, но основаны исключительно на состоянии де-факто⁶⁰⁶. Представители ЮНРРА, в свою очередь, конце февраля 1945 г. обращались к американскому руководству с просьбой оказать содействие в налаживании связей с правительством в Варшаве. В Вашингтоне выразили сочувствие данной просьбе, но отметили, что стоит дождаться формирования постоянного польского правительства⁶⁰⁷.

Тем не менее, 23 марта 1945 г. ЮНРРА сообщила о назначении главой миссии в Польше советского гражданина М. Меньшикова, а также о том, что все вопросы, касающиеся помощи Польше, отныне будут обсуждаться и решаться исключительно с представителями так называемого Варшавского правительства, никакие контакты с польским правительством в Лондоне поддерживаться не будут. В разговоре с польским послом эмигрантского правительства в Вашингтоне Цехановским генеральный директор ЮНРРА Г. Леман отметил, что это решение принято исключительно по практическим соображениям. Цехановский заметил, что данное решение является

---

⁶⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 4366. Л. 120.

⁶⁰⁵ FRUS. 1945. Vol. II. P. 958–959.

⁶⁰⁶ Ibid. P. 965–966.

⁶⁰⁷ Ibid. P. 967–968.

политически мотивированным, выходящим за рамки компетенции ЮНРРА и противоречит уставу организации⁶⁰⁸. На следующий день Цехановский в разговоре с заместителем начальника отдела по делам Восточной Европы Томпсоном отметил, что действия руководства ЮНРРА фактически легализуют Люблинское руководство. Томпсон ответил, что ЮНРРА международная организация, которая не консультируется с правительством США⁶⁰⁹.

11 апреля 1945 г. Модзелевский обратился к заведующему IV Европейским отделом НКВД СССР А. Лаврищеву с просьбой о разрешении въезда в Польшу представителю АКК. Модзелевский отмечал, что американцы лучше относятся к Польше, чем англичане, и способны оказать большую помощь, поэтому стоит отдавать предпочтение именно АКК и ЮНРРА⁶¹⁰.

16 мая 1945 г. заместитель госсекретаря Д. Грю сообщил Трумэну о необходимости решения «важного и деликатного» вопроса: кого из поляков (лондонских или варшавских) следует пригласить на заседание Совета ЮНРРА, которое должно начаться в Лондоне 16 июля, так как приглашения на собрание должны быть разосланы за 60 дней до запланированной даты. Лондонские поляки, по мнению Грю, являются учредителями ЮНРРА и принимают участие в его заседаниях. С другой стороны, поставки ЮНРРА доставляются в Польшу и контролируются варшавскими поляками. Грю предлагал следующие варианты решения данной проблемы: 1) пригласить варшавских поляков; 2) пригласить лондонских поляков; 3) применить формулу Сан-Франциско и не приглашать никого. Первый вариант, со слов заместителя госсекретаря, противоречил американской позиции занятой в Ялте. Второй вариант являлся чисто юридическим решением, поскольку эмигрантское правительство было членом организации и имело законное

---

⁶⁰⁸ Ibid. P. 975–977.

⁶⁰⁹ Ibid. P. 972–973.

⁶¹⁰ АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 586. П. 39. С. 13–14. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=41 (дата обращения: 22.06.2023).

право присутствовать, но он создавал опасность крайне нежелательного выхода СССР из ЮНРРА вместе с Чехословакией и Югославией. Наиболее оптимальным Грю считал третий вариант, хотя отказ от приглашения давал повод советской пропаганде заявить, что «Запад полностью умыл руки по отношению к лондонским полякам» и это могло причинить существенный ущерб репутации США.

Определенные трудности возникали в связи с тем, что британское правительство было настроено пригласить на заседание Совета ЮНРРА эмигрантское правительство. По этому поводу Леман заметил, что второй вариант приведёт к расколу в Совете ЮНРРА и, возможно, к его фактическому роспуску. В таком случае Леман передал бы вопрос на рассмотрение Центрального комитета организации, состоящего из представителей США, Великобритании, СССР и Китая, предлагая им самим решить этот вопрос. Это, несомненно, могло вызвать отказ СССР присутствовать на заседании. При третьем варианте Леман готов был взять на себя ответственность и поставить вопрос о приглашении поляков уже постфактум, после того как Совет ЮНРРА соберётся в Лондоне⁶¹¹. В итоге, решено было использовать вариант Сан-Франциско и не приглашать никого. Лишь когда ВПНЕ Польши было сформировано, его представители присоединись к деятельности ЮНРРА, что произошло в августе 1945 г.

30 мая 1945 г. Грю сообщал Гарриману о том, что Вашингтон рассматривает возможность прекращения поставок по линии ЮНРРА в Польшу ввиду того, что они перенаправляются в СССР и используются для снабжения советских войск⁶¹². Гарриман в ответном письме сообщал, что сведения по данному поводу из различных источников весьма противоречивы и их недостаточно, чтобы принимать решение об отказе от поставок. Посол рекомендовал отложить принятие решения до того момента, когда

---

⁶¹¹ FRUS. 1945. Vol. II. P. 977–978.

⁶¹² Ibid. P. 983–984.

американские дипломаты непосредственно в Польше смогут подробнее изучить все обстоятельства⁶¹³.

Во время переговоров в Москве по поводу формирования польского временного правительства Гопкинс затрагивал тему сотрудничества Варшавы с АКК, который рассчитывал возобновить свою работу после создания ВПНЕ⁶¹⁴.

17 июня 1945 г. в Москве во время консультаций по поводу формирования польского временного правительства председатель КРН Берут и председатель варшавского правительства Осубка-Моравский заявили Гарриману о большом желании сотрудничать с США, прежде всего в экономической сфере. Берут спросил американского посла о готовности Вашингтона оказать экономическую помощь, подчёркивая её важность для Польши. Гарриман ответил, что ЮНРРА и Красный Крест готовы оказать помощь либо через МБРР, либо через Экспортно-импортный банк. Кроме того, Берут говорил о желательности торгового договора с США, который позволил бы Польше покупать необходимые ей американские товары, и акцентировал заинтересованность в американских технических специалистах для восстановления польской промышленности⁶¹⁵. Варшавское правительство даже выражало готовность признать обязательства довоенного руководства Польши, по крайней мере, частично, ради получения экономической помощи США⁶¹⁶.

В Госдепартаменте считали, что важно предотвратить рост влияния СССР в Польше, поэтому помощь должна быть щедрой и предпочтительно осуществляться АКК. Помогая кредитами и иным образом восстановлению польской экономики, Вашингтон полагал, что необходимо настаивать на принятии Польшей политики равных возможностей в торговле, инвестициях

---

⁶¹³ Ibid. P. 988–989.

⁶¹⁴ АВП РФ. Ф. 0129 «Референтура по США». Оп. 29 АВТО. Д. 20. П. 168. С. 66–67. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-amerikanskije-otnosheniya/referentura-po-ssha/29-avto/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 22.06.2023).

⁶¹⁵ FRUS. 1945. Vol. V. P. 346–348.

⁶¹⁶ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. P. 730.

и доступе к источникам информации⁶¹⁷. По этой причине уже 19 июня Гарриман обратился к советскому руководству с просьбой выдать визы представителям АКК и разрешить транспортировку грузов ЮНРРА напрямую в Польшу через Данциг⁶¹⁸.

Во время Потсдамской конференции польская делегация неоднократно встречалась с американскими представителями по экономическим вопросам. Поляки просили увеличить поставки жиров и масел, промышленных станков и техники, помощи в реконструкции портов, автомобильных и железных дорог, а также предоставления кредитов⁶¹⁹. Поставки ЮНРРА не покрывали потребностей Польши. Например, после войны в Польше осталось только 10% лошадей и 15% крупного рогатого скота, и на восстановление поголовья могло уйти несколько лет. Американцы заверили, что после прояснения вопросов с составом правительства трудностей с поставками быть не должно. Американская делегация со своей стороны интересовалась перспективами поставок польского угля в Западную Европу зимой 1945-1946 гг.⁶²⁰.

28 июля 1945 г. в разговоре с заместителем госсекретаря по экономическим вопросам У. Клейтоном польский министр промышленности Х. Минц отмечал, что общий объём добытого поляками угля к концу текущего года составит порядка 15 млн тонн, из которых 6,25 попадут на внутренний рынок и ещё около 3,75 млн тонн должны быть поставлены в СССР и Швецию. Оставшиеся 5 млн тонн будут доступны для экспорта, однако, чтобы их поставить в Западную Европу, потребуются дополнительные транспортные средства и реконструкция портов. К середине 1946 г. польское руководство планировало довести месячную добычу угля до 5 млн тонн, из которых более половины могло пойти на экспорт. Кроме того, Минц подчеркнул необходимость получения Польшей кредитного финансирования на сумму

---

⁶¹⁷ Ibid. P. 715.

⁶¹⁸ АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 734. П. 46. С. 1–7. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=52 (дата обращения: 22.06.2023).

⁶¹⁹ FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. II. P. 1525–1527.

⁶²⁰ Ibid. P. 403–406.

почти 200 млн долларов для покрытия польского импорта и ещё 500 млн долларов для восстановления страны⁶²¹. Американское руководство пообещало направить в своё посольство в Варшаве специального экономического советника, которому правительство Польши могло передать полную информацию о своих потребностях. Также Варшаве рекомендовали направить комиссию в Вашингтон для обсуждения вопросов финансирования и снабжения. Предложение Минца о посещении Польши американской комиссией было отвергнуто Госдепартаментом, который сослался на необходимость предварительных неофициальных консультаций с послом в Польше Лейном⁶²².

6 августа 1945 г. Лейн доложил в Вашингтон о результатах переговоров с польским руководством. Согласно договоренностям, США брали на себя две трети финансирования ЮНРРА для Польши, а также поставку почти ста процентов необходимых материалов, отметив при этом, что Вашингтон не несёт ответственность за задержки при транспортировке грузов. Предоставление кредитов Польше было возможно через Экспортно-импортный банк, но для этого США желали получить детальную информацию о состоянии польской экономики⁶²³.

Премьер-министр ВПНЕ Осубка-Моравский во время встречи с Лейном 21 августа 1945 г. сказал, что до 1939 г. США мало доверяли Польше, и поэтому поляки не могли получить экономические преимущества, которые были даны другим европейским странам, но сейчас ВПНЕ стремится создать заслуживающий доверия образ своей страны, чтобы привлечь инвестиции из США. В ответ Лейн заметил, что отсутствие новостей из Польши после ухода немцев в значительной степени является причиной подозрений в США. Кроме того, неспособность АКК и ЮНРРА в течение многих месяцев получить визы

---

⁶²¹ Ibid. P. 455–458.

⁶²² Ibid. P. 478–479.

⁶²³ FRUS. 1945. Vol. V. P. 361–362.

для въезда в Польшу создаёт впечатление, будто польское правительство что-то скрывает от США.

В частном порядке Лейн подчеркнул, что очень обеспокоен нынешней экономической и финансовой политикой польского правительства, которая, если её не остановить, может подорвать доверие и воспрепятствовать вложению американского капитала в восстановление Польши. Например, посол упомянул, что польское правительство не намерено устанавливать общий обменный курс злотого. Осубка-Моравский ответил, что ничего об этом не знает, к тому же, не является экономистом. Тогда Лейн сослался на соглашение Польши с СССР, согласно которому польский уголь будет обмениваться на товары из СССР, что, по его мнению, являлось не чем иным, как клиринговым соглашением, наподобие нацистской торговой политики, идущим вразрез с американской внешнеэкономической политикой поощрения свободной частной торговли между странами. Такой бартерный обмен, по мнению посла, не приносил Польше иностранной валюты. Осубка-Моравский ответил, что в прошлом торговля велась главным образом евреями, которые теперь практически полностью исчезли. Однако правительство Польши будет поощрять восстановление частной торговли при условии, что она не будет «спекулятивной».

Лейн отметил, что правительство Польши предложило дипломатическому корпусу США обменный курс в 150 злотых за доллар, но поскольку текущий курс «чёрного рынка» превышает 200 злотых за доллар, то это кажется несправедливыми и не будет поощрять американских бизнесменов приезжать в Польшу. Кроме того, это не будет поощрять граждан польского происхождения в США к отправке финансовой помощи семьям в Польше. Осубка-Моравский сказал, что валютная политика в Польше ещё не определена, но польское руководство обязательно рассмотрит американские замечания⁶²⁴.

---

⁶²⁴ Ibid. P. 364–365.

7 сентября 1945 г. польский представитель в ЮНРРА Л. Райхман во время беседы с директором Управления финансов и политики развития США Э. Колладо обратился в Госдепартамент по поводу выделения Польше срочных кредитов в размере 190 млн долларов, а также финансирования реконструкции ещё на 500 млн долларов. В Госдепартаменте по этому поводу отметили, что МБРР скоро будет доступен для удовлетворения некоторых кредитных потребностей Польши. Райхман сообщил, что он советует министру промышленности Польши Минцу приехать в Вашингтон для переговоров, а США, в свою очередь, направить в Польшу миссию из шести ключевых специалистов на 6 недель для тщательного изучения потребностей и программ восстановления страны. Польский представитель в ЮНРРА выразил надежду, что США смогут помочь Польше в организации грузоперевозок и ликвидации последствий военных разрушений в Варшаве.

Американцы готовы были на определенных условиях предоставить финансовую помощь, но подчеркивали, что экономические отношения между США и Польшей не будут развиваться, и финансовая помощь Польше останется незначительной до тех пор, пока польское руководство даст заверения в том, что после разумного переходного периода оно будет воздерживаться от дискриминации в торговле и инвестициях. В частности, Вашингтон рекомендовал полякам продолжать создавать гражданам и торговым организациям США такой же благоприятный режим, который существовал ранее в соответствии с договором от 15 июня 1931 г., исключая возможность предоставления какой-либо стране особых позиций в национальной экономике и использования квот и валютного контроля в качестве инструментов дискриминационной коммерческой политики. Поэтому Лейну было рекомендовано сообщить вышеизложенные детали польскому правительству и всячески подчеркивать тот факт, что Вашингтон желает видеть растущее участие Польши в мировой экономике, а выполнение

Польшей запрошенных у нее заверений, естественно, будет иметь важное значение для отношения США к любым просьбам о дальнейшей помощи⁶²⁵.

14 сентября 1945 г. Ачесон в телеграмме Лейну сообщал, что в кругах, недружественных к оказанию помощи ЮНРРА Польше, заявляют: 1) товары, поставляемые полякам, перепродаются по завышенным ценам; 2) очень высока степень расхищения поставляемых полякам товаров и отклонения от маршрута при транспортировке; 3) большое количество поставок ЮНРРА используется в качестве компенсации ресурсов, вывозимых из Польши в качестве военной добычи советскими властями. Ачесон просил Лейна прокомментировать данные тезисы. Посол в Варшаве сообщал, что практика коммерческой перепродажи поставок ЮНРРА имела место, но была прекращена. Большая часть хищений поставок ЮНРРА происходит ещё до поступления на территорию Польши. Риск отклонения от запланированного маршрута также высок. Например, партии угля, предназначенные для Польши, принудительно вывозятся в СССР. Вообще, большая часть поставляемых товаров идет на замещение вывозимых Советским Союзом в качестве военных трофеев грузов. Миколайчик, по словам Лейна, говорил о «беззакониях» советской армии, из-за чего многие поляки не хотят переселяться в районы, контролируемые войсками РККА. Грабежи со стороны советских войск подтверждает и Грабский. В пример Лейн приводил ситуацию с поголовьем крупного рогатого скота в Польше, поведенную ему одним из польских чиновников министерства сельского хозяйства. Поляк утверждал, что из 3 900 000 лошадей в Польше к концу войны осталось только 500 000. Только в районе Познани СССР захватили 100 000 лошадей, загнали скот в советскую оккупационную зону Германии и отправили его оттуда в Советский Союз в качестве военных трофеев. Основная проблема, по мнению Лейна, не в польских властях, которые на самом деле согласны с условиями ЮНРРА, а в нахождении на территории Польши советских войск, ввиду чего контроль

---

⁶²⁵ Ibid. P. 374–376.

польского правительства над данными процессами носит «скорее теоретический, чем фактический характер»⁶²⁶.

24 сентября 1945 г. Лейн в разговоре с Берутом выражал опасения по поводу экономической ситуации в Польше, ссылаясь на отсутствие обменного курса, неопределенность в отношении национализации собственности и невозможность функционирования частной торговли. Берут признал отсутствие опыта правительства в экономике и сказал, что вопрос об общем обменном курсе следует отложить до начала экспорта из Польши, отметив, что злотый привязан к рублю и экономическая политика Польши «направляется» и, хотя он этого не сказал, было очевидно, что он имел в виду СССР. По поводу национализации иностранной собственности Берут заявил, что вся собственность, принадлежащая иностранцам, которая используется для тех же целей, что и до войны, будет возвращена владельцам в целостности и сохранности. Лейн подчеркнул, что продолжающаяся экономическая неопределенность, граничащая с хаосом, будет оказывать неблагоприятное воздействие на польско-американские отношения. В ответ Берут заверил, что экономическая политика польского руководства в дальнейшем будет больше похожа на политику США, чем на политику СССР⁶²⁷.

1 октября 1945 г. Райхман в разговоре с начальником экономического отдела района боевых действий США Д. Гилпатриком заявил о необходимости реконструкции польских портов и поставок транспортных средств для экспорта угля. Поляк отметил, что для этого Польша хотела бы получить первоначальный кредит в размере 380 млн долларов, из которых 190 млн долларов будут погашены за счет экспорта, и конечный общий кредит в размере 700 млн долларов. Райхман выразил разочарование тем, что главой миссии ЮНРРА в Польше был назначен канадец, а не американец. Он сказал, что польское правительство не возражает против генерала Ч. Друри, но не даст официального согласия на его назначение до тех пор, пока им не будут

---

⁶²⁶ FRUS. 1945. Vol. II. P. 1029–1031.

⁶²⁷ FRUS. 1945. Vol. V. P. 376–377.

сообщены имена двух его заместителей. Гилпатрик указал, что неспособность США привлечь высокопоставленных американцев на посты ЮНРРА является серьёзной проблемой, которую необходимо исправить в будущем⁶²⁸.

Лейн отмечал, что при распределении товаров ЮНРРА Друри не мог предотвратить использование их в политических целях. Многие товары, поставляемые в Польшу, были доступны только госслужащим и членам ППР и ППС⁶²⁹.

3 октября 1945 г. Лейн в разговоре с Берутом отметил, что отсутствие обменного курса злотого к доллару, препятствия деятельности американских журналистов и арест 10 граждан США по политическим мотивам затрудняют кредитование Польши. Берут пообещал провести расследование ареста американских граждан и отметил, что журналисты могут сообщать о том, что хотят, но выразил надежду, что репортажи не будут искажены таким образом, чтобы дискредитировать нынешнее правительство в глазах американской общественности. Также поляк упомянул о больших выгодах, которые получают США от предоставления кредита. Он сказал, что это вызовет всеобщую благодарность в Польше по отношению к США и поможет восстановлению польской промышленности. Отказ же не будет понят простыми поляками. Лейн подчеркнул, что аресты по политическим мотивам являются основным фактором, из-за которого он не может рекомендовать Вашингтону выделить кредиты, так как американской общественностью это будет истолковано как согласие с репрессиями в Польше. В связи с этим, американский посол в донесении в Госдепартамент, отмечал, что кредит для Варшавы нужен в том числе и для того, чтобы показать собственному народу поддержку со стороны Вашингтона, что значительно укрепило бы позиции польского правительства внутри страны⁶³⁰.

---

⁶²⁸ Ibid. P. 382–383.

⁶²⁹ Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people. N. Y.: Bobbs–Merrill Company, 1948. P. 214.

⁶³⁰ FRUS. 1945. Vol. V. P. 383–386.

В середине октября Лейн совершил поездку по Польше, в ходе которой встречался с профессором Кутшебой, архиепископом Сапегой, бывшим премьер-министром Витосом, профессором Жулавским, и генералом Ю. Румелем. Все пятеро были единодушны, считая, что американцы совершили бы большую ошибку, предоставив польскому правительству кредит в размере полумиллиарда долларов. По их словам, польский народ истолковал бы выделение кредита как молчаливое согласие с репрессиями в отношении оппозиции⁶³¹. Основываясь на этих мнениях, Лейн призвал Госдепартамент увязать выделение кредитов с выполнением ялтинских соглашений. Однако в Госдепартаменте ограничились лишь предложением устно «намекнуть» об этом польскому руководству, что несколько огорчило Лейна, который настаивал на более решительных действиях⁶³².

24 октября 1945 г. Берман сообщил Молотову о предварительных условиях США для выдачи Варшаве кредита, в частности, отказе от двусторонних соглашений, клиринга и привилегий для третьих стран. Берман сказал, что польское руководство рассматривает вопрос о создании частных коммерческих компаний, чтобы несколько «затушевать» режим государственной монополии в торговле и облегчить получение американских кредитов. В связи с этим, он упомянул о визите министра иностранных дел Польши В. Ржимовского в США, которого, конечно, не по «первому классу», но хорошо приняли в Вашингтоне, хотя госсекретарь Бирнс и упрекнул его в «чрезмерной сговорчивости с русскими». Молотов заметил, что от кредитов отказываться не стоит, но нужно точно знать условия их выделения, чтобы «не ошибиться и не продешевить». Говоря о национализации иностранных компаний в Польше, Берман сообщил о частичной компенсации их владельцам, в частности, американским собственникам. В этом случае он

---

⁶³¹ Ibid. P. 388–390.

⁶³² Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people. N. Y.: Bobbs-Merrill Company, 1948. P. 228–230.

упомянул компанию «Гише» из Силезии, интерес к которой проявлял Гарриман, являвшийся одним из её владельцев⁶³³.

В конце октября 1945 г. Госдепартаментом был утверждён список стран для получения кредита на закупку американского хлопка, куда вошла и Польша. Однако ввиду рекомендаций Лейна и Дарброу не предоставлять полякам кредиты, пока те не изменят своей политики в отношении польской оппозиции и свободы прессы, было решено с выделением средств повременить⁶³⁴.

Чтобы добиться выделения кредитов Экспортно-импортным банком, Миколайчик лично обращался к президенту Трумэну в Белом доме 9 ноября 1945 г.⁶³⁵. Он считал, что предоставление таких кредитов будет одной из лучших гарантий того, что Польша действительно восстановит свою независимость⁶³⁶. Наиболее острыми для Польши были проблемы связанные с дефицитом зерна, поголовьем скота, а также восстановление транспортной системы, городов и промышленности. Трумэн обещал обсудить данный вопрос и рекомендовать предоставление полякам кредита⁶³⁷. Но Лейн рекомендовал не давать кредитов, пока польское руководство не прекратит политические репрессии и не обеспечит проведение свободных выборов. 14 ноября он заявил Беруту, что выделение финансовой помощи будет напрямую зависеть от демократизации внутривнутриполитической жизни в Польше. Берут же ответил, что, если ценой за экономическую помощь является вмешательство во внутренние дела, то такая помощь полякам не очень нужна⁶³⁸.

В Госдепартаменте считали нецелесообразным увязывать предоставление кредитов с политическими факторами. Вопрос

---

⁶³³ АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 7. Д. 585. П. 39. С. 12–14. [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=41 (дата обращения: 22.06.2023).

⁶³⁴ FRUS. 1945. Vol. V. P. 392.

⁶³⁵ Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people. N. Y.: Bobbs-Merrill Company, 1948. P. 216.

⁶³⁶ FRUS. 1945. Vol. V. P. 401–402.

⁶³⁷ Ibid. P. 428–430.

⁶³⁸ Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people. N. Y.: Bobbs-Merrill Company, 1948. P. 230.

национализации американской собственности рассматривали как внутреннее дело Польши, при условии адекватной компенсации владельцам компаний⁶³⁹.

3 января 1946 г. КРН приняла указ о национализации всей промышленной собственности в Польше. Минц выступил с речью, объяснив, что указ узаконил позицию польского правительства, которое до сих пор управляло различной иностранной собственностью в Польше без законных оснований, подчёркивая стремление к экономическому и политическому суверенитету и намерение избавиться от доминирования иностранного капитала. На следующий день Лейн заметил министру иностранных дел Ржимовскому, что ему непонятна критика «капитализма» в то время, как поляки просят кредит у США на полмиллиарда долларов. Также посол заявил протест по поводу отказа в выдаче польских виз для владельцев иностранной собственности. 18 января он вручил ноту польскому правительству с требованием «адекватной и эффективной компенсации» за национализированное имущество американских граждан, что позволило бы как можно скорее перевести вырученные средства в доллары. Лейн предложил создать смешанную комиссию для определения размера компенсации, но польское правительство отклонило это предложение на том основании, что это было оскорблением польского суверенитета. Лишь 27 декабря 1946 г. Варшава согласилась на создание такой комиссии⁶⁴⁰, но до октября 1947 г. эта комиссия фактически не функционировала⁶⁴¹. США не признавали законной национализацию своей собственности на бывших восточногерманских землях, отошедших к Польше, считая, что до окончательного урегулирования польско-германской границы Варшава не должна препятствовать американским владельцам в вопросах управления своей недвижимостью⁶⁴².

13 февраля помощник госсекретаря по экономическим вопросам Клейтон рекомендовал руководству Экспортно-импортного банка, в случае

---

⁶³⁹ FRUS. 1945. Vol. V. P. 411–412.

⁶⁴⁰ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 5805. Л. 386.

⁶⁴¹ Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people. N. Y.: Bobbs–Merrill Company, 1948. P. 230–231.

⁶⁴² FRUS. 1946. Vol. VI. P. 512–514.

отказа польского правительства разрешить въезд владельцам национализированных американских компаний, предоставить кредит не более 25 млн долларов, и только в случае «положительных изменений» повысить его до 50 млн долларов. Предоставление больших кредитов в Госдепартаменте считали нецелесообразным, так как поляки отказывались давать гарантии относительно проведения свободных выборов⁶⁴³.

Однако в начале марта 1946 г. было заявлено о предоставлении кредита в 50 млн долларов для закупки излишков американского военного имущества. Как считал Лейн, американские армейские и военно-морские власти хотели избавиться от избытка военной продукции независимо от цены, поскольку из-за климатических условий оно со временем попросту приходило в негодность. Американский посол считал, что подобный шаг представляет собой серьезную ошибку. Поэтому 14 марта он писал в Госдепартамент, что сожалеет об этом решении, поскольку польское правительство, несомненно, использует этот кредит, чтобы укрепить себя политически⁶⁴⁴.

Правительство США, желая упорядочить финансовые операции посольства в Варшаве, направило в марте 1946 г. направило своих представителей из Госдепартамента и Министерства финансов в Польшу для достижения взаимопонимания с польским руководством по обменному курсу. Однако достичь договоренности не удалось и вечером 17 апреля американское посольство в Варшаве получило циркулярную ноту польского МИД, в которой говорилось, что с этого дня обменные операции должны проводиться через Национальный банк Польши, а все иные будут считаться незаконными и наказываться тюремным заключением на срок до двадцати лет. Это положило конец продаже валюты США на открытом рынке, что американское посольство делало с разрешения Госдепартамента в течение полугода. Получение этой ноты стало огромным ударом для сотрудников посольства,

---

⁶⁴³ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 393–395.

⁶⁴⁴ Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people. N. Y. Bobbs-Merrill Company, 1948. P. 234.

так как курс на открытом рынке составлял около 600 злотых за доллар, а официальный курс составлял всего 100. По словам Лейна, с тех пор американский персонал с трудом мог существовать на свою зарплату, лишь немногие сотрудники могли позволить себе питаться в отеле или ресторанах, остальные были вынуждены питаться «консервами из армейского магазина Соединенных Штатов». Также это затрудняло найм сотрудников в Польше и затрудняло работу американского посольства⁶⁴⁵.

21 апреля 1946 г. Вашингтон одобрил ещё один кредит, что, по словам Лейна, было для него «обескураживающим» и «удручающим известием». Планировалось выделить ещё 40 млн долларов из Экспортно-импортного банка на покупку локомотивов и вагонов для угля, взамен польское руководство согласилось принять американские «предложения по расширению мировой торговли», продолжать предоставлять гражданам и корпорациям США режим, предусмотренный договором 1931 г., а также выплатить компенсацию американским компаниям чья собственность была национализирована и провести выборы в течение календарного года. В ответ на это решение Лейн выражал озабоченность американскому руководству по поводу «недобросовестности польской правящей клики» и указывал на непонимание Вашингтоном всей ситуации в Польше, а также разочарованием простых поляков действиями США по фактической легитимизации польского правительства и его политики. Лейн убеждал своё руководство не предоставлять более кредитов Варшаве, пока «не прекратится террористическая деятельность полиции безопасности, пока не будет восстановлена свобода прессы и пока американские граждане будут освобождены из польских тюрем». Лишь в начале мая 1946 г., после обращения к госсекретарю Бирнсу, Лейну удалось добиться приостановки поставок излишков военных товаров⁶⁴⁶ и выдачи новых кредитов, что оказало некоторое действие на польское руководство. Однако, в целом, по мнению

---

⁶⁴⁵ Ibid. P. 234–235.

⁶⁴⁶ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 35. Д. 262. П. 30–18. Л. 7.

Лейна, эти незначительные успехи никоим образом не компенсировали потерю престижа, понесенную Соединенными Штатами⁶⁴⁷.

В октябре 1946 г. Польша запросила кредит у МБРР 600 млн долларов. По этому поводу госсекретарь Бирнс заметил, что не следует оказывать финансовой помощи Польше без абсолютных гарантий того, что часть экспорта угля будет направлена «на запад от железного занавеса».⁶⁴⁸ Все дальнейшие переговоры о предоставлении кредита МБРР были ингибированы Вашингтоном по причине ожидания результатов выборов в январе 1947 г. в Польше⁶⁴⁹. При этом, в ноябре 1946 г. США одобрили передачу золотовалютных средств довоенного польского правительства, которые хранились в американских банках⁶⁵⁰.

17 декабря Лейн в разговоре с Осубка-Моравским подчеркнул, что нападки на США со стороны прессы и членов польского правительства создали обстоятельства, при которых Польше трудно получить кредиты. Осубка-Моравский ответил, что «его политика заключается в том, чтобы иметь гораздо более тесные отношения с Западом и, особенно, с США, и что его партия (ППС) поддерживает эту политику. Он сказал, что, поскольку в Польше коалиционное правительство, то мнения могут расходиться и одна фракция правительства (ППР) считает, что у Польши есть только один друг (СССР) и в интересах Польши развивать отношения с этим другом. Осубка-Моравский сказал, что, если бы он смог получить от США какие-то материальные знаки дружбы, такие как кредит на оборудование для добычи угля, он смог бы опровергнуть обвинение в том, что у Польши есть только один друг. Осубка-Моравский добавил, что «монополия — это зло» и Польша желает сохранить западную форму цивилизации и по этой причине желает сблизиться с западными державами». Докладывая в Госдепартамент, Лейн рекомендовал рассмотреть возможность предоставления кредитов для

---

⁶⁴⁷ Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people. N. Y.: Bobbs-Merrill Company, 1948. P. 29.

⁶⁴⁸ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 504–506.

⁶⁴⁹ Ibid. P. 546.

⁶⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 24. Д. 292. Л. 77.

восстановления угольной промышленности, что могло бы помочь в восстановлении Западной Европы⁶⁵¹.

Во второй половине февраля 1946 г. Польша столкнулась с серьезной нехваткой зерна, которая могла привести к голоду. Вследствие дефицита продовольствия ЮНРРА сократила поставки зерна в европейские страны. Одновременно в Польше обострился политический кризис из-за попыток коммунистических и социалистических партий заставить ПСЛ присоединиться к единому избирательному списку⁶⁵². 23 февраля 1946 г. советский посол В. Лебедев и вице-премьер Гомулка упрекнули Лейна в том, что ЮНРРА прекратила поставки топлива в Польшу, чтобы заставить польское правительство изменить свою внутреннюю политику. Гомулка сказал, что польское правительство предложило Миколайчику двадцатипятипроцентное представительство в правительстве и в КРН, но он упрямо настаивал на семидесяти пяти процентах, что, по мнению Гомулки, было «фантастикой». Лебедев утверждал, что США совершают большую ошибку, используя поставки продовольствие и топлива в качестве политического рычага. Лейн настаивал, что ЮНРРА была международной организацией, в которой также был представлен и СССР. Лебедев парировал, что США выделяют три четверти финансирования ЮНРРА и, по его мнению, было бы абсурдно предполагать, что американцы не контролируют деятельность организации. «Кто платит, тот и контролирует» - сказал Лебедев, добавив, что, если США не помогут Польше, то это сделает СССР, приведя в пример советские поставки в Польшу 200 тыс. тонн зерна⁶⁵³.

Продовольственная ситуация в мире приняла настолько трагические масштабы, что в марте 1946 года бывший президент США Г. Гувер по просьбе президента Трумэна отправился в турне по всем нуждающимся странам Европы, чтобы изучить насущные продовольственные проблемы и дать

---

⁶⁵¹ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 547–549.

⁶⁵² Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people. N. Y.: Bobbs-Merrill Company, 1948. P. 219.

⁶⁵³ Ibid. P. 220–221.

рекомендации по их решению. Американская делегация прибыла в Варшаву 28 марта 1946 г., чтобы изучить потребности Польши в продовольствии. Согласно миссии Гувера, к первой неделе мая 1946 г. Польша должна была достичь критической стадии голода, если не будет импортировано достаточное количество зерна. Совместно с польскими экспертами по сельскому хозяйству во главе с Миколайчиком американцами была разработана программа по предотвращению голода, включавшая, в частности нормирование питания. Однако польское правительство возражало против этого на том основании, что поляки настолько привыкли при нацистской оккупации не подчиняться правилам, что они не будут соблюдать никаких ограничений по питанию.⁶⁵⁴

Осенью 1946 г. Польша снова столкнулась с возможностью весеннего дефицита зерна из-за предстоящего свертывания деятельности ЮНРРА в первые месяцы 1947 г.⁶⁵⁵. Однако при анализе ситуации американские эксперты по сельскому хозяйству при посольстве в Варшаве пришли к выводу, что в Польше имеется достаточно зерна для удовлетворения предстоящих потребностей. При анализе причин расхождения в расчётах необходимого продовольствия Лейн пришёл к выводу, что персонала ЮНРРА тесно сотрудничал с правительством Польши, вследствие чего им удалось договориться о намеренном занижении показателей имеющихся продовольственных запасов для использования последующих поставок в собственных целях⁶⁵⁶.

В первые послевоенные годы США оказывали существенную экономическую помощь Польше, прежде всего по линии ЮНРРА и АКК. Выделение дополнительных кредитов было обусловлено, в первую очередь, прагматическими интересами американского истеблишмента и использовалось в качестве инструмента политического давления. При этом на

---

⁶⁵⁴ Ibid. P. 221–222.

⁶⁵⁵ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 35. Д. 379. П. 30–10. Л.13.

⁶⁵⁶ Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people. N. Y.: Bobbs–Merrill Company, 1948. P. 223–224.

выделение значительных сумм Вашингтон не решался, ввиду сомнений в дальнейшей возможности прихода к власти демократического правительства, занимая в этом вопросе выжидательную позицию.

§ 4.2. План Маршалла и изменение экономической политики США на польском направлении

Начиная с 1945 г., Польша находилась преимущественно в орбите влияния СССР. Её советизация была длительным процессом, условия для которого создавались сразу после освобождения страны⁶⁵⁷. Если в политической сфере влияние СССР в тот момент было более значительным, то в экономике наблюдалась относительная свобода. В 1947 г. в Вашингтоне Польшу рассматривали как страну, способную выйти из сферы влияния СССР⁶⁵⁸. Польские экономисты стремились сформировать торгово-экономический баланс страны таким образом, чтобы на отношения с Советским Союзом приходилась примерно треть общего коммерческого оборота, а на страны Запада – остальные две трети⁶⁵⁹.

Экономическое развитие послевоенной Польши шло быстрыми темпами в основном благодаря присоединенным землям Восточной Германии, имевшим большой промышленный потенциал⁶⁶⁰. Торгово-экономические связи Варшавы и Вашингтона в 1945 - 1947 гг. значительно активизировались. Несмотря на обширный перечень экспортируемых товаров⁶⁶¹, доля СССР в общем объеме внешней торговли Польши в эти годы постоянно сокращалась (с 90% в 1945 г. до 25% в 1947 г.), а торговля со странами Запада, наоборот,

---

⁶⁵⁷ Юнгблюд В. Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО– Университета. 2020. № 13. С. 71.

⁶⁵⁸ Зырянова А. В. Посол США в Польше А. Б. Лэйн и проблема развития американо–польских отношений в 1945–1947 гг. // Кировская область в годы Великой отечественной войны: вклад в дело Великой победы: сб. материалов Всерос. науч.–практ. Конф. Киров. Вятский государственный гуманитарный университет. 2015. С. 143.

⁶⁵⁹ Чернышев Е. Ю. Экономическая политика США в Польше в 1945–1947 гг. как фактор политического влияния // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2008. № 3. С. 112.

⁶⁶⁰ Archive CIA. General CIA records. Reconstruction of Europe. P. 4–5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp08c01297r000400260004-8> (дата обращения: 21.06.2023).

⁶⁶¹ РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 189. Л. 41–51.

увеличивалась (с 5% в 1945 г. до 40% в 1946 г.) и в 1947 г. превысила 50%⁶⁶². Учитывая, что во внешней торговле межвоенной Польши доля Советского Союза не превышала 5%, показатели послевоенного периода были аномально высокими. Поэтому тенденция к снижению роли СССР как коммерческого партнера свидетельствовала о возврате Польши к естественному торгово-экономическому укладу⁶⁶³.

Несмотря на просоветскую ориентацию, руководство Польши полагало, что успешное развитие страны возможно только при тесном взаимодействии с Западом. В разговоре с Лейном 15 февраля 1947 г. только что избранный на пост премьер-министра Ю. Циранкевич отмечал, что, если США прекратят финансово-экономическую помощь, это будет способствовать дрейфу Польши на Восток, что сделает её ещё более зависимой от СССР. Циранкевич подчеркнул, что он и лидеры ППС хотят восстановления независимости, что вряд ли возможно, пока у Польши не будет более тесных связей с Западом. Лейн ответил, что для этого необходимо, чтобы польское руководство способствовало развитию дружеских отношений между Вашингтоном и Варшавой, а не препятствовало им. Лейн отмечал, что Циранкевич произвёл на него впечатление спокойного, сильного и находчивого человека, тонко понимающего уязвимое положение своей страны. По мнению американского посла, в премьер-министре было мужество, так как он первым из членов правительства (за исключением Миколайчика), смог признать, что его кабинет находится под контролем СССР и он не может действовать по собственной инициативе. Однако, как считал Лейн, более важный вопрос заключался в том, позволит ли Москва Циранкевичу следовать самостоятельным курсом⁶⁶⁴.

3 апреля 1947 г. посол Польши в Вашингтоне Ю. Виневич в разговоре с начальником отдела по делам Восточной Европы Л. Томпсоном сообщил о

---

⁶⁶² Alton T. P. Polish postwar economy. N. Y.: Creative Media Partners, 1955. P. 280.

⁶⁶³ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Oświadczenia i odezwy Rządu RP. Orędzie Prezydenta Rzeczypospolitej Augusta Zaleskiego. Memorandum Of The Polish Government On Poland's Part In European reconstruction. P. 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=9&sygn=9&handle=701.180/250> (дата обращения: 21.06.2023).

⁶⁶⁴ FRUS. 1947.Vol. IV. P. 429.

расколе внутри польского руководства. Одна группа политиков полагала, что если страна экономически свяжет себя с СССР, то в конечном итоге она опустится до уровня этой страны, и поэтому поляки должны максимально развивать отношения с Западом. Другая группа, куда, по словам Виневича, входило много некоммунистов, считала, что Польша уже настолько далеко вошла в орбиту советского влияния, что невозможно надеяться на какую-либо помощь Запада и все, что ей остаётся – полностью связать свою судьбу с Москвой. Посол заметил, что, ввиду ухудшений польско-американских отношений, второй группе удалось укрепить свои позиции. На трудности в отношениях Вашингтона и Варшавы, по словам Виневича, больше всего повлияли отказ подписать соглашение о компенсации за национализацию американской собственности в Польше, пресс-конференция Лейна, на которой тот критиковал польское правительство, а также торгово-экономические разногласия по поводу закупки поляками американского хлопка и морских судов.

Томпсон ответил, что улучшение отношений между США и Польшей будет в значительной степени зависеть от общей международной обстановки, и от развития событий внутри самой Польши. По его словам, политика Соединённых Штатов основывалась на подлинной симпатии к польскому народу и, в том случае, если правительству удастся развить индивидуальные свободы, к которым привержены американцы, то это благотворно скажется на польско-американских отношениях. Томпсон подчеркнул, что США не будут пытаться «купить» польскую ориентацию на Запад, но Польше самой придется заслужить благосклонность Вашингтона⁶⁶⁵.

Экономическую поддержку Польше США оказывали по большей части посредством поставок ЮННРА, а также кредитов Экспортно-импортного банка. Например, в апреле 1946 г. было выделено 40 млн долларов для восстановления угольной промышленности⁶⁶⁶.

---

⁶⁶⁵ Ibid. P. 421–422.

⁶⁶⁶ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 440.

Еще в апреле 1947 г. Польша не рассматривалась Госдепартаментом как страна, которая нуждается в расширении финансово-экономической помощи или поддержке США сверх той, что уже оказывалась, хотя не исключалось, что позднее могут возникнуть существенные потребности. В то же время, Кеннан, фактический автор доктрины «сдерживания» и помощи Европе⁶⁶⁷, 16 мая 1947 г. отмечал, что руководство США должно использовать всё своё влияние, чтобы согласовать такую программу восстановления экономики Западной Европы, которая оставит открытой дверь для восточноевропейских стран, находящихся в орбите СССР, при условии наличия видимых гарантий того, что «их участие в этом проекте будет конструктивным»⁶⁶⁸. По мнению Кеннана, выработка таких гарантий являлась трудным и деликатным делом. Предлагалось сначала анонсировать этот проект в Европейской экономической комиссии (ЕЭК) как открытый для всех стран континента, но сделать это таким образом, чтобы «страны-сателлиты» Советского Союза либо самостоятельно исключили себя отказом принять предлагаемые условия, либо согласились отказаться от ориентации своей экономики на Москву. Считалось, что, если СССР начнет блокировать продвижение в ЕЭК американские планы интеграции, то ключевым странам Западной Европы стоило продолжить переговоры без Советского Союза и её союзников, но инициатива продвижения такого сценария должна была исходить от европейских стран⁶⁶⁹. Ачесон соглашался с Кеннаном в том, что инициатива в любом случае должна исходить от Европы, по крайней мере, так должно было казаться. США, по его мнению, ни в коем случае не следовало брать на себя ответственность за возможный раскол континента⁶⁷⁰.

---

⁶⁶⁷ Юнгблюд В. Т. Новая и очень нужная парадигма: «Длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории: сб. статей, посв. 70-летию д-ра ист. наук, проф. В. В. Согрина. М.: ИВИРАН. 2015. С. 131.

⁶⁶⁸ FRUS. 1947. Vol. III. P. 220–221.

⁶⁶⁹ Ibid. P. 228.

⁶⁷⁰ Acheson D. Present at the creation: My years in the State Department. N. Y.: W. W. Norton&Company, 1969. P. 232.

Заместитель госсекретаря по экономическим вопросам У. Клейтон предупреждал, что в начале 1948 г. Европе предстоит пережить серьёзный экономический, политический и социальный кризис, способный спровоцировать сокращение экспорта из США, что в свою очередь могло привести к перепроизводству и депрессии. Одним из способов преодоления этих трудностей, по его мнению, должно было стать более тесное европейское экономическое сотрудничество, убирающее существующие барьеры. Серьёзным препятствием на этом пути он считал позицию восточноевропейских стран, в которых установилось доминирование СССР. Клейтон полагал, что европейская экономическая федерация возможна и без участия государств Восточной Европы и предсказывал, что уголь и зерно из этих стран будут экспортироваться на Запад в любом случае, потому что только так они смогут получить иностранную валюту, и Советский Союз не сможет противодействовать этой экономической реальности, несмотря на свое военное господство в Восточной Европе⁶⁷¹.

Ачесон считал важным, чтобы речь госсекретаря Д. Маршалла, посвященная восстановлению Европы и ориентированная в первую очередь на иностранную аудиторию, содержала новую идею и привлекательный эмоциональный призыв. Идея европейского единства была наиболее популярной концепцией, которую США могли предложить: «Европа должна объединиться и работать вместе над программой восстановления». Именно этот лозунг больше всего соответствовал психологической атмосфере на европейском континенте. Европа боялась и СССР, и США, и таким образом Вашингтон мог убедить её в собственном альтруизме⁶⁷².

Готовность Соединённых Штатов к экономической поддержке Польши была обусловлена рядом факторов: соблюдением принципа «открытых дверей» во внешнеэкономических отношениях, сохранением

---

⁶⁷¹ FRUS. 1947. Vol. III. P. 234–235.

⁶⁷² Truman H. S. Library and museum. Truman and the Marshall Plan. Acheson's Harvard speech of June 5, 1947 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/achesons-harvard-speech-june-5-1947> (дата обращения: 21.06.2023).

демократического устройства общества, компенсацией за национализацию имущества американских компаний, снижением критики со стороны прессы в адрес США и уменьшением влияния СССР⁶⁷³. Поэтому запуск плана Маршалла был необходим Вашингтону, чтобы предотвратить ограничение доступа американского бизнеса на европейский рынок⁶⁷⁴. В случае неудачи вывода восточноевропейских стран из сферы влияния Москвы, ответственность за раскол европейского континента в полной мере ложилась бы на СССР⁶⁷⁵.

Польша была одной из стран, наиболее пострадавших в годы Второй мировой войны. Конгрессмен М. Мэнсфилд в меморандуме, составленном после посещения Европы, называл Польшу наиболее опустошённой страной на континенте⁶⁷⁶. Поэтому, когда 5 июня 1947 г. Маршалл в Гарвардском университете объявил о программе экономической помощи США для послевоенной реконструкции европейских стран, и варшавское руководство⁶⁷⁷ и польские эмигрантские круги восприняли её весьма положительно. По мнению последних, Польша являлась частью западноевропейской цивилизации, основанной на принципах индивидуальной свободы и демократии, поэтому она могла легко приспособиться к сотрудничеству со странами Запада⁶⁷⁸.

На следующий день после выступления Маршалла, секретарь ЦК ППР Я. Берман на встрече с представителями правящей партии отмечал, что, хотя

---

⁶⁷³ Чернышев Е. Ю. Формирование американской внешнеполитической концепции в отношении Польши накануне и в первые годы «холодной войны» // Вестник Российского государственного ун-та. 2009. №12. С. 41–42.

⁶⁷⁴ Kolko G. *Confronting the Third World: United States foreign policy, 1945–1980*. N. Y.: Pantheon Books, 1988. P. 41.

⁶⁷⁵ Минкова К. В. Экономические истоки холодной войны: советско–американские отношения в 1943 – 1947 гг. Санкт–Петербург: Скифия–принт, 2021. С. 369.

⁶⁷⁶ Truman H. S. Library and museum. Truman and the Marshall Plan. Memorandum from Mike Mansfield. P. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/memorandum-mike-mansfield> (дата обращения: 21.01.2023).

⁶⁷⁷ Чернышев Е. Ю. Экономическая политика США в Польше в 1945–1947 гг. как фактор политического влияния // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2008. № 3. С. 116.

⁶⁷⁸ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Oświadczenia i odezwy Rządu RP. Orędzie Prezydenta Rzeczypospolitej Augusta Zaleskiego. Memorandum Of The Polish Government On Poland's Part In European reconstruction. P. 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=9&sygn=9&handle=701.180/250> (дата обращения: 21.01.2023).

поляки понимают немецкую угрозу и признают необходимость сотрудничества с СССР, они предпочитают закрытую границу на востоке и не хотят организовать свою страну по советским образцам, желая уйти от контроля Москвы⁶⁷⁹.

15 июня 1947 г. Ачесон, выступая в Уэслианском университете в штате Коннектикут, отмечал, что, несмотря на протесты США, и вопреки соглашениям в Ялте, СССР использовал своё доминирующее военное положение для проведения односторонней политики, направленной на ограничение свободы в Восточной Европе. Коммунистические режимы в этих странах, представляющие небольшую часть населения, хотят отрезать собственные страны экономически от европейского сообщества, ограничить их производительность и связать исключительными экономическими отношениями с Советским Союзом⁶⁸⁰.

19 июня 1947 г. поверенный американского посольства в Варшаве Д. Кейт, на вопрос Модзелевского о подробностях плана восстановления Европы, ответил, что у него нет информации на этот счёт. Модзелевский сказал, что был бы рад поехать в США, если бы госсекретарь Маршалл пригласил его для обсуждения этого вопроса, но сам он «не осмелился бы» пригласить его в Варшаву⁶⁸¹.

В середине июня 1947 г., в советской прессе стали появляться критические замечания в адрес плана Маршалла, сообщавшие о нежелании Запада включать в программу реконструкции восточноевропейские страны. Это вызывало беспокойство Варшавы, питавшей надежды на участие в программе⁶⁸². В конце июня 1947 г. Виневич во время встречи с советником Госдепартамента Б. Козном и Томпсоном проявил большой интерес к

---

⁶⁷⁹ Archive CIA. General CIA records. Polish attitude toward the USSR. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000500830096-2> (дата обращения: 21.11.2022).

⁶⁸⁰ Truman H. S. Library and Museum. Truman and the Marshall Plan. Development of Foreign Reconstruction Policy, March–July 1947. P. 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/development-foreign-reconstruction-policy-march-july-1947?documentid=NA&pagenumber=7> (дата обращения: 21.11.2022).

⁶⁸¹ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 432.

⁶⁸² Минкова К. В. Экономические истоки холодной войны: советско–американские отношения в 1943 – 1947 гг. Санкт–Петербург: Скифия–принт, 2021. С. 334–335.

заявлению госсекретаря Маршалла. Посла интересовало возможное участие Польши в программе и вероятность регулирования помощи через ЕЭК. Сотрудники Госдепартамента подтвердили возможность участия Польши, но выразили сомнение в использовании для этого ЕЭК. Виневиц ответил, что варшавскому руководству удалось получить согласие Москвы на сокращение вывоза угля в СССР и в следующем году Польша сможет помочь европейским странам продовольствием. Снижение экспорта в Советский Союз, по его мнению, свидетельствовало о желании Польши интегрироваться в западноевропейскую экономику⁶⁸³.

СССР с самого начала желал участвовать в плане Маршалла и стремился вовлечь в него восточноевропейские страны. 25 июня 1947 г. в советской прессе появилось сообщение Модзелевского о желании поляков принять участие в программе экономической реконструкции и в её обсуждении⁶⁸⁴. Посол утверждал, что польское правительство заинтересовано в текущем обсуждении плана Маршалла, так как стабилизация Польши является важным условием стабилизации Европы⁶⁸⁵.

Однако 2 июля 1947 г. СССР отказался участвовать в плане Маршалла, так как иначе, по выражению Кеннана, ему следовало бы отказаться от «железного занавеса»⁶⁸⁶. П. Судоплатов отмечал, что план Маршалла был абсолютно неприемлем для Москвы, поскольку препятствовал консолидации советского контроля в Восточной Европе, а коммунистические партии Польши, Румынии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии лишились бы экономических рычагов власти⁶⁸⁷. В любом случае США было важно показать, прежде всего, американской общественности, что с его стороны были предприняты все меры для обеспечения сотрудничества с СССР⁶⁸⁸.

---

⁶⁸³ FRUS. 1947. Vol. III. P. 260–261.

⁶⁸⁴ Минкова К. В. Экономические истоки холодной войны: советско–американские отношения в 1943 – 1947 гг. Санкт–Петербург: Скифия–принт, 2021. С. 340.

⁶⁸⁵ Steil D. The Marshall Plan: Dawn of the Cold War. N. Y.: Simon and Schuster, 2018. P. 119.

⁶⁸⁶ Chace J. Acheson: The Secretary Of State Who Created The American World. N. Y.: Simon&Schuster. 1998. P. 207.

⁶⁸⁷ Steil D. The Marshall Plan: Dawn of the Cold War. N. Y.: Simon and Schuster, 2018. P. 128.

⁶⁸⁸ Forrestal J. The Forrestal diaries: The inner history of the Cold War. / Ed. by W. Millis. London: Cassel and company, 1952. P. 281.

В Москве полагали, что провал переговоров вовсе не означал их завершение, а лишь начало иного переговорного процесса. Поэтому СССР не стал сразу же препятствовать восточноевропейским странам отправлять своих представителей на конференцию в Париж⁶⁸⁹. Польское правительство продолжало надеяться на участие в программе⁶⁹⁰. 4 июля 1947 г. посол США в Великобритании Л. Дуглас сообщил в Вашингтон, что поляки хотят участвовать в конференции в Париже, однако со скептицизмом относился к тому, что им будет разрешено это сделать. Он считал, что если Польша не будет участвовать в плане Маршалла, то руководству США не следует в обход данной программы предоставлять кредиты через МБРР или иные американские финансовые организации⁶⁹¹. В тот же день, посол Польши во Франции Е. Путрамент в разговоре с советником посольства СССР в Париже Ф. И. Видясовым высказал мнение, что Варшаве следует отказаться от участия в плане Маршалла, отметив при этом, что в Польше имеются люди, готовые пойти на сотрудничество с США, приведя в пример польского представителя на сессии ЕЭК Т. Лыховского, считавшего, что поляки во что бы то ни стало должны добиться американских кредитов⁶⁹².

7 июля 1947 г. Модзелевский во время встречи с послом Гриффисом заявил, что, несмотря на отсутствие окончательного решения, Польша примет приглашение на конференцию по плану Маршалла. Данное заявление отличалось от прогнозов британцев, скептически относившихся к участию поляков во встрече в Париже⁶⁹³. Однако на следующий день в советской прессе появились сообщения об отказе Польши от участия в конференции. В связи с этим эпизодом советник польского посольства в Москве А. Юшкевич в разговоре с сотрудником МИД СССР А. М. Александровым просил в дальнейшем согласовывать сообщения советской прессы по всем важным

---

⁶⁸⁹ Минкова К. В. Экономические истоки холодной войны: советско–американские отношения в 1943 – 1947 гг. Санкт–Петербург: Скифия–принт, 2021. С. 362.

⁶⁹⁰ Ryan D. The United States and Europe in the Twentieth Century. London: Routledge, 2003. P. 60.

⁶⁹¹ FRUS. 1947. Vol. III. P. 311–312.

⁶⁹² Восточная Европа в документах российских архивов, 1944 –1953 гг. Т. 2: 1944 –1948 гг. М.: Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С. 666–667.

⁶⁹³ FRUS. 1947. Vol. III. P. 313, 320.

вопросам, так как официальное решение руководством Польши ещё не принято⁶⁹⁴.

9 июля 1947 г. Гриффис во время вручения верительных грамот президенту Беруту выразил удовлетворение по поводу участия польской делегации на конференции в Париже, полагая что присутствие поляков и их успешное сотрудничество с другими участниками произведёт хорошее впечатление на американскую общественность. Он также подчеркнул, что важность этого решения невозможно переоценить, так как полноценное сотрудничество Вашингтона и Варшавы по программе Маршалла будет поворотным моментом в польско-американских отношениях, а отказ от него приведёт к катастрофическим последствиям⁶⁹⁵. Во время последующего разговора Берут неоднократно подчёркивал, что англичане и французы контролируют процесс переговоров в Париже и большинство её решений принято заранее. Он ссылался на послевоенное опустошение в Польше и, как следствие, на прямую потребность в помощи США, но категорически возражал против реабилитации Германии. Берут заявил, что нынешняя политика Соединённых Штатов направлена на восстановление нации-агрессора, тогда как помощь должна оказываться нациям, наиболее пострадавшим от войны⁶⁹⁶.

Польское правительство, заинтересованное в экономической помощи Запада, пыталось потянуть время и поискать хоть какое-то тактическое решение, позволяющее уклониться от откровенно негативного ответа на план Маршалла, однако это вызвало серьёзное недовольство и подозрения в Москве⁶⁹⁷. В конечном итоге поздно вечером 10 июля 1947 г. Модзелевский сообщил Гриффису, что польское руководство, после консультации с «дружественной и союзной Россией», отказывается от участия в Парижской

---

⁶⁹⁴ Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. 2: 1944–1948 гг. М.: Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С. 671–672.

⁶⁹⁵ FRUS. 1947. Vol. III. P. 320–321.

⁶⁹⁶ Ibid. P. 321.

⁶⁹⁷ Гибианский Л. Я. СССР, Восточная Европа и формирование советского блока // Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944–1944. М.: Наука, 2002. С. 26.

конференции, так как полякам почти нечего сказать на этих переговорах, потому что план уже был в значительной степени сформирован, и политические дискуссии исключены из повестки конференции. Гриффис возразил, что отсутствие политической повестки в Париже связано с тем, что план Маршалла предназначен для решения экономических потребностей и восстановления европейских стран, а также обеспечения их взаимного сотрудничества. Модзелевский ответил, что проблема - в реабилитации Германии, которую поляки считают агрессором, а это, по его мнению, являлось политическим вопросом⁶⁹⁸.

Гриффис выразил сожаление отказом варшавского правительства и уточнил, насколько серьёзно приняты во внимание его настойчивые просьбы принять участие в плане Маршалла? Модзелевский ответил, что Запад «в этой игре уже расставил свои карты против Польши», но, несмотря на это, он хотел бы предложить руководству США польский план восстановления Европы. Гриффис ушёл от ответа на это предложение, предполагая позже с разрешения Госдепартамента неофициально его обсудить. Он питал слабые надежды, что польский план можно согласовать с решениями, принимаемыми в Париже. Модзелевский заверил Гриффиса, что Соединённые Штаты могут рассчитывать на сотрудничество с Польшей, согласной использовать излишки своей продукции для восстановления Европы, и, рассчитывающей таким образом получить от Вашингтона необходимую поддержку в собственном восстановлении⁶⁹⁹.

США не удалось привлечь Польшу к участию в плане Маршалла. На следующий день Гриффис писал в Госдепартамент, что это был «стоцентный провал» американской дипломатии⁷⁰⁰. Он считал, что Модзелевский был честен, когда говорил о возможном участии польской делегации в Парижской конференции, но решение Варшавы было

---

⁶⁹⁸ FRUS. 1947. Vol. III. P. 321.

⁶⁹⁹ Ibid. P. 322.

⁷⁰⁰ Ibid. P. 320.

заблокировано вышестоящей инстанцией. У Гриффиса сложилось впечатление, что Модзелевский сожалел об отказе, а его речь больше походила на извинения⁷⁰¹.

Как говорил представителям ЦК ППР маршал К. Рокоссовский, Польша не могла игнорировать СССР или предпринимать против него какие-либо действия, у поляков не было другого выбора, кроме как принять ориентацию на Москву⁷⁰². В итоге польская делегация так и не была отправлена на конференцию в Париже⁷⁰³. Эмиграция отнеслась к этому крайне негативно, считая, что в данный момент Польша не обладает независимостью, отказ Варшавы от участия в планах европейской реконструкции не отражает потребностей польской национальной экономики и отношения поляков к международному сотрудничеству. Польша, по их мнению, являлась неотъемлемой частью европейского экономического пространства и такой раздел Европы неестественен и вреден для её стран⁷⁰⁴.

По мнению польско-американского историка М. Бискупски, отказ Польши от плана Маршалла негативно отразился на её экономике, ввиду разрушения традиционных коммерческих связей с Западом, а советско-польский торговый договор был «организованным экономическим грабежом». Однако в долгосрочной перспективе союз поляков с Москвой был оправдан, ввиду безразличия стран Запада к Польше и их желания восстановить Германию⁷⁰⁵.

После того, как стало ясно, что США исключили Польшу из всех программ финансово-экономической помощи⁷⁰⁶, Варшава продолжала

---

⁷⁰¹ Ibid. P. 322.

⁷⁰² Archive CIA. General CIA records. Warsaw regime's views on the international situation. P. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp81-01035r000100020005-5> (дата обращения: 21.11.2022).

⁷⁰³ Truman H. S. *Memories*. Vol. 2: Years of trial and hope, 1946 –1952. N. Y.: New Word City, 2014. P. 258–259.

⁷⁰⁴ Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. *Rząd Polski na Emigracji. Oświadczenia i odezwy Rządu RP. Orędzie Prezydenta Rzeczypospolitej Augusta Zaleskiego. Memorandum Of The Polish Government On Poland's Part In European reconstruction*. P. 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=9&sygn=9&handle=701.180/250> (дата обращения: 21.11.2022).

⁷⁰⁵ Biskupski M. B. *The History of Poland*. Santa Barbara, California: Greenwood, 2018. P. 148.

⁷⁰⁶ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 442.

надеяться, что удастся наладить экономическое взаимодействие с Западной Европой, ввиду её высокой заинтересованности в польском угле⁷⁰⁷. 11 июля 1947 г. премьер-министр Франции П. Рамадье в разговоре с послом США во Франции Д. Каффери, говоря об организации экономического единства в Европе, указал на важное значение Польши как поставщика угля для Франции и других европейских стран, считая нужным включить Варшаву в это европейское пространство. По его словам, желание остановить расширение Европы у берегов Вислы, равносильно тому, чтобы США «остановились бы на Миссисипи»⁷⁰⁸.

29 июля 1947 г. во время встречи с Клейтоном министр торговли и промышленности Польши Х. Минц выразил надежду, что отказ Польши от участия в Парижской конференции не повлияет на торговые отношения с Соединёнными Штатами. Клейтон считал отказ политическим решением, принятым за неё другими и противоречащим реальным интересам и желаниям поляков, но не ведущим к возведению барьеров в польско-американских коммерческих отношениях, хотя отныне любые торгово-экономические сделки между Варшавой и Вашингтоном будут происходить только за наличные, и полякам не стоит ждать финансовой помощи от США. Минц в ответ заявил, что он всего лишь министр торговли и промышленности небольшой страны и не имеет ничего общего с политическими решениями великих держав, но он глубоко заинтересован в дружественных торговых отношениях, так как польская экономика имеет преимущественно западную ориентацию. Клейтон согласился с тезисом о преимущественной связи польских коммерческих интересов с Западом, но отметил, что дальнейшее развитие будет зависеть от действий польских политиков. Минц ответил, что поляки нарастили добычу угля почти до 60 млн тонн, приблизившись к довоенному уровню⁷⁰⁹, и могли бы в ближайшие 2 года увеличивать ещё на 10

---

⁷⁰⁷ Чернышев Е. Ю. Экономическая политика США в Польше в 1945–1947 гг. как фактор политического влияния // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2008. № 3. С. 116.

⁷⁰⁸ FRUS. 1947. Vol. III. P. 328.

⁷⁰⁹ Archive CIA. General CIA records. Polish coal production, reports increase. P. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000600400332-8> (дата обращения: 21.11.2022).

млн тонн ежегодно, если бы получили кредит МБРР, предназначенный для переоборудования угольных шахт и реконструкции порта, используемого для вывоза сырья. Из 20 млн тонн экспортируемого угля лишь 6 млн идут в СССР⁷¹⁰, остальное поставляется на Запад.

После разговора с Минцем Клейтон рекомендовал Госдепартаменту не возражать против предоставления МБРР кредита полякам на переоборудование угольных шахт и реконструкцию портов, необходимых для экспорта сырья, так как скорейшее увеличение добычи угля в Польше является важнейшей задачей европейского восстановления. США, по мнению Клейтона, важно поддерживать коммерческие отношения с Польшей и другими странами региона, так как это отвечает долгосрочным интересам Вашингтона, а подобная политика значительно усложнит для СССР сохранение своего влияния на восточноевропейские страны⁷¹¹.

6 августа 1947 г. Виневич сообщил Маршаллу, что целью Польши является сохранение баланса между Востоком и Западом. В ответ госсекретарь напомнил о действиях США по укреплению сотрудничества европейских стран и их экономическому восстановлению. Он отметил, что знает, почему Польши не приняла участие в конференции, и указал, что эта страна вместе с другими 16 собравшимися в Париже европейскими государствами, могла бы внести большой вклад и многое выиграть, приняв участие в таком начинании. По словам Маршалла, у Польши есть уголь, в котором остро нуждается Европа, а также собственные потребности, которые могут удовлетворить только зарубежные партнёры. Госсекретарь сказал, что он пытался договориться в Москве о единстве Германии и заключить договор о безопасности, но это у него не вышло, в результате этого в Европе возник раскол. Маршалл подчеркнул, что в цели американцев не входило принуждение какой-либо страны к определенным действиям. В

---

⁷¹⁰ Archive CIA. General CIA records. Deliveries of Polish coal to USSR. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp82-00457r000900490009-4> (дата обращения: 21.11.2022).

⁷¹¹ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 435-438.

Госдепартаменте сочувствовали Польше и надеялись, что общественное мнение этой страны выкристаллизуется таким образом, что в конечном счете Варшава примет программу европейского восстановления.

Виневич сказал, что уменьшение экспорта в СССР и заключение Польшей торговых соглашений с 12 из 16 стран, приехавших на Парижскую конференцию, являются хорошим доказательством стремления Варшавы установить с Западом более тесные отношения. Однако в Польше есть политические силы, пытающиеся убедить руководство принять полностью восточную ориентацию, утверждая, что единственным поставщиком необходимых товаров для поляков может быть только СССР. Поэтому для помощи силам, ориентированным на Запад, Польше необходима реальная материальная поддержка США⁷¹².

По донесениям посольства США в Варшаве, в Польше на протяжении лета 1947 г. рос уровень антиамериканской пропаганды и польско-советской солидарности. Польская пресса объясняла американскую экономическую политику желанием возрождения сильной Германии, что ухудшало отношение польской общественности к Соединённым Штатам, так как ненависть поляков к немцам имела гораздо более глубокие корни, чем их ненависть к СССР, и страх поляков перед германской агрессией заставлял их искать поддержку в Москве⁷¹³.

В сообщении в американское посольство во Франции от 26 августа 1947 г. заместитель госсекретаря США Р. Ловетт затронул вопрос торгово-финансовых отношений стран-участниц плана Маршалла с Восточной Европой. Признавая важность наращивания объёмов торговли между Востоком и Западом, он отмечал, что план Маршалла не подразумевает оказание прямой долларовой или товарной помощи Соединённых Штатов Восточной Европе из-за её политической её неприемлемости. Но США должны рассмотреть международные меры помощи восточноевропейским

---

⁷¹² Ibid. P. 438–440.

⁷¹³ Ibid. P. 443–444.

странам, предназначенные для содействия восстановлению Западной Европы, например, кредит МБРР для расширения производства и транспортировки польского угля, а также восточноевропейский экспорт товаров первой необходимости на Запад. США, по мнению Ловетта, не должны требовать расторжения двусторонних соглашений со странами Восточной Европы. Все вышеизложенные меры следовало сохранять до тех пор, пока Восточная Европа явно не вступит в экономическую войну против Западной Европы⁷¹⁴.

26 сентября 1947 г. Модзелевский в разговоре с Маршаллом заметил, что поляки делают выбор не между СССР и США, но между СССР и Германией, и в данный момент Москва является основой польской внешней политики. Польша, по словам Модзелевского, желала бы самых близких отношений с Западом во всех областях, по примеру довоенного союза с Францией. Её участие в конференции в Париже означало бы то, что странам-участницам плана Маршалла в торгово-экономических отношениях будет отдано предпочтение в сравнении с другими странами Восточной Европы, что отрицательно сказалось бы на польской экономике. Модзелевский сказал, к 1949 г. поляки планируют добывать около 80 млн тонн угля⁷¹⁵ и нарастить экспорт до 35 млн тонн⁷¹⁶, что будет польским вкладом в европейское восстановление, но для этого необходима финансовая помощь, а запрос Польши в Экспортно-импортный банк Вашингтона по политическим причинам был отложен. Модзелевский просил Маршалла повлиять на положительное решение по аналогичному запросу в МБРР. Госсекретарь обещал оказать содействие и отметил, что пытался помочь Польше, включив её в проект резолюции о финансовой помощи США, но эта попытка была заблокирована Конгрессом, ввиду преследования польскими властями политической оппозиции и ростом антиамериканской пропаганды в Польше.

---

⁷¹⁴ Truman H. S. Library and Museum. Truman and the Marshall Plan. Summary of State Department's Position of European Recovery Plan. P. 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/summary-state-Departments-position-european-recovery-plan?documentid=NA&pagenumber=1> (дата обращения: 21.11.2022).

⁷¹⁵ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 35. Д. 313. П. 30–10. Л. 2.

⁷¹⁶ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 28. Д. 994. Л. 228.

Модзелевский сказал, что способ, которым было выполнено предложение к участию в Парижской конференции, сделал невозможным его принятие Польшей. Если бы США имели возможность вести такие же переговоры с СССР, какие они имели с Великобританией и Францией перед конференцией, то результат мог бы быть иным. Госсекретарь возразил, что США вообще не вели никаких переговоров с британским и французским правительствами по поводу Парижской конференции, так как до 1 сентября желали оставаться в стороне от какого-либо европейского правительства в этом вопросе. В ответ Модзелевский сказал, что приезд Молотова в Париж и его скорый отъезд из-за нежелания Великобритании и Франции сотрудничать с Москвой, напрямую повлияли на отношения поляков и чехословаков, поставив их в очень неудобное положение из-за связей с СССР. 16 стран предпочли ограничить конференцию в Париже собой, а не включать все 25 европейских стран, поскольку это означало получение меньшей помощи от США для каждой страны.

Маршалл ответил, что по информации Госдепартамента, наоборот, Великобритания и Франция были обеспокоены отказом СССР и стран Восточной Европы от участия в конференции, так как это вело к расколу на европейском континенте. Единственным мотивом США в этом вопросе был поиск средств для восстановления и консолидации Европы, а не возведение стен⁷¹⁷.

30 сентября 1947 г. вице-президент МБРР Р. Гарнер направил меморандум Томпсону, в котором уточнял, поддержит ли руководство США выделение кредита Польше с целью наращивания добычи угля. Гарнер сообщал, что отказ поляков от участия в Парижской конференции подтверждал выводы относительно советско-польских отношений, сделанные представителями банка во время посещения Польши. Со слов вице-президента, действия Польши могли контролироваться СССР, чья политика и

---

⁷¹⁷ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 446–452.

цели оценивались большинством государств-учредителей МБРР как «враждебные». Однако жизненно важное значение польского угля для Западной Европы, в том числе для тех государств, которым кредиты уже были предоставлены, несмотря на возможные риски, склоняет руководство банка к выделению кредита. Гарнер подчеркивает, что отказ полякам в кредите окажется на руку утверждениям советской пропаганды о том, что Польше и другим странам, находящимся в аналогичном положении, некуда обратиться, кроме как к Москве. Томпсон ответил, что предоставление кредита тесно связано с реализацией плана Маршалла, поэтому банку следует проявлять осторожность при ведении переговоров и консультироваться с Госдепартаментом⁷¹⁸.

15 октября 1947 г. Гриффис, говоря о выделении Польше кредита МБРР, отмечал, что «доллары для Польши — это доллары для России, любые договоренности о кредите, могут быть нарушены в любое время». Гриффис считал, что Госдепартаменту следует решить, что важнее - потребность Западной Европы в польском угле, или вероятные политические последствия его выделения. Сам Гриффис склонялся к поддержке решения о выделении кредита⁷¹⁹. В Госдепартаменте считали, что в страны Восточной Европы следует ограничивать доступ военных и дефицитных товаров, остальные же поставки могут быть разрешены⁷²⁰.

19 января 1948 г. директор МБРР Д. Макклой в беседе с Р. Ловеттом отметил, что все мыслимые отговорки от выдачи кредита Польше вышли и нужно либо предоставить кредит, либо отказать. Последний вариант был бы нежелателен, так как Устав МБРР исключает политические причины. Однако Макклой указывал на сильное противодействие в выдаче кредита со стороны министра торговли США А. Гарримана и нескольких представителей Национального консультативного совета (НКС) по международным валютно-

---

⁷¹⁸ Ibid. P. 453–455.

⁷¹⁹ Ibid. P. 456.

⁷²⁰ FRUS. 1948. Vol. IV. P. 489–490.

финансовым проблемам⁷²¹. Ловетт ответил, что значительной части американской общественности не понравилась бы идея займа для поляков. Он считал, что польский уголь независимо от кредита в любом случае пойдёт на запад, так как это единственный способ для поляков получить валюту. Макклой признал это, но сказал, что это было бы реальным вкладом Польши в европейское восстановление, поскольку уголь для Западной Европы в таком случае был бы дешевле. Он был готов отказать в кредите, если бы не выступал в качестве международного агентства, тем самым давая почву для упрёков в адрес банка в том, что в кредите было отказано по политическим причинам. Тогда Ловетт предложил, чтобы представитель Госдепартамента выразил нежелание в выделении кредита члену Коминформа, который собирался сорвать европейскую программу восстановления, разработанную для помощи другим участникам МБРР, и проголосовал бы против или предложил полякам выполнить два условия: 1) не принимать участия, прямо или косвенно, в какой-либо деятельности, направленной на воспрепятствование европейской программе восстановления; 2) продолжать поставки угля на запад после погашения кредита. Также Госдепартамент мог бы отложить вопрос о предоставлении кредита до тех пор, пока не вступит в действие план Маршалла и можно будет оценить роль Польши в нём. Макклой согласился с предложениями Ловетта, так как это снимало с него ответственность за отказ по политическим мотивам⁷²²

30 января Виневич в разговоре с помощником госсекретаря Н. Армором и Томпсоном отметил, что сторонники западной ориентации в Польше в настоящее время испытывают большие трудности, так как не могут апеллировать к помощи, оказываемой Западом. Томпсон ответил, что в двусторонних отношениях есть несколько проблем, решение которых во многом зависит от действий польского правительства: 1) заключение

---

⁷²¹ Национальный консультативный совет находился под председательством министра финансов и включал представителей Экспортно-импортного банка, Государственного департамента, Департамента торговли, Федеральной резервной системы, Комиссии по ценным бумагам и биржам.

⁷²² FRUS. 1948. Vol. IV. P. 514–516.

торгового договора; 2) компенсационное соглашение за национализацию американской собственности; 3) установление справедливого обменного курса. Томпсон подчеркнул, что политика США в Европе сосредоточена на программе восстановления, а не на установлении господства на континенте⁷²³.

25 февраля Гриффис в донесении в Госдепартамент отмечал, что, несмотря на согласие всех сотрудников посольства в Варшаве с выделением Польше кредита, польская промышленность не имеет острой необходимости в дополнительных средствах и вполне может справиться за счёт своих мощностей. Гриффис подчеркивал, что даже в случае выделения кредита антиамериканская политика Варшавы продолжится. «Если кредит будет небольшим, США будут атакованы за скупость; если крупным - то за попытку купить польскую душу... доллар сателлиту - это доллар СССР» - резюмировал своё письмо посол⁷²⁴.

3 апреля 1948 г. Гриффис прогнозировал, что, ввиду отказа американского руководства от активной финансовой помощи, польское руководство будет постепенно отходить от внешнеторговой модели баланса между Западом и Востоком в пользу последнего⁷²⁵. Он отмечал, что введение экспортного контроля со стороны США затруднит получение лицензии на вывоз в Польшу оборудования уже в рамках одобренных кредитов. Помощник госсекретаря по экономическим вопросам У. Торп, объясняя Виневичу причину вводимых экспортных ограничений, подчеркнул, что серия тревожных событий последних лет в Восточной Европе, кульминацией которых стала смена власти в Чехословакии в феврале 1948 г., заставили США пойти на рестрикционные экономические меры. По словам Торпа, США были намерены исключить поставки в Польшу материалов, которые могли увеличить военный потенциал восточноевропейских государств⁷²⁶.

---

⁷²³ Ibid. P. 516–520.

⁷²⁴ Ibid. P. 520–521.

⁷²⁵ Ibid. P. 528–530.

⁷²⁶ Ibid. P. 531–534.

Недопустимость роста военного потенциала экономик стран Восточной Европы стала существенным фактором в экономической политике Вашингтона. Некоторые конгрессмены требовали полного эмбарго на торговлю с восточноевропейскими странами. Однако Торп в меморандуме госсекретарю от 6 мая 1948 г. всё-таки рекомендовал выдать лицензии на поставку оборудования для угольной промышленности в Польшу, чтобы обеспечить топливом Западную Европу⁷²⁷.

26 октября 1948 г. НКС одобрил предоставление кредитов на общую сумму около 8,5 млн долларов для Австрии, Чехословакии, Финляндии, Польши и Югославии с целью увеличения производства древесины на экспорт в страны Западной Европы⁷²⁸. Однако 17 октября 1949 г. Польша отказалась от кредита, мотивируя это тем, что может удовлетворить свои потребности в лесозаготовительном оборудовании самостоятельно⁷²⁹.

В конце февраля 1949 г. Ачесон отмечал, что Польша выполняет все обязательства по поставкам угля на Запад, даже сверх договорённостей, поэтому введение лицензирования экспорта, по его мнению, не оказало большого влияния на польско-американские торговые отношения, так как поляки нуждаются в иностранной валюте⁷³⁰. 19 марта в донесении в Госдепартамент посол США в Польше В. Галлман сообщал, что американская пропаганда в Польше, направленная против гегемонии СССР, неэффективна, так как многие прозападные поляки считают, что США своей экономической политикой сами ускорили советизацию Польши. Он указывал, что такие меры, как сворачивание деятельности ЮНРРА, политика экспортного лицензирования, сокращение кредитов – способствовали укреплению зависимости польской торговой политики от СССР. Москва успешно использовала эти обстоятельства в своей пропаганде. По данным посольства, прозападные поляки отвергали постулат о том, что «доллар для Польши

---

⁷²⁷ Ibid. P. 542–543.

⁷²⁸ Ibid. P. 578.

⁷²⁹ FRUS. 1949. Vol. V. P. 158.

⁷³⁰ Ibid. P. 88.

является долларом для России», считая, что жизнеспособная польская экономика, ориентированная на Запад, может затормозить советизацию страны.

Галлман считал, что политика экспортного лицензирования оттолкнула многих прозападных польских политиков, таких как заместитель министра торговли Л. Гросфельд и его помощник Л. Горовиц. На этом основании посол заявлял, что более либеральный экономический курс снизил бы темпы советизации. По его мнению, на данном этапе лучшей американской стратегией могло стать торможение, насколько это возможно, развития советского военного потенциала и укрепление конкурентных преимуществ экономики Западной Европы. Однако не стоит при этом отталкивать от себя симпатизирующую общественность Польши и пренебрегать тактическими возможностями замедления советизации. По этой причине Галлман рекомендовал Госдепартаменту принять более гибкий подход в политике лицензирования экспорта в Польшу⁷³¹.

Отвечая Галлману, государственный секретарь Ачесон писал, что коммунисты ведут торговлю с Западом, чтобы получить товары, которые СССР не может им поставить, и приводил в пример конфиденциальные заявления Бермана и Минца, упрекавших Польшу в торговле с Западом, но при этом не препятствовавших ей. Госсекретарь констатировал, что политика США может оттолкнуть некоторых дружественных некоммунистов в польском руководстве, но считал, что эти люди скоро осознают, что укрепление советского военного потенциала уменьшает перспективы независимости их страны. Ситуация с лицензированием экспорта, по мнению Ачесона, была прискорбной, но неизбежной ввиду давления американской общественности и Конгресса, требующих более строгого контроля в торговле. Поэтому на данном этапе он выступал за выборочную торговлю с восточноевропейскими странами, выгодную Западу⁷³².

---

⁷³¹ Ibid. P. 96–98.

⁷³² Ibid. P. 101–103.

Однако на практике гибкости добиться не удавалось. Например, в апреле 1949 г. Виневич жаловался помощнику госсекретаря Торпу на задержку, ввиду отсутствия разрешения на экспорт, поставок купленных полтора года назад в США шарикоподшипников⁷³³. В середине июня 1949 г. США отказали полякам в поставках сталепрокатных станков, как оборудования, которое могло укрепить военно-промышленный комплекс СССР. Аргумент директора экономического департамента МИД Польши Т. Лыховского о том, что получение этого оборудования поможет политической независимости Польши, по мнению заместителя госсекретаря Д. Уэбба, был неубедительным, потому что Польша, по его мнению, в тот момент не имела политической независимости. Несмотря на то, что Лыховский обещал в обмен на положительное решение этого вопроса компенсировать стоимость национализированной американской собственности в Польше, Уэбб запрос отклонил. Что же касается поддержки прозападных польских политиков положительным решением о поставках сталепрокатных станков, то в Госдепартаменте считали, что «так называемые прозападные политики лишь создавали видимость присутствия демократических элементов в странах-сателлитах СССР», поэтому они «принесли бы больше пользы вне правительств своих стран, чем внутри них»⁷³⁴.

Одним из следствий отказа Польши от участия в плане Маршалла стало усиление экономических связей с СССР. К 1954 г. польско-советский товарооборот вырос более чем в 8 раз по сравнению с 1945 г.⁷³⁵

Таким образом, в 1947 г. руководство США использовало план Маршалла в качестве экономического рычага постепенного разворота политического курса Польши на Запад. Однако дипломатические усилия американцев не увенчались успехом.

---

⁷³³ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 9808. Л. 21.

⁷³⁴ FRUS. 1949. Vol. V. P. 126–127.

⁷³⁵ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 501. Л. 9.

К концу 1947 г., несмотря на отказ Варшавы от участия в плане Маршалла, Вашингтон все же удовлетворил просьбу польского руководства о выделении кредита МБРР, так как нуждался в увеличении экспорта польского угля для более быстрого восстановления Западной Европы. Кроме того, администрация Трумэна опасалась, что полный разрыв польско-американских отношений ускорит дрейф польского правительства в сторону СССР. Тем не менее, ввиду давления американской общественности и Конгресса США, Госдепартамент в 1948-1949 гг. пошёл на ужесточение экономической политики в отношении Польши путём введения ограничений на экспорт некоторых товаров, из-за опасений, что они будут использованы для усиления военного потенциала советского блока. Данные решения Вашингтона лишь ускорили экономическую зависимость Варшавы от Москвы.

Заключение

В годы Второй мировой войны территория Польши была оккупирована Третим рейхом. Правительство Польши в изгнании из Лондона пыталось руководить вооруженными силами и подпольем и претендовало на статус единственной легитимной политической силы, имеющей право на управление страной после её освобождения. В июле 1944 г. возник Польский комитет национального освобождения, который по мере освобождения страны, стал обладать фактической полнотой власти, помимо поддержки Красной армией опираясь на собственные вооружённые силы и создаваемые на местах реальные административно-государственные рычаги управления. С данным фактом не могли не считаться в Вашингтоне и, несмотря на формальное признание эмигрантского правительства, готовы были согласиться на определённых условиях сместить полюс польской государственности в сторону просоветского Люблинского комитета, так как не имели прямых обязательств перед поляками и были заинтересованы в сотрудничестве с СССР.

В политике США в отношении Польши в 1945-1949 гг. можно выделить четыре этапа. На первом (январь - июль 1945 г.) США были заинтересованы в сохранении союзнических отношений с СССР, ввиду необходимости завершения войны. Взаимодействие Вашингтона с Москвой по поводу главных составных элементов польского вопроса в это время было наиболее интенсивным. В частности, в вопросе о восточной границе Польши на конференции в Ялте США поддержали требование СССР об установлении границы по линии Керзона несмотря на то, что в Вашингтоне знали о проживании значительного количества польского населения на передаваемых Москве территориях. Единственным исключением была слабая попытка оставить Львов за Польшей, но Рузвельт не был настойчив в данном вопросе. США изначально не желали присоединения к Польше значительных германских территорий, рассчитывая на минимальные изменения польско-германской границы. Обосновывалось это, прежде всего нежеланием

экономического ослабления Германии по причинам потери важных сельскохозяйственных территорий и необходимого в этом случае переселения большого количества немецкого населения, содержание которого легло бы тяжким бременем на другие оккупационные зоны Германии. Однако, ради достижения компромисса с СССР, Вашингтон согласился на передачу Польше значительного количества германских земель и переселение немецкого населения, с оговоркой, что окончательное урегулирование вопроса польско-германской границы, возможно, будет лишь после мирной конференции.

В вопросе формирования временного польского правительства США также пошли на значительные уступки СССР и отказались от поддержки правительства в изгнании в Лондоне, согласившись на формальную реорганизацию Люблинского комитета. С одной стороны, это позволило Вашингтону успокоить общественное мнение в США конструктивным результатом взаимодействия Большой Тройки. С другой стороны, относительная политическая стабильность была обеспечена и самой Польше.

Достигнутые компромиссы по основным пунктам польского вопроса на данном этапе позволили американскому руководству отсрочить начало холодной войны, так как разногласия между США и СССР по Польше были наиболее острыми и проблемными и обостряли противоречия по иным вопросам. Данные заслуги были во многом связаны с личностью американского президента Ф. Рузвельта, бывшего сторонником конструктивного взаимодействия с СССР и сдерживавшего ту часть американского истеблишмента, которая была настроена на конфронтацию. Следующий президент Г. Трумэн изначально был более негативно настроен к СССР. Не имея достаточного опыта в области международных отношений, он, во многом полагаясь на своих советников, эволюционировал в направлении поддержки конфронтационного курса.

На втором этапе (август 1945 – январь 1947 гг.) США стремились обеспечить проведение свободных выборов. Не имея реальных политических механизмов влияния на ситуацию, Вашингтон использовал преимущественно

дипломатические методы. К концу данного этапа США не сомневались в проигрыше партии Миколайчика на выборах, а потому решили в дальнейшем переориентироваться с поддержки Польской крестьянской партии на Польскую социалистическую партию, как возможного противника Польской рабочей партии. Этот политический маневр стимулировал смену ориентации политики США в этой части Европы с Польши на Германию, и, как следствие, изменение позиции по вопросу западной границы: Вашингтон стремился минимизировать территориальные потери Германии и снизить масштабы переселения немцев, добившись более гуманного характера депортации. Однако оказывать прямое давление на Варшаву и Москву в данном вопросе США не хотели, опасаясь усиления конфронтации. На практике подобные тенденции приводили лишь к усилению зависимости Варшавы от Москвы, так как при таком повороте событий лишь СССР мог помочь полякам сохранить присоединённые земли на западе.

На третьем этапе (февраль – июль 1947 г.) Вашингтон стремился развернуть политический курс Варшавы в сторону Запада, используя определённый раскол в польском истеблишменте по вопросу внешнеэкономической ориентации. Вовлечение Польши в план Маршалла было программой максимум. Однако дипломатические усилия американцев и экономическое давление не привели к успеху. В борьбе за власть в польском руководстве верх одержали сторонники восточной ориентации.

Во время четвертого этапа (август 1947 – июнь 1949 гг.) США в польском вопросе стали действовать в соответствии с общим конфронтационным вектором своей внешней политики в Восточной Европе. Администрация отказалась от попыток влиять на варшавское руководство и приступила к консолидации политической эмиграции и созданию польского национального комитета. Главным событием данного этапа стало формирование комитета «Свободная Европа», что де-факто символизировало образование альтернативы руководству страны, хотя де-юре США продолжали признавать легитимность Варшавы.

Важным фактором, влиявшим на американский внешнеполитический курс на всех этапах, была деятельность многочисленной и влиятельной польской диаспоры, имевшей преимущественно антисоветский настрой. Представители Полонии имели существенные лоббистские рычаги и через своих представителей в Конгрессе и Госдепартаменте регулярно стремились вносить польский вопрос во внешнеполитическую повестку, подогревая общественное мнение. Вашингтону приходилось учитывать позицию Полонии и соответствующим образом корректировать свою политику. В годы президентства Трумэна конфронтационные паттерны антисоветской части Полонии оказались более востребованными, ввиду восприимчивости новой администрации к антикоммунистической и ревизионистской риторике.

В итоге американская политика в отношении Польши в 1945-1949 гг. существенно ускорила процесс советизации, способствовала росту напряжения между США и СССР, став важным фактором генезиса биполярной конфронтации.

Перспективы дальнейшей разработки темы заключаются в исследовании иных аспектов политики США в отношении Польши, в частности - влияния американской Полонии на внешнеполитический курс Вашингтона, позиции администрации Трумэна в вопросе об антисемитизме в послевоенной Польше, оценки в США роли Польши в мировой системе социализма в конце 1940-х –1950- е гг. Кроме того, представляется целесообразным расширением хронологических рамок исследования до начала 1970-х гг., когда в процессе разрядки международной напряженности была существенно обновлена повестка американо-польских отношений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. ИСТОЧНИКИ

Архивные документы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
Ф. Р4459. Оп. 24, 25, 27, 28, 35.
2. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)
Ф. 52. Оп. 1.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)
Ф. 17. Оп. 128.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)
Ф. 635. Оп. 1.

Электронные архивы

5. Документы Архива внешней политики Российской Федерации о переселении немецкого населения с территории Польши после Второй мировой войны. – [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/documents/dokumenty-arhiva-vneshney-politiki-rossiyskoy-federacii-o-pereselenii-nemeckogo-naseleniya-s-territorii-polshi-posle-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 07.08.2023).
6. СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. – URL: <https://agk.mid.ru/> (дата обращения: 2.08.2023).
7. Archive CIA. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/historical-collections> (дата обращения: 2.08.2023).
8. Józef Pilsudski Institute of America. – [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org/> (дата обращения: 2.08.2023).
9. Józef Pilsudski Institute of London. – [Электронный ресурс]. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/> (дата обращения: 2.08.2023).
10. Szukaj w Archiwach – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/> (дата обращения: 2.08.2023).
11. Truman H. S. Presidential Library and Museum. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/online-collections> (дата обращения: 2.08.2023).

12. Roosevelt F. D. Presidential Library and Museum. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/archives/collections/franklin/> (дата обращения: 02.08.2023).

Электронные ресурсы

13. Polish American Congress. Part 1: Creation of the PAC and 65-Year Overview. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pac1944.org/part-1-creation-of-the-pac-and-65-year-overview/> (дата обращения: 2.08.2023).
14. Polish Roman Catholic Union of America // Polish Roman Catholic Union of America. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prcua.org/news/earlyhistory.htm> (дата обращения: 2.08.2023).

Опубликованные документы

15. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Т. I. 1944-1948 гг. / Ин-т славяноведения и балканистики РАН, Рос. Центр хранения и изучения док. По новейшей истории, Гос. Архив РФ. – М.; Новосибирск: Сибир. Хронограф, 1997. – 988 с.;
16. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. Январь 1944 г.-декабрь 1945 г. / Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, Ин-т социалистических стран Польской АН; Отв.ред. И.А. Хренов, В.Т. Ковальский. — М.: Наука, 1974. – 684 с.;
17. Печатнов В.О., Магадеев И.Э. «...Великий кризис вот-вот начнется»: из донесений американской военной разведки в 1935–1941 гг. // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – №3. – С. 145–159.
18. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1984. – 512 с.;
19. Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: документы и материалы / сост. Н. К. Капитонова, М. А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Райек; под ред. А. О. Чубарьян, О.А. Вестада. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 960 с.;
20. Советско-польские отношения в 1918-1945 гг.: сб. док. В 4 т. Т. 4. 1939-1945. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 704 с.;
21. СССР и германский вопрос, 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3 т. Т. 2: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. / Сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 880 с.;

22. Сталин и Польша. 1943-1944. Из рассекреченных документов советских архивов / Предисловие и комм. А.Ф. Носковой // Новая и новейшая история. – 2008. – № 3. – С. 104–137;
23. Congressional Record. Vol. 91.
24. Dekret z dnia 13 września 1946 r. O wyłączeniu ze społeczeństwa polskiego osób narodowości niemieckiej // Dziennik Ustaw – rok 1946, nr. 55, poz. 310. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infor.pl/akt-prawny/DZU.1946.055.0000310,dekret-o-wylaczeniu-ze-spoleszenstwa-polskiego-osob-narodowosci-niemieckiej.html> (дата обращения: 2.08.2023).
25. Department of State Bulletin. 1946-1947.
26. Drugi Powszechny Spis Ludności z dn. 9.XII.1931 r.: Polska. Mieszkania i domowe, Ludność. / Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. Statystyka Polski. Seria C; z. 94a. – Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego. – 73 s. – [Электронный ресурс]. URL: http://statlibr.stat.gov.pl/F?func=full-set-set&set_number=002045&set_entry=000001&format=999 (дата обращения: 2.08.2023).
27. Foreign Relations of United States. Diplomatic papers. (Далее – FRUS). 1920. Vol. III. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1936. – 823 p.
28. FRUS. 1939. Vol. I. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1956. – 1042 p.
29. FRUS. 1939. Vol. II. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1956. – 898 p.
30. FRUS. 1940. Vol. III. – Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office, 1958. – 1008 p.
31. FRUS. 1941. Vol. I. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1959. – 1024 p.
32. FRUS. 1942. Vol. III. – Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office, 1961. – 844 p.
33. FRUS. 1944. Vol. III. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1965. – 1478 p.
34. FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1955. – 996 p.
35. FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1960. – 1054 p.
36. FRUS. 1945. Vol. II. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1967. – 1645 p.
37. FRUS. 1945. Vol. V. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. – 1327 p.

38. FRUS. 1946. Vol. V. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. – 1095 p.
39. FRUS. 1946. Vol. VI. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. – 978 p.
40. FRUS. 1947. Vol. III. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1972. – 1129 p.
41. FRUS. 1947. Vol. IV. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1972. – 877 p.
42. FRUS. 1948. Vol. III. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974. – 1161 p.
43. FRUS. 1948. Vol. IV. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974. – 1118 p.
44. FRUS. 1949. Vol. IV. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974. – 877 p.
45. FRUS. 1949. Vol. V. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1975. – 987 p.
46. Ordynacja wyborcza do Sejmu. Ustawa z dnia 28 lipca 1922 r. – [Электронный ресурс]. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/ordynacja-wyborcza-do-sejmu-16879682> (дата обращения: 2.08.2023).
47. Polska w polityce międzynarodowej (1939-1945): Zbiór dokumentów. T. 1. 1939. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989. – 670 s.
48. Public Resolution 27, 75th Congress, 50 Stat. 121 of May 1, 1937 – [Электронный ресурс]. URL: <https://govtrackus.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/50/STATUTE-50-Pg121.pdf> (дата обращения: 2.08.2023).
49. United States Census 1940. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.census.gov/prod2/statcomp/documents/1941-02.pdf> (дата обращения: 2.08.2023).
50. Ustawa konstytucyjna z 23 IV 1935 roku – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infor.pl/prawo/konstytucja/teksty-polskich-konstytucji/76606,Konstytucja-kwietniowa-z-1935-roku.html> (дата обращения: 2.08.2023).

Мемуары, дневники, переписки

51. Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945. / О. А. Ржешевский. – М.: Наука, 2004. 562 с.

52. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны : Пер. с англ. / Под ред. Ф. Л. Лоуэнхейма и др. – М.: Изд. Центр «Терра», 1995. – 798 с.
53. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 2. / Пер. с англ. В. Н. Павлов. – М.: Изд-во иностр. Лит., 1958. – 679 с.
54. Acheson D. Present at the creation: My years in the State Department. / D. Acheson. – N. Y.: W. W. Norton & Company, 1969. 798 p.
55. Ciechanowski J. Defeat in Victory / J. Ciechanowski. – N. Y.: Doubleday, 1947. – 397 p.
56. Forrestal J. The Forrestal diaries: The inner history of the Cold War. / Ed. By W. Millis. – London: Cassel and company, 1952. – 581 p.
57. Kennan G. F. The Kennan Diaries / Ed. By F. Costigliola. – N. Y.: W. W. Norton & Company. 2014. – 712 p.
58. Lane A. B. I saw Poland be trayed: an American ambassador reports to the American people / A. B. Kennan. – N. Y.: Bobbs-Merrill Company, 1948. – 344 p.
59. Leahy W. D. I Was There / W. D. Leahy. – N. Y.: McGraw-Hill Book, 1950. – 527 p.
60. Mikolajczyk S. The rape of Poland: pattern of Soviet aggression / S. Mikolajczyk. – N. Y.: Whittlesey House, 1948. – 309 p.
61. Raczyński E. B. W sojusznicy Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego, 1939–1945 / E. B. Raczyński. – London: Polish Research Centre, 1960. – 450 s.
62. Stettinius E. R. The diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943-1946. / Ed. By Campbell T. M. and Herring G. C. – N. Y.: New Viewpoints, 1975. – 544 p.
63. Truman H. S. Memories. Vol. I: Year of Decisions / H. S. Truman. – Michigan university: Doubleday, 1955. – 596 p.
64. Truman H. S. Memories. Vol. 2: Years of trial and hope, 1946–1952 / H. S. Truman. – N. Y.: New Word City, 2014. – 1135 p.;

Периодические издания

65. Правда. – М., 1945–1947;
66. Chicago Tribune. – Chicago, 1945–1946;
67. Los Angeles Times. – Los Angeles, 1946;
68. New York Times. – N. Y., 1945–1947;

II. ЛИТЕРАТУРА

69. Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917–1990-е годы). Вып. 1 / редкол.: Т. М. Исламов, А. С. Стыкалин. – М.: Институт славяноведения РАН, 1999. – 238 с.
70. Айриян Р. С. «Станет ли Польша, колыбель европейской свободы, кладбищем мировой демократии»: польский вопрос в советско-американских отношениях (1944–1945 гг.) / Р. С. Айриян // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – № 3. – С. 16–22.
71. Батюк В. И., Евстафьев Д. Г. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. / В. И. Батюк, Д. Г. Евстафьев. – М.: Российское университетское издательство, 1995. – 253 с.
72. Безугольный А. Ю. Комплектование польских войск в СССР и Войска польского личным составом: проблемы этничности и гражданства (1943–1945 годы) / А. Ю. Безугольный // Новая и новейшая история. – 2022. – № 4. – С. 98–119;
73. Борисов А. Ю. СССР и США. Союзники в годы войны, 1941–1945 / А. Ю. Борисов. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 288 с.
74. Булгаков А. О. Проблема обеспечения безопасности СССР и польский вопрос в 1939 году / А. О. Булгаков // Институт истории и международных отношений Южного федерального университета. – 2016. – № 2. – С. 30–33.
75. Быстрова И. В. Холодная война 1945—1960 гг.: Токио—Москва—Вашингтон / И. В. Быстрова. – М.: ИДЭЛ, 2009. – 399 с.
76. Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). – М.: «Гиперборея», «Кучково поле», 2007. – 592 с
77. Василенко В. В. Политика администрации Гарри С. Трумэна в польском вопросе в апреле 1945 г.: жёсткая линия или непоследовательность? / В. В. Василенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2015. – № 19. – С. 67–72.
78. Василенко В. В. Польский вопрос на международной арене после Варшавского восстания 1944 года: последние попытки урегулирования с участием правительства Польши в эмиграции / В. В. Василенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 57–62.
79. Василенко В. В. Федеративные планы в отношении региона Центрально-Восточной Европы в политике польского и чехословацкого правительств в эмиграции и Великобритании, 1939–1943 гг./ В. В. Василенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 90–97.
80. Василенко В. В. Ялтинские решения по польскому вопросу и первые попытки их реализации ведущими державами антигитлеровской

- коалиции (февраль – апрель 1945 г.) / В. В. Василенко // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства сборник материалов всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29-30 апреля 2015 г. – С. 214–227;
81. Волков Ф. Д. За кулисами Второй мировой войны / Ф. Д. Волков. – М.: Мысль, 1985. – 286 с.
82. Волокитина В. Т., Мурашко Г. П. «Холодная война» и социал-демократия Восточной Европы, 1944–1948 гг.: Очерки истории / В. Т. Волокитина, Г. П. Мурашко. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 1998. – 223 с.
83. Вопросы истории холодной войны. Сб. ст. / под ред. М. М. Наринского. – М.: МГИМО ун-т, 2001. – 113 с.
84. Гибианский Л. Я. СССР, Восточная Европа и формирование советского блока / Л. Я. Гибианский // Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944–1948. – М.: Наука, 2002. – С. 16–37.
85. Егорова Н. И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях / Н. И. Егорова // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 116–129.
86. Жаронкина Е. А. Американская позиция по германскому вопросу в рамках сотрудничества стран антигитлеровской коалиции / Е. А. Жаронкина // Вестник КемГУ. – 2014. – №3. – С. 287–292.
87. Жигалов Б. С., Хахалкина Е. В. Из истории подготовки и заключения соглашения Правительства СССР с Польским эмигрантским Правительством 30 июля 1941 г. (по страницам дневника И.М. Майского) / Б. С. Жигалов, Е. В. Хахалкина // Русин. – 2017. – № 1. – С. 232–245.
88. Заец С. В. Польские политики Лондона в сотрудничестве с СССР: 1944 — начало 1950-х гг. / С. В. Заец // Вестник социально-политических наук. – 2015. – № 14. – С. 145–150.
89. Зайцев А. В. Американский славянский конгресс: один из союзников СССР в борьбе за мир во времена Холодной войны (1946–1951 годы) / А. В. Зайцев // Новый исторический вестник. – 2020. – № 3. – С. 98–110.
90. Залуский З. Сорок четвёртый. События, наблюдения, размышления. / пер. с польск. Д.Г. Томашевского; под ред. П. К. Костикова. – М., Воениздат, 1978. – 415 с.
91. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В. М. Зубок. – М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 686 с.

92. Зырянова А. В. Политическая деятельность польской эмиграции и её влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг. / А. В. Зырянова // Вестник Вятского гуманитарного университета. – 2014. – № 4. – С. 56–64.
93. Зырянова А. В. Посол США в Польше А. Б. Лэйн и проблема развития американо-польских отношений в 1945–1947 гг. / А. В. Зырянова // Кировская область в годы Великой отечественной войны: вклад в дело Великой победы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Киров. Вятский государственный гуманитарный университет. 2015. – С. 140–144.
94. Иванов Р. Ф. Франклин / Р. Ф. Иванов. – М.: Мол. Гвардия, 1972. – 255 с.
95. Израэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны) / В. Л. Израэлян. – М.: Междунар. отношения, 1964. – 608 с.
96. Израэлян В. Л. Дипломатия в годы войны / В. Л. Израэлян. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 480 с.
97. История США. Т. 3. 1918–1945 / Г. Н. Севостьянов [и др.]; сост. И. В. Галкина / АН СССР, Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 1985. – 671 с.
98. Карин А. Д. Польская секция радио «Свободная Европа» в восточноевропейской политике США в 1950-е гг. / А. Д. Карин // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 62. – С. 101–106.
99. Космач В. А. Германия и германский вопрос в 1945-1949 гг.: страницы истории и оценки историков / В. А. Космач. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – 338 с.
100. Костин А. А. Дипломатия США и борьба за власть в Югославии в 1945 году / А. А. Костин // Славяноведение. – 2009. – № 5. – С. 29–38.
101. Кременюк В. А. Уроки холодной войны / В. А. Кременюк. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 320 с.
102. Кузнец Ю. Л. От Пёрл-Харбора до Потсдама. Очерк внешней политики США / Ю. Л. Кузнец. – М.: Междунар. отношения, 1970. – 351 с.
103. Куц Е. Р. Борьба СССР за демократическое решение польского вопроса 1941-1945 / Е. Р. Куц. – Киев: Наук. думка, 1984. – 160 с.
104. Лоу К. Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны. / Пер. с англ. Л. А. Карповой; под ред. Е. Л. Шведовой. – М.: Центрполиграф, 2013. – 477 с.
105. Мальков В. Л. Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре» / В. Л. Мальков. – М.: Яуза, 2011. – 555 с.

106. Минкова К. В. Короткая дорога к «холодной войне»: формирование негативного образа СССР в американском. Политическом дискурсе конца 1944–1945 гг. / К. В. Минкова // Псковский военно-исторический вестник. – 2018. – № 4. – С. 146–150.
107. Минкова К. В. Экономические истоки холодной войны: советско-американские отношения в 1943–1947 гг. / К. В. Минкова. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2021. – 504 с.
108. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953) : Очерки истории / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова; Рос. Акад. Наук. Ин-т славяноведения. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 686 с.
109. Мягков М. Ю. Подходы США к европейскому послевоенному устройству в свете отношений с Советским Союзом в 1943 -1945 годах. / М. Ю. Мягков // Вестник МГИМО университета. – 2010. – № 5. – С. 33–39.
110. Мягков М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945 / М. Ю. Мягков. – М.: ИВИ РАН, 2006. – 278 с.
111. Наринский М. М. История международных отношений 1945-1975 гг. / М. М. Наринский. – М.: РОССПЭН, 2004. – 264 с.
112. Народная демократия: миф или реальность? : общественно-политические процессы в Восточной Европе, 1944–1948 гг. / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова; Российская АН, Отделение истории, Институт славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1993. – 340 с.
113. Носкова А. Ф. Кем были в Восточной Европе солдаты Красной Армии в 1945 г.: освободителями, оккупантами или...? / А. Ф. Носкова // Вестник МГИМО-Университет. – 2010. – № 5. – С. 65–72.
114. Носкова А. Ф. Сталин и создание ПКНО: вынужденный шаг в нужном направлении / А. Ф. Носкова // Средняя Европа: проблемы межнациональных и международных отношений. – М.: Институт славяноведения РАН, 2009. – С. 365–392.
115. Носкова А. Ф., Бородзей В. Послевоенное десятилетие. 1945-1955 / А. Ф. Носкова, В. Бородзей // Белые пятна – чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспектпресс, 2010. – С. 394–449.
116. Обеджиньский М. Войско Польское в едином строю борьбы с немецко-фашистскими захватчиками / М. Обеджиньский. – М., «Знание», 1985. – 64 с.

117. Павлов Н. В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель / Н. В. Павлов. – Москва: Междунар. отношения, 2012. – 797с.
118. Парсаданова В. С. Владислав Сикорский / В. С. Парсаданова // Вопросы истории. – 1994. – № 9. – С. 48–70.
119. Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / В. С. Парсаданова. – М.: Наука, 1982. – 280 с.
120. Печатнов В. О. Дипломатическая миссия А. Кларк-Керра в Москве (1942–1946 годы) (Окончание) / В. О. Печатнов // Новая и новейшая история. – 2017. – № 5. – С. 193–214.
121. Печатнов В. О. Московское посольство Аверелла Гарримана (1943-1946 гг.) / В. О. Печатнов // Новая и новейшая история. – 2002. – № 4. – С. 119–150.
122. Печатнов В. О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945–1947 гг. / В. О. Печатнов. – М.: МГИМО ун-т, 2006. – 184 с.
123. Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки / В. О. Печатнов. – М.: Terra-Kn. клуб, 2006. – 751 с.
124. Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США / В. О. Печатнов, А. С. Манькин. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
125. Пичета В. И. Воссоединение польских земель в польском государстве / В. И. Пичета. – М.: [Правда], 1945. – 24 с.
126. Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны, 1941–1945 / Л. В. Поздеева. – М.: Наука, 1969. – 552 с.
127. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Под ред. Г. Ф. Матвеева, А. Ф. Носковой, Л. С. Лыкошиной. – М.: Индрик, 2012. – 952 с.
128. Роцин А. А. Послевоенное урегулирование в Европе / А. А. Роцин. – М.: Мысль, 1984. – 294 с.
129. Самоделкин П. А. Польша как субъект международных отношений в 1939-1945 гг. / П. А. Самоделкин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 2. – С. 53–60.
130. Самоделкин П. А. Статус польского правительства в эмиграции в годы Второй мировой войны: новые подходы в изучении вопроса / П. А. Самоделкин // Известия Российского государственного педагогического университета. – 2013. – № 159. – С. 39–47.

131. Семиряга М. И. Как мы управляли Германией: политика и жизнь / М. И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 1995. – 349 с.
132. Советский Союз и борьба народов центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость, 1941-1945 / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики; Под ред. Л. Б. Валева и Г. М. Славина. – М.: Наука, 1978. – 451 с.
133. Соколова В. И., Морозов В. А. Потсдамская (Берлинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании: итоги, решения и их реализация в послевоенные годы / В. И. Соколова, В. А. Морозов // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 2. – С. 46–52.
134. Уткин А. И. Дипломатия Франклина / А. И. Уткин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 543 с.
135. Уткин А. И. Мировая Холодная война / А. И. Уткин. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2005. – 736 с.
136. Уткин А. И. Рузвельт / А. И. Уткин. – М.: Логос, 2000. – 541 с.
137. Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению / А. М. Филитов. – М: Новое прочтение, 1993. – 240 с.
138. Чевтаев А. Г. Вторая мировая война как форма вооруженного конфликта цивилизаций XX в.: К постановке проблемы / А. Г. Чевтаев // Запад и Восток: Цивилизационные парадигмы XVII–XX вв. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997. – С. 53–58.
139. Чевтаев А. Г. Высшие политические лидеры США и Великобритании в мировых войнах: Личности и политика / А. Г. Чевтаев // Личность в политической истории Европы и США в Новое и Новейшее время: Материалы юбилейной научной конференции историков России, посвященной 40-летию Башкирского государственного университета. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1997. – С. 143–146.
140. Чернышев Е. Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США в 1939- 1947 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03) / Е. Ю. Чернышев. – Калининград: Российский государственный университет им. И. Канта, 2008. – 222 с.
141. Чернышев Е. Ю. Формирование американской внешнеэкономической концепции в отношении Польши накануне и в первые годы «Холодной войны» / Е. Ю. Чернышев // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 12. – С. 37–43.
142. Чернышев Е. Ю. Экономическая политика США в Польше в 1945-1947 гг. как фактор политического влияния / Е. Ю. Чернышев // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. – 2008. – № 3. – С. 109–117.

143. Чубарьян А. О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада / А. О. Чубарьян // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 3–17.
144. Шлезингер А. М. Циклы американской истории / Пер. с англ. П. А. Развина, Е. И. Бухаровой; Заключ. Ст. А. И. Терехова. – Москва: Прогресс: Прогресс-академия, 1992.– 685 с.
145. Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 гг. / В. Т. Юнгблюд. – Киров: Вят. гос. пед. ун-т, 1998. – 360 с.
146. Юнгблюд В. Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением / В. Т. Юнгблюд // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 13. – С. 52–79.
147. Юнгблюд В. Т. «Новая и очень нужная парадигма»: «Длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты / В. Т. Юнгблюд // Вехи американской истории. Сборник статей, посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора Владимира Викторовича Согрина. – Москва, 2015. – С. 117–138.
148. Юнгблюд В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия / В. Т. Юнгблюд. – СПб.: Образование, 1996. – 222 с.
149. Яжборовская И. С., Яблоков А. Ю., Парсаданова В. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях / И. С. Яжборовская, А. Ю. Яблоков, В. С. Парсаданова. – М.: РОССПЭН: фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2009. – 519 с.
150. Яковлев Н. Н. США и Англия во Второй мировой войне / Н. Н. Яковлев. – М.: Учпедгиз, 1961. – 271 с.;
151. Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт – человек и политик / Н. Н. Яковлев. – М.: Междунар. отношения, 1965. – 480 с.
152. Abramson R. Spanning the century: the life of W. Averell Harriman, 1891-1986 / R. Abramson. – N. Y.: W. Morrow, 1992. – 779 p.
153. Albert A. Najnowsza historia Polski. T. I: 1914-1945 / A. Albert. – Warszawa: Swiat Ksiazki, 1995. – 640 s.
154. Alperovitz G. Atomic diplomacy: Hiroshima and Potsdam; the use of the atomic bomb and the American confrontation with Soviet power / G. Alperovitz. – N. Y.: Vintage Books, 1965. – 317 p.
155. Alton T. P. Polish postwar economy / T. P. Alton. – N. Y.: Creative Media Partners, 1955. – 360 p.
156. Baldwin H. Great mistakes of the War / H. Baldwin. – N. Y.: Redman, 1949. – 105 p.
157. Biskupski M. Roosevelt, Stalin, and Poland / M. Biskupski // The Polish Review. – 2016. – № 1. – P. 93-100.
158. Biskupski M. B. The History of Poland / M. Biskupski. – Santa Barbara, California: Greenwood, 2018. – 232 p.

159. Blejwas S. A. Cold War Ethnic Politics: The Polish National Catholic Church, the Polish American Congress, and People's Poland: 1944-1952 / S. A. Blejwas // Polish American Studies. – 1998. – № 2. – P. 5–24.
160. Blejwas S. A. «Equals with Equals»: The Polish National Catholic Church and the Founding of the Polish American Congress / S. A. Blejwas // Polish American Studies. – 1987. – № 2. – P. 5–23.
161. Blejwas S. A. Polska diaspora w Stanach Zjednoczonych 1939-1989 / Walaszek A. Polska diaspora. – Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2001. – S. 91–109.
162. Bogdanowicz M. President F. D. Roosevelt's Policy towards Poland in the Light of the Memoirs of His Secretary of State Cordell Hull: September 1938 – June 1941 / M. Bogdanowicz // Echa Przeszłości. – 2014. – № 15. – P. 127–144;
163. Brunnbauer U., Esch M. G., Sundhaussen H. Definitionsmacht, Utopie, Vergeltung: «ethnische Säuberungen» im östlichen Europa des 20 Jahrhunderts / U. Brunnbauer, M. G. Esch, H. Sundhaussen.–Munster: LIT Verlag, 2006. – 304 p.
164. Burns J. M. Roosevelt: the lion and the fox / J. Burns. – N. Y.: Harcourt, Brace and co., 1956. – 553 p.
165. Chace J. Acheson: The Secretary Of State Who Created The American World / J. Chace. – N. Y.: Simon & Schuster. 1998. – 512 p.
166. Clemens S. Yalta / S. Clemens. – N. Y.: Oxford University Press, 1970. – 270 p.
167. Costigliola F. Roosevelt's lost alliances: how personal politics helped start the Cold War / F. Costigliola. – Princeton: Princeton University Press, 2012. – 533 p.
168. Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American foreign policy, 1932-1945 / R. Dallek. – N. Y.: Oxford univ. Press, 1979. – 657 p.
169. Duraczynski E. Polska 1939-1945. Dzieje polityczne / E. Duraczynski. – Warszawa: Bellona, 1999. – 635 s.
170. Duraczyński E. Rząd Polski na uchodźstwie, 1939-1945 / E. Duraczynski. – Warszawa: Książka i wiedza, 1993. – 487 s.
171. Dzieciolowski S. Parlament Polski podziemnej, 1939-1945 / S. Dzieciolowski. – Warszawa: Sejmowe, 2004. – 260 s.
172. Feis. H. Between War And Peace: The Potsdam Conference / H. Feis. – Princeton, N. J.: Princeton university press, 1960. – 367 p.
173. Friszke A. Polska. Losy Państwa i Narodu. 1939–1989 / A. Friszke. – Warszawa: Iskry, 2003. – 517 s.
174. Gaddis J. Russia, Soviet Union and the United States: an interpretive history / J. Gaddis. – N.Y.: Wiley Cop. 1978. – 384 p.

175. Gaddis J. *The Cold War: A New History* / J. Gaddis. – N.Y.: Penguin Press, 2005. – 352 p.
176. Gardner L. *Architects of Illusion: Men and Ideas in American foreign policy, 1941-1949* / L. Gardner. – Chicago: Quadrangle Books, 1970. – 365 p.
177. Gardner L. C. *Spheres of Influence. The Great Powers Partition Europe, from Munich to Yalta* / L. Gardner. – Chicago: Dee, 1993. – 112 p.
178. Gawryszewski A. *Ludność Polski w XX wieku* / A. Gawryszewski. – Warszawa: Instytut Geografii i Przestrzennego Zagospodarowania im. Stanisława Leszczyckiego PAN, 2005. – 623 s.
179. Gormly J. L. *From Potsdam to the Cold War* / J. L. Gormly. – Wilmington, DE: Scholarly Resources, Rowman and Littlefield Publishers, 1997. – 242 p.
180. *History of Poland* / by A. Gieysztor, S. Kieniewicz, E. Rostworowski, K. Cękalska. – Warszawa: Pol. Sci. Publ., 1979. – 668 p.
181. Hulas M. *Goście czy intruzi? Rząd polski na uchodźstwie. Wrzesień 1939 — lipiec 1943* / M. Hulas. – Warszawa: Instytut Historii PAN, 1996. – 338 s.
182. *Immigration and Asylum: From 1900 to the Present* / Ed. by M. J. Gibney, R. Hansen. – Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2005. – 1095 p.
183. Isaacson W. *The wise men: six friends and the world they made: Acheson, Bohlen, Harriman, Kennan, Lovett, McCloy* / W. Isaacson. – N. Y.: Simon and Schuster, 1986. – 853 p.
184. Jaroszynska-Kirchmann A. *The exile mission: the Polish political diaspora and Polish Americans, 1939-1950* / A. Jaroszynska-Kirchmann. – Athens: Ohio University Press, 2004. – 368 s.
185. Jędrzejewicz W. *Polonia amerykańska w polityce polskiej. Historia Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego* / W. Jędrzejewicz. – Łomianki: LTW, 2006. – 303 s.
186. Kamusella T. *The Expulsion of the Population Categorized as 'Germans' from the Post-1945 Poland* / T. Kamusella // *The Expulsion of the 'German' Communities from Eastern Europe at the End of the Second World War* / Ed. by S. Prauser, A. Rees. – Badia Fiesolana, San Domenico: European University Institute, 2004. – P. 21–30.
187. Karski J. *The great powers and Poland 1919-1945: from Versailles to Yalta* / J. Karski. – Lanham, MD: University Press of America, 1985. – 697 p.
188. Kimball W. F. *Forged in War: Roosevelt, Churchill and the Second World War* / W. F. Kimball. – N.Y.: William Morrow and Company, 1998. – 422 p.

189. Kolko G. *Confronting the Third World: United States foreign policy, 1945–1980* / G. Kolko. – N. Y.: Pantheon Books, 1988. – 332 p.
190. Kolko G. *The Politics of War. The World and United States Foreign Policy, 1943–1945* / G. Kolko. – N. Y.: Random House, 1968. – 685 p.
191. Kolko J., Kolko G. *The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1943-1945* / J. Kolko, G. Kolko. – N. Y.: Harper & Row, 1968. – 820 p.
192. Kowalski W. T. *Walka dyplomatyczna o miejsce Polski w Europie. 1939-1945* / W. T. Kowalski. – Warszawa: Książka i wiedza, 1979. – 269 s.
193. Leffler M. P. *The specter of communism: the United States and the origins of the Cold War, 1917-1953* / M. P. Leffler. – N. Y.: Hilland Wang., 1994. – 147 p.
194. Lewkowicz N. *The United States, the Soviet Union and the Geopolitical Implications of the Origins of the Cold War* / N. Lewkowicz. – N. Y., London: Anthem Press., 2018. – 240 p.
195. Lundestad G. *The American non-policy towards eastern Europe, 1943-1947: universalism in an area not of essential interest to the United States* / G. Lundestad. – N. Y.: Columbia University Press, 1978. – 654 p.
196. Markiewicz P. *Previously Unknown Soviet Documents And Polish Americans During World War II* / P. Markiewicz // *Polish American Studies*. – 2014. – № 1. – P. 53–68.
197. Mastny V. *Russia's road to the cold war: diplomacy, warfare, and the politics of communism, 1941-1945* / V. Mastny. – N. Y.: Columbia University Press, 1979. – 409 p.
198. Mehlhase T. *Flüchtlinge und Vertriebene nach dem Zweiten Weltkrieg in Sachsen-Anhalt: ihre Aufnahme und Bestrebungen zur Eingliederung in die Gesellschaft* / T. Mehlhase. – Berlin-Hamburg-Münster: LIT Verlag, 1999. – 454 p.
199. Messer R. L. *The End of an Alliance: James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War* / R. L. Messer. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. – 292 p.
200. McCormick T. J. *America's Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War and After* / T. J. McCormick. – Baltimore, London: Johns Hopkins University Press., 1995. – 291 p.
201. McGinley T. K. *Embattled Polonia. Polish-Americans and World War II* / T. K. McGinley // *East European Quarterly*. – 2003. – № 3. – P. 325–344.
202. Nadeau R. *Stalin, Churchill and Roosevelt divide Europe* / R. Nadeau. – N. Y.: Praeger, 1990. – 259 p.
203. Naimark N. M. *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe* / N. M. Naimark. – Cambridge, Mass.: Harvard univ. Press, 2001. – 248 p.

204. Nalepa E. J. Oficerowie armii radzieckiej w Wojsku Polskim. 1943–1968 / E. J. Nalepa. – Warszawa: Bellona, 1995. – 339 s.
205. Nisbet R. Roosevelt and Stalin: The Failed Courtship / R. Nisbet. – Wash.: Regnery Gateway, 1988. – 120 p.
206. Noskowa A. Na drodze do stworzenia PKWN — rola Moskwy / A. Noskowa // Pamięć i Sprawiedliwość. – 2005. – № 8. – S. 31–49.
207. Nowak A. Reborn Poland or Reconstructed Empire? Questions on the course and results of Polish eastern policy (1918–1921) / A. Nowak // Lithuanian Historical Studies. – 2008. – Vol. 13. – P. 127–150.
208. Offner A. A. Another such victory: President Truman and the Cold War, 1945-1953 / A. A. Offner. – Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2002. – 626 p.
209. Ostrowski M. To return to Poland or not to return: the dilemma facing the Polish Armed Forces at the end of the Second World War / M. Ostrowski. – Doctoral thesis, University of London, 1996. – 464 p.
210. Ozbay F. Polish-Russian Relations: History, Geography and Geopolitics / F. Ozbay // East European Quarterly. – 2008. – № 1. – P. 27–42.
211. Pastusiak L. Roosevelt a sprawa polska / L. Pastusiak. – Warszawa: Książka i wiedza, 1980. – 441 s.
212. Peszke M. A. The Polish Armed Forces in exile. Part 2 (Second installment) July 1941 – May 1945 / M. A. Peszke // The Polish Review. – 1987. – № 2. – P. 133–174.
213. Perlmutter A. FDR and Stalin: Not so great alliance / A. Perlmutter. – Columbia: University of Missouri Press, 1993. – 331 p.
214. Pienkos D. E. Of Patriots and Presidents: American's Polish Diaspora and United States Foreign Policy since 1917 / D. E. Pienkos // Polish American Studies. – 2011. – № 1. – P. 5–17.
215. Pienkos D. E. PNA: A Centennial History of the Polish National Alliance of the United States of America / D. E. Pienkos. – Boulder: East European Monographs. N. Y.: Distributed by Columbia University Press, 1984. – 485 p.
216. Plokhy S. Yalta: the price of peace / S. Plokhy. – N. Y.: Viking, 1957. – 451 p.
217. Population resettlement in international conflicts: a comparative study / Ed. by A. Kacowicz, A. Lutomski. – Lanham, MD: Lexington Books, 2007. – 245 p.
218. Porter B. A. Who Is a Pole and Where Is Poland? Territory and Nation in the Rhetoric of Polish National Democracy Before 1905 / B. A. Porter // Slavic Review. – 1992. – № 4. – P. 639–653.
219. Prazmovska A. J. Civil war in Poland 1942–1948 / A. Prazmovska. – L.: Palgrave MacMillan, 2004. – 252 p.

220. Prazmowska A. J. Anticipation of Civil War: The Polish Government in Exile and the Threat Posed by the Communist Movement During the Second World War / A. J. Prazmowska // *Journal of Contemporary History*. – 2013. – № 4. – P. 717–741.
221. Radziłowski J. The Eagle and the Cross: A History of the Roman Catholic Union of America / J. Radziłowski. – N. Y.: Columbia University Press. 2003. – 359 p.
222. Rehbein K. Die westdeutsche Oder/Neisse-Debatte: Hintergründe, Prozess und Ende des Bonner Tabus / K. Rehbein. – Berlin-Hamburg-Münster: LIT Verlag, 2005. – 288 p.
223. Robertson D. Sly and able: a political biography of James F. Byrnes / D. Robertson. – N. Y.: W. W. Norton & Company, 1994. – 639 p.
224. Rokicki J. National Symbols Restructured: The Polish Ethnic Group in the United States of America / J. Rokicki // *Polish American Studies*. – 1990. – № 2. – P. 87–99.
225. Rozek E. Allied wartime diplomacy. A pattern in Poland / E. Rozek. – N. Y.: John Wiley and sons, 1958. – 481 p.
226. Ryan D. The United States and Europe in the Twentieth Century / D. Ryan. – London: Routledge, 2003. – 228 p.
227. Salmonowicz S., Ney-Krwawicz A., Górski A. Polskie Państwo podziemne / S. Salmonowicz, A. Ney-Krwawicz, A. Górski. – Warszawa. Oficyna Wydawnicza Rytm. 1999. – 239 s.
228. Shogan R. Hard Bargain: How FDR Twisted Churchill's Arm, Avoided the Law, and Changed the Role of the American Presidency / R. Shogan. – N. Y.: Scribner, 1995. – 320 p.
229. Smoliński J. Polsko-amerykańskie stosunki wojskowe, 1776-1945 / J. Smoliński. – Warszawa: Bellona, 2004. – 415 p.
230. Steele R. W. Franklin D. Roosevelt and His Foreign Policy Critics / R. W. Steele // *Political Science Quarterly*. – 1979. – № 1. – P. 15-32.
231. Steil D. The Marshal Plan: Dawn of the Cold War / D. Steil. – N. Y.: Simon and Schuster, 2018. – 624 p.
232. Strzembosz T. Rzeczpospolita podziemna: społeczeństwo polskie a państwo Podziemne, 1939-1945 / T. Strzembosz. – Warszawa: Krupski i Ska. 2000. – 408 s.
233. Tebinka J. Polityka brytyjska wobec problemu granicy polsko-radzieckiej. 1939-1945 / J. Tebinka. – Warszawa: NERITON, 1998. – 458 s.
234. Ther P. Deutsche und polnische Vertriebene: Gesellschaft und Vertriebenenpolitik in der SBZ/DDR und in Polen 1945-1956 / P. Ther. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1998. – 382 p.

235. Westad O. A. Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History / O. A. Westad // Diplomatic History. – 1997. – № 2. – P. 259–271.
236. Woods R. B., Jones H. Dawning of the Cold War: the United States' quest for order / R. B. Woods. – Athens, London: University of Georgia Press., 1991. – 335 p.
237. Yergin D. Shattered peace. The Origins of the Cold War and the National Security / D. Yergin. – Boston: Houghton Mifflin, 1977. – 526 p.
238. Zabiello S. O rząd i granice. Walka dyplomatyczna o sprawę polską. W II wojnie światowej / S. Zabiello. – Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1964. – 321 s.
239. Zayas A. M. Nemesis at Potsdam: The Anglo-Americans and the Expulsion of the Germans: Background, execution, consequences / A. M. Zayas. – London: Routledge&KeganPaul, 1979. – 268 p.

Список сокращений

- АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации
- АК – Армия Крайова (Armia Krajowa)
- АЛ (AL) – Армия Людова (Armia Ludowa)
- АСК – Американский славянский конгресс
- ВПНЕ (TRJN) – Временное правительство национального единства (Tymczasowy Rząd Jedności Narodowej)
- ВППР (RTRP) – Временное правительство Польской республики (Rząd Tymczasowy Rzeczypospolitej Polskiej)
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
- ГЛ (GL) – Гвардия Людова (Gwardia Ludowa)
- ГПС (GRP) – Главный политический совет (Główna Rada Polityczna)
- ЕЭК – Европейская экономическая комиссия
- КРН (KRN) – Крайова Рада Народова (Krajowa Rada Narodowa)
- КРП (KRP) – Национальное политическое представительство (Krajowa Reprezentacja Polityczna)
- МБРР – Международный банк реконструкции и развития
- НАТО (NATO) – Организация Североатлантического договора (North Atlantic Treaty Organization)
- НКАПП – Национальный комитет американцев польского происхождения
- НКС – Национальный консультативный совет
- ОЗОН (OZN) – Лагерь Национального Объединения (Obóz Zjednoczenia Narodowego)

ОНР (ONR) – Национально-радикальный лагерь (Obóz Narodowo–Radykalny)

ООН – Организация объединённых наций

ПАК (PAC) – Польский американский конгресс (Polish American Congress)

ПКНО (PKWN) – Польский комитет национального освобождения (Polski Komitet Wyzwolenia Narodowego)

ПНКЦ – Польской национальной католической церкви (Polski Narodowy Kościół Katolicki)

ПНС (PNA) – Польский национальный союз (Polish National Alliance)

ППК (PKP) – Политический консультативный комитет (Polityczny Komitet Porozumiewawczy)

ППР (PPR) – Польская рабочая партия (Polska Partia Robotnicza)

ППС (PPS) – Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna)

ПРКСА (PRCUA) – Польский римско-католический союз Америки (Polish Roman Catholic Union of America)

ПСЛ (PSL) – Польская крестьянская партия (Polskie Stronnictwo Ludowe)

РАП – Рада Американской Полонии

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РГАСПИ – Российский государственный архив социально–политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

РЕН (RJN) – Рада Едности Народовой (Rada Jedności Narodowej)

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия

РППС (RPPS) – Рабочей партии польских социалистов (Robotnicza Partia Polskich Socjalistów)

СВБ (ZWZ) – Союз вооружённой борьбы (Związek Walki Zbrojnej)

СД (SD) – Демократическая партия (Stronictwo Demokratyczne)

СКК – Союзная контрольная комиссия

СКС – Союзный контрольный совет

СЛ (SL) – Крестьянская партия (Stronictwo Ludowe)

СМИД – Совет министров иностранных дел

СН (SN) – Национальная партия (Stronictwo Narodowe)

СП (SP) – Партия труда (Stronictwo Pracy)

СПП (ZPP) – Союз польских патриотов (Związek Patriotów Polskich)

СЭВ – Совет экономической взаимопомощи

УВП США – Управление военного правительства Соединённых Штатов

ХДС – Христианско-демократический союз

ЮННРА – Администрация помощи и восстановления Организации Объединённых Наций (United Nations Relief and Rehabilitation Administration; UNRRA)

FRUS – Foreign relations of the United States

Персоналии

1. Аденауэр, Конрад – федеральный канцлер Федеративной Республики Германия в 1949-1963 гг.
2. Александров, Александр Михайлович – заведующий IV Европейским отделом МИД СССР в 1946-1949 гг.
3. Андерс, Владислав – командующий 2 Польским корпусом на Западе в 1943-1945, командующий польским вооруженными силами на Западе с февраля по май 1945 г.
4. Армор, Норман – помощник госсекретаря в 1947-1948 гг.
5. Арцишевский, Томаш Стефан – премьер-министр польского правительства в изгнании в 1944-1947 гг.
6. Атертон, Рэй – начальник отдела по европейским делам Госдепартамента США в 1940-1943 гг.
7. Ачесон, Дин – заместитель госсекретаря США в 1945-1949 гг., госсекретарь США в 1949-1953 гг.
8. Багинский, Казимеж – в годы Второй мировой войны вице-президент РЕН и участник сопротивления, в 1945-1947 гг. активист ПСЛ в Польше, после в эмиграции в США
9. Белецкий, Тадеуш – член польского правительства в изгнании, член Национальной партии (Stronnictwo Narodowe) и Лагеря Великой Польши (Obóz Wielkiej Polski)
10. Бенеш, Эдвард – президент Чехословакии в изгнании в 1940-1945 гг., президент Чехословакии в 1945-1948 гг.
11. Берлинг, Зигмунт Генрик – командир 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко с мая 1943 г., командующий 1-м корпусом польских войск в СССР с августа 1943 г., командующий 1-й Польской армией в СССР с марта 1944 г., командующий 1-й армией Войска Польского с июля по октябрь 1944 г., затем в Москве на учёбе Военной

- академии Генштаба им. К. Е. Ворошилова, начальник Академии Генерального штаба Войска Польского в 1948-1953 гг.
12. Берман, Якуб – заместитель главы правительства Польши в 1945-1952 гг.
  13. Берут, Болеслав – председатель КРН в 1944-1947 гг., президент Польской республики в 1947-1952 гг.
  14. Бирнс, Джеймс Фрэнсис – госсекретарь США в 1945-1947 гг.
  15. Болен, Чарльз – советник президента США в 1943-1949 гг.
  16. Брэдфорд, Роберт Фиске – вице-губернатор штата Массачусетс в 1945-1947 гг., губернатор штата Массачусетс в 1947-1949 гг., республиканец
  17. Буденц, Луис Фрэнсис – член коммунистической партии США в 1935-1945 гг.
  18. Бур-Коморовский, Тадеуш – командующий АК с июля 1943 г. по октябрь 1944 г., затем в немецком плену, с мая 1945 г. Командующий польскими вооруженными силами на Западе и до роспуска в 1946 г., в 1947-1949 гг. и. о. премьера польского правительства в изгнании
  19. Буяк, Франтишек – профессор Львовского университета в 1921-1941 гг., профессор Ягеллонского университета в 1946-1952 гг.
  20. Бэлл, Элиот Вэлэнс – управляющий банками штата Нью-Йорк в 1943-1949 гг.
  21. Ванденберг, Артур – американский сенатор от штата Мичиган в 1928-1951 гг., республиканец
  22. Василевская, Ванда Львовна – депутат ВС СССР в 1940-1962 гг., председатель СПП в 1943-1945 гг.
  23. Вахтль, Чарльз – активист ПРКСА и редактор польскоязычной газеты в Филадельфии
  24. Венгжинек, Максимилиан – основатель и президент НКАПП в 1942-1944 гг., вице-президент ПАК в 1944 г., редактор «Nowy Swiat»
  25. Венява-Длугошовский, Бронислав – польский генерал, посол Польши в Италии в 1938-1940 гг., после выехал в США

26. Видясов, Федор Иванович – советник посольства СССР во Франции в 1946-1947 гг., помощник министра иностранных дел СССР в 1947-1949 гг.
27. Виневич, Юзеф – заместитель министра иностранных дел Польской республики в 1945-1947 гг., посол Польской республики в США в 1947-1956 гг.
28. Витос, Винценты – один из основателей СЛ, в 1945 г. Вице-президент КРН Воловска, Ольга – президент Союза польских женщин
29. Вшелаки, Ян – член польского эмигрантского правительства, после Второй мировой войны активист американской Полонии
30. Выщех, Чеслав – один из лидеров СЛ, министр образования в 1945-1947 гг.
31. Вэйс, Сэмюэль Артур – член Палаты представителей США от штата Пенсильвания в 1941-1946 гг., демократ
32. Галлман, Вальдемар – посол США в Польше в 1948-1950 гг.
33. Гарнер, Роберт – вице-президент МБРР в 1947-1956 гг.
34. Гарриман, Уильям Аверелл – посол США в СССР в 1943-1946 гг., министр торговли США в 1946-1948 гг.
35. Гибсон, Хью Саймонс – посол США в Польше в 1919-1924 гг.
36. Гилпатрик, Джозеф – начальник экономического отдела района боевых действий США в годы Второй мировой войны
37. Гомулка, Владислав – заместитель премьер-министра и министр по делам возвращённых территорий в 1944-1948 гг.
38. Гопкинс, Гарри – советник американского президента Ф. Рузвельта
39. Гордон, Томас Сильви – член Палаты представителей США от штата Иллинойс в 1943-1959 гг. от демократической партии
40. Грабский, Станислав – польский политический деятель, в годы Второй мировой войны сотрудничал с эмигрантским правительством в Лондоне, в 1945-1947 гг. член Президиума КРН

41. Грин, Теодор Фрэнсис – сенатор–демократ США от штата Род-Айленд в 1937-1961 гг.
42. Гриффис, Стентон – посол США в Польше в 1947-1948 гг.
43. Гросфельд, Людвиг – член ППС, в годы Второй мировой войны в эмиграции, входил в состав правительства в изгнании, с 1945 г. входил в состав КРН, в 1945-1947 гг. заместитель министра судоходства и внешней торговли, с 1947 г. Заместитель министра внешней торговли
44. Грю, Джозеф Кларк – заместитель госсекретаря США в 1944-1945 гг.
45. Дарброу, Элбридж – начальник восточноевропейского отдела Госдепартамента США в 1944-1946 гг.
46. Дингелл, Джон Дэвид старший – член Палаты представителей США от штата Мичиган от демократической партии в 1933-1955 гг.
47. Дондеро, Джордж Энтони – член Палаты представителей США от штата Мичиган в 1933-1957 гг., республиканец
48. Друри, Чарльз Миллс – генерал вооруженных сил Канады, возглавлял миссию ЮННРА в Польше в 1945-1947 гг.
49. Дуглас, Льюис Уильямс – посол США в Великобритании в 1947-1950 гг.
50. Дух, Болеслав Бронислав – польский генерал, во время «сентябрьской катастрофы» сумел избежать плена и бежал на запад, где в годы Второй мировой войны служил в составе польских вооруженных сил на Западе, после войны остался в Великобритании
51. Дьюи, Томас Эдмунд – губернатор штата Нью-Йорк в 1943-1954 гг., кандидат в президенты США от Республиканской партии на президентских выборах 1944 г. и 1948 г.
52. Енджеевич, Вацлав – польский военный и политический деятель, директор консульского департамента Министерства иностранных дел в 1928-1933 гг. и заместитель министра финансов в 1933-1934 гг., после «сентябрьской катастрофы» в оппозиции правительству В. Сикорского, в 1941 г. эмигрировал в США, где являлся активным деятелем Полонии

53. Желиговский, Люциан – польский генерал, участник советско-польской войны 1919-1921 гг., после «сентябрьской катастрофы» в эмиграции, входил в состав польского правительства в изгнании
54. Жулавский, Мирослав – польский военный корреспондент в 1944-1945 гг., представитель Польской республики в ЮНЕСКО в 1945-1952 гг.
55. Заковский, Юлиуш – член ППС, после сентября 1939 г. в эмиграции – преподаватель Ливерпульского университета, после войны вернулся в Польшу, где работал заместителем министра строительства
56. Замбровский, Роман – член КРН в 1944-1947 гг., состоял в ППР с 1944 г.
57. Заремба, Зигмунт – член ППС, в 1944-1945 гг. являлся членом КРН, с 1946 г. в эмиграции
58. Зарубин, В – секретарь посольства СССР в Вашингтоне в 1941-1944 гг.
59. Иден, Энтони – министр иностранных дел Великобритании в 1940-1945 гг.
60. Йост, Чарльз – помощник госсекретаря США в 1944-1945 гг.
61. Кадоган, Александр Джордж Монтегю – заместитель министра иностранных дел Великобритании в 1938-1946 гг.
62. Карлсон, Фрэнк – член Палаты представителей США от республиканской от штата Канзас в 1935-1947 гг.
63. Кауфманн, Г – посол Дании в США в 1939-1958 гг.
64. Каффери, Джефферсон – посол США во Франции в 1944-1949 гг.
65. Кеннан, Джордж – советник посольства США в СССР в 1945-1946 гг., руководитель отдела планирования внешней политики Госдепартамента США в 1947-1949 гг.
66. Керник, Владислав – член ПСЛ, министр государственного управления Польской республики в 1945-1947 гг., после бегства С. Миколайчика стал одним из лидеров ПСЛ и взял курс взаимодействие с коммунистическим руководством страны

67. Керр Кларк, Арчибальд – посол Великобритании в СССР в 1942-1946 гг.
68. Кирк, Александр Комсток – посол США в Италии в 1945-1946 гг.
69. Клейтон, Уильям – заместитель госсекретаря по экономическим вопросам в 1944-1947 гг.
70. Коэн, Бенджамин Виктор – советник Госдепартамента США в 1945-1947 гг.
71. Кржижановский, Адам Алоизи – профессор Ягеллонского университета, член КРН в 1945-1947 гг. и депутат Сейма в 1947-1949 гг.
72. Кржицкий, Лео – председатель АСК с 1942 г.
73. Крил, Джордж Эдвард – руководитель американского информационного бюро в 1917-1919 гг., журналист, член Демократической партии
74. Кукель, Мариан Влодзимеж – польский военный и политический деятель, во время Второй мировой войны командовал 1 Польским корпусом на Западе
75. Кутшеба, Станислав – профессор Краковского университета, в 1945 г. Был членом КРН
76. Кэнфилд, Гордон – член Палаты представителей США от Нью-Джерси в 1941-1961 гг., республиканец
77. Лаврищев, Александр Андреевич – заведующий IV Европейским отделом НКВД СССР в 1945 г., заведующий Отделом Балканских стран НКВД (с 1946 — МИД) СССР в 1945-1948 гг.
78. Ланге, Оскар Рышард – член ППС в 1927-1947 гг., после – ПОРП; в 1945—1947 гг. посол Польской республики в США, с января по декабрь 1947 г. Являлся польским представителем в ООН
79. Лебедев, Виктор Захарович – посол СССР в Польской республике в 1945-1951 гг.
80. Леги, Уильям Дэниел – начальник личного штаба президентов США Ф. Рузвельта и Г. Трумэна в 1942-1949 гг.

81. Лейн, Артур Блисс – посол США в Польше в 1945-1947 гг.
82. Леман, Герберт – губернатор штата Нью-Йорк в 1933-1942 гг., генеральный директор ЮНРРА в 1943-1946 гг.
83. Лесински, Джон старший – член Палаты представителей США от штата Мичиган в 1933-1950 гг., демократ
84. Литауэр, Стефан – в межвоенный период работал в МИД Польши в отделе по вопросам прессы, откуда был уволен за дезинформацию; в годы Второй мировой войны корреспондент польского телеграфного агентства при правительстве в изгнании в Лондоне, однако вновь был уволен за дезинформацию; после войны работал в МИД Польши на различных должностях
85. Ловетт, Роберт – заместитель госсекретаря США в 1947-1949 гг.
86. Лукашевич, Юлиуш – посол Польши во Франции в 1936-1939 гг.
87. Лукомский, Станислав Костка – епископ Ломжийский в 1926-1948 гг.
88. Лыховский, Тадеуш – польский экономист, представитель Польской республики в ЕЭК в 1947 г.
89. Лэндон, Альфред Моссман – губернатор штата Канзас в 1933-1937 гг., кандидат на выборах президента США в 1936 г. От Республиканской партии
90. Люс, Клэр Бут – член Палаты представителей США от штата Коннектикут в 1943-1947 гг.
91. Майский, Иван Михайлович – Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Великобритании в 1932-1943 гг.
92. Макклой, Джон – директор МБРР в 1947-1949 гг.
93. Макнерни, Д – командующий американскими войсками на Средиземноморском театре военных действий генерал
94. Маршалл, Джордж – начальник штаба армии США в 1939-1945 гг., специальный представитель США в Китае в 1945-1947 гг., госсекретарь США в 1947-1949 гг.

95. Матушевский, Игнацы Гуго Станислав –политический и военный деятель Польши, пилсудчик, с началом Второй мировой войны перебрался в США, ввиду разногласий с В. Сикорским, один из основателей НКАПП
96. Махрович, Тадеуш – муниципальный судья города Хамтрамк в штате Мичиган, член демократической партии и активист американской Полонии
97. Меньшиков, Михаил Алексеевич – заместитель директора ЮННРА в 1943-1946 гг., заместитель министра внешней торговли СССР в 1946-1949 гг.
98. Миколайчик, Станислав – премьер-министр польского правительства в изгнании в 1943-1944 гг., вице-премьер ВПНЕ и лидер ПСЛ в 1945-1947 гг.
99. Мерфи, Роберт – главный представитель Госдепартамента США в Германии в 1945-1949 гг.
100. Минц, Хилари – член Политбюро ЦК ППР (затем ПОРП) в 1944-1956 гг., министр промышленности Польской республики в 1944-1947 гг., министр промышленности и торговли Польской республики в 1947-1949 гг.
101. Модзелевский, Зигмунт – один из организаторов СПП, член ППР, посол Польской республики в СССР в 1945 г., заместитель министра иностранных дел Польской республики в 1945-1947 гг., министр иностранных дел Польской республики в 1947-1951 гг.
102. Молотов, Вячеслав – нарком иностранных дел СССР в 1939-1946 гг., министр иностранных дел в 1946-1949 гг.
103. Мосьцицкий, Игнацы – президент Польши в 1926-1939 гг.
104. Мрук, Д – член Палаты представителей США от республиканской партии от штата Нью-Йорк в 1943-1945 гг.
105. Мэнсфилд, Майкл Джозеф – член Палаты представителей США от штата Монтана в 1943-1953 гг., демократ

106. Новак, Эвелин – член Палаты представителей штата Мичиган в 1945-1947 гг. от демократической партии
107. О'Конски, Элвин – член Палаты представителей США от штата Висконсин в 1943-1973 гг., республиканец
108. Олейничак, Доминик – президент ПРКСА
109. Опал, Чарльз – пресс-атташе американского посольства в Варшаве до 1949 г.
110. Орлеманьский, Станислав – американский католический священник польского происхождения, приходской священник в Спрингфилде штата Массачусетс, деятель польской общины в США, один из основателей и почётный президент организации Лига Костюшко
111. Осубка-Моравский, Эдвард – член ППС, председатель ПКНО в 1944-1945 гг., председатель ВПНЕ в 1945-1947 гг., министр общественной администрации в 1947-1949 гг.
112. Падеревский, Игнатий – польский пианист, политический и общественный деятель, входил в состав польского правительства в изгнании до июня 1941 г.
113. Пилсудский, Юзеф – польский военный и политический деятель, фактически руководитель польского государства в 1926-1935 гг.
114. Попель, Кароль Михал – польский политик, министр юстиции в 1941-1942 гг. и министр восстановления государственного управления польского правительства в изгнании, в 1945-1946 гг. член КРН и лидер СП, с 1947 г. В эмиграции в США
115. Пуласки, Казимеж – польский и американский военно-политический деятель, генерал континентальной армии во время войны за независимость США
116. Путрамент, Ежи – посол Польской республики в Швейцарии в 1945-1947 гг. и во Франции в 1947-1950 гг.
117. Радкевич, Станислав – министр госбезопасности в 1944-1954 гг., коммунист

118. Райхман, Людвиг – представитель Польской республики в ЮННРА в 1945-1947 гг., председатель Международного чрезвычайного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в 1946-1950 гг.
119. Рамадье, Поль – премьер-министр Франции в 1947 г.
120. Рачинский, Эдвард Бернард – посол польского эмигрантского правительства в Лондоне в 1934-1945 гг., министр иностранных дел польского правительства в изгнании в 1941-1943 гг., сторонник «санации»
121. Рачкевич, Владислав – президент Польши в изгнании в 1939-1947 гг.
122. Ржимовский, Винценты – министр иностранных дел ВПНЕ в 1945-1947 гг., министр без портфеля в 1947-1950 гг.
123. Ровецкий, Стефан – командующий СВБ с 1940 г. И АК в 1942-1943 гг.
124. Роля-Жимерский, Михал – министр обороны в Люблинском комитете в 1944-1945 гг., министр обороны Польской республики в 1945-1949 гг.
125. Розмарэк, Чарльз – президент ПНА в 1939-1944 гг., президент ПАК в 1944-1968 гг.
126. Рокоссовский, Константин Константинович – Главнокомандующий Северной группой войск на территории Польши в 1945-1949 гг., министр обороны Польской республики (затем ПНР) в 1949-1956 гг.
127. Ромер, Тадеуш – посол Польши в Японии в 1937-1941 гг., посол Польши в СССР в 1942-1943 гг., министр иностранных дел польского правительства в изгнании в 1943-1944 гг.
128. Рузвельт, Франклин Делано – президент США в 1933-1945 гг.
129. Руммель, Юлиуш Кароль Вильгельм – дивизионный генерал Войска Польского в межвоенный период. В сентябре 1939 г. Руководил обороной Варшавы от немецких войск. По его приказу была создана

- подпольная организация «Служба победе Польши». 28 сентября 1939 года подписал акт капитуляции Варшавы и до окончания Второй мировой войны находился в немецком плену.
130. Сапега, Адам Стефан – архиепископ Краковский в 1925-1951 гг.
  131. Сикорский, Владислав – польский военный и политический деятель, премьер-министр польского правительства в изгнании в 1939-1941 гг.
  132. Складковский, Фелициан Славой – премьер-министр Польши в 1936-1939 гг.
  133. Соснковский, Казимеж – во время германского вторжения в 1939 г. Командующий Южным фронтом, в 1939-1940 гг. возглавлял СВБ, входил в правительство в изгнании в 1939-1941 гг., в 1943-1944 гг. был главнокомандующим польских вооруженных сил, после в эмиграции в Канаде
  134. Станчик, Ян – один из лидеров ППС
  135. Старжинский, Т. – президент Польских соколов Америки
  136. Стеттиниус, Эдвард – госсекретарь США в 1944-1945 гг., представитель США в ООН в 1945-1946 гг.
  137. Стимсон, Генри Льюис – военный министр США в 1940-1945 гг.
  138. Судоплатов, Павел Анатольевич – начальник отдела диверсионной работы НКВД СССР в 1947-1950 гг.
  139. Таннелл, Джеймс – сенатор-демократ от штата Делавэр в 1941-1947 гг.
  140. Тарновский, Адам – министр иностранных дел эмигрантского правительства Польши в 1944-1949 гг.
  141. Тоби, Чарльз Уильям – сенатор-республиканец США от штата Нью-Гэмпшир в 1939-1953 гг.
  142. Токаржевский-Карашевич, Михал – польский военный деятель, организатор «Службы победе Польши», участник сопротивления в 1939-1940 гг., затем арестован советскими властями и с 1941 г. в армии

- Андерса, заместитель командующего армией генерала Андерса в 1943-1944 гг, командир III польского корпуса в Египте в 1944-1945 гг., после окончания Второй мировой войны остался в Великобритании
143. Толбот, Джозеф Эдвард – член Палаты представителей США от штата Коннектикут в 1942-1947 гг., республиканец
144. Томпсон, Ллевелин – заместитель директора европейского отдела Госдепартамента США в период с 1944 по 1946 гг.
145. Торп, Уиллард Лонг – помощник госсекретаря США по экономическим вопросам в 1946-1952 гг.
146. Тоуи, Фрэнк Уильям младший – помощник генерального прокурора США в 1943-1955 гг., член Палаты представителей США от штата Нью-Джерси в 1937-1939 гг., демократ
147. Трампчинский, Войцех Стефан – председатель Сената Польши в 1922-1928 гг.
148. Трумэн, Гарри Соломон – президент США в 1945-1953 гг.
149. Уэбб, Джеймс – заместитель госсекретаря США в 1949-1961 гг.
150. Уэллес, Самнер – заместитель госсекретаря США в 1937-1943 гг.
151. Филипович, Титус – член РЕН в 1943-1953 гг. и руководитель СД в 1945-1947 гг.
152. Флояр-Райхман, Хенрик – польский политический деятель, до Второй мировой войны работал министром торговли и промышленности, после в эмиграции в США, где являлся одним из организаторов НКАПП
153. Форрестол, Джеймс – министр военно-морских сил США в 1944-1947 гг., военный министр США в 1947-1949 гг.
154. Хелчински, Бронислав – председатель Высшего административного суда Польши в 1934-1939 гг., президент Ассоциации поляков из-за границы «Światpol» в 1939-1954 гг., профессор польского юридического факультета Оксфордского университета и преподаватель Польский университет за рубежом в Лондоне

155. Хендерсон, Лой Уэсли – помощник начальника Управления по европейским делам в период с 1945 по 1948 гг.
156. Хиллдринг, Джон Генри – помощник госсекретаря США по оккупированным территориям в 1946-1947 гг.
157. Хисс, Элджер – сотрудник Госдепартамента в период с 1933 по 1946 гг.
158. Хлонд, Август – архиепископ Гнезно-Познани и примас Польши в 1926-1948 гг.
159. Хэлл, Корделл – госсекретарь США в 1933-1944 гг.
160. Цехановский, Ян Мария Влодзимеж – посол польского эмигрантского правительства в Вашингтоне в 1940-1945 гг.
161. Циранкевич, Юзеф – генеральный секретарь ППС в 1945-1948 гг., секретарь ЦК ПОРП в 1948-1954 гг., министр без портфеля во ВПНЕ в 1946-1947 гг., глава правительства Польской республики в 1947-1952 гг.
162. Шенфельд, Рудольф Эмиль – американский поверенный в делах при польском эмигрантском правительстве
163. Шипстед, Хенрик – сенатор-республиканец США от штата Миннесота в 1923-1947 гг.
164. Эйзенхауэр, Дуайт Дэвид – начальник штаба армии США в 1945-1948 гг.
165. Юшкевич, Александр – генеральный секретарь СПП в 1943-1945 гг., советник посольства Польской республики в СССР в 1945-1947 гг.
166. Янушевский, Франтишек – польско-американский политический деятель, один из основателей и президент НКАПП в 1944-1946 гг.